

Васина

Матерна

Как укротить
алькирию

КОГДА ВОКРУГ ВСЕ ВВЕРХ ДНОМ... ПРОСТО РАССЛАБЬСЯ.

Дана привыкла быть сильной и зависеть только от себя. Увы, не все хотят считаться с ее мнением. Есть тот, кто желает заполучить девушку в свое личное пользование. Любой ценой... Ну ок, не зря старший брат называет ее Валькирией. Дана привыкла играть по своим правилам. Главное, чтобы не было неприятных сюрпризов... У Ивара в личной жизни мягко говоря все плохо. Любимая девушка ведет себя так, что впору выть на луну. А нелюбимые...впрочем, о них лучше вообще молчать.

Екатерина Васина

Как укротить Валькирию

— Я просто хочу счастья для своей дочери.

В голосе говорившей слышались отчетливые нотки испуга. Испуг чувствовался и в подрагивании пальцев, державших чашку с чаем. Кофе Инесса Холод не употребляла уже лет десять. Считала, что он портит цвет лица.

Она отхлебнула горячий напиток и подняла взгляд темно-голубых глаз на собеседника. Мужчина, сидевший напротив нее, поражал не столько красотой, сколько харизмой. Зачесанные назад русые волосы открывали жесткое лицо с резким рисунком губ и темно-серыми глазами. В них плескался холодный ум.

— Вы уверяли, что ради вас Дана не станет подавать в суд. И вообще не разбирается в юридических вопросах.

— Герман, я даже в кошмарном сне не могла представить, что она пойдет на такое! — Инесса говорила искренне. — Что теперь будет?

— Да уж не суд. — усмехнулся Герман. Он откинулся на спинку стула, задумчиво вертя в руках стакан с минеральной водой. В свете многочисленных ламп сверкнуло стекло часов. Дорогих. Дороже всех драгоценностей Инессы, которые были сейчас на ней. Узнав, что один из самых богатых людей города и возможный жених дочери пригласил ее в ресторан, она принарядилась.

Но в этой роскошной богемной обстановке, где господствовали бронза, парча и мрамор, Инесса чувствовала себя разбитой. И даже забыла следить за выражением лица, чтобы не допустить таких некрасивых носогубных складок.

Ну почему Дана пошла характером в отца? Такая же упрямая, отрицающая то, что родная мать старается сделать для нее!

— Все решаемо, — проговорил тем временем Герман, — до суда я не дам довести дело. Успокойтесь, Инесса, вы красивая женщина, вам не стоит волноваться из-за таких дел. Просто, на будущее, не делайте ставку на дочерние и вообще родственные чувства. Они могут сыграть с вами злую шутку.

— И что же вы предлагаете?

— Я поговорю с Даной. — задумчиво пробормотал Герман. — Она ведь завтра прилетает? Ну вот и встретимся на работе.

Он чуть подался вперед. От него исходила такая мощная аура власти, что у Инессы на миг перехватило дыхание.

— Я не откажусь от вашей дочери. Она мне нужна.

— Она будет дурой, если не примет ваши ухаживания.

— Примет. — в голосе Германа не чувствовалось ни капли сомнения. — Вы же знаете, что я всегда добиваюсь своего. Дана станет моей женой. И мы отпразднуем это дело в вашем особняке в Италии. Вы же примете от меня такой подарок? Мать моей жены не должна ни в чем нуждаться.

Вилла в Италии... Даже во времена расцвета их с дочерью крохотной фирмы, Инесса не могла мечтать о таком. Возможно, бывший муж мог бы купить нечто похожее. Но он не понимал ее тяги к роскошной жизни. И вообще почти весь капитал сразу же пускал в оборот.

Да, ее дочери нужен именно такой муж, как Герман. А ей — зять. Чтобы не бояться остаться на старости лет с крохотной пенсией и увядающей внешностью.

Что же касается мнения самой Даны...тут Инесса была настроена твердо. Дочь у нее непутевая. Будет такими темпами отбиваться от ухажеров: останется ни с чем. Девушке надо иметь семью, а не руководить фирмой. Они открыли ее, когда было настроение и возможности. Но теперь появился шанс просто расслабиться и жить в свое удовольствие. В конце концов, никто не запрещает Данае и впредь баловаться дизайном. Но не ради заработка, а ради удовольствия.

Они недолго просидели в ресторане. Водитель Германа доставил Инессу и своего хозяина до небольшого коттеджа. Именно там и жила мать Даны.

Герман галантно проводил Инессу до ворот, поцеловал на прощание ухоженную руку и проговорил негромко:

— Все будет хорошо. Просто слушайте меня. И тогда через пару-тройку месяцев состоится свадьба.

***

«Ивар, так дальше продолжаться не может, мы взрослые люди и...», — мысленное составление пламенной речи прервал телефонный звонок. Не брать нельзя. Карина со вздохом подняла трубку, выслушала вопли монтажного отдела и мрачно проговорила:

— Не я придумала отчеты. Но я их собираю. Если до пяти вечера от вас ничего не будет, то хана премии.

Трубка что-то завопила.

— Анастасия Ивановна, а я то тут при чем? Игорь Алексеевич сказал — я бланки распечатала и раздала. Дальше сами, сами.

Она опустила трубку и скрипнула зубами. Нововведения в их строительной конторе принимались медленно и со скрипом. А учитывая, что их продвижение навесили на Карину, то все недовольства выливались в основном на нее.

— Ну правильно, — буркнула девушка себе под нос, — не на Игоря же орать. Давайте, срывайтесь на помощнике офис-менеджера, чего уж там!

— Чего ты бубнишь? — поинтересовалась Лиля, отвлекаясь от компьютера. — Опять достали? Извини, что спихнула на тебя, но у меня две презентации горят.

— Не говори глупостей, я же твой помощник. Да и что там спихивать: бумажки разнесла, инструкцию прочитала. Нет, блин, все резко отупели и начали тормозить. Ай!

Закончив тираду, Карина уткнулась в монитор и сделала вид, что занята по уши. Лилия понаблюдала за ней немного и тоже углубилась в работу. В приемной опять воцарилась относительная тишина, разбавляемая легким гудением компьютером, периодическим странным побулькиванием в кулере и шумом из коридора.

«Ивар, ты же взрослый человек и понимаешь...тьфу ты, а я мелкая, что ли? Ивар, мы — взрослые люди и должны понимать, что такое...Так, он ведь ржать начнет. Ок. Ивар, мы с тобой оба понимаем, что дальнейшее...»

— Карина...

— И мы с тобой взрослые люди... — машинально вслух пробормотала она, поднимая взгляд от монитора к окликнувшему.

Игорь Алексеевич возвышался над ней — весь такой деловой, в строгом костюме — и с интересом слушал.

— Ну как бы я в курсе, что принимал на работу совершеннолетнюю.

Карина едва не покраснела.

— Извините, задумалась.

— Да я заметил. — вздохнул директор. — Понимаю, стоматологи порой заставляют... заговариваться.

Нет, все-таки она покраснела. Игорь Алексеевич явно был в курсе, где сейчас проживает Карина. Тем более Ивар привозил ее на работу и забирал. Вроде ничего такого, но каждый раз Карина почему-то ощущала себя едва ли не преступницей.

Наверное, потому, что когда Игорь Алексеевич впервые увидел их вместе, то долго и ехидно ухмылялся.

Вот зараза, хоть и директор!

— Вы что-то хотели, Игорь Алексеевич?

— До конца рабочего дня пятнадцать минут. — с деланным возмущением проговорило начальство. — А под окнами уже твой кавалер. Он оборвал мне мобильник, требует отпустить тебя пораньше, якобы на процедуры.

Ох...

Карина едва сдержалась от красноречивых эпитетов в адрес Ивара. На процедуры надо было, но к половине седьмого. Они прекрасно успевали и без попытки, выдернуть ее с работы раньше времени.

Опять «викинг» все делает по-своему. Что-то совсем обнаглел.

Игорь Алексеевич ждал, пока его сотрудница перестанет «тормозить». Так что Карине пришлось брать себя в руки и улыбаться.

— Да, у меня из головы вылетело, что Ивар меня записал в клинику. Ну... восстанавливаюсь после того случая.

Лицо директора мигом стало серьезным. Конечно, подробностей на работе никто не знал. К счастью. Официальная версия — на Карину и подругу напал грабитель, залезший в квартиру.

— Ну давай, езжай. Привет этому коварному типу.

— Обязательно. — пообещала Карина. На самом деле здорово, что «викинг» дернул ее с работы пораньше. Карина пятой точкой чуяла, что за пять минут до конца рабочего дня к ней пойдут толпами. И будут жаловаться на бланки, нехватку времени и непонятные инструкции. Хотя там даже грудничок бы разобрался.

Провела щеткой по разноцветным волосам, натянула дубленку и выскочила за дверь. Вернулась, схватила сумочку и под смех Лили удрала.

«Ивар, мы с тобой взрослые и ответственные люди...И должны понимать, что это все глупо».

Она с усилием толкнула тяжелые деревянные двери здания. В лицо мигом ударил январский ветер вперемешку со снежной крупой. С обеда разыгрался буран и успокаиваться не собирался.

Но викингам такая непогода явно нипочем. Ивар стоял, приподняв воротник короткой серой дубленки. Стоял, опираясь о капот своего любимого внедорожника и с кем-то болтая по телефону. Но едва увидел сбегавшую по ступеням Карину, как мигом свернул разговор. И поспешил открыть дверь на переднее сидение.

— Привет. Садись.

— Врун. — сурово заявила Карина, усаживаясь. — Наглый врун и подставщик меня перед Игорем.

— Ой, да ладно! Уйти в пятницу пораньше это ж мечта! Заедем, выпьем кофе и потопаем к Алексею.

— Ну разве что так. — готова была поскорее увидеть обаятельного пластического хирурга Карина. Нет, нет, она в него не влюбилась. Но темноволосый сероглазый Алексей все равно гипнотическим образом притягивал к себе ее внимание.

Ивару Карина об этом, конечно, ничего не говорила. Потому что рассуждала вполне логично и понимала, что подобная тяга всего лишь реакция на тот разговор, что состоялся у них сразу после нападения Игната.

На «викинга» у Карины теперь тоже была...реакция. Из-за которой, собственно, она и собиралась съезжать из дома Ивара.

Да и вообще, что она там до сих пор делает? Игната больше нет, дело закрыто, ей никто и ничто не угрожает. Пора возвращаться в свою квартиру и начинать жить заново.

В машине было светло, тепло, едва уловимо пахло цитрусовым ароматизатором.

— Дана когда вернется?

— После выходных. — откликнулся Ивар. — Соскучилась? Вы же треплетесь целыми днями по скайпу или в сообщениях.

— А тебе завидно? Я и с Гелькой болтаю...когда она не с Киrom, и не на фестивале.

Карина вздохнула. Ангелина планировала уехать с Демоном в Рим на неделю. В итоге они поменяли билеты и остались еще на две недели. Хорошо еще сестра Ивара — стройная шумная Дана — почти постоянно находилась в гостях у брата. Хотя жила в другом городе. С ней было весело. И не так сложно находиться у «викинга».

«Ивар, мы с тобой взрослые умные люди и должны уже понять...»

— Ивар, я хочу с тобой поговорить.

— Ты этим только и занимаешься.

— Блин, ты можешь не хохмить?

— Прости, — покаялся собеседник, — но этим я страдаю с момента рождения.

— Да ладно? — хмыкнула Карина. — Прямо вот родился и на руках врача начал прикалываться?

— Ага, анекдот рассказал. Так что ты мне сказать хотела?

Карина с некоторым сомнением покосилась на профиль собеседника, украшенный легкой небритостью и самомнением.

— Я боюсь ты не воспримешь мои слова всерьез.

— М-м-м, сама придумала, сама решила? Колись, ведьмочка, я прямо заинтригован. Кофе будешь?

— Не хочу кофе! Поехали к Алексею!

И правда, заезжать в кафе смысла не было. Тут до клиники пластической хирургии, где трудился Алексей, было всего ничего. А Карина еще морально не подготовилась к процедуре.

Хотя ей обещали, что больно не будет.

— Так о чем ты хотела сказать.

— Ивар, мы взрослые люди...

— О, как, уже интересно!

Карина скрипнула зубами: «викинг» опять хохмил и сбивал ее с настроения. Что за человек такой! Неужели его самого устраивает эта тупая ситуация, в которой они оказались?

— Не сбивай меня! Так вот, мы взрослые люди...

— Агу, агу...

— Ивар!

«Викинг» сделал жест, что застегнул рот на невидимую молнию. Глубоко выдохнув, Карина продолжила:

-...и мы с тобой понимаем, что так дальше продолжаться не может. Спасибо большое, ты и Дана меня безумно выручили. Я вам принесла кучу хлопот. Еще с больничными этими. Но хватит. Мне надо возвращаться домой. А я до сих пор торчу у тебя. И мне уже не стоит злоупотреблять твоим гостеприимством. Ну вот на каких я там правах?

— Дружеских. — пожал плечами Ивар. — В чем проблема то? Меня все устраивает.

— Все? И даже то, что приисходит...кхм...иногда?

— А, ты об этом? — усмехнулся «викинг». — Расслабься уже. Это лучше, чем пить успокоительные. Мне не в напряг, честно.

— Ты меня слышишь вообще? Мне домой надо!

— Нет.

Карина ошарашенно уставилась на него. А Ивар завернул во двор клиники, аккуратно припарковал автомобиль и повторил:

— Нет. Не надо. Ты еще не готова.

От такой наглости дар речи к Карине вернулся не сразу. Только когда она вылезла из машины и глотнула холодного воздуха.

— Ты о чем вообще? Я не твоя пленница!

— Упаси Боже! Но тебе пока стоит жить вместе с кем-то. — Ивар перехватил взгляд Карина и поспешно продолжил. — И не с Ромкой! Тебе там кошмар приснится и перебудешь все семейство. Или каждый вечер таблетками закидываться начнешь? Поэтому хочешь совет, ведьмочка? Запихни подальше свои пафосные речи и просто наслаждайся жизнью. Никаких проблем, поняла?

По хрустящему свежешвыпавшему снегу они подошли к высокому крыльцу трехэтажной светлой клиники. В свете фонарей искрился снегопад. По стенам здания то и дело пробегала иллюминация.

— Наш разговор не закончен. — только и сказала Карина, проходя в открытую Иваром дверь. Тот пожал плечами и сообщил, что он всегда готов к разумному диалогу. Но про переезд пусть лучше не думает.

Чертова процедура, которую так боялась Карина, была лазерной шлифовкой. Не новых шрамов, к тем Алексей собирался приступить лишь через год. А вот пару старых, на бедре, предложил убрать.

— Будем постепенно избавляться от прошлой жизни. — сказал он. — Сперва уберем самые старые следы, а уж потом примемся за новые.

Умом Карина понимала, что надо это сделать.

И все равно сердце затрепыхалось, стоило ей переступить порог кабинета. Эдакой мини-операционной с кучей аппаратуры. Стало страшно. До такой степени, что не будь за спиной Алексея, Карина бы развернулась и дунула куда подальше.

— Стоять. — придержал хирург ее за плечи, потом мягко подтолкнул вперед. — Вот больно вообще не будет. Поверь.

И правда — не было. Сам Алексей с лазером не работал, но зато рекомендовал отличного специалиста. Максимум, что ощутила Геля — тепло в том месте, куда светили лазером.

Но шрам после процедуры выглядел отвратительно: покраснел, воспалился. К счастью, Карину успокоили. Мол, выглядит не очень, но через неделю или дней десять все пройдет.

Дали список рекомендаций, препаратов, сказали если что звонить и отпустили с миром.

В итоге, домой — в красивый коттедж рядом с лесопарком — Карина и Ивар попали ближе к девяти вечера. Если «викинг» и пытался расшевелить ведьмочку, то у него получилось из рук вон плохо. Местная анестезия прошла, бедро болело и даже немного чесалось. Карина приняла все таблетки, кое-как вымылась под душем, чтобы не намочить шрам, после чего залезла в постель. Отстаивать свои права на переезд в таком состоянии было бесполезно.

«А чего я ему тут доказываю? — она ворочалась в постели и слушала как ветви деревьев скребутся в окно. — Собираю завтра сумки и уезжаю».

Спору нет, Ивар ей помог. Сильно помог. Но дальше использовать его симпатию к ней Карина не хотела. Нечестно это. Неправильно.

Потому что он сто раз может вызывать в ней ответную симпатию. Но она останется такой вот... платонической.

Спрашивается, зачем мучить мужика?

Сон пришел незаметно. Вот вроде только что ворочалась и мысленно убеждала Ивара в своей правоте. А в следующее мгновение очутилась в кошмаре. Не в подвале, а в квартире Кирилла. И все повторялось... Раз за разом... Кроме помощи.

Карина очнулась, сидя на кровати и хватаясь руками за горло, из которого рвался крик. С трудом подавила его и хрипло выдохнула. Трясло всю с ног до головы. Пошатываясь, она сползла с кровати и, завернувшись в одеяло, побрела вон из спальни.

Ровно десять шагов до другой двери. За которой царил мирная тишина. Чувствуя, что дрожь уже начинает потихоньку отпускать, Карина потянула дверь на себя.

Комната Ивара наполовину тонула в лунном свете. К ночи ветер разогнал тучи и снегопад прекратился.

Кровать у «викинга» была огромная, больше чем у Карины. Сам Ивар спал посередине, раскинув руки. Этакая гигантская светловолосая мускулистая звездочка в одних трусах.

«Звездочка» поднял голову, словно услышал тихий шорох края одеяла по ковровому покрытию. Пару секунд смотрел на подошедшую Карину, потом молча откатился направо и снова засопел. Девушка опустила на противоположный край, легла и закрыла глаза.

Блаженное ощущение безопасности разлилось по телу. Спустя всего минуту, Карина спала крепким здоровым сном.

Ни она, ни Ивар так и не могли понять, почему так происходит. Но теперь кошмары проходили исключительно в компании «викинга». Выяснилось случайно: когда Карина проснулась с криками. Даны тогда дома не было. Перепуганный Ивар прибежал, на автомате обнял, а она, машинально рванувшись, вдруг расслабилась. Слово наяву услышала голос, который звучал издалека. Она уже слышала эти слова. Когда лежала в забытьи, сходя с ума от боли.

Обнимать себя, правда, больше не разрешила. Но ей достаточно было присутствия «викинга» рядом, чтобы все кошмары уходили, как после здорового пинка.

И сон был крепкий. Сновидения — яркими и веселыми.

Карина просыпалась, улыбаясь и потягиваясь. Голова не была тяжелой, как после приема успокоительных, наоборот — внутри все бурлило от энергии. А боль в районе вчерашней лазерной обработки воспринималась как временная помеха.

Карина открыла глаза и увидела уже до боли знакомый светло-серый потолок Иваровской спальни. Так, пора незаметно сваливать, пока он спит. Она завозилась, стараясь

встать и одновременно закутаться в одеяло.

— Вот она коварная женская сущность. Переспала и удирать. — хриплый голос за спиной заставил вздрогнуть и обернуться.

Ивар не спал. А лежал на боку, подперев голову рукой. И с интересом наблюдал за Кариниными манипуляциями.

Черт, и выглядел так естественно-обворожительно в утренней, чуть сумрачной обстановке, лохматый после сна и небритый. Со сбитым в районе талии одеялом.

— Вот ты же знаешь, что я прихожу. — в сердцах проговорила Карина. — Хоть бы пижаму надел.

Ивар аж фыркнул.

— Чего? Не-а, это ты у нас специалист по пижамкам. Моя спальня — мои правила. И я тут сплю как хочу. И, кстати, не заставляю тебя раздеваться. Хотя... — тут он вздохнул с нарочито-несчастливым видом — я ведь помню те прелести, что этот дизайнерский выброс мозга скрывает.

Карина с несколько нервным видом одернула светло-фиолетовую пижаму в крупный ярко-желтый горох.

— Почему ты сразу все сводишь к пошлым гадостям?

— Я сейчас обижусь. — возмутился Ивар. — Пошлая гадость — это если бы я сказал, что мечтаю трахнуть разноцветного единорога. А тут я выдал изысканный комплимент.

Карина мрачно подумала, что волосы надо бы перекрасить. А мерзкий «викинг» словно прочитал ее мысли. Расхохотался и одним движением вскочил с кровати. Даже не стесняется, паразит! Карина уставилась ему в спину: широкую такую, прямую. Не выдержала и показала язык. «Викинг» со своей шикарной мускулатурой и грацией хищника мог скакать перед ней хоть целый день. У нее иммунитет на подобное.

Нет, пора съезжать. Иначе разовьется зависимость и что тогда? Она не сможет нормально спать без него?

— Ивар, я все-таки перееду.

— Кажется, я вчера все сказал. — глухо проговорил «викинг» из-под натягиваемой футболки. Надел, привычным движением стянул волосы в пучок и сердито посмотрел на не менее сердитую Карину.

— Что тебя не устраивает, ведьмочка?

— Как бы все. — развела она руками. — Я к тебе как лунатик по ночам прихожу! А мне надо самой выбираться из всего этого. Я же тебе мешаю построить личную жизнь.

— Ну как бы да, мешаешь. Ты все никак не можешь разглядеть во мне умного, достойного и жутко красивого мужчину, которому можно с придыханием сказать: «Ваня, я ваша навеки».

— Вот встречу Ваню — ему и скажу. — в сердцах рявкнула Карина. Путаясь в одеяле, она кое-как выбралась из спальни под хмыканье Ивара.

Сегодня же, нет, сейчас же собирает сумку и съезжает. А то станет Иварозависимой. И что тогда? Нельзя быть такой эгоисткой.

В спальне, швырнув одеяло на кровать, Карина рывком вытащила из шкафа сумку и прищурилась. Да, вот соберется и фиг он ее остановит.

Внизу раздался звонок домофона. Интересно, кого принесло в такую рань? Время только десять утра. В субботу все только просыпаются и встают, а не едут в гости.

Внизу послышался стук открываемой двери, затем — женский голос. Не выдержав,

Карина пробралась на лестницу и медленно спустилась.

Зрелище, открывшееся ей, было поистине занимательным. Такое и в сериалах то нечасто увидишь.

В гостиной, освещенной бледным зимним солнцем, находились двое. Слегка растерянный Ивар в футболке и шортах, и незнакомая темноволосая девушка в расстегнутой шубке. Все бы ничего, только прекрасная незнакомка в прямом смысле слова обнимала колени «викинга» и умоляющим тоном говорила:

— Ты сказал когда-то, что я могу рассчитывать на твою помощь. Мне нужна твоя помощь! Пожалуйста, милый, умоляю! Иначе он меня найдет и точно прибьет! Ради наших отношений. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Аня, встань...

Кхм... — не выдержала Карина, спускаясь еще на пару ступеней ниже. Незнакомка тут же прекратила голосить и, не вставая с колен, стрельнула взглядом в сторону лестницы.

— Вставать на колени в современном обществе не принято. — мягко заметила Карина. Она подмечала малейшие нюансы в облике девушки. Тушь размазана и вовсе не художественно, волосы растрепаны, шубка сбита набок, а под ней — трикотажное и явно дорогое платье.

И сама незнакомка красивая. Этакая экзотическая кошечка. Которая медленно поднималась с колен.

— Ивар, кто это?

— Да, Ивар, — веселилась Карина, — кто я? И кто эта любительница мужских ног?

Она подпернула сползшую с плеча пижаму. Представила, как выглядит: сонная, непричесанная и в таком вот балахонистом наряде. Краса писаная!

— Карина, это — Аня, — проговорил Ивар, отходя подальше от красотки, — моя м-м-м... знакомая.

— Бывшая девушка. — поправила его Карина. — Я права?

«Викинг» как-то судорожно кивнул и продолжил:

— Аня, это Карина, мы с ней... живем вместе.

— Коротко и ясно. — одобрила ведьмочка. — И что же привело сюда Аню?

Она посмотрела на незнакомку. Та вздохнула и нервно одернула шубку.

— Извините, я не знала, что Ивар живет не один. Не подумала. Мне лучше уйти.

— Стоп! — Карина кое-что заметила, когда Аня поправляла шубу. — Что у тебя с рукой?

— Ничего.

— Ивар, у нее что-то на руке! Аня, что ты у него просила? Эй, я серьезно!

— Ее муж бьет. — подал голос Ивар. — Ну по крайней мере она так говорит.

— Мне надо дней десять где-нибудь спрятаться. — пробормотала Аня, пряча взгляд. — Пока он не успокоится. А потом уехать подальше. Но родители пришлют деньги лишь через неделю. А у меня ничего нет... он все держал под контролем.

У Карины что-то сдавило в груди.

— А раньше то чего не сбежала?

— Я думала он просто ревнует. — вздохнула Аня. — Даже сначала радовалась. Что вот, какой у меня альфа-самец. Пока он руку на меня не поднял. Нет, я вам мешать не буду. Просто у меня тут и подруг то нет. А он меня ищет. Поэтому я хочу отсидеться, а не сразу бежать из города. У него друзей полно везде, сразу доложат.

— А здесь искать не будут? — поинтересовалась Карина. Ивар хмыкнул и проговорил:

— Не будут. Мы вместе где-то с месяц были. Точнее — отдыхали вместе.

— Мальдивы такие Мальдивы. — вздохнула Карина. И, судя по взгляду «викинга»,

попала в цель.

— Тебе решать, Ивар. — добавила, понимая, что командовать здесь не может.

«Викинг» молча подошел к ней, взял за локоть и увлек обратно, на второй этаж.

— Мне ее выгнать?

— Ты у меня спрашиваешь? — изумилась Карина. — Это твой дом.

— Но ты тут тоже живешь.

— А еще твоя сестра и периодически — твой друг. Ивар, это твоя бывшая любовница, не моя. Так что не сваливая с больной головы на здоровую.

— Карина, если я ее оставляю, то и ты остаешься.

— С какой кукушкиной радости?

— Нафига мне бывшая, расхаживающая по дому? Уравновешивай стресс.

— Вот ты задница.

Карина чуть перегнулась и посмотрела вниз. Аня смиренно стояла и отряхивала рукав шубы. Врет или нет? В любом случае, девушка понимала, что не сможет себе простить, если все окажется правдой, а они выгонят Аню на улицу.

— Десять дней, Ивар. Всего десять дней.

— И ты остаешься.

— Только на эти дни. Потому — уезжаю. Мне надо самой налаживать свою жизнь.

Ивар вдруг протянул руку, словно хотел ладонью коснуться щеки Карины. Ведьмочка замерла, ощутив, как резко ухнуло вниз сердце. Но не отстранилась, хотя на это ей пришлось приложить все усилия. Даже дыхание стало отрывистым, быстрым.

«Викинг» явно ощутил ее нервное состояние. Буквально кончиками пальцев коснулся щеки и тут же отстранился.

— И где мы ее разместим?

— Мы? — голос Каины прозвучал чуть хрипловато от того, что перехватило дыхание. — Думаю, она ляжет в гостевой.

— Там спит Дана. Она возвращается сегодня к вечеру.

— Значит ляжет в гостиной.

— Есть еще вариант. Ты ляжешь со мной, а она ляжет в гостевой. А Дана отдадим твою комнату. Она в курсе, что ты ко мне шастаешь.

— Ты... — задохнулась от возмущения Карина и...осеклась. Обидно, но Ивар был по-свински прав: она все равно прибежит к нему. Так почему бы не потесниться?

— Но ты будешь спать на своей половине кровати. — предупредила она.

— Спасибо, что не коврик у двери. — деланно-смирненно проговорил Ивар. Карина кивнула, но осталось неясное подозрение, что где-то «викинг» ее надул. Непонятно лишь где.

— В смысле ты не в курсе второго владельца фирмы? — голос Даны звучал так, что мог заморозить птицу на лету. Орать на подчиненных она себе не позволяла, не любила унижать других. Даже вот таких зарвавшихся дурочек.

Пятница выдалась ужасно утомительной. В родной город Дана вернулась в четверг ночью, к матери заезжать не стала, а остановилась в отеле. Не выдержала и все же позвонила родительнице. Беспокойство то никто не отменял.

В итоге они опять поругались, так как мама желала видеть дочь и требовала, чтобы та ехала домой. Дана вежливо сообщила, что не приедет. Так как не желает внезапно с утра обнаружить себя в одной постели с неким господином Германом. А то, что подобное может произойти, она вполне допускает. Выслушала негодующие восклицания, пожелала приятных снов и поставила мобильник на беззвучку.

И хорошо, что так сделала. С утра обнаружила двадцать пропущенных от мамы и десять — от Германа.

— Идите вы...оба. — рывкнула в сердцах. И мысленно пробежалась по сегодняшнему расписанию: отвезти документы адвокату, сгонять в банк, погасить задолженность и заехать на работу, где не появлялась уже месяц, а все приказы отдавала по телефону или через Интернет.

С Германом столкнуться не особо опасалась: для него ее фирма была мелкой фигней. И там он практически не появлялся. По крайней мере раньше. Дана надеялась, что он привычкам не изменил.

Погода радовала оттепелью и ярким солнцем. В любимой машине — зеленом «ниссане» — было тепло и пахло кофе. Его Дана, вместе с пирожным, купила в кондитерской. И теперь, сидя на парковке, возле банка, наслаждалась горячим капучино и нежным сливочным кремом.

Может она, в конце концов, позволить себе маленькие слабости. Тем более, когда все вокруг трещит по швам.

Этот банк Дана втайне ненавидела, хотя понимала, что они не виноваты. В конце концов, ссуду брала мать. А так как репутация у их фирмы была хорошей, то банк выдал хороший кредит.

Который Дана сейчас отчаянно пыталась погасить. Но сама себе напоминала человека, бегающего вдоль трескающейся плотины и затыкающего дырки кусками глины.

После банка настроение резко поползло вниз. Так что на работу Дана заехала уже не такая радостная, как выходила из отеля.

И аж замерла, увидев обстановку.

Фирма «Дизайн плюс» состояла из трех небольших кабинетов и крохотного холла. Дана с матерью сами руководили ремонтом. В итоге обстановка получилась в голубых и зеленых тонах, много красивых картин с сочными красками и умело расставленные растения. Мебель светлая и уютная. В углу висела огромная доска с пожеланиями и благодарностями от заказчиков.

Сейчас же холл напоминал приемную какой-нибудь фешенебельной компании. Нет, здесь не сделали капитальный ремонт. Но любимые Даной кресла исчезли, их заменили какие-то жутко неудобные на вид стулья, холодный хромированный столик с яркими

журналами. И полукруглая черно-белая блестящая стойка, за которой сидела незнакомая девица модельной внешности.

И которая сообщила, что ее начальник — Герман Игоревич, а про остальных ей ничего не говорили.

— В смысле ты не в курсе второго владельца фирмы? А ну звони Герману!

— Стану я посторонних слушаться. — фыркнула девица. — Запишитесь на прием.

— Чего? — обалдела Дана. Она уже готова была схватить секретаря и потрясти за плечи, как из дальнего кабинета выглянула молоденькая девушка. Зоя. Одна из трех менеджеров. Увидев Дану, бросилась к ней. Да и та была рада увидеть знакомое лицо.

— Дана Владимировна, мы так по вам скучали!

В глазах не слишком умной секретарши блеснул проблеск разума.

— Так ты... — она замялась, — вы и правда второй владелец?

— Да! — развернулась к ней Зоя. — А ты, Кира, дура! Тебе Герман Игоревич при мне давал указания. И говорил, что второй владелец пока занят переговорами в другом городе!

— А с каких пор Герман Игоревич, — мягко проговорила Дана, — набирает персонал без договоренности со мной?

— С тех пор, как ты не берешь трубку. — послышался вдруг низкий мужской голос. Миг, и Зоя, сделав вид, что просто пробежала мимо, буквально испарилась. Кира же, явно продолжая беспокоиться, выпятила вперед глубокое декольте и трянула тщательно уложенными черными локонами.

— Здравствуйте. — промурлыкала с таким придыханием, что Дана едва не сплюнула. Сама она продолжала стоять спиной к появившемуся Герману. И все сильнее сжимала пальцы на ручке любимой бежевой сумке. Так бы и треснула кое-кого по голове!

— Тебя что-то не устраивает, Дана?

Она не выдержала и обернулась. Чтобы встретиться со взглядом темно-серых глаз.

Как и всегда, он пытался подавить ее волю, давил невидимой тяжелой аурой. Дане даже на миг стало трудно дышать. Но она лишь сильнее вздернула подбородок и процедила сквозь зубы.

— Меня не устраивает, что мою фирму меняют без моего ведома.

— Нашу фирму. — поправил ее Герман. — Тебе стоит почаще отвечать на мои звонки, дорогая. Так что именно тебя не устраивает? — он кивнул в сторону Киры. — Она некомпетентна? Уволь ее.

Секретарь побледнела. Дана же испытала секундное искушение так и поступить.

— Это слишком круто. — сдержалась она — Две недели испытательного срока. Если я узнаю, что хоть кому-нибудь нагрубила, или где-то ошиблась, то все — увольнение.

Она пересилила себя и посмотрела Герману в глаза.

— Надеюсь, мой кабинет остался моим?

— Нашим. — вздохнул собеседник. — Прощу. — он повел рукой в сторону темно-коричневой деревянной двери.

— Да, — проговорила Дана на ходу, — интерьер теперь отвратителен. Словно мы не дизайнерская фирма, а стремная шарашка с претензией на понты.

— Тебе стоит чаще появляться здесь. — заметил Герман, открывая дверь и пропуская Дану вперед. Та едва заметно скрипнула зубами. И вошла.

И обалдела.

— Что за...нахер. — только и смогла проговорить, чувствуя себя Алисой в Зазеркалье.

Куда делся ее уютный кабинет, полный зелени, фотографий и полок с безделушками? На их месте появилась кожаная дорогая мебель, серые жалюзи, картины абстракционистов и два светло-коричневых стола, явно из натурального дерева.

— Это как понимать?!

— Небольшая смена обстановки. — пожал плечами Герман. Он снял пальто и небрежно бросил его на мягкий диван, оставшись в строгом бежевом костюме и белоснежной рубашке.

— Да ты как посмел? — Дана все еще не могла прийти в себя. — На мой кабинет покусились!

— На наш.

— Это пока. — зловеще проговорила Дана. Она швырнула сумку на один из столов, скрестила руки на груди. — Суд принял мое заявление. И даже ты ничего не сможешь сделать. А если и сможешь, то нервы я тебе все вытяну!

Герман со вздохом присел на край стола.

— Хорошо, что мне сказали, где ты, а то я думал гоняться за тобой по всему городу. Поговорим?

Дана пару секунд мрачно разглядывала его. Но мужчина выглядел вполне мирно. Разве что нервировал его пристальный жадный взгляд. Такой, что Дана чувствовала себя обнаженной.

— О чем? — спросила резко. — Я приехала сюда заниматься делами, а не болтать.

— Я предлагаю завершить судебный процесс.

— Да? С какой радости? Боишься себе репутацию подпортить?

— Я могу затягивать судебный процесс, сколько угодно. — спокойно продолжал Герман, словно не слышал подколов. — Несмотря на то, что правда на твоей стороне. Ты хорошо потратишься на адвоката, а у тебя и так проблемы с финансами. У фирмы огромный долг, благодаря Инессе. И уже пошли штрафы.

— Я выплачу. — процедила Дана.

— Не заплатишь. Доходы не те. А вот я могу полностью погасить долг.

— Почему я не верю в твой альтруизм?

Герман опять вздохнул. С таким видом, словно ему до ужаса надоело упрямство Даны.

— Послушай, — он начал не спеша приближаться. — суд ты выиграешь, да. И мне скажут отдать долю тебе, как совладельцу. Естественно, за деньги. За ту же сумму, за которую я выкупил ее у твоей матери.

— И в чем проблема? — Дана так же медленно начала отступать.

Герман с холодной улыбкой назвал цифру. И сделал еще пару шагов. А у Даны на миг потемнело в глазах. Пятой точкой она ощутила край стола. Все, дальше отступать было некуда.

— Но ее доля не стоит так дорого!

— И что? Я ее оценил в такую сумму. Так что, выкупишь?

Дана часто задыхалась, впиалась ногтями в ладони. Из последних сил сдерживаясь. Такой суммы у нее не было. И не появится в ближайшие месяцы.

— Что ты хочешь? — спросила почти спокойно, даже по-деловому.

«Отойди от меня!» — хотелось заорать, но это было бы признаком слабости. А показывать ее при Германе Дана не собиралась. Он хорошо умел давить на слабые точки.

— Что хочу. — задумчиво повторил собеседник. Он стоял уже так близко, что Дана чувствовала запах его парфюма. При желании могла бы боднуть лбом в нос.

Только знала, что так не делает.

— Я хочу, дорогая, прекращения судебного процесса. Решим все мирным путем. Не можешь выкупить долю матери, я просто верну ее. Даже не попрошу обратно всю сумму. В конце концов, зачем мне обижать будущую тещу. И покрою долги фирмы.

— В чем подвох?

— Нет подвоха. — ответил Герман. Он в упор разглядывал Дану. Та, прикусив губу, чуть отодвинулась в сторону. И мигом ощутила себя в ловушке, когда руки собеседника легли на край стола, по обе стороны от нее. Щеки коснулось теплое дыхание. И горло перехватило от смеси страха и злости. Так что едва удалось выдавить из себя:

— Я тебе не верю.

— Инесса даст мне полную уверенность от своего имени. И я помогу тебе поднять фирму на новый уровень. Считай это одним из свадебных подарков.

— Я не выйду за тебя замуж. — процедила Дана. — Тебе как еще это сказать? Лазером на лбу выжечь? Да ты...

Она не успела сообщить нечто особо язвительное. Герман неуловимо быстро прижал ее к себе одной рукой, второй обхватил затылок. И поцеловал, силой заставляя губы разжаться.

Дана забилась, стараясь вырваться. Жесткий и властный поцелуй ей не нравился. Пусть его дарил хоть тысячу раз опытный мужчина. Чувствуя, как ее медленно, но неотвратимо опрокидывают на стол, не выдержала. И с силой укусила за губу.

Герман резко отстранился. А Дана, шарахнувшись в сторону, на миг испугалась. Настолько недобрым был его взгляд.

Но мужчина быстро пришел в себя. Аккуратно промокнув кровь одноразовой салфеткой, проговорил стальным тоном:

— Я многое тебе позволяю, дорогая, но не советую наглотать.

— Не советую распускать руки.

— Извини, не удержался. Подумай над моим предложением, Дана. Пока я действительно предлагаю, а не требую.

С этими словами он развернулся и, подхватив пальто, вышел из кабинета.

Фраза еще продолжала невидимым грозovým облаком висеть в воздухе. Дана на дрожащих ногах добралась до кожаного кресла и буквально рухнула в него. Закрыла лицо ладонями и замерла. Мыслей в голове не было, одна лишь паника.

Ее планомерно окружали со всех сторон. Как волки — добычу.

***

Согласившись с условиями Ивара, Карина получила себе лишнюю головную боль. Хитро улыбаясь, «викинг» сообщил, что он дает ей полную свободу. Мол, Даны нет, а женская рука в доме чувствоваться должна. Так что пусть придумывает куда размещать зареванную гостью, а заодно, что приготовить на обед. Ибо к ним обещал зайти Влад, который лопаёт как стадо голодных кабанчиков. И не забывать, что через два часа им ехать развлекаться.

— Да, я помню, что ты обещал мне сюрприз. — Карина нахмурилась. — А не боишься оставлять Аню одну?

Они разговаривали в спальне у Ивара, попросив гостью подождать пять минут. Причем разговаривали почему-то шепотом.

— Думаешь — сопрут что-нибудь? — деланно-испуганно округлил глаза Ивар. — Из охраняемого поселка, где я дежурных предупрежу, что у меня дома гостья? А кроме как

через ворота она не пройдет, так как здесь отличное видеонаблюдение. Ай-яй-яй, ведьмочка, а ведь просила, чтобы я ее оставил.

— Просто я знаю, как ей сейчас хреново. — буркнула Карина. «Викинг» помолчал, потом проговорил:

— Я предлагал ей денег на билет. Она не взяла. Ты бы тоже так поступила?

— Не знаю, но я бы боялась, что меня в последний момент перехватят. Может, если у нее влиятельный муж, он может такое сотворить?

— Ты добиралась автостопом и никто тебя не перехватил.

— Вот именно, что автостопом. Там невозможно отследить человека.

— Что мешает ей сделать так же?

— Ивар, а вот вопрос: почему к тебе приперлась бывшая, с которой ты всего лишь отдохнул на Мальдивах?

Собеседник не изменился в лице. Но Карина неким женским чутьем уловила идущую от него волну вины.

— Ну мы и потом...немного встречались...

— Немного это сколько?

— Ну так...пару месяцев.

Карина возвела глаза к потолку. Вот оно, отношение Ивара к девушкам. Так, повстречались немного, пару месяцев. Аня там небось уже платье свадебное присмотрела и имена будущим детишкам придумала. Эх, не понимает этот «викинг» ничего в тонкой женской натуре.

— Я сама с ней разберусь. А ты тут иди, в ванную, брейся, вздыхай и фальшиво пой.

— Я не фальшивю.

— Безбожно. — заверила его Карина и поспешила удрать из комнаты.

Все эти разговоры...

Однажды Карина ведь не выдержала. В одну из первых ночей, когда спала рядом с «викингом». Он так мирно дрых, раскинувшись на своей половине, что девушка, проснувшись раньше, не удержалась от внимательного осмотра. Делая вид, что спит, сквозь ресницы скользила взглядом по рельефному мужскому телу. Пока не замерла где-то в районе чуть ниже пояса. Представила кое-что и с головой нырнула под одеяло.

Будь проклят Игнат, он внушил ей реальное отвращение к сексу.

Аня сидела в гостиной и грела руки о чашку с чаем. При виде Карины робко улыбнулась и спросила:

— Он не согласился, да? Я правда поступила, как идиотка. Но это единственное место, где меня искать не будут. Мы с Иваром встречались давно и...

— Неважно. — перебила ее Карина торопливее, чем хотела. — Идем, я тебе комнату покажу. Дам постельное белье, полотенце и даже халат. У Ивара их завались. Солить что ли собирается?

Аня чуть нервно рассмеялась и вскочила.

— Это ты его уговорила? Спасибо огромное!

— Идем. — уклончиво проговорила Карина. — Я тебя пока в комнате сестры Ивара постелю. Она тут набегами бывает. Если что, будет в моей спальне ночевать.

Из-за незваной гостьи время до отъезда прошел в хлопотах. Пока Карина выдала ей белье и всякие мелочи, пока показала, что где лежит, пока приготовила поесть — часы уже показывали начало третьего. А Ивару приспичило поесть блинчиков.

— Я не умею печь блины. — откликнулась Карина. Она уже почти с отвращением косилась на плиту, где побулькивала гигантская кастрюля борща, а на сковороде, под крышкой, томилась рыба с овощами. Господи, как только Дана находит в готовке удовольствие?

— Каждая женщина умеет печь блины. — проворчал Ивар. Он уже оделся для выхода. Натянул джинсы, светло-серый свитер, а в руках держал короткую любимую дубленку.

Карина скептически осмотрела «викинга» и проговорила:

— Считается, что каждый мужчина должен уметь забить гвоздь... — она многозначительно помолчала. Намекнула на то, как буквально на днях, при попытке забить гвоздь в стену, «викинг» от души врезал себе молотком по пальцам. В итоге, гвоздь так и остался незабитым, а картина — не повешенной.

— Один-один. — признал Ивар. — Ладно, ты готова?

Карина кивнула: готова. Она тоже нацепила джинсы, заправила в высокие сапоги с меховой опушкой, накинула легкий джемпер и стянула волосы в хвост.

— Аня, мы поехали. — крикнула она. Гостья сидела в своей комнате, но откликнулась и пожелала удачи. Карина состроила «викингу» страшный взгляд и первой вышла из дома.

От вчерашнего бурана не осталось и следа. Ровный слой блестящего под солнцем снега, так что глазам больно, и ярко-синее небо. На белоснежном фоне выделялись темные ели и многочисленные коттеджи поселка. Слышались веселые голоса с соседнего участка: там жило многочисленное и многодетное семейство.

— Куда мы едем?

Ивар многозначительно промолчал. И лишь открыл перед Кариной дверь. Он уже давно придумал эту идею, не без помощи приятеля психотерапевта.

«Викинг» заметил: когда Карина расслаблена она забывает о своих страхах. Может позволять себя трогать, сама запросто кинется на шею. Как тогда, на ролевке, когда их город выиграл. Ведьмочка визжала от восторга, висела у Ромки на шее, а потом и его пообнимала. Секунд пять. Но ему и этого хватило, чтобы тихо обалдеть от нахлынувших эмоций.

Если б Карина только знала, какие муки ему приходится испытывать по ночам. И вовсе не от распирающего желания. Хотя оно, конечно, тоже присутствует. Ивару, когда он лежал в темноте спальни и слушал тихое дыхание ведьмочки, до боли в пальцах хотелось ее обнять. Честное слово, просто обнять. О большем пока запрещал себе думать.

Хотя тестостерон скоро из ушей начнет выплескиваться.

Задумывая прогулку, Ивар был уверен, что его идею Карина оценит. Не зря сам долго думал, потом советовался с психотерапевтом.

Они подъехали к огромному ангару, на другом конце города. «Викинг» едва нашел место на парковке.

— Где мы? — продолжала мучить его вопросами Карина. А он только таинственно ухмылялся и отмалчивался. Хотел увидеть ее первую реакцию.

Увидел. Когда они, сдав в небольшом гардеробе дубленку и шубку, прошли через двойные матовые двери, Карина замерла. Так что Ивару пришлось мягко подталкивать ее в спину.

Темно-карие глаза ведьмочки стали просто круглыми от изумления и... восторга. Еще бы! Перед ней открылась просто волшебная страна.

Практически все помещение ангара занимал парк развлечений. Для взрослых. От восемнадцати и старше. Казалось, здесь каждый мог найти себе развлечение по вкусу.

Багуты, из которых можно было сразу нырнуть в поролоновую яму, многочисленные надувные горки, с которых посетители скатывались в разноцветные шарики или в мелкие кусочки поролона. Какие-то лестницы, канаты, веревочный парк, скалодром и еще десятки развлечений. Чуть дальше, за отдельной дверью, пряталась игра риболл, а в стороне можно было покататься на роликах или скейтборде.

— Карина, — Ивар коснулся плеча девушки, повторил, — Эй, Карин, прием!

— Ва-а-ау! — прошептала девушка, продолжая разглядывать все это великолепие и посетителей. — Вау-у-у-у! Я хочу...

— Что?

— Все хочу! — закричала Карина. — Блин, везде хочу! Пошли, давай быстрее! Сначала вон на ту горку! Блин, я всю жизнь мечтала в шарики нырнуть! Да я вечно детям завидую!

Ивар не выдержал и расхохотался. Громко, от души. Настолько заразительным был неприкрытый восторг в глазах Карины. Ведьмочка аж пританцовывала от нетерпения и тянула его за руку.

Она. Сама. Взяла. Его. За руку!

— Обувь только сними. — предупредил «викинг». — И пошли. А то ты сейчас описался от восторга.

Оказывается, это круто, когда ты приносишь радость другому человеку. Который остро в этом самом счастье нуждается.

С первой горки Карина скатилась на животе, раскинув руки и визжа от восторга. Влетела в россыпь шариков, на миг пропала, а потом вынырнула и расхохоталась. Ее веселье было таким заразительным, что Ивар невольно поддался ему. Да и другие посетители нет-нет да поглядывали с легкими улыбками на забавную девушку.

Они облазили все. Исследовали веревочный парк, где приходилось, на страховке, конечно, лазить на трехметровой высоте. Побегали по лабиринту, подрались огромными подушками и даже покатались на роликах. Ну как покатались...Ивар катался, а Карина пыталась не упасть. Пока не уцепилась за спутника и не поехала, повинаясь его движениям.

Под конец расшалившаяся Карина рискнула прыгнуть с тарзанки в огромную поролоновую яму. Ивар замер на краю. И когда пролетающая подруга поравнялась с ним, прыгнул вместе с ней.

Они оба вынырнули одновременно, хохоча и сбрасывая с волосы кусочки поролона. Ивар вдруг обнаружил, что Карина слишком близко к нему. Настолько, что он легко различает плещущее в глазах счастье...

И огромным, просто нечеловеческим усилием отодвинулся на безопасную дистанцию. Чтобы не спугнуть.

Затем они пили кофе в местном небольшом кафе, болтали и хохотали. Сам «викинг» с удивлением понял, что вот это нехитрое развлечение приносит ему гораздо больше удовольствия, чем многочисленные поездки за границу. Вместе с не менее многочисленными девушками.

— А зачем сегодня приедет Влад? — спросила Карина, когда они уже выходили в морозный вечер.

— Ему хочется тепла и ласки. — усмехнулся Ивар. — Подозреваю, что он надеется столкнуться с Даной, но даже я не в курсе, когда точно она вернется.

— У нее все в порядке?

— Она не говорит и запрещает помогать, но я узнал, что суд моя сестренка скорее всего

выиграет. По крайней мере все документы с ее стороны это показывают. А что?

— Просто она говорила про какого-то типа жениха, которого ей нашла ваша мама.

Ивар слегка помрачнел. Про «жениха» он справки наводил. И пока не решил, что с этим делать. С одной стороны, господин Герман Веселов не был замешан ни в чем ужасном и производил впечатление вполне адекватного успешного бизнесмена. С другой — Ивар доверял интуиции сестры. А ей «жених» не нравился категорически.

— Разберемся. — рассеянно ответил он, открывая дверь машины. — Никто никого насильно замуж не выдаст.

— Ей бы за Влада выйти. — хихикнула Карина, усаживаясь на переднее сиденье. — Он же пожрать не дурак. А Данка готовит классно. Идеальная пара бы вышла.

— Ну у Влада характер тоже не сахар. Поверь, ты просто видела его с одной стороны.

— У нас у всех есть неприятные черты характера. Просто не все их показывают. — задумчиво пробормотала Карина. Она улыбалась, словно прокручивала в голове самые приятные моменты веселья в парке развлечений. Ивар же просто радовался. Тому, что она счастлива.

И пофиг, что ему ничего не обломится сегодня. И завтра. И еще какое-то время.

По дороге еще заехали в пару магазинов. Ивар хотел посмотреть соковыжималку. Старая на днях не выдержала ежеутренних мучений и сломалась. Окончательно и бесповоротно. А Карина, пока он изучал ассортимент, куда-то исчезла. Вернулась слегка виноватая, но довольная. С непонятным цветастым свертком в руках.

— Чего это? — поинтересовался «викинг». Он уже выбрал соковыжималку и попросил отнести ее на кассу.

— Плед. — ответила подруга. — На кровать.

Она развернула яркий плед в стиле «пэчворк». У Ивара мигом зарябило в глазах, а один и вовсе начал подергиваться. Подобный стиль «викинг» не понимал. Но сейчас стойко вытерпел и даже предложил:

— Можно постелить у меня.

— Не, — Карина помотала головой, — а то я твой вкус не знаю. Дома постелю.

«Угу, если там окажешься», — мысленно ответил Ивар. Никуда он ведьмочку от себя отпускать не собирался.

В отличном настроении они вернулись домой. И уже из коридора почувствовали запах выпечки. Переглянулись и дружно прошли в гостиную, объединенную с кухней.

Ошалевшие коты и Рик сидели рядом с диваном и разом оглянулись на Ивара. Один из котов икнул: признак того, что обожрался.

— Что тут происходит? — «викинг» принялся. Карина пока молча оглядывала кухню, заставленную мисками, стаканами и куче пакетиков. Отдельно красовался пакет с мукой.

— Привет! — а вот возле плиты обнаружилась Аня. В футболке с длинными рукавами, зато в таких шортах, что большая часть ног оказалась на виду. Красивых ног, надо признать. Ивар невольно бросил взгляд, припоминая, что на Мальдивах они выглядели особенно шикарно, с бронзовым ровным загаром.

— Я тут решила блинчиков испечь. — проворковала тем временем девушка. — Все равно дома сажу. Думаю, зачем Карине лишние хлопоты, а так хоть как-то отблагодарю за помощь.

— Ой, как здорово! — обрадовалась Карина. — Ивар, а ты переживал, что Данка уехала и жрать нечего. Я то умею готовить, но не люблю.

— Кхм...да, — пробормотал «викинг», начиная чувствовать пока еще неясную угрозу. Длиннющие ноги Ани продолжали притягивать взгляд. Хотя умом Ивар понимал, что на приманку не клюнет.

И вообще, он там все уже видел. Даже сейчас, взбунтовавшееся на миг либидо, как-то успокоилось. Хотя, конечно, «голодный паек» давал о себе знать.

Но он же мужчина, а не животное, в конце концов.

— Аня, ты правда молодец. — продолжала Карина. — слушай, а у тебя с вещами то как? С одеждой?

— Что успела схватить, то схватила. — вздохнула гостья, переворачивая очередной блин. Ивар смутно припомнил, что у нее в руке болталась какая-то сумка, побольше клатча. Если она закидывала одежду туда, тогда понятно, почему влезли только такие шортики.

— Бедная, — тем временем сочувствовала Карина. — а я то думаю, чего ты в таких шортах ходишь. У нас, конечно, тепло, но не настолько. Еще подхватишь цистит, а это для женщин прямо беда. Погоди, я сейчас!

Она убежала на второй этаж. Ивар едва не помчался за ней.

Вот поэтому он предпочитает с бывшими не общаться! Вечно эти неловкие паузы!

— У тебя такая девушка...прикольная. — нежным голосом заметила Аня. — А вы давно вместе?

Ивар ответить не успел: со второго этажа с грохотом спустилась Карина.

— Утепляйся, а то не хватало заболеть. Я тебе нашла свои домашние брюки, они чистые. Одевай!

И с радостным видом протянула — тут «викинг» закашлялся — широкие хлопковые штаны с желтыми утятами. Насколько Ивар помнил, это безобразие Карина купила буквально неделю назад. Причем сама не поняла зачем. И забросила в шкаф.

Ивар едва сдержал ухмылку. Насколько он помнил — а образ Ани слился у него с образами других девушек — их незваная гостья предпочитала носить обтягивающее и короткое. А тут такое безобразие. Неудивительно, что на лице Анны сначала отразился шок, а затем замешательство. Она бросила быстрый взгляд на Карину, а та лучилась заботой. И продолжала протягивать штанишки. При виде них «викингу» хотелось ржать.

— Спасибо. — промямлила Аня, принимая, наконец, «подарок». — Да мне не холодно.

— В любом случае с одеждой надо разобраться. — строго проговорила Карина. — Я понимаю, что вы будете отсиживаться дома. Но не ходить же каждый день в одном и том же!

— Да я немного взя...

— Поэтому я скажу Ивару, он съездит и все купит. — Карина посмотрела на «викинга» и проворковала. — Он со мной уже в магазинах был, примерно знает, что выбрать женщине.

Аня посмотрела на висевшие в руках штаны, сопоставила их с фразой Карины и у нее даже загар поблек. Видимо, представила, что может купить Ивар.

— Я не думаю...

— А за блинчики вам огромное спасибо! — перебила ее Карина. — Мы сейчас переоденемся и спустимся. Там, кстати, посудомоечная машина есть. Туда всю грязную посуду закинете, ок?

И ушла на второй этаж. Ивар, уже сдерживаясь из последних сил, поспешил следом.

Прорвало его уже только в спальне. Буквально впихнув туда пискнувшую Карину, «викинг» захлопнул дверь и разразился хохотом. Благо звукоизоляция в доме была отличной.

— Чего ржешь?

— Боже мой, ты страшная женщина! Ты Ане будешь в кошмарах являться!

— В смысле? Ну реально ненормально в таких шортах посреди зимы рассекать. Пусть даже дома!

— Карина, ты предложила ей штаны с утятами.

— Извини, любимые джинсы не дам никому.

— Карина, эта девушка носит только бренды. И только сексуальные вещи. А ты ей... штаны с утятами!

Ивар вновь захохотал. Карина же посмотрела на него долгим взглядом и покрутила пальцем у виска.

— Буду я всем подряд бренды раздавать. Тем более их у меня нет. Ты ей вообще веришь?

— А ты? — прекратил хохотать Ивар. — Что твоя женская интуиция подсказывает?

Карина прошлась по комнате, присела на край кровати и машинально поправила задравшийся уголок пледа.

— Она пока молчит. — призналась неохотно. — Я точно знаю, что на месте Ани рванула бы куда подальше. А не бежала к бывшему любовничку. Но люди разные. Может, она правда хочет отсидеться, хотя это тупо. Проще взять у тебя денег и рвануть автостопом куда глаза глядят. Кто у нее муж, кстати?

— Да есть тут один. — ответил Ивар. — Так, бизнесмен средней руки. Я бы не сказал, что у него крутые связи. Но опять же, я могу банально этого не знать. Короче, все же оставляем?

— Да...оставляем. — задумчиво пробормотала Карина. У Ивара создалось такое ощущение, словно подруга думает о чем-то крайне интересном. Уж больно многозначительно шурилась.

— А одежду ей купи. — вынырнула из мыслей ведьмочка. — Только не бренд, а нормальную. И пошли, блинчиков поедем. Какая девочка расторопная, а? Прямо вообще...

«Ты ревнуешь?» — едва не вырвалось у Ивара. Удержался в последний момент, так как знал уже: Карина ни за что не признается.

Тем не менее мужское эго нашептывало, что да, ведьмочка ревнует. Может и неосознанно. Кстати, именно по этой причине Ивар рискнул оставить Аню, хотя намеревался указать ей на дверь.

Посмотрим, как справится с непрошенной ревностью Карина. Честное слово, ему было очень интересно.

Влад явился часам к восьми вечера. К тому времени Карина отправила Дане, которая отказывалась брать мобильник, сообщение о новой гостье. И приписала в конце, что разместила ту в гостевой. А Данка, как приедет, пусть перебирается в ее спальню.

Потом отправилась в столовую. И обнаружила там Аню, заканчивающую уборку. Предложенные штаны на ней сидели...забавно. И даже миленько. А еще дико дисгармонировали с мрачным выражением лица гостьи.

Правда, при виде Карины, Аня заулыбалась.

— А Ивар в магазин уехал.

— Быстро работает. — кивнула ведьмочка. — Завязывай с уборкой. Будем ужинать, пока его друг не приехал. А, хотя, скорее всего они вместе приедут. Расскажи пока, а кто у тебя муж? Неужели такой крутой?

— Да не то, чтобы крутой. — покачала головой Аня. — Просто у него друзей полно...во всех сферах.

— А как его зовут?

— Максим. Максим Снегов. У него небольшой бизнес, фирма по ремонту автомобилей. Знала бы ты, кто к нему в сервис приезжает!

— И знать не хочу. — заверила Карина. Она увидела, что Рик, спящий у потухшего камина, поднял голову и наострил уши. Ага! Он каким-то чудом слышал звук машины Ивара, когда тот еще был совсем далеко.

— А вы давно с Иваром? — настала очередь Ани задавать вопросы.

— Он ухаживал за мной с лета. — честно призналась Карина. — А вы почему расстались?

«О Господи, у меня ощущение, что я в гареме. Сижу и спрашиваю о пристрастиях падишаха»

— По глупости. — потупилась Аня. — У нас были вполне серьезные отношения. Но мы не смогли уладить некоторые бытовые мелочи.

«Три ха-ха, мелочи бытовые вы уладить не могли. Бортанул тебя Иварушка, как и всех остальных»

— Да, — покивала Карина, — мелочи они такие. Жизнь сильно попортить могут...

Рик вскочил и с веселым лаем кинулся к дверям. А спустя минуту послышался шум мотора, скрежет открываемых автоматических ворот, которые Ивар сменил совсем недавно.

«Викинг» с Владом буквально ввалились в холл, хохоча, как сумасшедшие. Ивар с размаху поймал прыгнувшего к нему на руки Рика. И даже не покачнулся, хотя песик в холке доставал ему до колена. Чмокнув собачий нос, отпустил пса и выпрямился.

Девушки в немом удивлении смотрели. У обеих в глазах плясали вопросы: что произошло смешного?

— О, у вас гости! — пробасил Влад, мигом приосаниваясь. Он расстегнул зимнюю мужскую куртку с меховой отторочкой. Рыжая борода и такого же оттенка волосы блестели в свете яркой люстры. Широкую грудь и богатырские плечи обтягивал темно-зеленый пуловер с крохотным коричневым ярлычком на нагрудном кармане.

— Ботинкиними. — посоветовала Карина. — А то швабру всучу.

— Нет у вас швабры. — погрозил ей пальцем Влад. Но здоровенные высокие ботинки

послушно снял и даже поставил на полочку для обуви.

— Значит дам моющий пылесос. — не дрогнула Карина.

— Злая ты. — посетовал рыжий под хмыканье Ивара. — Что ты, что Валькирия, блин. Девушка, — обратился он к Ане, — а вы добрая?

— Говорят, что да. — моргнула та кокетливо. — А вы кто?

— Я лучший друг этого типа.

Влад попытался повозить кулаком по прическе «викинга», но тот увернулся и попросил «не лапать».

— Это Аня. — проявила вежливость Карина. — Она тут временно живет.

— Прямо как я. — обрадовался Влад.

— Ты не временно, — мрачно проговорил Ивар, — ты тут пропишешься скоро. Знаете, что этот тип учудил? Придурок!

— Что? — заинтересовалась Карина. Влад вечно что-то творил. Причем порой специально. Этаким рыжий тролль богатырского телосложения и с коварным блеском зеленых бесстыжих глаз.

— Решили мы, — Ивар подумал и поправился, — он решил, что мы должны заехать на рынок. И купить фруктов. А еще немного жгучего перца. Влад решил подлизаться к Данке, когда она вернется и потребовать какое-то острое мексиканское блюдо. Неважно. Короче, ходим мы с этим дебилоидом по рынку. И вдруг он смотрит и такой радостный: опа, а эту бабку я знаю!

— Правда знаю. — проворчал Влад. — Она меня в прошлый раз обвесила и со сдачей обмануть пыталась. Меня!

— Короче, — отмахнулся от него Ивар. — Подходим мы к ней. И этот...кхм, друг просит там фруктов, все дела. А потом просит дать ему пару перчиков. И уточняет, мол, попробовать можно? А вдруг не острые? Ну та ему дала. Откуда ж она знает, что коварный тип может килограммами острое жрать. У него желудок луженый. Откусил наш Влад кусочек, прожевал и говорит: не, брать не буду, у вас он сладкий какой-то.

Карина почувствовала как уголки губ, помимо воли, начинают ползти к ушам. Она уже предугадывала финал истории.

И Ивар не подкачал.

— Бабка с воплем: что ты врешь, ирод, он же как огонь жгучий, — хватает перец и откусывает здоровенный кусок.

Ведьмочка не выдержала и хрюкнула.

— Вот-вот, — кивнул Ивар, — фрукты мы так и не купили. А бабка метко кидается табуретками.

Карина расхохоталась в голос. Но сквозь смех попыталась выдать, что та нельзя, человек же ожог слизистой мог получить.

— А вы с Иваром вместе работаете? — поинтересовалась Аня. Она внимательно оглядывала наряд Влада.

— Я с этим человеком только дружу. — отмахнулся рыжий. — А так я в фитнесе работаю.

— Понятно. — кивнула Аня.

Карина промолчала. Но мельком подумала, что гостя явно потеряла интерес к Владу.

Рыжий и правда работал в фитнесе. Точнее, владел сетью фитнес-клубов, а еще парой туристических агентств. Но в разговоре с малознакомыми людьми предпочитал скромно

сообщать что так, в качалке трудится. И ведь почти не врал.

Вечер прошел почти мирно. Ивар купил Ане несколько пар брюк, свитера, ну и еще по мелочи. Так что гостя с видимым облегчением нацепила простые джинсы, избавившись от утиного безобразия. Фигура у гостыи все же оказалась великолепной. Карина подумала равнодушно, что вот у нее такой попы не будет. Хотя если качать каждый день...

Влад с Иваром сначала поболтали с девушками, но потом Карина удрала: захотела пообщаться по скайпу с Ангелиной. Аня осталась. И ее милый голосок проникал даже сквозь плотно закрытую дверь. Хорошо хоть сквозь наушники не пробивался.

Геля была вся на позитиве. Вздох рассказывала про фестиваль, про знакомство с родителями Кирилла. Про Рим, про достопримечательности.

— Тебе обязательно надо съездить сюда. Попроси Ивара...

— Бегу, волосы назад. — заявила Карина. — Еще чего не хватало. Я от него съезжаю кстати скоро.

— Зачем? Блин, он же тебе нравится!

— Да дело не в этом. — тихо проговорила ведьмочка. — Он сто раз может мне нравится. Только ничего хорошего не будет. Я не смогу.

Геля задумалась. Потом посмотрела куда-то и понизила голос:

— Я когда-то тоже смотрела на Кира и думала: это и я? Мы несовместимы! Но он оказался упорным челом.

— У вас другое.

— Может быть. Я просто хотела сказать: никогда не говори никогда. Банально, но, блин, жизненно. А, черт, кажется Демон возвращается. Все, пока! Мы скоро приедем.

Карина послала воздушный поцелуй, выключила скайп и задумалась. Снизу долетали обрывки разговоров, периодический громкий хохот.

Никогда не говори «никогда»... Может быть, может быть. Только не сейчас.

С тяжелым вздохом Карина встала и подошла к зеркалу. Она уже перетащила вещи в спальню Ивара.

Зеркало было огромное, во весь шкаф. А тот занимал всю дальнюю стену. Не шкаф, а настоящая гардеробная, в которой ровными рядами висела мужская одежда. А на полочках вперемешку валялись футболки, флиски и шорты.

Карина молча разглядывала отражение. Потом резким движением стянула широкую футболку и, приподняв яркие волосы, повернулась к зеркалу спиной.

Безобразная сетка рубцов и шрамов: от бледных до темно-красных. словно уродливая карта неведомого мира.

Как ей такой, обезображенной телом и душой, дать Ивару шанс стать ближе?

Не стоит портить ему жизнь.

Натянув футболку обратно, Карина спустилась вниз. И присоединилась к остальным.

И остаток вечер просидела у потрескивающего камина, в обнимку с Риком. Предоставив Ане помогать с напитками и закуской. После буйного времяпровождения в парке развлечений, навалилась апатия. Но не тянущая, а даже несколько приятная. Этакая расслабленная лень. Карина даже едва не задремала. Очнулась, когда Ивар встал и пожелал Ане спокойной ночи. Та первой упорхнула наверх.

— А Влад... — тут Карина заметила рыжего. Он мирно дрых на диване.

— Пусть спит. — махнул рукой Ивар. — Пошли, я вырубаюсь. Поэтому не смей ко мне приставать.

— Очень смешно.

Они ушли, выключив свет и погасив камин. Коттедж погрузился в сонную тишину. И сам стал засыпать, укутанный мягким снежным покрывалом.

Где-то в районе часа ночи темная фигура на диване зашевелилась. Тихо охая от того, что затекло все тело, Влад сел и сонным взглядом обвел темную гостиную. Потом ворча что-то не спеша пошел наверх.

— Пардон. — пробормотал, когда, зайдя в гостевую, увидел на кровати женскую фигуру. Зато во второй комнате оказалось пусто. Позавидовав Ивару, который вот прямо сейчас спал, окруженный женским теплом, Влад разделся и залез под одеяло.

***

Дана не выходила из кабинета минут тридцать. Сначала просто сидела, успокаивалась. Пыталась даже припомнить какую-нибудь мантру, но получалось нечто вроде: «пошел на..., пошел на...». Особо не успокоило, но на душе чуточку стало легче.

В шкафчике нашлись влажные салфетки. Дана такие сюда не покупала, слишком дорогие. А по эффективности ничего не отличаются от обычных. Извела полпачки, стирая остатки помады и ощущение чужих губ.

Ноги уже не дрожали, но внутри все оставалось натянутым, как струна.

Умом Дана понимала, что в этой войне она уже проиграла. На стороне Германа сила, деньги и связи. Он даже мать очаровал. Так, что она без раздумий практически продала дочку... за хорошую жизнь.

Сухой всхлип вырвался из груди. Надежда боролась с разумом. Дана не хотела проигрывать.

И замуж тоже не хотела. За Германа по крайней мере. Потому что — девушка точно знала — это будет золотая клетка. Где каждый ее шаг будет контролироваться. Фирму он ей оставит, да. Но Дана не сомневалась, что наберет сюда новых сотрудников. И те будут преданны ему, а не ей.

А если ему придет в голову шантажировать ее родственниками? Ладно мама, она и так полностью на его стороне. Но папа, Ивар... Вдруг он сможет устроить им неприятности.

Выйти за кого-то замуж? Просто фиктивный брак? Дана не решалась на такую подставу. С Германа станется сделать так, чтобы ее «муж» исчез бесследно.

Разве что найти кого-то, круче него самого. Но в окружении девушки подобных типов не наблюдалось.

Хватит! Дана тряхнула стянутыми в хвост волосами, встала и сделала несколько глубоких вдохов. Она еще повоюет.

Хотя бы попытается.

Для начала надо посмотреть, что еще изменилось на работе. Может, Герман был прав, когда говорил, что она последнее время предпочитала управлять на расстоянии.

У менеджеров ничего не поменялось. Те же три сотрудницы, радостно бросившиеся к ней, те же многочисленные цветы на подоконнике, фотографии и забавные картинки на стенах. Поболтав с ними и попросив скинуть все документы по работе на флешку, Дана поинтересовалась:

— Девочки, только честно, что еще тут изменилось?

Оказывается, больше никаких ярких изменений не произошло. Ну разве что Герман очень сурово разговаривал с бухгалтером, после чего та картинно рыдала в своем кабинете. Еще прислал рабочих, и те установили кондиционеры во всех помещениях. И уволил одну

группу рабочих, занимающихся ландшафтным дизайном. Тут Дана скрипнула зубами, но сдержалась: она и сама хотела их уволить за раздолбайство.

Остаток дня она провела в кабинете, уткнувшись в компьютер. Даже находясь у Ивара, Дана всегда следила за фирмой. Но сейчас она проверяла документы прямо-таки с охотничьим азартом.

Увы, с приходом Германа дела на фирме медленно, но верно шли в гору. Очень медленно. Дана скрипнула зубами: мерзкий тип явно давал ей понять, что сама она не справится. А вот он может помочь.

Она просидела в кабинете до одиннадцати вечера. Пока виски не заняли тупой болью и не потяжелел затылок. Только тогда Дана со вздохом протерла щипавшие глаза. В желудке поселилась неприятная боль. Гастрит намекал, что не стоит пить кофе натощак. Три чашки.

И самолет через три часа...

Дана пока с чистой совестью жила у Ивара. Так как в его городе заключила несколько отличных контрактов на дизайн домов. Хороших домов. Дорогих. И каждый день моталась и наблюдала за работой наемных рабочих.

Пора было выезжать. И где-нибудь перекусить по дороге.

Негромко заиграл мобильник, который Дана сегодня просто игнорировала.

Герман...

Она почти минуту мрачно смотрела на телефон, словно надеясь, что он взорвется. Увы, тот продолжал звонить.

— Да чтоб тебя! — прошипела девушка, понимая, что лучше ответить. А то опять что-нибудь сделает, а потом с невинным видом скажет, что она отказывалась с ним разговаривать.

— Да. — голос у нее был далек от радостного.

— Выходи, я жду тебя.

— Зачем. Я сама доеду.

— У тебя самолет через три часа, ты уставшая, а на улице сильнейший гололед. Аварии по всему городу.

Дана недоверчиво хмыкнула, потом выглянула в окно. Дорога блестела под светом фонарей, как темное зеркало. Это днем температура поднялась до плюс одного, а вечером ударил небольшой морозец. И все дороги покрылись тонкой коркой льда.

— Твою мать... — прошептала Дана.

— Именно. — подтвердил Герман. — Выходи.

Выбора у нее не было. Дана безумно боялась водить в гололед.

«Еще небось рейс отложат», — думала она, накидывая шубку и выключая компьютер. Во всем офисе стояла темень, лишь у входа горела небольшая лампочка. Вздрагивая непонятно от чего, Дана вприпрыжку преодолела расстояние от кабинета до выхода и выскочила на улицу.

Да, морозец был такой...бодрящий. А еще под ногами оказались обледеневшие ступеньки. Так что Дана едва не приложилась затылком о них.

— Осторожнее. — ее подхватили. Темноволосый мощный мужчина — шофер Германа. Поймал и поставил так, словно Дана ничего не весила. А она даже толком испугаться не успела.

— Спасибо. — поблагодарила и не удержалась от шпильки. — А что, сам господин Веселов решил, что выше его достоинства помогать?

Задняя дверь стоявшего неподалеку внедорожника распахнулась сильнее, а до этого была едва приоткрыта.

— Ты бы от меня шарахнулась, и мы могли упасть вдвоем. — проговорил сидевший в машине Герман. — Садись и поехали. По дороге перекусишь.

Дана молча села, молча пристегнула ремень. Пусть подвозит. Разговаривать с ним она не станет. У нее аж губы заныли, словно вспомнив сегодняшний поцелуй. И только воспитание не позволило ей сплюнуть.

А он недавно сменил машину. Или одна из многих? Дана, чуть заломив бровь, оглядела светло-коричневый кожаный салон, задержала взгляд на затылке водителя.

А потом услышала.

— Нам ехать около часа. Поешь.

С этими словами Герман протянул руку и откинул столик, который крепился к спинке переднего сиденья. Дана чуть отодвинулась и поинтересовалась:

— Деликатесы из ресторана люкс? Спасибо, аппетита нет. Просто отвези меня и дай свободно вздохнуть.

— Это не из ресторана. — чуть раздраженно проговорил собеседник. — Бога ради, Дана, ты из-за своей злости теперь хочешь приступ гастрита заработать?

— Ты достал мою медицинскую карточку? — мигом ощетибилась та. — Вашу ж... Да у тебя хоть какое-то понятие о деликатности есть?

— Мне сказала Инесса. И она передала тебе еду.

Дана вдруг негромко рассмеялась, прикрыв глаза ладонью. Это уже напоминает шоу абсурда. Мамочка решила подкормить блудную непутевую доченьку, ага. И передала еду через местного олигарха.

Супер!

Смех продолжал рваться наружу, но уже с истерическими нотками. И Дана стоило огромных усилий заглушить его. Не хватало только расклеиться перед...этим.

Пусть не думает, что может пробить ее броню.

— Ну и что моя милая мамочка передала? — поинтересовалась деланно-весело. И расстегнула шубку. Хрен с ними. Поест. Голодовку она не объявляла.

Мама все же готовила сногшибательно. Когда не бегала на очередную омолаживающую процедуру. Вообще, это от нее Дана переняла любовь к готовке. И буквально расслаблялась, когда возилась на кухне.

Горячий бульон с сухариками, любимый салат с помидорами и моцареллой, маленькие бутербродики...Когда в желудке поселилось приятное ощущение сытости, Дана даже на миг ощутила нечто вроде благодарности.

Машина ехала осторожно и ровно. Пару раз за окном промелькнули аварии. Движение и впрямь было ужасное. И сама за руль Дана бы сесть не рискнула. Тем более, ехать по скоростному шоссе.

— Зачем ты орал на Нину Алексеевну? — спросила, складывая контейнеры с остатками еды в небольшую темно-синюю сумку.

— На бухгалтера? — уточнил Герман. — Ты в курсе, что она допускает серьезные ошибки в расчетах. Я думаю ее уволить и нанять хорошего специалиста.

— Она работает с основания фирмы. — мигом зашипела Дана. — И она мать моей подруги!

— В бизнесе нет друзей. — последовал жесткий ответ. — Твоя мягкость привела к

тому, что в бухгалтерии полнейшая неразбериха. Ты когда ее в последний раз на курсы повышения квалификации отправляла?

— Я считаю, что после двадцати лет в крупной компании у нее море опыта...

— У тебя у самой опыта с гулькин нос, дорогая. Нина Алексеевна будет уволена.

— Не позволю!

— Кто-то кричал, что выведет фирму из кризиса? — спокойно поинтересовался Герман. — Я помогаю тебе это сделать, а ты упираешься.

— Ты разговариваешь, словно один владеешь ею.

— Я ставлю тебя перед фактом, что ты и Инесса распустили сотрудников. Требуется серьезная смена штата. Если хочешь, чтобы я советовался с тобой, лучше бери трубку и прилетай домой чаще.

— Ты не сможешь без меня сменить штат.

— Смогу. — парировал Герман. Он сидел вполоборота, не сводя с Даны взгляда. Как всегда, в идеальном дорогом костюме, с массивными часами на запястье. Легкое пальто лежало рядом.

— Я смогу, Дана. И сделаю, если ты продолжишь меня игнорировать. В вашем с матерью договоре ничего не сказано, что вы должны решать сообща смену штата.

Дана едва не взвыла. Да! Да, она трижды тупая дура! Когда составляли договор, то о такой проблеме даже не подумала. Еще помнится посмеялись и решили, что в случае чего просто обсудят и все.

Боже, он находит все слабые места и давит на них.

— Тебе что, реально прикольно, когда я вынуждена с тобой общаться? — Дана уже было все равно. Пусть высаживает посреди дороги, она не может и не хочет «сохранять» лицо.

— Seriously, Герман, ты опускаешься до шантажа, лишь бы вымолить мое внимание? А что дальше? Станешь угрожать безопасностью родных и...

Она осеклась, столкнувшись с его взглядом. Таким злым Германа Дана еще не видела. На миг даже испугалась и невольно сжалась.

Блин, поскорее бы до аэропорта доехать. Прилетит к Ивару и точно напьется.

— Только мои чувства к тебе меня сдерживают. — голос Германа, казалось, мог заморозить всю округу. И до самого конца пути он больше не произнес ни слова. Дана тоже молчала и смотрела в темное окно. Как-то отрешенно подумалось, что он, кажется, оскорбился. На что? На то, что обвинила его в шантаже? А как еще это называется? Давит со всех сторон и дышать мешает.

Едва внедорожник затормозил неподалеку от входа в здание аэропорта, как Дана едва ли не кубарем вылетела наружу. Не оглядываясь, с трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, поспешила скрыться в тепле. И относительной безопасности.

Полет прошел в каком-то забытьи. Рейс задержали, и на месте Дана была около трех утра. Безумно хотелось спать. Она даже задремала в такси. Очнулась, когда подъехали к коттеджу. Темному и спящему, засыпанному снегом.

Хорошо еще у нее были ключи. Снег поскрипывал под ногами, пока Дана пробиралась через двор. Стараясь не шуметь, отрыла дверь и тут же ощутила, как в руку тычется мокрый холодный нос. Рик мигом признал «своего», лизнул ладонь и, цокая по паркету, удалился обратно к камину.

— Привет, пес. — шепотом проговорила Дана. Она на цыпочках прокралась на кухню,

включила небольшую лампочку на барной стойке. И в неярком золотистом свете огляделась. Точно, вон он — бар.

Вино, ликер, какая-то настойка, текила, джин, о, вот и водка.

Дана вытащила из-под стойки рюмку. Внутри ее продолжало потряхивать от злости.

— Опыта у меня нет. — пробормотала она, наливая водку. — Дура я неопытная, которую надо задушить заботой. Ага, хрена с два!

Дана залпом осушила рюмку и округлила глаза. Часто задыхалась, чувствуя, как жидкость горячей обжигающей струей опускается по пищеводу. Мельком подумалось, что надо найти закуску.

Хотя нет, выпьет еще пару рюмок и спать.

После третьей рюмки голова стала легкой и пустой, а в ногах появилась предательская слабость. Решив, что хватит, Дана развернулась и направилась к лестнице. По ней пришлось подниматься долго, аккуратно держась за перила. Уже на втором этаже девушка вспомнила про сообщение Карины, что тут объявилась какая-то гостя. И направилась к спальне подруги.

Хм, она была уверена, что Карина спит у Ивара. А сейчас на кровати, в полумраке, был замечен некто спящий.

Пофиг. Дана на ходу стащила одежду и, стараясь не разбудить подружку, забралась под одеяло. Рой нетрезвых мыслей запорхал бабочками, потом они разлетелись в разные стороны. И девушка уснула.

***

Все же хорошо, что она не стала напиваться вдрызг. Иначе точно проснулась бы разбитая и с головной болью.

Сон уходил медленно, неохотно. Дана цеплялась за него изо всех сил, пока не поняла, что все, поезд ушел. Но вставать не спешила.

Что-то ее тревожило. Одуревший после крепкого сна и пережитого накануне стресса мозг, пытался понять, почему так жарко. Ну ладно одеяло, но оно же не нагретое до температуры печки! Потом пришло осознание, что сзади кто-то прижимается. Точнее, тут Дана пошевелилась, она лежала на чьей-то руке, ладонь которой приходилась аккуратно на грудь.

Мозг начал стремительно просыпаться. Хотя его владелица все еще тормозила. Потому что четко помнила, как засыпала в комнате Карины. Где мужиков точно отродясь не было.

Потому для нее громом среди ясного неба прозвучал веселый и подозрительно знакомый голос, донесшийся из-за спины.

— Вот это поворот!

Вконец офигевшая Дана почувствовала, как еще одна рука обхватила вторую грудь. После чего послышалась полная восхищения фраза:

— Обалдеть, их две!

Не заорала Дана исключительно из-за остатков достоинства. Почему остатков? Потому что какое уж тут достоинство, когда проснулась голая в постели с мужиком, который тебя облапал за грудь, да еще с таким восторгом?

С другой стороны, и из такой ситуации надо выходить...нормально.

В общем, Дана не стала визжать, а молча двинула локтем назад. Из-за спины послышалось сдавленное: «Ой», — после чего хватка резко ослабла. Что позволило девушке немедленно скатиться вместе с одеялом с кровати. Едва не упав, чудом удержалась на ногах. И, повыше подняв одеяло, обернулась.

Ну правильно! Рыжий черт сидел, потирал ушибленный бок и выглядел так, словно у него отобрали конфетку. Помахали перед носом и отобрали.

Но почему-то Дана стыдно не было. И обиженный взгляд Влада она проигнорировала. Тряхнула спутанными волосами и язвительно протянула:

— Какой восторг? А ты уже забыл, что у женщин их две? Бедняга.

— Уже вспомнил. — не смутился Влад. — Валькирия, милая, да лучшего подарка одинокому мужчине, лишенному тепла и ласки сложно придумать. Только локтем то за что?

— Нечего лапать, что не надо!

— Это почему не надо? — удивился собеседник. — Я просыпаюсь, рядом девушка, сама пришла и прижалась. А у меня инстинкты!

— Какие? Схватить и обрадоваться, что сисек две? А ты видел больше? — Дана не знала ругаться ей или хохотать. Потому что ситуация и впрямь абсурдная. И она сама виновата: пришла посреди ночи, не посмотрела, кто там спит и вырубилась. А на рыжего чего теперь орать? У него и впрямь...инстинкты.

— Таких я точно не видел. — заверил Влад. Он сидел, нимало не смущаясь внешним видом. А Дана не могла отметить, что тело у него отменное. Небось, кучу времени в своем фитнесе проводить. Иначе откуда такие мышцы, кубики и прочее? Полоска рыжеватых волос сбегала по животу за край боксеров. И почему-то именно этот факт заставил Дану вспомнить, что мужчины у нее не было уже больше года. В горле пересохло. И она, разозлившись на реакцию, почти рявкнула:

— Ну желаю вспоминать почаще холодными зимними вечерами.

— Дана, — Влад протянул к ней руки, — ты — моя любимая женщина...Вернись в постельку. Мне тут холодно.

Вот что с ним делать? Злиться на рыжего не получалось. Никак.

— Холодно? — мило улыбнулась она, приближаясь. Заинтересованный Влад закивал, следя за ее движениями.

— Тогда погрейся. — Дана понизила голос до интимного шепота. И, размотав одеяло, накинула его на голову Владу.

— Так нечестно! — глухо взвыл он. А девушка, помахав рукой, подхватила с пола одежду и выскочила в коридор.

***

Карину разбудили голоса в коридоре. Девушка глухо простонала и перевернулась на спину. Ну нет! Кому там не спится? Она так хорошо заснула с вечера и ее не мучили кошмары.

— Блин, Данка прилетела. — послышался хриплый после сна голос Ивара.

Сонное состояние мигом улетучилось: Карина вспомнила с кем заснула. И тут же опустила взгляд вниз, на месте ли одеяло. Хотя не дура ли? Все равно спит в пижаме.

Одеяло было на месте. В отличие от Ивара. Точнее, сам мужчина находился в постели, но валялся поверх тонкой простынки, которой обычно укрывался. И слушал, подняв взлохмаченную голову. На небритой физиономии медленно расцветали удивление пополам с ехидством.

— Слушай, она, походу, с Анькой сцепилась.

Карина незаметно выдохнула и решила, что раз «викинг» ведет себя как ни в чем не бывало, то и ей не стоит паниковать. Подумаешь, мужик в трусах рядом валяется. Не пристаёт же. И лежит далеко.

— Интересно, из-за чего?

— Учитывая, что сестренка вернулась от мамы, рискну предположить, что для ссоры ей подойдет любая причина. О! Там и Влад вышел. Пошли, посмотрим!

Карина выпуталась из одеяла и, в любимой безразмерной пижаме, первая вылетела в коридор.

Чтобы застать незабываемое зрелище: полуголая Дана, прижимающая вещи к груди и вроде одетая, но все равно, что раздетая Аня. На них с искренним восторгом смотрел тоже мало одетый Влад.

Тут еще мимо Карины протиснулся Ивар, не блистающий количеством одежды. И Карина поняла, что попытка превратить дом в нудистский пляж ей не нравится.

— Так, — она повысила голос, чтобы перекрыть переругивание девушек, — что здесь творится?

— Я извиняюсь! — откликнулась покрасневшая Аня. — Вы бы хоть предупредили, что сестра Ивара вернется.

Она обласкала «викинга» взглядом, особенно задержавшись где-то в районе трусов. Карина пожалела, что Ивар вчера купил гостье одежду. А то бы снова предложила штаны с утятами. Кстати, Аня опять щеголяла в мини-шортиках и в майке с тонкими лямками. Карина заметила чуть выше запястий гостьи небольшие синяки. Такие появляются, если очень сильно сжать руку. И если нежная кожа.

— Это тебя муж ударил?

Аня явно смутилась:

— Извините, я не успела одеться. Ну так...да. Это остатки.

— Угу. — пробормотала Карина.

— Одеться не успела. — послышался язвительный голос Даны. — А вот подслушивать под дверь — успела!

— Я не подслушивала! Я мимо проходила!

— В полусогнутом виде?

— Ногу почесать хотела. — зашипела Аня, но потом взяла себя в руки и тоскливо проговорила. — Понимаю, чего уж там. Если решили выгнать — прямо бы сказали. Пойду... вещи соберу. Точнее, остатки вещей. На вокзале буду ночевать. Хотя там меня сразу найдут.

— Смирно! — рявкнул вдруг Влад. И сразу наступила тишина. У Карины глаза на лоб полезли: рыжий друг умеет орать?

— Раскудахтались. — уже прежним тоном продолжил Влад. — Ко-ко-ко. Тут мужчины голодные...во всех смыслах, а они кудахчат. Ивар, командуй.

— А ты... — начала Дана, но брат ее перебил.

— Марш одеваться, а то сверкаешь тут. Ты когда прилетела? И где спала... — тут он осекся и медленно перевел взгляд на Влада.

— Я сам офигел. — признался тот. — Проснулся, а она рядом.

— Предупреждать надо было. — огрызнулась Дана, продолжая прикрываться одеждой. — Откуда я знала, что это вот рыжее припрется спать в Каринкину комнату. Что он вообще тут останется!

— Тихо! — теперь рявкнул Ивар. — Значит так: Рыж...тьфу, Влад, иди одевайся, блин. Дана, Аня, к вам это тоже относится. С вас обеих завтрак. За то, что разбудили всех. Карина, идем, надо с тобой поговорить. В комнате.

Карина заметила гримасу на лице Ани. А еще чуть обеспокоенный взгляд Даны, исчезающей за дверью ванной комнаты. В следующий миг ее саму уволокли в спальню.

— Удачи! — успела услышать веселый голос Влада. Вот уж кого ничем не смутить.

— У нас минут двадцать. — Ивар усадил Карину на край постели. Сам сел рядом, на расстоянии вытянутой руки.

— Поговорим?

— Ты штаны одеть не хочешь, переговорщик?

— Трусы — это короткие штаны. — отмахнулся Ивар. — Карина, серьезно. Я сейчас тебе скажу, пока ты сонная и податливая.

Карина покосилась на него и сообщила, что ей уже страшно. Она пока не представляла, о чем хочет поговорить друг.

Он же не собирается признаваться ей в любви?

О Боже, только не это!

— Карина, с понедельника ты начнешь ходить к психотерапевту. Моему хорошему знакомому. Он шикарный специалист. Расписание занятий уточните сами.

Карина молча смотрела и пока до конца не поняла. Она уже мысленно начала сочинять речь насчет того, что не стоит тратить на нее чувства...

А ту психотерапевт.

— Стоп... — она еще раз провертела в голове услышанное. — То есть ты, без моего разрешения, записал меня на прием? Какого черта?

— Такого. — парировал Ивар. — Да записал, да без разрешения. Потому что ты уже месяц находишь кучу причин, лишь бы не идти к специалисту.

— Я уже ходила. — прошипела Карина. Руками она вцепилась в одеяло, стараясь сдерживать рвущееся наружу негодование. Но оно все равно проскальзывало в словах, во взгляде.

— В итоге, мне ничем не помогли. Ничем! Я сама вытаскивала себя за шкварник!

— До какого-то момента у тебя это неплохо выходило. А теперь ты завязла, моя ведьмочка. Ты не борешься, ты смирилась со своими страхами. И позволила им победить.

— Следи за тем, что говоришь!

— Я слежу. И повторяю: ты свои страхи загоняешь все глубже. Был момент, осенью, когда я думал, что ты все же победила своих демонов. И что же теперь? Твоего мучителя уже нет, но ты до сих пор не можешь спать без кошмаров. Ты смирилась с тем, что твоя личная жизнь в руинах. Ты замкнулась в себе. Хотя с виду, конечно, выглядишь веселой и бодрой. Только это истеричное веселье.

— Легко рассуждать.

— Не очень. Хреново видеть, как ты разрушаешь себе жизнь. Завтра идешь к специалисту.

— Не пойду. — заявила Карина. — Фиг заставишь. Ничего нового я там не услышу. А денег отдам кучу.

— Не отдашь. Я уже оплатил весь курс. Так что полетишь. Хватит, пора добить твоих демонов.

— Что ты лезешь? — сорвалась Карина. Да, потом ей будет стыдно, но сейчас она уже не могла сдерживаться. Нечто темное и неприятное вылезло откуда-то из глубин души. И заставило ее закричать.

— Какое право ты имеешь мне приказывать? Я сама разберусь со своей жизнью, ясно? Мне никто не нужен. Я бы давно была уже дома. Но ты уперся рогом и буквально шантажом заставил меня остаться. Зачем? На фига я тебе сдалась? Я никогда не буду с мужчиной. А знаешь почему? Думаешь, у меня отвращение? Да мне хочется секса, мать твою! Я хочу выйти замуж, создать семью, которой не было. Но одна мысль, что кто-то будет двигаться во мне так, как двигался он, убивает напрочь все!

Темное исчезло вместе с криком. А потом рванули злые слезы. Причем Карина сама не знала, чего вдруг разревелась.

Ивар не пытался ее обнять, и на том спасибо. Она бурно порыдала несколько минут, пока слезный поток не прекратился сам собой. И услышала тихий голос «викинга».

— И ты будешь утверждать, что с тобой все в порядке?

— Отстань.

А что еще она могла сказать? Карина вообще сейчас испытывала дикое желание заползти под матрас и сидеть там до Рагнарека. А там, глядишь, свои проблемы покажутся смешными.

— Не отстану. — привязался «викинг». — Хорош окукливаться. Ты позволишь уроду испортить себе жизнь? Серьезно?! Из-за одного мудака поставить на себе крест?

Где-то она уже это слышала. От Алексея. В больнице, когда лежала и пыталась отрешиться от тупой боли в спине. Тогда, несмотря на паршивое самочувствие, на душе было удивительно спокойно и легко. И слова мужчины воспринимались как нечто само собой разумеющееся.

В какой момент она опять позволила страхам взять верх? И почему? Ведь теперь все позади.

Карина тыльной стороной ладони вытерла щеки и шмыгнула носом. Вот стыдоба то! Разревелась при «викинге».

— Почему ты все делаешь без моего согласия?

— Как это все? — удивился Ивар. — Я вот спрашиваю, какой кофе тебе привезти из кафе. Какие пирожные. А! И каким кормом лучше Рика кормить. И не требую снять эту гадкую пижаму. Бр-р-р-р, глядя на нее, импотентом можно стать.

— Ты сейчас издеваешься? — вновь повысила голос Карина, посмотрела на «викинга» и...расхохоталась. Правда, смех был такой же бурный и истеричный, как до этого — слезы.

— Скандинавский клоун к вашим услугам. — буркнул мужчина. — Но к психотерапевту ты пойдешь. Даже если мне придется волочь тебя за шкварник...пижамки. Фу, блин, Карина, она меня реально бесит. Вот ты в ней — не бесишь, а она отдельно — беее.

— Все сказал?

— Я жду ответа.

— Пойду я к твоему психотерапевту. — мрачно ответила девушка. — Только ты все равно зря потратился. Да, хватит на меня столько бабла выбрасывать!

— Мои деньги. — грозно отрубил Ивар, вставая. — Хочу — выбрасываю, хочу — коплю. Пошли на кухню, а то там как бы ножевой бой не начался. Дана сильно не в духе.

Карина подумала, что это еще мягко сказано. Когда сестра Ивара пребывала в плохом настроении, голубые глаза становились похожими на ледяные сапфиры. Именно такими они были несколько минут назад.

Дождавшись, пока Ивар выйдет из спальни, Карина все же сняла пижаму. Народу в доме много, незачем шастать в затрапезном виде. Натянула джинсы с футболкой и пошла в ванную.

Одного не понимала: зачем ей психотерапевт. Она уже проходила через это. И знает, что все бесполезно.

***

Ножевого боя на кухне не было. Но и мирно назвать было атмосферу сложно. Скорее — вооруженный нейтралитет.

Переодевшаяся в бледно-голубой спортивный костюм Дана, захватила плиту и заявила, что завтрак будет готовить сама. А «дорогая гостья», если жаждет помочь, пусть пока накроет на стол, порежет хлеб и сделает бутерброды. Карине даже стало жалко Аню: такой понишкой она выглядела. Ну да, Данка, когда не в духе, любого танком переедет.

Влад находился здесь же. С интересом принимался к запахам с территории кухни, а взглядом косил в телевизор. Иногда он смотрел местные новости для того «чтобы понять, как много вокруг идиотов».

— Ничего интересного? — поинтересовалась Карина. Она не стала мешать Данае, а села рядом с рыжим. Тот пожал широченными плечами, на которых едва не лопалась черная футболка.

— Как всегда все плохо и до сих пор непонятно, как мы выживаем. Слушай, как Ивар со своим псом справляется? Он же как электровеник, когда на прогулку хочет.

— Сгребает в охапку и выносит во двор. — рассмеялась Карина. — А ты не в курсе что ли?

— Сегодня в шесть утра на Западном шоссе в районе пятьдесят четвертого километра было обнаружено тело девушки. — услышали они вдруг голос репортера. И дружно посмотрели на экран.

Карину вдруг замутило. Оператор крупным планом показал лежавшее тело, успевшее сравняться цветом со снегом вокруг. Короткое платье из тонкого материала выглядело странно посреди января. Так же как и обычные балетки.

— Полиция устанавливает личность жертвы. И просит сообщить, если у вас есть какие-то сведения. По последним данным, смерть наступила в результате переохлаждения...

Она продолжала что-то тараторить, но Карина уже не слушала. Взяла пульт и убрала звук. Услышала рядом тихое ругательство. Влад смотрел на экран. Но там, к счастью, уже показывали просто подъехавшую полицию.

— О, Господи. — пробормотал рыжий. — Вот и задачка: как по-летнему одетая девушка оказалась в десятке километров от города.

— Сбежала? — выдавила из себя Карина. Память услужливо подкинула картину собственного побега: километры под дождем, потом мокрое шоссе, после — теплый салон машины и ворчание шофера. Мол, не боишься ехать автостопом? А то мало ли уроков ездят?

Тогда она больше всего боялась вновь очутиться в лапах Игната.

— Это ж как ей должно было быть хреново, — пробормотал Влад, — если она рванула вот так, налегке. Тьфу, пойду покурю.

Нащупывая на ходу в карманах джинсов пачку сигарет, рыжий вышел из дома. Карина же обхватила себя руками за плечи. Пару мгновений сидела, задумавшись, а потом резко встала.

Ивар прав. Пусть в своей свинской манере, но прав. Хватит уже закапываться в себя.

Завтрак прошел...ну почти что мирно. Ивар всего то пару раз рыкнул на сестру, чтобы она перестала изображать взъерошенную кошку. После второго раза Дана обиделась и замолчала. Даже не стала реагировать на подколки и комплименты Влада. Тот думал, думал, потом залпом допил кофе и предложил:

— Валькирия, а хочешь в фитнес? Стресс сбросить.

— Почему валькирия? — не поняла Аня. Она сидела рядом с «викингом», то и дело спрашивая: «Ивар, тебе кофе подлить? А может, добавки? Вон тот бутерброд вкуснее, я же их сама делала».

Дана мрачно посмотрела на нее и промолчала, зато не выдержала Карина.

— Так она, когда не в духе, очень похожа на этих суровых теток. Так и кажется, что сейчас достанет какой-нибудь молот из-за спины и с криком: «Зае...кхм...Достали», — броситься в битву.

Влад с Иваром ей громко поаплодировали, а Дана погрозила кулаком и проворчала:

— Я тебе припомню. — потом посмотрела на рыжего и поинтересовалась. — Какой еще фитнес?

— Мой. — ослепительно улыбнулся тот. — Я туда по делам собираюсь заскочить, ну и поразмяться. Давай, присоединяйся. Три вида сауны, бассейн, тренажерка. И все на халяву, Валькирия. Остальных тоже приглашаю.

Аня едва не подавилась кофе.

— Так ты там не тренером работаешь?

— Нет. У меня три фитнес-клуба.

Казалось, гостью сейчас хватит удар.

— Я — пас. — поспешила ответить Карина. Купальник она не наденет, да и в тренажерку пока не стоит соваться. Обработанный лазером шрам на бедре ныл: несильно, но постоянно.

— И я. — кивнул Ивар. — Мы с Кариной сегодня едем знакомиться с моим отцом.

Карина не выдержала и плюнула чаем. Едва не попав в Аню. Та в последний момент закрылась салфеткой и взвизгнула:

— Аккуратнее!

— Извини. — машинально ответила Карина. — Мы едем делать что?

— Да я к нему собирался по одному вопросу заехать. — пожал плечами Ивар. — И сейчас подумал: давай я вас познакомлю.

— Мы на минуточку. — прошипела ведьмочка. Она, с трудом сдерживаясь, уволокла «викинга» на второй этаж. И там, прижав к стене одним только взглядом, прорычала:

— Это как понимать?

— Ты такая красивая, когда злишься.

Карина подумала, что ее оправдают, если сейчас придушит одного блондинистого зарвавшегося типа.

— Отставим в сторону мою сомнительную внешность. Повторяю вопрос: что там за момент со знакомством?

— Отец мне мозг выел. Ложечкой. Чайной. Мол, с кем ты там живешь? Небось, очередная охотница за бабками. Вот, хочу показать, что ты особенная.

В голосе Ивара насмешка непостижимым образом смешалась с нежностью.

Впрочем, Карину это не смягчило. Скрестив руки на груди, она тихо рявкнула:

— Мое мнение опять для тебя ничего не значит?

— Очень значит. Но я честное слово, только что придумал эту фишку. Да ладно, я просто хочу с тобой заскочить к отцу на пару минуток. И все! Я же не собираюсь бухаться перед ним на колени и завывать: благослови меня, папуля родной, на официальный брак. Эй, не дергайся! Это шутка.

Понятно, что шутка. Но Карина все равно вздрогнула.

— Так, только честно. Нафига тебе это?

На небритом мужественном лице «викинга» проступило легкое смущение. Такое нечасто увидишь. Карина аж заинтересовалась, несмотря на возмущение.

— Ты боишься папочки?

— Ни за что. Но у нас совместное дело, плюс мы с ним тесно общаемся. Короче, он реально достал вопросами: кто у меня живет, да почему я до сих пор тебя не представил. Мол, облапошат тебя, кобель, кхм. Или ребенка родят и будешь платить алименты. Ведьмочка, ты только не обижайся на него. Он после развода таким...подозрительным стал. Мать у него нехило денег вытянула.

— И ты предлагаешь мне съездить с тобой и изобразить пай-девочку?

— Я предлагаю не притворяться. Какая ты пай-девочка? Покажи себя. Настоящую. Мы ненадолго, правда. Отец у меня адекватный человек. И ты ему понравишься.

Если честно, Карина хотела отказаться. Потому что смутно подозревала: папа Ивара вряд ли будет очарован девицей с разноцветными волосами.

С другой стороны...«викинг» столько для нее сделал. И не просил ничего взамен. Неужели теперь она ему откажет?

Недолго то можно потерпеть?

— Ладно. Съезжу. Отмажу маленького мальчика от грозного папочки.

***

Воскресенье был единственный день, когда Герман позволял себе расслабиться. Не вечеринки, не светские приемы, от которых порой сводило зубы, не переговоры, полные напряжения и фальшивого радушия. Просто воскресный день. Дома. На данный момент — в бассейне посреди зимнего сада. Да, да, пышные растения, стеклянные стены и крыша, круглый бассейн с приятно-прохладной водой.

Проплывая под водой, Герман увидел сквозь прозрачную толщу, как к краю бассейна подошел глава службы безопасности его компании. И по совместительству хороший друг — Евгений Астенов. Действительно хороший, не пытающийся подставить, пролезть куда-то повыше и так далее.

А сейчас выполняющий его личное небольшое поручение.

Сделав еще один круг под водой, Герман вынырнул, с наслаждением вдохнул влажный теплый воздух и услышал:

— Я уж решил, что ты топиться вздумал. На радость врагам и конкурентам.

— Это синонимы. Не дождуться.

Герман легко подтянулся и вылез из бассейна, проигнорировав специальную лесенку. Откинув лезущие в глаза потемневшие от воды волосы, спросил:

— Есть новости?

Слегка ехидное выражение на обычно жестком лице Евгения сменилось деловым.

— Да вроде как есть и вроде нет.

— Отличный ответ. А теперь раскрой мне его так, чтобы я понял суть.

Герман подобрал с лежака полотенце и, вытираясь, уставился куда-то за стены зимнего сада. Где царил зима. А заодно слушал друга.

— Госпожа Холод без проблем долетела, в аэропорту взяла такси и поехала к дому своего брата — Ивара Холода. Адрес и координаты «джи-пи-эс» я тебе уже скидывал. Кроме ее родственника в доме были две девицы, одну мы знаем — это Карина Соколова, сожительница Ивара. Вторую пробиваем. И еще там находился некто Владислав Темников. Но, судя по последним наблюдениям, он там частенько остается ночевать. И с госпожой Холод никак не связан.

— Он женат?

— Два раза...был. Первая жена пропала во время отдыха на Бали, пять лет назад. Следствие потом установило, что она утонула. Даже останки нашли, по зубам установили личность. Со второй мирно развелся два года назад. Детей нет. У него сеть фитнес-центров «Здоровье плюс» и туристическое агентство «Вега». Ну как сеть...Три месяца назад открыл третий небольшой филиал. Вместе с госпожой Холод наедине замечен не был. Продолжать наблюдение?

Герман задумался: продолжать или нет?

— Она там пашет целыми днями. — проговорил Евгений. — Серьезно: с утра на работу, а поздно вечером — домой. В выходные выбирается куда-нибудь с братом и его подругой. Или дома сидит. Вообще странное поведение для девчонки ее возраста. Помню я в двадцать четыре года...

— Она пытается доказать, что сумеет вывести фирму из кризиса без моей помощи.

— Выведет?

— Нет. — спокойно ответил Герман. — Это все?

— Да.

— Продолжайте наблюдение. Если что-то неожиданное — сразу звони мне.

— Может, ты ей там букет какой пришлешь? Типа от тайного поклонника? Или брюлики? Девушки то это любят.

— Она — особенная. — покачал головой Герман. — Цветы, украшения, приглашения — проходили. Сам же помнишь.

Евгений расхохотался так, что по саду разнеслось гулкое эхо.

— Да уж, круто она тогда колье тебе в лицо швырнула! Как ты вытерпел?

— Я не вытерпел. — холодно ответил собеседник, вновь устремляя взгляд в сторону зимы. — И я всегда получаю то, что хочу. Фирма — ее любимый ребенок. А такие матери, как она, своих детей не бросят. Поэтому она обязана оценить, что я для нее делаю.

Он посмотрел на друга и вдруг подмигнул.

— Такие женщины, Женька, стоят потраченных на них усилий. Пробей девку, что живет в доме у ее брата. Мне нужно знать все о тех, кто окружает Дану.

— Вот нафига мы тогда с тобой на ту выставку поперлись. — посетовал Евгений. — Жил бы себе как раньше, может, женился на той, на которую твоя мама наглядеться не

может. Ах, Соня, — пропищал он тонким голоском, — папа — владелец ювелирных магазинов, отеля, бла-бла-бла. Училась в Гарварде, в идеале знает этикет, любит песиков и собирается отрывать приют для животных. И внуки будут красивыми.

— Еще одно слово, и я скину тебя в бассейн. Слава Богу, что я могу позволить себе жениться на той, на которой хочу. Это отец Софьи все мечтает с помощью дочери поправить свои пошатнувшиеся капиталы. Увольте. Пока я не стал главой «Стройтехно» и не выкупил «Промтранс», он в мою сторону даже не смотрел.

Вместе с Даной, Владу пришлось взять еще и Аню. Та горела желанием посетить фитнес-центр. А заодно пообщаться с «умным мужчиной, который так хорошо ведет бизнес». «Умный мужчина» с удовольствием внимал потоку лести, то и дело посматривая в зеркало заднего обзора на Дану. Мол, видишь, какие девушки мне внимание уделяют?

Дана видела. И мысленно усмехалась, внешне сохраняя невозмутимость Снежной Королевы. На таких, как Аня, она вдоволь насмотрелась. Будучи достаточно глупенькими, они тем не менее проявляли недюжинную хитрость, когда дело касалось богатых мужчин. И даже добивались успехов. Правда, забывали, что мужу нужна не только секс-машина в постели, но еще и подруга с мозгами.

Здание фитнес-клуба «Здоровье плюс» радовало глаз бледно-зелеными оттенками с яркими вкраплениями желтого и оранжевого. Три этажа. Большие окна, чуть затененные, чтобы с улицы не пялились на посетителей. Огромные стеклянные двери. И разбитый вокруг садик в японском стиле. Все это огорожено высоким ажурным забором. А вокруг тихая заснеженная улица.

— За мной, леди. — скомандовал Влад. Он даже не стал надевать куртку, так в свитере и джинсах поскакал ко входу. Покачиваясь на каблуках, кутаясь в шубку, Аня поспешила за ним. Дана же немного отстала. Хотя в зимних высоких кроссовках легко бы обогнала Анютку.

Просто на мобильник пришло сообщение. От Германа. Такое, после которого появилось желание убивать.

«Через две недели я хочу видеть тебя на празднике в честь моего дня рождения. Подробности позже».

Вот так, ясно. Ни малейшего сомнения, что она не согласится. В очередной раз поставил ее перед фактом.

Дана молча стерла сообщение и закинула мобильник обратно в рюкзачок. Пусть идет со своим праздником куда подальше.

Она зашла в просторный теплый холл как раз в тот момент, когда Влад «сдавал» Аню на руки симпатичному светловолосому юноше.

— Стас, эта леди моя гостя. Сделай так, чтобы ей здесь понравилось. Как обычно, хорошо? Анечка, наслаждайся отдыхом. И ни в чем себе не отказывай.

Влад обернулся и широко улыбнулся Дане.

— Как тебе? — он широким жестом обвел рукой помещение.

— Пока неплохо. — сдержанно отозвалась девушка. Она успела оценить дизайн: лаконичный и привлекательный. Как и снаружи, здесь преобладали зеленые и желтые оттенки. Стойка ресепшена, гардеробная, мягкие диванчики, образующие полукруг и стол с несколькими яркими журналами.

— А что там? — поинтересовалась, заметив короткий коридор, ведущий направо.

— Небольшой ресторан. После занятий можно посидеть, расслабиться. Ты как?

— Я — пас. Завтрак еще не переварила. Ты обещал сауну, джакузи, бассейн и спортзал.

— Я обещал, и я исполню. — кивнул Влад серьезно. — Ты купальник взяла? О, супер. Только на пару минут заскочим в мой кабинет, хорошо? Я кое-что забрать хотел.

Дана бы с удовольствием расслабилась в джакузи. После вчерашнего бешеного дня ей

хотелось просто отдохнуть.

— Слушай, а массаж у тебя здесь есть? — спросила, пока они поднимались по узкой лестнице на третий этаж.

— Медовый, антицеллюлитный, блин, там куча их. Тебе какой?

— Мне чтобы расслабиться. — вздохнула Дана. И вдруг, в порыве откровенности призналась:

— Вчера сдохнуть хотелось, сегодня чуть получше. Устала...

Влад странно промолчал. Когда поднялись на третий этаж, частично отданный для персонала, он открыл дверь своего кабинета. Только потом проговорил:

— Я постараюсь обеспечить тебе отличный отдых. Заходи.

И снова Дана поймала себя на невольном сравнении. Ей приходилось бывать в кабинете Германа. Сдержанный шик и вещи, от которых просто веет большими деньгами.

И кабинет Влада. Небольшой, заваленный бумагами, так что едва виден ноутбук, Небольшое окно, закрытое светло-серыми жалюзи, навесные полки с хаотично разбросанными папками и какой-то мелочевкой. Выделялось огромное кожаное компьютерное кресло и не менее огромный фикус в углу.

— Тебе как лучше? — спросил Влад, что-то разыскивая на столе. — Рекомендую сначала бассейн, джакузи и сауна, а потом уже массаж. У нас тут и спа-программа есть. Можно и на двоих замутить. А, черт

Со стола упала и весело зазвенела по полу металлическая подставка для ручек. Покатилась к ногам Даны. Та машинально нагнулась, чтобы поднять. Пальцы наткнулись на руку Влада. Тот, оказывается, тоже решил поймать «беглянку».

Это было похоже на взрыв бомбы. На удар молнии. Или что там еще придумывают, чтобы описать нечто спонтанное, ударившее в голову?

Дана на миг, всего лишь на миг встретилась взглядом с зелеными глазами, сама не поняла, отчего вдруг внутри нехило трянуло. А в следующий момент ощутила мужские руки на своей талии.

Да, да, просто у нее больше года не было мужчины. Только поэтому поцелуй вышел таким невероятно жарким и отдающим ноткой безумия. Даже губам стало больно.

Первый мимолетный испуг, что она забыла, как целоваться, прошел. Тем более, Влад взял всю инициативу на себя. С таким жаром, что в какой-то момент Дана осознала: она сидит верхом на рыжем, а тот устроился в компьютерном кресле. А руками успел залезть ей под свитер. И уже возиться с застежкой бюстгалтера.

«Кажется, еще немного и я не просто соскочу с секс-диеты, а слечу с нее на полном ходу. Не, нафиг!»

Дана завозилась, уперлась руками в широченную мужскую грудь и с трудом разорвала поцелуй. Даже пришлось слегка укунить за губу, чтобы Влад пришел в себя и начал соображать.

— Я не хочу в компьютерном кресле.

— А? — Влад заморгал, горящий взгляд постепенно стал более осмысленным. — Упс, вот нас занесло!

Сказано было с таким восхищением, что Дана едва не расхохоталась. Вместо этого еще сильнее уперлась ладонями ему в грудь, разрывая объятия. Влад крайне неохотно, но уступил. Потом вдруг сказал:

— Согласен, не то место. И не то время. Но я тебе нравлюсь.

— Твое самомнение ничто не может поколебать? — усмехнулась Дана. Она одергивала свитер и поправляла волосы. А еще представляла, какой у нее сейчас озабоченный вид: глаза дурные, губы горят, еще небось и румянец на всю щеку.

— Если бы я тебе не нравился, ты бы пощечину отвесила.

— У меня больше года мужчины не было. — парировала Дана. — А ты — не самый плохой экземпляр. Это гормоны. А так...извини, но чувак, который два раза был женат и оба раза развелся, вызывает некоторые сомнения в надежности.

— Один раз.

— Что?

— Вот прям развелся я со второй женой. — пояснил Влад. Он продолжал сидеть в кресле, только теперь смотрел не на Дану, а куда-то в пространство.

— Первая жена погибла. На Бали. Я просто не люблю об этом рассказывать.

Дана сглотнула. О Господи, такого она и представить не могла. А еще подкалывала его этими разводами.

Стыдно стало так, что изнутри словно кипятком ошпарили. До слез в глазах.

— Извини. — и слова все куда-то пропали. — Правда...я не знала...это ужасно.

— Вот поэтому и не говорю. — буркнул Влад. — Все сразу начинают мямлить что-то, сочувствовать, жалеть. А откуда ты могла знать? Я сам виноват. Не сумел полететь с ней, только бизнес начинал развивать. Не до отпусков было. А она поперлась на дикий пляж. Одна.

Он рывком встал, открыл окно и закурил. С какой-то тихой, уставшей злостью.

— Ее три месяца искали. Три чертовых месяца я надеялся на чудо, хотя уже подозревал, что все...плохо. Ее нашли. Личность установили по остаткам зубом. Там шторм был...внезапный. Решили, что ее сбило волной и ударило о камни. Так как...ну обезобразило ее страшно. Все, хватит.

Что-то Дана тоже резко захотелось курить. Но сдержалась. И молча кивнула: хватит так хватит. Что сказать — она не знала. И догадывалась интуитивно: лучше промолчать.

— Ну что, — вновь обрел дар речи Влад. Он докурил, смял бычок в пепельнице и потянулся.

— Пошли тебя расслаблять?

— Пошли. — вздохнула Дана. Урок ей на будущее: если человек ведет себя как клоун, это не значит, что внутри ему тоже весело.

А фитнес-клуб оказался хорош. Три бассейна на первом этаже: плавательный, для занятий аэробикой и детский. Просторная джакузи, обложенная яркими камнями, три вида сауны. Дана прибалдела от хамама. Сидела в просторном помещении, полном влажного пара и чувствовала, как стресс буквально выходит из нее. Даже шевелиться не хотелось. Влад буквально вытащил ее оттуда.

— Эх. — посетовал он, — жалко, у меня тут пока нет мыльного пилинга и прочих прибабасов. А то б тебя со скамейки отдирали. Растеклась бы счастливой лужицей. Ну ты как? Готова взбодриться аэробикой?

Наверное, у нее на лице проступил ужас. Потому что рыжий расхохотался, привлекая к себе внимание остальных посетителей. Хотя он и так притягивал взгляды. Огромный и накаченный, в одних лишь плавках...Дана сглотнула и попросила не водить ее на аэробику.

— Да я пошутил. — махнул рукой Влад. — Ты ж как киселек сейчас. Идем-ка!

Дана с шумом выдохнула, когда мужчина неожиданно подхватил ее на руки. И куда-то

поташил с видом собственника.

— Пусти. — вышло как-то неуверенно. Дана сама была в купальнике. И ей вдруг стало не по себе от того, что между ними так мало одежды.

— Ага, как же, — пропыхтел рыжий, — спасибо, утром уже отпустил. Хватит брыкаться, я просто...

— Что просто?

— Просто хотел тебя взбодрить. — с этими словами Влад подошел к краю бассейна и уронил Дану в воду.

Хорошо хоть народу было не так много. Потому что визг девушки разнесся по всему помещению и эхом отразился от стен. Разомлевшей после хамама Дана, теплая вода на миг показалась весьма и весьма прохладной. Почти достигнув дна, она затем вынырнула и рывкнула:

— Придурок! Убью!

Влад стоял на краю и хохотал.

— Зато взбодрилась же, признай!

Дана прищурилась и мысленно прикинула кое-что. Продолжая изображать возмущение, подплыла ближе. А потом резко дернула Влада за ногу.

Тот поперхнулся смехом и полетел в бассейн. Дана едва успела шарахнуть в сторону. Ее обдало фонтаном брызг, а потом раздался рев обиженного рыжего. Со слегка злорадным смехом Валькирия поспешила вплавь, на другой конец бассейна.

Дана неплохо плавала. Но Влад оказался быстрее и сильнее. Она едва достигла середины бассейна, когда рыжий догнал и прижал к бортику. После чего, не стесняясь присутствующих, поцеловал.

— Спятил? — прошипела девушка, уворачиваясь. — Ты еще оргию устрой.

— Да запросто.

— Прекрати, Влад. — уже всерьез затрепыхалась Дана. И когда Влад отодвинулся, возвращая ей личное пространство, она торопливо вылезла из бассейна. Все, хватит с нее на сегодня потрясений и обжиманий.

Рыжий догнал ее уже возле входа в женскую раздевалку.

— Ты обиделась? — он схватил Дану за руку, но она ее высвободила. И проговорила тихо:

— Не обиделась. Но ты обидишься. Спасибо большое, я давно уже так не отдыхала. Не мне сейчас не до отношений, мне фирму вытаскивать надо.

— Тебе чем-то помочь?

— М-м-м, — поджала губы Дана. — Для начала — давай хотя бы оденемся.

— Поспорил бы я. — вздохнул Влад. Он, казалось, ничуть не расстроился словами девушки. Подмигнул и не спеша ушел в сторону мужской раздевалки. Дана невольно проводила его взглядом, поймала себя на мысли, что никогда прежде не любовалась мужской, кхм, пятой точкой. И отвернулась.

Теперь главное еще Аню отсюда вытащить.

Мобильник зазвонил, когда Дана уже одевалась. Все тело было наполнено настолько приятной усталостью, что даже лезть в сумку за телефоном не хотелось. Девушка едва заставила себя это сделать.

Настроение мигом стало таким...ершистым. Звонил Герман. И Дана знала, что ответит на звонок.

— Да. — только пусть не ждет вежливости.

— Привет. — а вот его голос как всегда звучал спокойно. — К сожалению, я поздно узнал. Инесса уже вылетела к тебе. Зачем — не знаю.

— Ну...мама. — пробормотала Дана озадаченно. — Нафига...о, Господи! Неужели...

— Дана, — в голосе Германа послышалась легкая озабоченность, — что-то не так?

— Все не так. — прижимая телефон к уху, девушка поспешно натягивала сапоги и продолжала негромко разговаривать. — Все пошло не так, когда ты влез в мою жизнь и решил, что можешь ею распоряжаться.

Краем взгляда она заметила заинтересовавшуюся разговором Аню и еще парочку незнакомых девушек. Поэтому, подхватив рюкзак, поспешила выскочить из раздевалки в коридор.

— Мне казалось, что ты заинтересовалась мной, когда мы познакомились.

— Не льсти себе. Я заинтересовалась твоим предложением насчет дизайна коттеджа. А тебя я зацепила тем, что не купилась на брюлики и так далее. Да? Мамочку мою ты купил, но меня — нет. Кстати, что ты ей предложил?

— Ее цена — вилла в Италии.

Дана коротко и зло хохотнула, оглябая спешащего куда-то тренера. Выскочила в холл и увидела одетого Влада, болтающего с одним из менеджеров клуба.

Следовало заканчивать разговор.

— Женись на моей матери и катитесь...на свою виллу.

— У каждого человека есть цена. — не обратил внимание на ее слова Герман. — Но ты особенная...или я просто еще не назвал подходящую?

— Иди к черту. — пожелала Дана. После чего поставила телефон на вибро и поспешила к Владу. Тот мигом отвлекся от разговора, стоило девушке тронуть его за локоть.

— Что?

— Сможешь добросить меня до отцовского дома?

— Адрес говори. — деловито скомандовал рыжий. Выслушал и кивнул:

— Доброшу. Дождаться, правда не смогу, извини, дела даже в выходной. Но вечером приеду.

— Без ночевки.

— Да понял уже. — отмахнулся Влад. — Давай вытаскиваем эту...Анютку и едем. Что-то случилось? Ты опять напряженная?

— Все нормально. Просто папа позвонил и попросил приехать.

Не собиралась она посвящать Влада в свои проблемы.

***

— Ты вообще не волнуешься? — спросил Ивар, когда они с Кариной въехали в охраняемый и огороженный двор пятиэтажного элитного дома. Перед этим они заезжали в знаменитую итальянскую кондитерскую, где «викинг» купил тирамису, панна-котту и шоколадный торт.

— У папы его эээ. женщина недавно кормить малыша перестала. И дорвалась до сладкого. — несколько смущенно объяснил он, укладывая покупки на заднее сиденье.

— Так у тебя есть младший родственник? — удивилась Карина. — Почему не говорил? Кстати, мы проехали мимо реально классной кондитерской, там цены не такие аховые.

— Знаю. — грустно ответил Ивар. — Сам там яблочный пирог часто покупаю, грешен. Но папе надо самое лучшее. Каким бы ни был вкусным пирог — он к нему не прикоснется,

если тот сделан в обычной кафешке.

Карина помрачнела. Если делать сравнение с выпечкой, она тоже из «обычного кафе», а не из брендовой кондитерской.

Ох, не ее эта жизнь. Надо как-то выпинывать Аню и самой съезжать.

Дом, где жил отец Ивара, лишь укрепил ее подозрения. Владимир Карлович обитал на последнем двухуровневом этаже, с отдельным лифтом и отдельным входом. А один только взгляд на невероятно ухоженную и стильную территорию вокруг заставил Карину чувствовать себя Золушкой.

Это ее и разозлило. Пока поднимались на лифте, где играла негромкая приятная музыка, ведьмочка старательно себя накручивала.

Она, в конце концов, Ивару не невеста и не девушка. Она ему...да черт его знает, кто. Но из кожи лезть вон, чтобы понравиться какому-то там папе точно не стоит. Не понравится, ну и ладно!

— Карин, — тронул ее за плечо Ивар. — А можно вернуть на лицо улыбку, а не этот кровожадный взгляд голодной акулы?

Ведьмочка лишь откинула за спину разноцветные пряди, размотала шарф и воинственно вздернула подбородок.

Она не станет больше чувствовать себя Золушкой.

Несмотря на такую установку, тем не менее Карина нервничала. И, когда из лифта, они с Иваром шагнули в просторный круглый холл, то едва не попятилась назад.

Слишком стильно, слишком дорого. Много зеркал, что-то прозрачное и громоздкое под потолком: то ли люстра, то ли висящая абстрактная скульптура, светлые стены с картинами, где пламенели непонятные мазки красками и темный блестящий пол. Карина даже на миг испугалась, что вот сейчас поскользнется и грохнется. Невольно пальцами вцепилась в локоть Ивара.

— Ну, добрый день.

— Привет, пап. — кивнул «викинг», а Карина пискнула «здрасьте», хотя планировала вести себя как обычно.

«Черт, возьми себя в руки».

Отец Ивара выглядел...внушительно. Серьезно. Такой высокий и большой мужчина с несколько выдающимся животом и плечами, шире, чем у «викинга». Некогда темные волосы уже посеребрила седина, а серые глаза смотрели строго и цепко. Особенно, когда взгляд остановился на Карине.

Мда, кажется, кое-кто недоволен. «Ведьмочка» ответила спокойным взглядом. Робость ушла, оставив лишь желание, чтобы встреча поскорее закончилась. Ивар же обещал: они заскочат ненадолго.

— Познакомься, ты ж давно этого хотел, — тон Ивара был странным, — это Карина. Моя девушка.

«Я тебя убью, викинг».

— М-м-м...понятно.

— Ой, а у нас гости! — веселый голос разорвал сгустившееся между мужчинами напряжение. Откуда-то из глубины квартиры вышла красивая брюнетка лет тридцати пяти, в клетчатом домашнем костюме. Самом обычном. А на руках у нее радостно ухал ребенок чуть младше годика. Темноволосый и с хитрым взглядом.

— Привет, Кира, — явно обрадовался Ивар, — привет, пацан! Во ты вымахал. Круто

что вы еще тут.

— Дома ремонт еще неделю продлится. Зато теперь у Олежки будет своя спальня. Суровая и крутая, как у настоящего мужчины.

— Правильно, — отрезал Владимир Карлович, — дай тебе волю — украсила бы спальню мужика розовеньким и мягким.

— Я просто хотела бабочек на стены. А то вырастет таким же, как папочка, — звонко расхохоталась Кира, а Олег у нее на руках тоже засмеялся, — будет ворчать и просиживать вечера за компом. У тебя сын с подружкой приехали, а ты недовольный. О, это мне! — она увидела бледно-розовую коробку, перевязанную голубой лентой.

— Как заказывали. — протянул ей презент Ивар.

— Здорово! Скажу Анне Валерьевне, чтобы накрыла в столовой. И Олежку няне пока отдам. Тебя Карина же зовут? — обратилась она к ведьмочке. — Пойдешь со мной?

— Они пойдут со мной. — отрезал Владимир Карлович. — А ты иди сына отдай няне и посмотри, чтобы все там организовали. Вы же останетесь. — вопрос прозвучал как утверждение.

Карина молча перевела обвиняющий взгляд на Ивара.

«Это так мы на минутку забежали?» — вопрошали карие глаза. Она мысленно постаралась передать «викингу», какие кары его ждут после ухода из гостей. Ивар явно догадался о ее мыслях и малость погрустнел. Но тем не менее произнес:

— Останемся, конечно.

— Я рад. — слова, правда, как-то расходились с выражением лица.

Карина примерно догадывалась о его мыслях. Сын — владелец успешной стоматологической клинки, при деньгах, умный, не урод. А она кто? Да уж...

Не в самом радужном настроении она прошла за отцом Ивара. Сам «викинг» шагал рядом и пару раз как-то успокаивающе коснулся ее плеча. Карина лишь незаметно погрозила кулаком. «Викинг» качнул головой: мол, понял, признаю свою вину, буду ее замаливать и все такое.

Привели их...ну Карина назвала бы это «маленькой гостиной». Высокие, в пол, окна, светлый пол «под камень», а, может, правда каменный. Несколько бежевых пушистых небольших ковриков, разбросанных по всему помещению и белоснежная кожаная мебель. Журнальный столик в виде зеркального куба, несколько высоких растений в таких же кадках и картины из кусков разноцветного мелкого стекла завершали образ.

Только они трое присели на прохладные диваны, как у Ивара зазвонил телефон.

— Оп-па, — прокомментировал он, бросив взгляд на дисплей, — пардон, на минуту покину. Из клиники звонят.

И широкими шагами вышел из гостиной в коридор. Послышался приглушенный властный тон.

Карина же поняла, что осталась одна. Лицом к лицу с крайне неодобрительно смотрящим Владимиром Карловичем. И едва не села как школьница: спина прямая, руки на коленях, глаза в пол. С трудом удержала себя в прежней позе, лишь аккуратно положила руку на скользкий подлокотник.

— Ну и где вы познакомились?

Ожидаемый вопрос. Не самый сложный, надо признать.

— На ролевке, летом. — Карина постаралась, чтобы голос звучал ровно и вежливо. И взгляд с трудом, но держала, не отводила.

— Прошлым летом? — уточнил отец Ивара и, дождавшись кивка, покачал головой. — Но осенью я видел его с другой женщиной...подходящей по статусу и возрасту.

«Ну вот, начинается. Пора сразу в атаку, пока меня тут не запинали и морально не уничтожили».

— Я не знаю, кто там ему подходил по этим параметрам. Я с ним на тот момент отказалась лететь на его любимые Мальдивы.

Ей показалось или в светло-серых глазах мелькнула тень уважения. Вслух же Владимир Карлович поинтересовался:

— Набивали цену или посчитали Мальдивы дешевкой?

— Скорее посчитала неуважением для себя соглашаться на такую поездку.

— Но вы посчитали уважительным для себя сожительство с моим сыном.

У-у-у, как же Карина ненавидела это слово. Оно отдавало чем-то пошлым и мерзковатым. С трудом сдерживаясь, ведьмочка деланно-спокойно произнесла:

— Во-первых, ваш сын невероятно помог мне в трудный момент и чисто из дружеских побуждений предложил временно пожить у него. Во-вторых, а кто вам сказал, что я не хочу съехать?

— Он представил вас своей девушкой.

— И что? — буркнула Карина. Встречаться — не значит вместе жить. У меня есть своя квартира...ну, в смысле, съемная, но уже как родная.

— Тогда почему не вернетесь в нее?

— Так он не пускает! — не выдержала и как-то по — детски наябедничала Карина. Да, вышло глупо. Но зато фраза произвела впечатление.

— В смысле, не пускает? — поползли вверх густые брови Владимира Карловича.

— В прямом. — послышался сердитый голос Ивара. Он, оказывается, закончил разговор и вернулся в гостиную. Как раз, чтобы услышать часть беседы.

— Нечего ей в квартире делать. — продолжил «викинг». Уселся рядом с Кариной и погрозил ей пальцем. Та лишь мысленно его придушила. Немного...чтобы не зарывался.

— Я самостоятельная личность!

— Да, да, крайне самостоятельная. Я помню несчастных пранкеров, которых ты с ног до головы облила из перцового баллончика (1)

— И что? Девушка должна уметь защищаться.

— А еще девушка иногда должна вспоминать, что вокруг нее не только враги, но и друзья.

— Так, стоп!

От рыка Владимира Карловича Ивар и Карина послушно замолчали, правда, еще раз обменялись возмущенными взглядами.

— Я не понял, вы встречаетесь или нет?

— Да.

— Ну-у-у...

Два ответа слились в один и смущенно растворились в воздухе гостиной. Карина кашлянула и все же отвела взгляд, сделав вид, что заинтересовалась одной из картин.

Врушка из нее никакая.

— Сдается мне, — не без ехидства проговорил Владимир Карлович, — что вы сами еще не совсем определились с этим вопросом.

— Что пристал к людям?

Это вошла Кира: по-прежнему в домашнем костюмчике, с простым хвостом и без косметики.

— Забыл что ли про осенний инцидент? Тебе же Ивар сам рассказывал, когда просил помочь со связями. На девочку маньяк напал, чудом отбили.

О, как. Карина теперь припомнила, что действительно, официальная версия для тех, кто не был в курсе ее прошлого: нападение грабителя-маньяка. И чудесное спасение в последний момент. Истинную причину предпочитали скрывать все. Слишком опасные нити потянулись уже с самого начала расследования.

И так вовремя убили Игната...

Судя по взгляду, Владимир Карлович вспомнил. И если не смутился, то слегка призадумался.

— Все равно не пойму. — покачал головой. — Вы чего вместе живете?

— Да защищает он ее. — перебила Кира открывшего рот Ивара. — Ты представь: напал маньяк, страшно, а живешь одна. Твой сыночка воспользовался моментом. А теперь к Карине прикипел и хрен оторвешь. Вот же ты, старый дурак, милый, ищешь подставу там, где ее нет. А сам давно ли одной сотруднице предлагал кров, когда ее квартиру залило водой?

— Это кто старый? — возмутился Владимир Карлович, аккуратно пропуская мимо ушей намек про сотрудницу. — А осторожность никогда не помешает. Я не хочу, чтобы моего сына потом какая-нибудь...обобрала. Спасибо, сам накушался по уши.

— Знаете где я его деньги видела! — решила обидеться Карина.

— Я знаю. — вмешался Ивар. — Расслабься. Папа сейчас извиниться. Да, папа? — с нажимом спросил он.

— За что? За осторожность? Я ж знаю, как ты по ба... — мужчина бросил взгляд на Карину. Откашлялся и нехотя процедил:

— Ладно, погорячился. Забыли. Она вроде ничего так. Хотя я все равно не понимаю, что там между вами происходит.

«Ваш сын походу тоже не понимает», — мысленно ответила Карина. На самом деле ей вдруг стало весело. Честное слово, какой-то театр абсурда. Вроде так все чинно начиналось, а переросло в семейные разборки.

Непонятно только, каким местом она здесь. Ну ладно, убедил Ивар отца, что она не охотница за богатыми мужиками? Теперь можно и домой ехать. Тем более Владимир Карлович явно решил, что они — два идиота. Живут вместе, а с отношениями не определились.

Карина вынырнула из мыслей, заметив, что разговор Ивара с отцом стал деловым. А Кира тронула ее за плечо и прошептала:

— Пошли, я им дала двадцать минут на обсуждение скучных бизнес-идей. Мы пока начнем пить чай без них.

Кивнув, Карина бесшумно удалилась следом за Кирой. А та привела ее в огромную столовую, где в глаза бросался круглый стол из матового белого стекла. Да и вообще все было в светлых тонах. А еще стояли не слишком удобные на первый взгляд стулья: хромированные трубки, с натянутым кожаным полотнищем.

— Спасибо, Анна Валерьевна. — поблагодарила Кира невысокую женщину в годах, поправлявшую что-то на столе. — Если что, я вас позову.

Карина вдруг остро ощутила, что пообедать они забыли. Замотались. А на столе, кроме

привезенных сладостей, чего только не было.

— Вы сами готовите?

— Готовлю. — откликнулась Кира. — Садись, тебе что, чай или кофе. Я думаю, мы сами себя обслужим, верно?

— Конечно!

Чай оказался невероятно вкусный: ароматный, крепкий, с легким привкусом чего-то незнакомого, но приятного.

А уж когда Карина попробовала предложенный пирог с тремя видами мяса и овощами, то восторгу не было предела. Такое она готовить не умела.

— Да вы волшебница!

— Давай на «ты», а то я чувствую себя старой. — попросила Кира и на миг прислушалась к чему-то, творившемуся в глубине квартиры. Потом расслабилась и рассмеялась, аккуратно забирая на свою тарелку пирожное.

— Первый ребенок и я как мама-клуша. Володя нанял отличную няню, она и мне нравится. Но все равно постоянно думаю: чего они там делают. А как на работу вышла, так первое время с трудом заставляла себя сосредоточиться. Плох тот врач, кто не о пациентах думает во время приема.

— Ты уже вышла на работу? — не выдержала Карина. Нет, она и сама предпочла бы иметь личные деньги. Но ведь при таком муже можно спокойно и до трех лет посидеть. Хотя... может, ей просто нравится своя работа?

Кира же опять рассмеялась.

— Думаешь, при таком муже можно не работать?

— Прости, это было крайне бестактно.

Карины мысленно надавала себе пинков. Отлично начала разговор, блин.

Но Кира не обиделась, а лишь махнула рукой.

— Расслабься, я знаю, как это смотрится со стороны. Крутой бизнесмен и молодая жена с ребенком. Только мы с Володей не расписаны. Мы с Олежкой вообще живем отдельно. У меня была однушка, но потом ее залило, а после — соседи пожар устроили. В итоге еще три квартиры пострадало. Моя — сильнее всего.

— Оу. — только и смогла промычать Карина. Она уже вкуса пирога не чувствовала.

— Ага, я вообще везучая, блин, на такие вещи. А прикинь, у меня тогда седьмой месяц беременности. В итоге, я на сохранении в больнице, а квартира закопченная по самое не могу. И воняет дымом. Из родственников только двоюродная тетя, да и та за кучу километров.

— А Владимир Карлович? — опешила Карина.

— Ну да, тут я сдалась и ему позвонила. — призналась Кира. — До этого я типа с гордостью сообщила, что мне от него ничего не надо и так далее. Эх, не выдержала. Да и то, честно скажу, позвонила и просто сказала, что мне надо выйти в декрет пораньше. Потому что такие вот дела творятся в Датском королевстве.

— А ты работаешь у него?

— Ага. Я эндокринолог. Ой, я тебя совсем заболтала. Еще что-то положить?

— Я сама. И ты меня не заболтала. Я как раз это...отхожу от допроса.

— Даже не думай. — вдруг посерьезнела Кира.

Она отхлебнула чай, опять к чему-о прислушалась и продолжила негромко:

— Володя хороший, просто его предательство первой жены подкосило. Ей в голову

начинающее богатство ударило. А он тогда не в скандалах нуждался, в поддержке. У него ведь сначала бизнес так себе шел. Потом вроде более-менее. Но в один из моментов кризиса Инесса от него ушла в какому-то обеспеченному типу. Ну она красотка. Детей бабушке спланировала. На целый год. Володя же психанул и сказал все, развод. Ивара забрал себе, а Данку отдали матери. Которой она года два была не нужна. А когда Инессу богатый тип бросил, то та прискакала обратно, только поздняк. Володя предательство не прощает. Алименты проплатил как положено и все. Типа, сама разбирайся. Кира резко замолчала: в столовую вошла средних лет женщина, державшая на руках подпрыгивающего Олега.

— К маме захотел. — приятным голосом произнесла она.

— Ой, супер. — Кира протянула руки. — Иди сюда. А вы, Таня, отдохните. Вы же у нас сегодня на ночь останетесь.

Она дождалась, пока няня вышла и продолжила, прижимая к себе что-то лепечущего Олежку.

— Володя на мне не женится, я знаю. Но...пофиг. У меня есть работа и есть сын. Я любовница? Да плевать. Мне главное, что Володя обожает Олега. Квартиру купил, хотя я не просила. Пока там ремонт идет, пригласил пожить здесь.

— А ты сама как?

— А я его люблю. — задумчиво проговорила Кира. — Но это уже мои проблемы. И знаешь, я вот тоже не совсем врубилась в ваши с Иваром отношения. Но тебе повезло. Ни одну из своих, кхм, лядей он к отцу не приводил. И смотрит на тебя так...

— Как? — одними губами выдохнула Карина.

— Как будто ты — его мир.

«Хреновенький тогда мир ему достанется».

Она постаралась прогнать ненужные мысли. Все равно ведь исход известен. Они даже поцеловаться не могут.

«А ты не пробовала. Ты только один раз его шуганула, еще летом. А потом он и не пытался».

— Слышишь? — вдруг спросила Кира.

Издалека донеслась приятная музыка. Потом все стихло. Затем повторилось.

— Странно, вроде никого больше не ждали. — нахмурилась женщина. — Пошли, посмотрим?

Карина послушно отправилась следом за Кирой в сторону холла. Как раз чтобы там столкнуться с откровенно злым Владимиром Карловичем и озадаченным Иваром.

— Тут прямо вечеринка намечается. — сообщил он подошедшим женщинам. — Сначала позвонила Дана. А через пару минут, та-да-а-а-ам, маман собственной персоной.

— Ей то что понадобилось? — рявкнул Владимир Карлович. — Кира, уйди от греха подальше. Инесса невменяемая. Словами оболъет так, что потом не отмоешься.

Он посмотрел на Карину и добавил:

— Обе уйдите. Чую тут сейчас начнется.

— Как вариант — не пустить? — предложил Ивар и тут же проговорил. — Шутка, конечно. Но в каждой шутке...

— Заткнись. — попросил добрый папенька. — Кира, ты еще здесь?

Женщина молча потянула Карину за собой. Затащила в ту самую светлую гостиную и прикрыла раздвижные матовые двери.

— Послушаем отсюда, а там посмотрим. Хочешь подержать? Олежек, пойдешь к тете?

Тетя с недоверием приняла ребенка. Когда-то очень давно она держала младших братьев на руках. Но это давно подернулось мутной дымкой прошлого.

И вообще Карина не считала себя одной из тех, у кого глаза подергиваются розовым туманом при виде любого маленького ребенка. Но сейчас в груди что-то защемило, как бы глупо это не прозвучало. Словно некто задел самые тайные струны души. О которых даже она не подозревала.

У Олега оказались мягкие волосы, такие приятные на ощупь. А еще четыре зуба, которые он радостно демонстрировал, пока разглядывал Карину. И пахло от него приятно. Чем-то таким... детским.

— Привет. — почему-то шепотом проговорила Карина. Одновременно она прислушивалась к тому, что происходило за дверью.

А там набирало обороты веселье. И тон задавал высокий женский голос. Довольно приятный, не будь таким высокомерным.

— Владимир, ты так и будешь держать нас на пороге?

— Точно. Извини. Дана, можешь проходить. А ты, дорогая, выкладывай претензии и вали подальше.

— Претензии? Претензия у меня одна. Ты, негодяй, не хочешь объяснить дочери, что она не права. Ей выпал уникальный шанс стать женой такого человека, как Герман. А она нос воротит.

— Мам, я сама вправе распоряжаться своей жизнью.

— Нет! — взвизгнула Инесса. — Мать лучше знает.

— Матери не стоит подкладывать дочь под богатых мужиков. — медленно произнес Владимир. — Не стоит пытаться вылепить подобие самой себя.

Кира вдруг насторожилась, и как-то вся подобралась.

— Папа, не стоит. — послышался голос Ивара. — Ты никогда не бил женщин. Не надо.

— Твою мать! — выдохнула Кира. Она рывком раздвинула двери и буквально помчалась в холл. Осторожно держа Олега, Карина поспешила следом.

Картину они застали малоутешительную. Практически рыдающая от обиды Дана, цепляющаяся за Ивара, и Владимир, державший в захвате руку довольно красивой и ухоженной светловолосой женщины. Инесса. Карина сразу ее узнала: дети внешностью пошли в мать. Похоже, она весьма неразумно решила отвесить бывшему мужу пощечину. Но что-то пошло не так.

— О, у нас гости! — преувеличенно громко произнесла Кира. При виде нее Владимир глубоко вздохнул и довольно мягко оттолкнул бывшую жену от себя. Та больше не пыталась нападать. По крайней мере, физически.

— О, Боже, Володя, а у тебя, как всегда куча баб. И все молоденькие. Седина в бороду, бес в ребро?

— Заткнись. — посоветовал Владимир Карлович. — Карина — девушка нашего сына. А Киру ты прекрасно знаешь, так что не выпендривайся.

— Буду я знать всех твоих по...шек. На родную дочь плевать. То, что она жениха потеряет и работу — тоже плевать. Зато ублюдка, небось, с ног до головы обеспечил.

Карина невольно попятилась: настолько злобным был взгляд Инессы. И тут же почувствовала, как Кира забрала у нее Олега. И тихо проговорила:

— Еще раз так скажешь и я тебя... Володя, что ей надо?

— Я знаю? — в сердцах рыкнул мужчина. — Инесса, тебе чего надо? Ты приперлась

понять на тему, что мир жесток и тебя не понимают? Так сама постаралась.

— Володя, повлияй на дочь. Пока не поздно. Не дай ей совершить ошибку. Дана, ты должна понимать. Герман — влиятельный мужчина. Он мог жениться на любой. Но выбрал тебя, дура!

— Пусть катится со своим выбором! — сорвалась Дана. Карина вздрогнула: сестру Ивара сложно было назвать тихой. Но вот так кричать...прежде «ведьмочка» такого не слышала.

— Папа, ты знаешь, что Герман пообещал маме виллу в Италии! Если я выйду за него замуж! Продала меня за домик у моря. Вот моя цена, да? Или было что-то еще? Что ты ему пообещала? Ну? Что напоишь меня и подложишь под него? Забирай его себе и катитесь вдвоем...на виллу!

Наступила тишина, в которой лишь слышно было прерывистое дыхание Даны и задумчивое пыхтение Олега, пытавшегося открутить пуговицу от рубашки мамы.

— А этот Герман умный мужик. — протянул Владимир. Он аж с каким-то восхищением разглядывал бывшую жену. Со злым восхищением.

— Сразу разгадал твою продажную душонку. Молодец! Дана, ты присмотришься к нему. Он не дурак, иначе и тебя пытался бы купить. А так через фирму действует, да? На больные точки давит. Ну не умеет видать ухаживать, привык покупать, договариваться...

— Володя!

— Папа!

— Замолчите обе. — уфстало произнес Владимир Карлович. Инесса, не знаю, что стукнуло в тхвою дурную голову, но ты зря потратила ссвои деньги, свое и мое время, а также кучу нервов этих людей. Убирайся. И больше тему воспитания детей не поднимай. Они выросли, теперь вправе ошибаться и принимать решения сами. Хочет Дана сама сражаться за фирму — ее решение. Я изначально сказал, что помогать деньгами не буду.

— Я буду. — подал голос Ивар. — Правда, из-за модернизации клиники с финансами не совсем хорошо, но частично ты сможешь погасить задолженность. А теперь, мам, лучше уходи. Просто уходи.

Инесса явно собиралась много что сказать. Но наткнулась на взгляды, еще сильнее вздернула подбородок и, развернувшись, скрылась в лифте.

После нее остался лишь сильный запах приторных и тяжелых духов. Такими пользуются вечером, но никак не днем.

— Пожалуй, — подвела итог Кира, — нам всем надо выпить чаю. Вы со мной согласны? Идемте, я только Олега няне передам.

— Ты чего? — шепотом спросил Ивар у Карины, воспользовавшись тем, что Владимир Карлович о чем-то тихо разговаривал с Даной, а Кира ушла искать няню.

— Я в шоке. — так же негромко ответила Карина.

— Может, уйдем отсюда? И Дану заберем.

— Позже — обязательно. Пусть поговорят. А мы...я не знаю...мне кажется, Дана лучше побыть с вашим папой и с Кирой. Она отлично умеет утешать. Ивар...

— Что...

Карина едва заметно сглотнула, задержав взгляд на его губах.

«Ты реально не пробовала это сделать. Блин, как я могу о таком думать сейчас?!»

— Поехали домой. Пусть тут все успокоится. Да и мне кажется, не стоит пока маячить перед глазами твоего папы. Он и так на взводе.

— Кхм. — кашлянул Ивар, бросил короткий взгляд на отца. — Ок, поехали. Эй, народ, нам пора. Еще кое-куда заехать надо. Дана?

— Она останется. — вмешалась Кира. — Чай с мятой, много сладкого и много женской болтовни. И твоя сестра будет как новенькая. А ну пошли, дорогая.

Она ловко увела вяло сопротивляющуюся Дану. Та лишь печально посмотрела на Карину, но спорить с подругой отца не решилась.

— Ну давайте, — кивнула Владимир Карлович. — Ивар, я тебе документы скину на почту. Подпишешь и отправишь курьером.

Он посмотрел на притихшую Карину и продолжил:

— Приятно было познакомиться.

— Взаимно. — несколько покривила душой та. Ну правильно, этикет никто не отменял. Не высказывать же ему все, что у нее накопилось за время нахождения в этом доме.

Бесшумно закрылась дверь лифта, тихо загудел мотор. И лишь выйдя на улицу и глотнув холодного воздуха, Карина поняла, как давила на нее атмосфера дома. Где только Кира с Олегом казались чем-то милым и светлым.

Предательство и обида сильнее всего отравляют жизнь человека. И заставляют страдать тех, кто рядом с ним.

— Ты чего такая? — поинтересовался Ивар, когда они уже сели в машину.

— Какая?

— Как будто тебя пыльным мешком треснули. Моя маман что ли заставила впасть в ступор? Не ты первая. Я поэтому стараюсь с ней не слишком общаться. Все ее звонки сводятся к жалобам на людей вокруг и попыткой выклянчить деньги.

— Почему твой отец не поможет Дане?

— Потому что у него принцип. В бизнесе каждый сам за себя. Там нет друзей и родственников. Когда Дана решила помочь матери открыть фирму, он сразу сказал: денег даст, но в дальнейшем — пусть выкручивается сама.

— Но она его дочь!

— Да. А я его сын. И если упущу клинику — он меня разорит. Вот так вот. Но между нами, Дана тоже уперлась рогом. Кто ей мешает написать полную доверенность на любого и вообще не лезть в управленческие дела? Кстати...надо будет ей предложить этот вариант. Опять же Герман...эта коза молчит, как пришибленная. Я сейчас столько нового услышал. Эх, встретится с ним что ли? Надо будет планчик один обдумать.

Карина тоже обдумывала план. Обдумывала так, что временно выпала из реальности. Ибо мысли были такие, что от них бросало то в холод, то в жар. Она даже не обратила внимание на пару вопросов Ивара. Сидела, закусив губу, и смотрела в окно, на заснеженный город.

Дома их встретила возившаяся у плиты Аня. И весело прокричала что-то про обед. Карина даже не ответила, а поспешила на второй этаж.

— Ведьмочка, куда ты...Да что ж такое-то!

Как она и думала, Ивар поспешил следом.

Фух, что-то руки дрожат, а щеки горят так, словно их в молотый кайенский перец окунули. Буквально вбежав в спальню, Карина поняла, что даже шубу забыла снять. И бросила ее прямо на пол, на одного из котов. Шуба начала медленно продвигаться куда-то в угол, издавая странные звуки.

— Какая муха и куда тебя цапнула? — следом ворвался Ивар, закрыл дверь и

прислонился к ней спиной.

— Что случилось? То ты молчишь, то куда-то срываешься? Что опять в твою ведьминскую головушку пришло?

«Ведьминская головушка» сейчас вообще плохо соображала. Точнее, сознание было кристально чистым и...пустым. Все донимавшие в машине мысли вдруг испарились. Карина то имя свое с трудом могла сказать, спроси у нее кто.

— Я... — слова тоже терялись. — Я хочу...

— Что?

— Перед походом к психотерапевту...в смысле ты прав...мне надо... — слова определенно отказывались складываться в предложения. Карина оттянула ворот свитера, словно он внезапно стал ее душить.

— Я сейчас начну нервничать. — предупредил Ивар. — Эй, я уже нервничаю. Что, мля, тут творится?

Карина зажмурилась и выпалила, пока дар речи окончательно не затормозил:

— Я хочу попробовать тебя поцеловать.

Сказала и замерла, боясь открыть глаза. Сердце билось в горле.

Ивар молчал. И пауза затягивалась. В конце концов, Карина не выдержала и робко приоткрыла сначала один глаз, затем — второй.

«Викинг», казалось, превратился в каменное изваяние, прислоненное к двери. Натурально так взял и окаменел. Только моргание выдавало в нем живого человека.

— Что? — выдохнул, наконец, когда Карина уже всерьез забеспокоилась насчет его психики.

— Я не смогу это повторить. — предупредила «ведьмочка». — Я даже не уверена, что смогу и...

— Тихо.

Ивар мотнул головой и выдохнул:

— Фух...ведьмочка, так нельзя. Я мог инфаркт словить.

Он хохотнул и провел рукой по волосам.

— Прямо так будешь? Все...молчу... — у него опять охрип голос. — Действуй.

Это казалось довольно легким делом, когда Карина обдумывала все в машине. Но на деле...

Сердце ускорило раз в два, стоило ей сделать пару шагов и оказаться вплотную к «викингу». Так, что нос защекотал запах парфюма и что-то еще...такое...мужское. Очень медленно, как во сне, Карина протянула руку. Кончики пальцев коснулись груди «викинга», ощутили ткань пуловера.

«Потрогай меня, дорогая. Куда ты уползаешь, а ну вернись. Вернись, зверюшка! Вот так, прекрати вырываться»

Ненавистный голос возник в голове словно шепот из будущего. Карина вздрогнула всем телом и едва не отдернула руку. Нет! Нет, она преодолет страхи. Сглотнув пересохшим горлом, девушка осторожно положила на грудь Ивара вторую руку.

Теперь между ее губами и его оставалось всего ничего. Всего то подняться на цыпочки и коснуться...

«Давай, зверюшка, поцелуй меня. Сама. Эй, кому сказал? Дай мне свои губы, иначе придется тебя наказать. Не отворачивайся»

— Карина, вернись сюда. — голос Ивара разодрал в клочья шепот прошлого. Карина поняла, что замерла и вся дрожит. Мотнула головой и приподнялась на цыпочки...

«Прекрати реветь. Прекрати, я сказал. Тебе всего лишь надо поцеловать меня самой. Со всей страстью, чтобы я поверил. Тогда отпущу спать...навверное. Ну же, зверюшка, давай. Ты сегодня была слишком грустной на вечеринке, я недоволен. А ты знаешь, что бывает, если я недоволен»

Шепот нарастал, обретал краски и жизнь. А мир вокруг стал стремительно бледнеть и отдаляться. Чернота потянулась щупальцами к Карине. Руки стали ватными, колени подогнулись...

Не упала Карина потому, что Ивар ее подхватил. Но окончательно в себя пришла от голоса над головой:

— Я, конечно, супер-секси и тот еще ловелас, но в обморок от моего обаяния еще никто не падал.

Слегка насмешливый тон сделал свое дело. Заморгав, Карина огляделась.

— Как я попала на кровать?

— Я тебя принес, когда ты заваливаться начала. Что случилось? От счастья колени задрожали?

Хоть в голосе звучал смех, взгляд у Ивара был внимательный и серьезный. Он лежал чуть в стороне, опираясь на локоть.

— Нет, я...вспомнила. Прости...я не могу. — Карина перевернулась на живот и уткнулась лицом в плед. Глухо проговорила:

— Видимо, это сильнее меня. Ты прав, мне нужен психолог. И я...извини, мне не надо тебя мучить. Давай я уеду.

— На кону мочало, начинаем все сначала. — буркнул Ивар. — Что вспомнила? Этого ублюдка?

Карина, продолжая утыкаться лбом в плед, сделала движение, как будто кивнула.

— Тяжело нам придется. — вздохнул после некоторого молчания Ивар. — Ок, завтра у тебя будет психотерапевт. Посмотрим, как пойдет. А пока...слушай, тебя переклинило, потому что, он целоваться лез?

— Да.

— И когда ты что-нибудь пытаешься сделать, ты сразу вспоминаешь, как это делал он?

— Да.

Ивар замолчал и начал чем-то шуршать. Карина повернула голову. Как раз, чтобы увидеть, как ей протягивают ручку и бумагу.

— Есть идея. — проговорил Ивар. Он уже сидел на кровати, скрестив ноги.

— Напиши те вещи, которые он с тобой не делал.

— Ты спятил? — изумилась Карина, у которой вспыхнули щеки и уши.

— Я серьезно. Считай это началом лечения. Слушай, я знаю, через что тебе пришлось пройти. Прекрати выдумывать стеснение. Просто возьми и напиши. И посмотрим, что с этим делать.

Мучилась Карина недолго. Минут пять посопела над бумагой, погрызла ручку, а потом покачала головой. И протянула список Ивару.

Ну как список...Чистый лист.

«Викинг» очень внимательно его осмотрел, прямо с двух сторон. Карина в это время хотела провалиться сквозь землю.

— Ну что ж, — сделал вывод Ивар, — не, ну теперь хотя бы ситуация примерно понятна. Значит, будем выдавливать.

— Кого?

— Ублюдка из твоей башки. И заселять туда прикольных смешных тараканчиков. Тебе как перспектива? Мне нравится.

И прежде, чем Карина успела отреагировать, Ивар сделал коварный бросок вперед. Всего лишь на миг «ведьмочка» ощутила совсем легкое касание на своих губах.

— Ура!

И неисправимый «викинг» с хохотом выскочил из спальни, спасаясь от летевших в него тапочек.

Уже рассмеявшись, Карина вдруг поняла, что Ивар ухитрился ее панику перевести в смесь возмущения и смеха. Вот как ему удалось?

***

— Как эта тварь ухитрилась сбежать? — от вопля мужчины, казалось, затряслись стены, окрашенные в нежно-голубой цвет.

Здесь все было в голубых тонах, оттого в комнате казалось прохладнее, чем было на самом деле. Даже летнее короткое платье сидевшей на постели девушки и то было ярко-голубым. И очень подходило к ее светлым волосам.

Девушку можно было назвать красавицей, только крайне испуганной. Забившись в угол, она переводила взгляд заплаканных глаз с одного мужчины на другого.

— Говори, дрянь, как она сбежать ухитрилась? — продолжал первый. И уже занес руку, чтобы отвесить пощечину. Но в последний момент второй перехватил его за запястье и тихо, но жестко произнес:

— Не порть товар, кретин.

— Эта шлюха знает, как ее подруга сбежала!

— Не знаю! — всхлипнула девушка. — Я спала! Вы сами мне вкололи что-то, чтобы я не редела.

— Видишь. — продолжил второй мужчина, отпуская собеседника. — Она не знает. Иначе, думаю, они бы пытались бежать вдвоем. Перестань кипишовать. Это ты виноват, что не уследил.

И жестокий удар отбросил первого говорившего в сторону. Так, что тот упал на колени.

В голубых глазах девушки мелькнула тень удовлетворения. На руке виднелся уже проходивший синяк.

— Кажется, ты не справляешься с обязанностями. — тихо произнес второй мужчина. И от его голоса у пленницы мороз прошел по коже. Сейчас она боялась его больше, чем первого мучителя. Хотя он ни разу не повышал на нее голос.

— Тебе русским языком сказали: этот товар не портить. Он — элитный, идет очень уважаемому клиенту. Рыжая, блондинка и брюнетка. И что я вижу? Рыжая в истерике, а блондинки руки в синяках, а брюнетка сбежала. Как будешь восполнять потери? Тебя что ли вместо нее отправить? Так рожей не вышел.

Первый все еще стоял на коленях и вытирал льющуюся из рассеченной губы кровь.

— Что делать? — повторил второй и сам ответил. — Заменить надсмотрщика. Чтобы больше убытков не делал.

Дальше все произошло быстро. Второй сунул руку в карман куртки. Первый рванул к нему с хриплым ревом. Но раздался звук выстрела. И первый словно наткнулся на невидимую преграду. На груди быстро стало расплываться красное пятно.

Девушка спрятала лицо в ладонях и мелко задрожала, тихо поскуливая.

***

Первое, что ощутила Дана, проснувшись: чувство покоя и абсолютного комфорта. Кажется, Кира все же ведьма. Иначе как она смогла уговорить ее остаться переночевать? Да еще напоила каким-то отваром, от которого прошла головная боль и внутренняя дрожь от поступка матери.

Зря она прежде с подругой отца особо не общалась. Виделись всего пару раз, да и то быстро и недолго. Как с папочкой. Тот искренне считал, что дети выросли и в заботе не слишком нуждаются.

Широко зевая и потягиваясь, Дана села и огляделась. Ага, видимо, одна из многочисленных спален-гостевых. Миленько так, со вкусом. Правда, «хай-тек» она не слишком любила, но здесь холодная мебель сглаживалась пушистыми светлыми коврами и

яркими картинами.

Ну и лазурным постельным бельем. Дана ночью по уши зарылась в одеяло, вдыхая едва уловимый свежий аромат. Да и сейчас продолжала в него кутаться, не желая расставаться с ощущением комфорта.

Что-то в пылу битвы за фирму она подзабыла, что такое — любить себя. Вчера ей об этом напомнил Влад, сегодня — обычное постельное белье.

Ох...Влад...Дана прикусила губу. Вчерашний срыв в его кабинете, а затем — в бассейне. Она так никогда себя не вела.

И она до сих пор не знала, как вести себя дальше. Судя по Владу, он явно собирается продолжить наступление.

Воспоминания о поцелуе отозвались сладким тянущим чувством внизу живота. Да, секса не было слишком долго. И вчера организм ей об этом хорошо напомнил.

Но черт подери, ей ведь понравился такой ураган?

«Физиология, бессердечная ты сука», — с такими мыслями Дана все же решила вставать. Время подбиралось к девяти утра. А в одиннадцать начиналась работа.

Кстати, о работе. Дана нашарила под подушкой телефон, с выключенным на ночь звуком. Так...два от наемной бригады, тридцать от маменьки, пять от Влада и один от Германа. Причем мужчины не поленились и накатали сообщения. Влад аж целых десять штук, одно другого волнительнее.

А вот Герман ограничился коротким и сухим: «Надеюсь, с матерью проблем не было?»

— Что б тебе ответить. — с чувством прошипела Дана. — Вот как бы выразить свои эмоции. Марш на хутор, бабочек ловить.

Но на сообщение ответила. Не менее вежливо и сухо:

«Как сказать, апокалипсис нас миновал».

— Вот теперь думай, что хочешь. — сообщила язвительно телефону.

Ухитряется же Герман задеть ее за живое. Так, что хочется ему хлестко ответить. И доказать, что она — личность. А не собачка, которой нужен драгоценный ошейник.

Одежда висела там, где Дана ее оставила — на железной подставке в виде абстрактной фигуры. А рядом появился теплый пушистый халат песочного цвета. Вот в него Дана и закуталась. Взяла оставленное на стуле полотенце и побрела в ванную.

А в коридоре столкнулась с препятствием в виде ползающего Олежки. За вчерашний вечер мальчик сумел ее очаровать. Валькирия, взяв его на руки, испытала смутное тянущее чувство непонятной тоски. И потом с явной неохотой вернула няне.

Теперь Олег, в смешной голубой пижаме с машинками, полз по полу и на все попытки няни Татьяны вернуть его в детскую, твердил:

— Уд-дииии.

— Доброе утро. — проговорила Дана.

— Доброе. Он вас разбудил?

— Нет, он весьма тактично проползает по коридору. — усмехнулась Дана. — Эй, привет, пацан!

Олег поднял голову и заулыбался во весь рот. Валькирия невольно улыбнулась в ответ.

— А где Кира с папой?

— Были в столовой. Олег, пошли поиграем с кубиками.

— Уд-ди!

Дана проводила взглядом ползущего к какой-то только ему известной цели Олега. И не

спеша направилась в столовую. Есть хотелось неимоверно.

Тихие голоса она услышала, уже подойдя к закрытым матовым дверям.

— ...и ты теперь всех сравниваешь с ней. — в голосе Киры звучала самая настоящая боль.

— Да брось, Кирюш, Инесса — уникам. Дочь за виллу продала. Сука, чер-р-рт.

— Не продала, но пытается. Дана в тебя характером. Такая же упертая.

— Не увиливай от темы. Я не понимаю, почему ты отказываешься переезжать ко мне.

— Потому что у меня есть квартира. И работа. И я тебе уже говорила: от тебя мне ничего не надо. Лучше помоги дочери с фирмой.

— Нет. — жестко ответила Владимир Карлович. — Это ее бизнес. Мне никто не помогал в свое время. Так что не лезь.

Наступила недолгая тишина, а затем чуть насмешливый голос Киры произнес:

— Как бы это я и имела в виду, милый. Видишь ли, я тебе не красивое приложение, а дама с мозгами и собственным мнением. Которое ты мигом затыкаешь.

— Черт, Кира, прости. Просто...

— Все нормально. Я свое место знаю и больше ничего советовать не буду.

— Да почему ты сразу передергиваешь!

— Даже не думала. Кстати, когда будет готова квартира? Не верю, что так долго надо отремонтировать детскую и кухню. Уже четвертый месяц пошел. И не даешь посмотреть, как выходит.

— Потому что сюрприз. — буркнул Владимир Карлович. — Ну вот что ты опять завела шарманку про переезд? Плохо тебе здесь? Со мной?

— Нормально. Как в хорошем отеле. Но рано или поздно из отеля придется уезжать. Все, Володь, мы это обсуждали.

Послышался шорох. Испугавшись, что сейчас из столовой кто-нибудь выйдет и застучает ее подслушивающей, Дана бесшумно отпрыгнула назад. А потом уже громко затопала. Подошла и раздвинула двери в столовую, залитую зимним солнцем. И пропитанную запахом свежей выпечки и кофе.

Оказывается, никто не собирался выходить. Отец сидел за столом, в обнимку с планшетом. И только недовольный взгляд говорил о том, какой сейчас разговор происходил между ним и Кирой. При виде дочери сдержанно кивнул и спросил:

— Выспалась? Истерить больше не тянет?

— Я и вчера не истерила.

К манере общения отца Дана привыкла. Ну вот таким он стал после развода, что ж теперь. Зато не пытается ей найти жениха побогаче и не лезет с нравоучениями. Даже заботится...по-своему.

Во всем надо стараться найти плюсы.

— Привет! — а вот Кира вела себя так, словно и не было тяжелого разговора. С заколотыми наверх волосами, в свободной рубашке и узких джинсах, она казалась сейчас ровесницей Даны.

— Кофе будешь? — спросила у Валькирии, взмахом руки приглашая ее к столу. — Настя, подойдите, пожалуйста.

Из кухни, отделяемой от столовой раздвижными дверями, вышла молодая девушка в простом темно-синем платье.

— Принесите завтрак Дане. — вежливо попросила Кира. — Ну, как спалось?

— Нормально. Извините за вчерашнее. Это было ужасно.

— Не извиняйся, — перебил ее отец, — а то ты не знала, что твоя мать — истеричка, повернутая на бабках.

— Дана, ты только сама не переживай. — присоединилась Кира. — Ты сегодня работаешь?

— Я всегда работаю. Сегодня до пяти часов на объекте.

— Давай потом устроим шоппинг? Развлечемся? Давай, давай, а то совсем замученная.

— Ну...не знаю. — заколебалась Дана. Она опустила взгляд в тарелку, принесенную Настей. Есть хотелось, да и пахло все весьма вкусно.

— Так, женские заморочки обсудите потом. — приказал Владимир Карлович. — Дана, давай поговорим. Я вчера много интересных вещей услышал. С точки зрения матери: ты гоняешь какого-то там олигарха, который увивается за тобой и даже помогает тебе поднять фирму с колен. Зная Инессу, подозреваю, что дело обстоит по-другому. Хочу услышать твою версию. От начала до конца.

— Тогда слушай и не перебивай, как обычно. — подколола Кира.

Дана прожевала омлет и аккуратно положила вилку на салфетку. Рассказать? Да легко! Изложит свою версию.

— Ок, мы познакомились на выставке дизайна и интерьера. Точнее, он познакомился. Я туда поехала вместе с нашим стендом и девочкой-администратором. Подошел мужчина, вроде адекватный, деловой, вежливый. Расспросил все про фирму, посмотрел портфолио и предложил обсудить после выставки крупный заказ.

— Какой? — быстро спросил отец, покосился на кашлянувшую Киру и пожал плечами. — Просто интересно.

— Он хотел, чтобы моя фирма поработала с его новым офисным зданием. Там правда крупный заказ. Понятно, что я ухватилась за предложение.

Дана глубоко вздохнула и сделала глоток сока, чтобы не так быстро тараторить.

— Короче, мы вроде даже начали переговоры, я несколько раз съездила с ним, посмотрела фронт работ. Мне обещали полную свободу действий, потому что, якобы, Германа приятно поразили наши проекты. Иногда мы обсуждали все в каком-нибудь ресторанчике, его шофер отвозил меня домой.

Рассказывать было почему-то трудно.

— Папа, он все держит под контролем! Я общалась с ним пару месяцев. И все это время он сам выбирал ресторан, цветы, блюда — да все! Вплоть до того, что мне однажды прислали от него платье, которое я должна была надеть на какую-то вечеринку. О ней меня даже не предупредили. То есть подразумевалось, что я обязательно туда прискачу.

— Извини, я перебыю. — подняла руку Кира. — Так вы общались по работе или все же он за тобой ухаживал?

— Через месяц общения «по работе» он стал за мной ухаживать, но я дала понять, что мне сейчас не до отношений. Герман меня не услышал. У него удивительная манера давить на человека. Seriously! Например, я не хотела ехать в оперу. Но все равно там оказалась! Как, млять, у него это выходит? Как?

— Но он был тебе не противен, пока не начал давить?

Дана пожалала плечами:

— Ну...он очень умный. Да при чем здесь «нравится» или нет? Когда я все же собралась с силами и прямо заявила, что не буду больше с ним встречаться, так как он меня подавляет,

знаете, что мне сказали? Что он просто за меня беспокоится! Он. За Меня. Беспокоится! И делает так, как лучше. А мои претензии выглядят глупо. Потому что я молоденькая и наивная.

— С фирмой что?

— Он предложил мне свою помощь, когда у фирмы появились долги из-за мамы. Деньгами. Я отказалась, пап! Я не хочу ничего у него брать, быть обязанной. Тогда он стал действовать через маман. Обаял ее, и она продала ему свою часть фирмы.

Брови Владимира Карловича полезли вверх:

— Без твоего разрешения?

— Ну...видимо посчитали меня душой. Мама что-то пролепетала, якобы она отправляла мне уведомление по почте. Но я ничего не получала. И подала заявление в суд.

— Либо этот Герман посчитал тебя идиоткой, либо он не такой умный. Склоняюсь к первому. Что дальше?

— А что дальше? — пожала плечам Дана. — На днях виделись. Такой вежливый, сказал, что вернет долю матери. Точнее, сначала предложил выкупить ее мне, но у меня нет таких денег. После чего сказал, что мать все равно сделает ему полную доверенность. И он начнет выводить фирму из кризиса.

— И что плохого?

— А то, что он не интересуется моим мнением. Сам меняет персонал, интерьер, стратегию. Уволил две группы дизайнеров. Нанял новых. Разнес в пух и прах бухгалтера.

— Погоди. — перебил ее Владимир Карлович. — Отставив в сторону сопли. Я так понимаю, Герман сейчас за шкварник вытягивает вашу фирмочку? За просто так?

— Почему за просто так? — зашипела Дана. — Он уверен, что я выйду за него. Говорит, делает все, чтобы его будущей жене не пришлось тратить нервы на фирму. И даже не советуется со мной! Я — красивая пустышка.

— Ну...мозги у тебя есть. Как и у Ивара. Этим ты, к счастью в меня пошла. Поэтому начни ими шевелить.

Дана чуть обиженно посмотрела на отца. Она хотела, чтобы ее пожалели. А не критиковали. Кира успокаивающе погладила Валькирию по руке.

— Что ты смотришь. — пожал плечами Владимир Карлович. — Сделай так, чтобы Герман увидел в тебе личность, а не красивую куклу. Или ты думала, что я побегу избавлять тебя от ухажера? Дорогая моя, тебе двадцать четыре года. И ты в состоянии решить свои проблемы сама. На твоём месте, я бы подумал, как поставить Германа на место.

Владимир Карлович задумчиво побарабанил пальцами по краю пустой тарелки.

— Нет, я сейчас могу дать денег, чтобы покрыть все долги фирмы. Но! Герман все равно получит полную доверенность. И может продолжить реорганизацию фирмы, руководствуясь чем-нибудь другим. Так что, думай, дорогая. Думай. Твоя сила не в смазливом личике, а в мозгах. Так все, мне пора на работу. Кирюша, Татьяна сегодня в ночь?

— Да. А завтра я ее на весь день отпущу.

— Хорошо. Тогда сегодня едем с тобой в ресторан. Будь готова к семи часам.

— Посмотрим.

Уже вставший из-за стола Владимир Карлович с легким удивлением покосился на подругу. Та ответила спокойным взглядом.

— Володь, я дам тебе точный ответ часов в пять. Не надо решать за меня.

— О Господи. — вздохнул отец, но вышел и не стал спорить. Из коридора донесся его

громкий голос:

— А кто ползет к папке? А уже должен бежать. Давай, давай, таракан!

Дана переглянулась с Кирой. Та с каменным выражением лица допивала чай.

— Что?

— Мне сейчас показалось...

— Твой папочка тот еще тиран. — вздохнула Кира. — Пытался за меня решать. Ну, когда мы с Олежкой сюда переехали. Ну как бы...попытки остались, но уже не с прежним рвением. И ведь обижается. Мол, не ценишь заботу. А зачем? Рано или поздно мы уедем отсюда. Лучше уж я так...на правах любовницы. Чего привыкать то к хорошему?

— Может он правда хочет, чтобы вы остались?

— Да ладно, Данка, — вздохнула Кира и встала из-за стола. Потом опять села, взяла в руки ложку и начала вертеть.

— Он ненавидит светские приемы, но посещает их. Чтобы не терять нужные знакомства. И знаешь, что делает? Он заказывает для таких выходов девушку из вип-услуг. Ну такая, чтобы ноги от ушей, два высших, знание трех языков и подвешенный язык. Три часа с ней покрутится и едет домой.

— А ты? — выдохнула ошарашенно Дана.

— А я простой врач, которая знает, как лечить болячки, но не может обсудить последние достижения в авторском кинематографе. Да и вообще его терпеть не может. Я больше люблю комедии и семейные фильмы. Так ладно, не будем о грустном? Дуй по своим делам. Но в пять мы встречаемся...кстати, где.

Прогнав из головы нехорошие мысли о милом папочке, Дана подумала и предложила Кире выбирать самой. Мол, она все же здесь не живет постоянно, и город так хорошо не знает.

В процессе коротких переговоров было решено отправиться в торговый центр «Галактика».

Торопливо доев и одевшись, Дана поспешила на работу.

Ей надо было спасти фирму и думать. Над словами отца.

***

Когда голова занята мыслями, а руки — делом — день пролетает незаметно. Не успела Дана оглянуться, как понедельник пронесся мимо. Очнулась ближе к пяти: с гудящей головой и желанием забиться под матрас. Чтобы проблемы как-нибудь решили сами себя.

Но вместо этого Дана еще раз проинструктировала рабочих насчет завтрашних планов. Предупредила, что подвезут остатки материала, и уехала на встречу с Кирой. Ничего, отдохнет, что-нибудь купит и жизнь покажется легче.

Влад позвонил, когда девушка уже сидела в такси. Вообще-то он сегодня звонил несколько раз, но Дана не брала трубку. Да, трусила. Да, не знала, что сказать.

Но теперь решилась.

— Да.

— Привет, ты меня игноришь? Я тебя обидел?

— А должен был? — покосилась на бесстрастного водителя Дана.

— Я немного ускорил события. Извини, но ты слишком красивая. Не сдержался.

— Судя по тону, ты не слишком испытываешь угрызения совести.

— Зато я хочу стать в твоих глазах еще лучше.

— Это как же?

— Девять вечера. Вершина нашего городского моста. Только ты и я.

Дана икнула. Влад сумел ее удивить. Вершина моста. Да уж, звучит куда интереснее всяких ресторанов и клубов.

— Что мы будем там делать?

— А вот это увидишь. Так что, согласна?

Вершина моста...Вершина моста, черт побери! Дана прикусила губу. С одной стороны, она не была уверена, что им с Владом стоит оставаться наедине. С другой — в такие места ей пока забираться не приходилось.

— Хорошо. Но ты не будешь приставать. — последние слова произнесла шепотом и прикрыв телефон рукой.

— Если ты сама этого не захочешь.

Влад все же не исправим. Дана сбросила вызов и чуть улыбнулась. Ну хорошо, рыжий ей нравился. Рядом с ним было шумно, весело и...жарко.

И Влад вроде пока не пытался давить на нее.

«Он был тебе не противен, пока не начал давить?» — всплыли в памяти слова отца про Германа. Дана с досады едва не зашипела. Но врать самой себе было тупо. Он ей действительно не был противен. Пожалуй, даже в чем-то симпатичен.

Но у нее был яркий пример перед глазами. Некогда близкая подруга, а теперь жена вот такого же богатого типа. До свадьбы яркая и веселая, а теперь — запертая в золотой клетке, ставшая тенью мужа. С недавних пор ей даже запретили видеться с теми подругами, кто, по мнению мужа, не подходил по социальному статусу.

Дана не хотела себе такой жизни.

А торговый центр «Галактика» ей понравился. Огромный, весь какой-то воздушный, много стекла и света, прозрачные лифты, музыка, куча кафе и люди. Много людей.

Несмотря на легкую подавленность, Дана мигом подхватила витающий в воздухе вирус шопоголизма. Бутики, бутики, все такие яркие, манящие. Ну просто фонари, привлекающие мотыльков.

— Данка! — послышался окрик. К ней спешила Кира, одетая в простые джинсы, высокие сапоги на плоской подошве и короткую меховую куртку. Темные длинные волосы были подхвачены тонкой светлой повязкой.

— Привет. Ты на машине?

— Да. Обрато тебя к Ивару заброшу. Ну, пошли?

Все же есть в блуждании по бутикам что-то затягивающее. Хотя Дана не считала себя шопоголиком. Тем не менее бродить с Кирой по «Галактике», мерить все подряд и сплетничать — оказалось хорошей идеей. И терапией. На душе стало легче. А предвкушение вечера с Владом и вовсе прогнало прочь тягостное чувство, мучившее ее с утра.

Три часа пролетели сами собой. Наконец, увешанные хрустящими пакетами Дана и Кира, без сил шлепнулись на одну из скамеек, рядом с небольшим круглым фонтанчиком. Тот мерно журчал и подмигивал подсветкой.

— Ноги отваливаются. — простионала Кира, вытягивая конечности. — Хорошо, что каблуки не рискнула нацепить. Ты как?

— Я кайфую. — призналась Дана. — О, забыла, меня ж не надо домой отвозить. Меня Влад заберет.

В темных глазах собеседницы мелькнул неприкрытый интерес.

— Так, про Влада мы еще не говорили. Это еще кто?

— Близкий друг Ивара. Обещал заехать.

— А тебе он тоже друг?

— Не знаю. — тихо ответила Дана. — Я сейчас...я не уверена, что мне нужны отношения. И я побаиваюсь. Если Герман как-то узнает, что за мной кто-то ухаживает... Вдруг он навредит Владу?

— Оу, — присвистнула Кира, — да ты его прямо в мегазлодеи записала. Он там котят живьем на завтрак не жрет, нет? А если серьезно, то я тебе так скажу. Если он реально тупо хочет тебя в качестве красивой игрушки, тогда да — навредит любому, кто попытается встать между вами. Но! Если все же мозги у него есть, то поверь, он найдет другой способ. Но я могу и ошибаться. Есть же мрази, считающие, что ради любви можно пойти на все.

— Ты меня еще больше запутала. — пожаловалась Дана. — Ну что, поси...

— А не подскажите, сколько времени? — послышался веселый голос. Замолчав, Дана обернулась и молча смерила взглядом парня лет двадцати. Симпатичного, одетого в молодежном, слегка расхлябанном стиле.

— Восемь вечера. — послышался вежливый ответ Киры.

— А свободного времени сколько? — на лице спрашивающего проступила глуповатая улыбка.

Тем временем к скамейке подошли еще двое. Один присел рядом с Даной, та чуть приподняла бровь и спросила:

— Ну? С чего начнете? У вас практика пикаперства?

— Времени свободного нет. — присоединилась Кира. — У меня ребенок дома, у нее — жених. Еще вопросы, мальчишки?

— А то! — обрадованно включился в беседу высокий худощавый блондин с лицом смазливого ангелочка. — Можно мы вас украдем?

— Фраза про ребенка и жениха осталась не услышанной. — вздохнула Дана.

— А мы им не скажем, что вас украли. — засмеялся тот, кто сидел рядом с Валькирией и попытался положить ей руку на коленку. Блондин тем временем с преувеличенной заботой поправил волосы у Киры.

Кира дернула головой и тихо посоветовала заканчивать игры самцов. Дана же сбросила с коленки руку парня и собралась отвесить пощечину.

Не успела.

Двое крепких высоких мужчин материализовались как из-под земли. С бесстрастными лицами, в простых зимних куртках и брюках. Незапоминающаяся внешность.

— Вы слышали? — негромко проговорил один, холодным взглядом глядя на пикаперов. — Девушки заняты. Брысь отсюда.

Парней как ветром сдуло. Мужчины, впрочем, исчезли следом. Словно их и не было.

Дана и Кира переглянулись. Потом огляделись, опять переглянулись. Но нет, странные мужики как испарились. Народ шел мимо, даже не заметив небольшое происшествие. Громко объявляли о зимних скидках, играла музыка.

— Что это было? — шепотом спросила Дана. — Кира...

— Это не охранники. — ответила та. — Вон они стоят, в форме. И на альтруистов мало похожи. Смылись сразу...

Дана выдохнула так, словно ей с размаху ударили под дых. И сам собой вырвался злобный рык.

— Герман!

— Думаешь? — усомнилась Кира, но Валькирия отмахнулась. Она уже отыскивала мобильник в сумке. И шепотом материлась.

Герман взял трубку сразу.

— Слушаю.

— Ты! — прошипела Дана. — Это ты ко мне своих шавок приставил?

— погоди секунду, — попросил мужчина, затем произнес уже не в телефон, — господа, предлагаю немного отдохнуть. Потом продолжим. У меня важный разговор.

А затем вновь обратился к Дане:

— Что за шавки?

— У тебя совещание?

— Да. Не обращай внимание. Так что?

Почти не срываясь на мат, Валькирия обрисовала ситуацию. И в конце предупредила:

— Только не ври мне, ясно!

— А ты не дерзи. — вдруг жестко проговорил Герман. — Я многое позволяю, но еще раз начнешь орать — рот с мылом вымою. Так, теперь по поводу ситуации. Это не мои, как ты выразилась, шавки. Но теперь я пришлю своих, чтобы они разобрались.

— Не смей! Это тебя не касается! — предупреждение о криках Дана пропустила мимо ушей. Еще чего!

— Касается. — холодно сообщил мужчина. — Вопрос твоей безопасности. Все, до встречи.

И сбросил вызов прежде, чем злющая Дана выкрикнула в телефон все, что накопилось.

— Теперь моя очередь. — философски заметила Кира. Она уже набирала Владимира Карловича.

— Володь, на пару слов. А не твои мужики сейчас от меня стайку пикаперов отогнали? Нет, ну ладно, а то я решила, что у тебя маразм начался. Нет, все просто великолепно, уже собираюсь домой. Да ничего страшного, я понимаю. В девять так в девять. Сама Олега уложу и поедем. До встречи.

Она кинула мобильник обратно в сумочку и коротко проговорила:

— Не он.

— Тогда кто? — растерялась Дана. Два наиболее вероятных варианта развеялись, как дым. Валькирия лихорадочно перебирала всех знакомых, но больше никто под подозрение не попадал.

Опять зазвонил мобильник. На этот раз пообщаться рвался Влад. И у Даны в груди закопошились подозрения.

— Эй, я уже возле центрального входа.

— Ага, — протянула девушка, — Вла-а-ад...

— Чего-о-о?

— А ты никого не просил за мной присмотреть?

Слышно было как мужчина закашлялся от неожиданности.

— Прости, — прохрипел, спустя пару секунд, — кого я мог просить присмотреть? Я сам готов за тобой сутками подглядывать.

Дана нервно провела ногтями по сумочке. Как объяснить то?

— Давай подходи к машине. — предложил Влад. — Нормально поговорим, а то я в шоке.

Быстро попрощавшись с хитро подмигнувшей Киной, Дана вихрем полетела к выходу,

едва не сбивая пакетами людей. По эскалатору на первый этаж, мимо длинной очереди за какими-то подарочными картами и на улицу.

В лицо ударил свежий морозный воздух пополам с шумом главной городской дороги. Она проходила совсем рядом с торговым центром. И была настоящим спасением. Иначе город давно бы встал в пробке.

Влад дождался возле серебристого «шевроле-сабёрбан», свет фар выхватывал из стусившейся темноты сверкающие снежинки. При виде Даны, мужчина широко улыбнулся и сделал шаг навстречу. Валькирия мигом затормозила и прищурилась. Она пока не была уверена, что им стоит целоваться.

Пожав плечами, Влад ограничился тем, что коснулся ее светлых волос и проговорил:

— Залезай в машину. Расскажешь по дороге, что там случилось. Я пока вообще не въезжаю.

***

Дорога до моста заняла где-то с полчаса. Без пробок, в объезд. Влад знал каждый переулочек и уверенно провел машину какими-то потайными путями. Вывернул на дорогу уже неподалеку от моста. Все это время он слушал историю про пикаперов. Дана тактично опустила момент с Германом, ограничившись тем, что Кира звонила Владимиру Карловичу. Посвящать в нелегкую личную жизнь по сути малознакомого парня она не собиралась. Ну да, они с Владом знали друг друга с осени. Он частенько появлялся у Ивара дома. Но все ограничивалось шутливыми перебранками.

— Что скажешь?

Дана закончила рассказ и посмотрела на собеседника. У того волосы и бородка отливали темно-рыжим в отсветах проносившихся фонарей. И лицо было таким... заинтересованным. Как будто выслушал увлекательную аудиокнигу.

— Ты любишь находить приключения на попу, вот что я скажу.

— А если серьезно?

— А если серьезно, то я бы не парился. Знаешь почему? У нас в городе не так давно организовали отряд...ну что-то вроде дружинников. На добровольных началах и все такое. Может, зашли одни такие в торгашку. Увидели вас и решили помочь. А ты уже напридумывала. Прямо целый триллер.

Дана потерла пальцем кончик носа. После спокойных и чуть насмешливых слов Влада и впрямь все выглядело логично.

Если только Герман не соврал. Ох уж это «если».

Дана прекратила тереть нос. Зато схватилась за виски. Господи, что всем от нее надо? Она просто хочет работать в своей фирме. Все!

Внутри опять проснулась противная мелкая дрожь. Из тех, что внешне незаметна.

— Я тебя убедил?

— Да. — кивнула Валькирия, решив закрыть тему. Ладно, будем пока считать, что и впрямь за них заступились альтруисты.

Машина проехала немного и свернула на узкую дорогу, а затем — на небольшую парковку. С нее открывался вид на противоположный берег главной городской реки. Летом там все утопало в зелени. Сейчас же темные ветки деревьев смотрелись несколько пугающе среди множества огоньков.

— Там куча поселков. — услышала девушка голос Влада. — Пошли, нам сюда.

Он взял Дану за руку и потащил за собой.

Громада моста, освещенная разноцветными прожекторами, медленно выростала впереди. Влад не повел Дану по узкому тротуару, вдоль которого неслись автомобили. Вместо этого утащил в сторону, к огромной «ноге» моста. К ней вплотную прилегала лестницу в узком стеклянном тоннеле.

— Вообще-то, — негромко засмеялся Влад, — смотровую площадку собираются открывать летом. Но у меня много знакомых. И я достал ключи. Держи меня за руку и идем.

Он легко открыл проход на лестницу, предупредил:

— Тут безопасно, но все равно смотри под ноги.

Железные ступеньки глухо постукивали под подошвами сапог, когда Дана поднималась следом. Она вцепилась в руку Влада, а сама невольно следила, как земля удаляется все дальше.

Было что-то волнующее в атмосфере темноты и тишины, которая разбавлялась звуками шагов и дыханием. Сюда не заглядывал свет прожекторов, лишь фонарик на телефоне Влада освещал путь.

Путь наверх продолжался долго. Дана успела слегка запыхаться и устать. Все же весь день на ногах. Хорошо еще они с Кирой перекусили в торговом центре.

Но вот ступени кончились. И Дана вслед за Владом оказалась в довольно широком коридоре, обе стороны которого были из толстого стекла.

Снова тишина и звук шагов. Но идти было легче.

Коридор довольно скоро закончился темным отверстием в стене. Не раздумывая, Влад шагнул туда. Валькирия последовала за ним...

И замерла.

Они стояли в огромном полукруглом помещении. Сейчас пустом, гулком и заставленном какими-то досками, банками и стремянками. Но плевать. Главное, что сюда доходил свет разноцветных прожекторов. Через высокие окна и стеклянные вставки в полу. Отчего помещение словно купалось во всполохах самых разных оттенков. Они пробежали по лицу Влада, и Дана вдруг хихикнула.

— Ты позеленел, инопланетянин. А нас тут не поймают?

— Нет. — махнул рукой тот. — Иди сюда. Смотри, как здорово!

Дана, поколебавшись, все же подошла. Влад стоял на одной из стеклянных вставок. Больших. Таких, что на них легко можно было встать вдвоем.

На мгновение сердце подпрыгнуло к горлу. Дана ощутила себя зависшей в воздухе. Внизу, по мосту, неслись машины. Но шум сюда не долетал.

— Ну как? — зато шепот Влада над ухом заставил вздрогнуть. — Я сумел тебя удивить?

И, одной рукой прижав Дану спиной к себе, второй откинул ее волосы в сторону.

Валькирия лишь судорожно вдохнула холодный воздух, едва ощутила на своей шее буквально опалившие ее губы. В животе словно все сжалось в горячий ком, заставляя дышать чаще.

Черт, долгое воздержание дало свои плоды. А тут мужчина. Симпатичный, внимательный и явно опытный. Дана не выдержала и тихо прошипела, когда губы Влада скользнули вдоль позвоночника, чуть ниже опущенного воротника свитера. Оттуда мигом прошла волна мурашек, ударила в низ живота. И Валькирия не выдержала. Словно тонкая грань отделяла ее от безумного порыва. И поцелуй в шею эту самую грань разрушил.

Дана развернулась и буквально повисла на шее Влада. Первая потянулась за поцелуем и получила такой, от которого глухо простонала в губы мужчины. Это был как разряд

оголенного желания. Неистового. Животного. Разрушающего все на своем пути.

Здесь уже не было холодно. Дана бы сбросила шубку, настолько ей стало жарко, но Влад не дал. Расстегнул, но оставил на плечах. Лишь скользнул рукой под свитер, нащупывая и сжимая грудь. Вторую руку не убирал с затылка девушки, продолжая поцелуй. Такой, что Дана уже плохо соображала. Да и не хотела.

Она так устала держать себя в руках.

А сейчас та внутренняя нервная дрожь, которая сопровождала ее с самого утра, превратилась буквально в одержимость. Валькирия физически нуждалась хотя бы в такой поддержке и разрядке. Иначе нервы лопнули бы, как туго натянутые струны.

Поэтому она сама руками забралась под пуловер Влада. Пальцы наткнулись на твердые мышцы, скользнули по напряженному животу и замерли в районе брюк.

— Черт, милая, да! — простонал мужчина, разрывая поцелуй.

Дана спустилась рукой чуть ниже. Как раз, чтобы ощутить, насколько сильно возбужден Влад. Услышала легкий треск, а затем животу стало холодно. Свитер оказался в районе пояса, а джинсы стянули до середины бедра.

— Сейчас, малышка, — торопливо прошептал Влад, осторожно толкая ее к окну. Дана машинально оперлась руками о гладкую прохладную поверхность. Затуманенное сознание отметило, что под ними разверзлась настоящая пропасть. С машинами.

Сзади послышался шорох, словно надрывали упаковку. Затем руки Влада скользнули по спине Валькирии. Та невольно выгнулась навстречу и вздрогнула. Ощутила, как плавно он вошел.

Сочетание холода вокруг и жарких движений внутри создавало какой-то невообразимый фейерверк эмоций. И очень скоро они все сконцентрировались в месте соединения тел, чтобы в один момент взорваться вспышкой оргазма.

Остатки наслаждения медленно покидали сознание. Прижавшись к стеклу, но не чувствуя его холода, Дана постепенно приходила в себя. И так же постепенно ощущала, как блаженную пустоту внутри заполняет легкая паника пополам со стыдом.

Резко стало холодно, до озноба. Аж затрясло.

«Зато от злости не трясет», — сообщил язвительно внутренний голос.

Влад, похоже, догадался о ее состоянии. Молча помог поправить одежду и — тут Дана ахнула — подхватил на руки и понес на выход.

— Я сама могу дойти. — запротестовала Валькирия. Хотя ноги после неожиданного секса были как ватные.

— Сможешь. — буркнул Влад. — А еще сможешь удрать. Вот чую, ты уже решила смыться по-быстрому. И себя накрутить.

— Чего? — удивилась Дана. — Накрутить? На что? Я не собираюсь. Ты с произошедшем? Мне сейчас не по себе, но не потому, что ты думаешь. Просто видишь ли... на данном этапе я не хочу и не могу завязывать ни с кем отношений.

«Пока не разберусь с фирмой и Германом», — добавила мысленно. Ей не хотелось, чтобы олигарх отдал приказ прикопать рыжего где-нибудь под сосенкой.

Влад молчал. И продолжил молчать, пока они не спустились вниз, к машине. По лестнице он пронес Дану без малейшего усилия, словно она ничего не весила. А девушка украдкой, сквозь ресницы косилась на лицо рыжего. Оно было... задумчивым. На миг показалось, что мелькнула откровенная злость. Но, скорее всего, просто свет от прожектора исказил слегка черты лица.

Мимолетный стыд уже давно испарился. На его место пришло недоумение: как она вообще сорвалась? Хотя...нервы на пределе, а тут романтика, красивый мужчина, который проявляет внимание.

Уже в машине Дана глухо простонала и закрыла лицо руками. Ну да, пар она сбросила, а дальше то что? Глупо сейчас делать вид, что ничего не произошло. Но еще глупее изображать счастливую возлюбленную.

Потому что симпатия и любовь — вещи разные. А рыжего она не знает.

— Пока не знаешь. — проговорил Влад, заводя машину. И Дана мысленно выругалась: оказывается, забывшись, произнесла фразу вслух.

Черт, ну почему она не может относиться к таким вещам легко и просто? Ведь для кого-то подобный секс вовсе не повод мучиться сомнениями. Словно воды попили и побежали.

Дана, конечно, причитать не собиралась, но неловкость чувствовалась. Она невидимым шлейфом повисла в атмосфере автомобиля. Нитями впелась в тихую музыку. Еще и Влад молчал, добавляя напряжения.

Заговорил он только когда подъехали к дому Ивара.

— Одна просьба. Давай мы сейчас молча пройдем в твою комнату. Просто. Молча. Пройдем.

У Даны было очень много возражений насчет подобного предложения. Но тон Влада звучал если не умоляюще, то просительно — точно.

— Хорошо. — получилось несколько сухо. Но Дана пока не собиралась рассыпаться в вежливости.

Господи, она вообще не знает, что теперь делать. Как вообще так получилось?

Дома они увидели только скучающую возле телевизора Аню. Влад, не глядя на вскинувшуюся при виде него брюнетку, буквально утащил Дану наверх. Проходя мимо комнаты Ивара, Валькирие почудился звук, подозрительно похожий на всхлипывание. Но Влад уволок ее дальше. А сама Дана мудро решила, что вмешиваться в отношения брата и Карины не надо. Вот уж что-что, а Ивар девушку не обидит.

Уже в комнате Влад проговорил, стягивая куртку и бросая ее на пол.

— Значит так. Давай ты там переодевайся, умывайся, что еще вы любите делать? Душ, наверное, примешь. А я сейчас... — с этими словами он вышел из комнаты, оставив Дану с круглыми глазами и огромными вопросительными знаками во взгляде.

Но душ ей правда хотелось принять. Каким бы романтичным не было недавнее место, сексом заниматься там не слишком понравилось. В этом плане Дана все же предпочитала нечто более комфортное.

Интересное началось, когда Дана, закутавшись в махровый белый халат, вернулась в спальню.

Потушенный свет. Лишь дрожащее пламя трех свечей на небольшом круглом столике. Кажется, прежде он стоял возле окна.

Открытое вино, два бокала. Фрукты и сидевший на краю постели Влад.

— Я не буду пить. — кратко сообщила Дана. Еще чего! Итак уже наделала дел.

— Это для антуража. — ответил рыжий. — Заставлять не буду. Давай, садись. Будем общаться. И узнавать друг друга.

Поговорить с Евгением удалось лишь в обед. С раннего утра на Германа навалилась такая куча дел, что ко времени встречи с начальником службы безопасности, голова буквально раскалывалась.

— Хреново выглядишь. — сообщил друг, залезая в машину. Обсуждать дела они решили по дороге в ресторан.

Герман мрачно посмотрел на Евгения. А то он не знал. Но сдержался и лишь проговорил:

— Поязви насчет моего вида чуть позже. Пока давай рассказывай, что там такого срочного стряслось.

— Ты велел немедленно сообщать тебе любые странности вокруг Даны.

Головная боль мигом перестала быть актуальной. Герман слишком давно знал Евгения. Если тот говорит о странностях, то значит они правда...странные. По мелочам не стал бы беспокоить.

— Что случилось?

— Кто-то ведет ее.

— В смысле? — тихо спросил Герман. — Кто ведет? Вы раньше этого не замечали?

— А раньше и не было. — пожал плечами Евгений. — Мне показалось кое-что подозрительным еще в тот день, когда она вернулась к брату. Но я решил проверить. Вчера убедились. За Даной идет наблюдение.

— Кто? — скрипнул зубами Герман, едва сдерживаясь, чтобы не заорать и не потребовать подробностей. Но Евгений и без того понял, что шеф и друг в одном лице уже на пределе.

— Мы не знаем. Хорошо ведут, незаметно. Мы сами то случайно заметили, они открылись. К Дане и любовнице ее отца прицепились малолетки в торговом центре. Ну а те их отогнали.

Герман почувствовал боль в руках, опустил взгляд и увидел, что кулаки сжаты до хруста в суставах.

— Так узнай, кто ее ведет.

— Узнаем. — спокойно ответил Евгений. — Это дело пары-тройки дней. Но там профи, Герман, я серьезно. Ты моих ребят знаешь. А там...Я начну с твоих конкурентов. Как бы они не решили подкопаться к тебе через девушку.

Подобные мысли посетили и Германа. И голова затрещала с удвоенной силой. Мысленно отмахнувшись от боли, мужчина холодно произнес:

— Если это так, то я уничтожу идиота.

Самое паршивое, что предположение Евгения пока казалось самым логичным. Наблюдать за Даной могли разве что его конкуренты.

Продолжая слушать Евгения, Герман смотрел в окно автомобиля. Город опять засыпало снегом.

И где-то в этой холодной зиме находилась Снежная Принцесса, давшая ему понять, что ей плевать на деньги и статус.

Попытки Даны бороться с ним вызывали у Германа уважение пополам с легким раздражением. Он не понимал, почему она упрямится. Ведь не дура. И понимает, что уже

проиграла.

Сегодня утром он официально вернул долю фирмы Инессе. А сам получил доверенность на ведение дел вместо матери Даны. И в ближайшее время собирался почти полностью сменить персонал.

И в интересах Даны будет приехать сюда. Иначе он сделает все сам. Потому что, если не изменить стратегию развития фирмы — все улетит в тартарары.

Впрочем, проблемы фирмочки волновали сейчас Германа меньше всего. А вот кто мог устроить наблюдение за Даной...

— Как она вчера провела день? — поинтересовался у Евгения, перебив его на полуслове.

— Ночевала у отца. — откликнулся друг. — После умотала на объект, где проторчала до пяти часов. Затем поехала в торговый центр, где мы и засекали слежку. А потом...

Герман мигом уловил секундное замешательство друга и вопросительно приподнял бровь.

Зазвонил его мобильник. Мужчина молча сбросил вызов. Внутренним чутьем ощутил: сейчас будет неприятная новость.

— Говори. — потребовал тихо, но жестко.

— Дана уехала из торгового центра с Владиславом Темниковым. Они некоторое время провели внутри недостроенной смотровой площадки на главном городском мосту. Потом спустились и уехали к Ивару. — Евгений помолчал и нехотя добавил. — К машине он притащил ее на руках.

Ну вот...Герман ощутил какое-то ледяное спокойствие. Разве что в районе груди поселилась тупая боль. Словно кто-то невидимый медленно принялся сжимать его сердце.

Глупо было предполагать, что у гордой Даны или — как мысленно называл ее Герман — Валькирии — долго не будет личной жизни. Часть кавалеров он легко отогнал.

Но появился тот, кто осмелился перейти дорогу.

Как сильно они успели зайти в отношениях?

— Полную информацию на Темникова. — голос получился безжизненный. — Хоть наизнанку вывернись, но я должен знать каждую минуту его жизни.

И со всего размаху ударил кулаком по двери машины. Так что резкая боль в руке на миг отодвинула другую, тупую. Отодвинула, но не убрала.

Ее могла излечить только Валькирия.

***

После того, как три года назад Карина сходила на приемы к психотерапевту, у нее сложилось весьма скептическое отношение. Тогда ей не то, что не помогли, а даже намекнули посмотреть на все с точки зрения другой стороны. Мол, каждый выражает свои чувства по-своему. И если Карина позволяла вытворять подобное с собой на протяжении года, то значит в душе сама этого хотела.

После такого «специалиста» «ведьмочка» долго чувствовала себя оплеванной. И зареклась впредь обращаться за психологической помощью. Начала вытаскивать себя сама.

А в итоге — загнала еще глубже в яму страха.

Но зато может абсолютно спокойно смотреть любой ужастик. Даже самый отвратный. Они с Иваром вон, проверяли не так давно. У «викинга» нервно глаз подергиваться начал в самый кошмарный момент фильма, а Карина едва ли не зевала.

Что ей хорошо снятые сценарии, когда она через ужастик в реальности прошла и

выжила.

Но в этот раз что-то пошло не так. На прием к психотерапевту Андрею Александровичу Карина ехала едва ли не ухмыляясь. Была уверена, что ничего нового он ей не скажет.

Итог — она пребывала в шоке. В ступоре. В сильном обалдении.

С сеанса ее забрал Ивар. В машине поговорить не получилось: «викинг» ругался по телефону, причем нецензурные выражения произносил свистящим шепотом. Видимо считал, что Карина так не услышит.

Она их правда не слышала. Она вновь и вновь прокручивала разговор с Андреем.

Словно ей открыли залепленные воском глаза и уши. И хорошенько рявкнули правду.

Больно, безумно больно от собственных страхов и одновременно легко.

Может, и правда не все потеряно.

Карина даже не стала болтать с Аней, предоставив ей на растерзание Ивара. Поднялась в комнату и уселась прямо на пол.

Ей правда надо все это переварить.

Страшно. Как будто стоит на пороге привычной квартиры, из которой не выходила четыре года. А впереди что-то непонятное. Но вроде неплохое.

— Предательница! — сообщила шепотом Ивар, заходя в комнату. — Ведьмочка, ты зараза, ты нафига меня этой мегере оставила? Одного и беззащитного. Слушай, я ей реально денег дам, пусть валит уже.

— Ногами смущает? — вяло поинтересовалась Карина, — Напоминает, что у тебя невольный секс-пост?

— Боже, ты язва.

— Воздержание вредно.

— Я личный рекорд ставлю. — не растерялся Ивар.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Он присел рядом, скрестив ноги. Весело поинтересовался:

— Ну как? Андрей не такой хреновый спец, как ты успела вообразить?

Карина глубоко вдохнула раз...другой...третий. Пока от переизбытка кислорода не «поехала» голова.

Воздух пах теплом и Иваром. Его парфюмом, им самим.

«Ты же давно перестала бояться в душе. Просто сделай этот шаг. Сделай его сама» — услышала, как наяву, приятный спокойный голос Андрея.

Сложно...и хочется привычно залезть в кокон. Где точно никаких потрясений.

С огромным усилием, словно продиралась сквозь толщу вязкой жидкости, Карина повернулась к «викингу». Тот замолчал на полуслове, с интересом скосив взгляд.

Еще труднее оказалось обнять его. Сначала осторожно...а потом вдруг Карина в едином порыве приникла так сильно, что ей стало трудно дышать. Сухо всхлипнула.

Кажется, у Ивара тоже дыхание перехватило.

— Просто вот так он меня не обнимал. — едва слышно прошептала «ведьмочка». Сердце стучало где-то в горле от волнения и странных, разрывающих на части эмоций.

Наверное, они просидели так долго. Потому что у Карины затекла нога. Но она боялась пошевелиться.

Оказывается, приятно, когда тебя очень осторожно обнимают. Едва касаясь руками спины. И не надо бояться, что в следующий момент последует боль.

Шепот прошлого что-то вякнул, но быстро умолк. Потому что на него даже внимания не

обратили. Ведь Карине не с чем было сравнивать. Ее правда не обнимали.

— Пожалуй, — первым обрел дар речи Ивар, — пожалуй, чай мы попьем здесь, да? Ты какая-то, короче давай затворницей побудешь? Тебе вроде сейчас надо расслабиться и отдохнуть.

— Я не думала, что сеанс может быть изматывающим. — призналась Карина, отстраняясь и чувствуя, как онемевшая нога оживает, начинает покалывать сотнями тонкими иголочками.

Хотелось лечь и расслабиться.

— Сейчас приду. — пообещал Ивар. — Фух, надо отопление убавить, жарит невозможно.

Он стянул свитер, оставшись в черной облегающей майке. У Карины взгляд метнулся к мышцам рук и груди. Да уж, настоящий «викинг».

— Не лапай меня взглядом. — деланно-возмущенно произнес Ивар. Зачем-то скрестив руки на груди, взял и выскочил из спальни.

— Вот идиот. — покачала «ведьмочка» головой. Вроде взрослый мужчина, а иногда как промелькнет что-то дурное. Как у мелкого пацана. Хотя...Ролевик, что с него взять. Пусть и не фанат, но все равно игр пять за плечами есть.

Решив пока сбегать в туалет и умыться, Карина, чуть прихрамывая на всю еще «отходившую» ногу, выползла в коридор.

Разговор она слышала сразу. Вообще-то звукоизоляция в доме была хорошая. Но вот если стоишь в коридоре второго этажа, можно отлично подслушивать, о чем говорят в столовой.

— Ивар, ты такой добрый. — голос Ани аж сочился томлением и восторгом. — Такие мужчины, наверное, раз в столетие рождаются.

Карина аж замерла, потом на цыпочках подкралась к началу лестницы.

Голоса стали еще отчетливее, к ним прибавилось легкое позвякивание и шум воды. Зачем Аня моет посуду, если можно воспользоваться посудомоечной машиной?

— Не преувеличивай.

— И не собираюсь. Я серьезно. Ты мне ничего не должен, а вон как помогаешь. Не волнуйся, я дня через три уеду. Перевод должен прийти, да и муж успокоится.

— Расслабься. Ты не мешаешь. И вон как Каринке по дому помогаешь.

— Она ходит к психотерапевту? Прости, я случайно услышала. У бедняжки проблемы?

— Все нормально. — сдержанно ответил Ивар.

— Ой, ну тогда ладно. А то у меня одна подружка так походила к психотерапевту, а потом мужа убила. Прикинь? А вторую приятель отправил так же вот курс пройти. А она с ума сошла. Прикинь!

— Аня, что за дичь ты гонишь?

— Рассказываю, что знаю. Я сама с психиатрами не сталкивалась, у меня гены здоровые.

Карина, чтобы не расхохотаться, зажала себе рот обеими руками. Развернулась, чтобы бесшумно ускользнуть в ванную...

— Во чешет, а? — с восхищенной злостью прошептал Влад. Он оказывается стоял за спиной «ведьмочки» и тоже слушал.

— Карина, выпинывай ее отсюда. Мадам явно метит на твое место. — Влад покачал головой. — Вы с Иваром, небось, даже не проверили, правда у нее муж есть, и кто он?

— Немного не до этого было. — призналась Карина. — У Ивара на работе дурдом, а я как-то...

— А ты добрая душа. — вздохнул мужчина. — Ладно, вам решать. Но я бы ее пинком уже с лестницы спустил. Пойду разбавлю сладкую парочку.

Карина тут сообразила кое-что и округлила взгляд:

— А ты Дану привез?

— Типа того.

Влад ушел вниз, а Карина, наскоро умывшись, ласточкой скользнула обратно в спальню. Что-то довольный, но слегка растерянный вид Влада наводил на некоторые подозрения.

Впрочем, ей то какое дело. Дана — девушка взрослая, самостоятельная. А друг у Ивара веселый и вроде надежный. Хоть и был женат два раза, но по бабам, в отличие от «викинга», особо не бегаёт. По крайней мере сам Ивар такого не припомнит. Мол, Влад предпочитает серьезные отношения.

К моменту возвращения Ивара, Карина напялила любимую пижаму и плюхнулась на кровать, подложив под спину две подушки.

Нет, правда, она чувствовала себя ужасно измотанной. Прямо словно не на приеме психотерапевта побывала, а сдавала экзамены. В ВУЗ. По кругу, дня три. По крайней мере мозг чувствовал себя примерно так.

— О, официант. — поприветствовала вошедшего Ивара. Тот явился с круглым подносом, на котором стояли чашки, блюда, куча сладостей и тонко порезанный лимон с имбирем.

— Чаевые мне, пожалуйста. — сообщил тот. — А то в чай плюну.

— Ой, напугал. У меня слюна ядовитее.

— Верю. Не надо доказывать, пожалуйста.

— Эх, — вздохнула Карина, чуть двигаясь в сторону, — а я только хотела продемонстрировать.

Ивар осторожно опустила поднос рядом с «ведьмочкой». Сам сел неподалеку, протянул Карине чашку.

— Ивар, а Влад и Дана эээ... вместе?

— Понятия не имею. — пожал плечами «викинг». — Ну даже если так, то Владу я не завидую. Сестрица при желании мозг выест. И хрен ее заставишь слушаться.

— Зато ей явно будет лучше с твоим близким другом, чем с этим... с Германом.

— Напомни мне завтра с Данкой по поводу ее фирмы поговорить. — вспомнил Ивар. — Насчет друзей ничего сказать не могу. Пусть сама выбирает, с кем встречаться. Так-то клево, конечно, будет.

Это был легкий разговор ни о чем. Когда слова рождаются сами собой. И не приходится вымучивать темы для беседы.

Закончился чай. Карина незаметно слопала почти все конфеты. И только потом поняла, что глаза просто слипаются. Тут еще «викинг» погасил верхний свет, оставив лишь напольный светильник в виде матового столбика. Отчего спальня погрузилась в золотистый мягкий полумрак. Так что немудрено, что Карина зевнула раз, другой...

— Крокодил. — мигом отметил Ивар. — Да, уже полночь, надо спать. Мне завтра к восьми на работу.

Он посмотрел на пижаму Карины и покачал головой.

— Не подарю и не мечтай. — показала язык «ведьмочка», изо всех сил держа глаза

открытыми. Кое-как помогла Ивару оттащить вниз поднос, стянула с кровати плед и рухнула на подушку.

...Чтобы проснуться посреди ночи от того, что по щекам текут слезы. Не от кошмаров, которые этой ночью бродили дальними тропами, не от печальных мыслей, а вот просто текут. Ручьем. Безостановочно. И все это сопровождается почти беззвучными всхлипами.

Первая паническая мысль: у нее поехала крыша. Карина в ужасе попыталась сдерживаться, но добилась лишь того, что всхлипы стали громче.

«Я сейчас весь дом перебужу если не успокоюсь!»

Выглядеть истеричкой не хотелось. Да и с чего вдруг? Все же хорошо!

Карина уткнулась лицом в подушку, ткань мигом стала влажной.

А потом ощутила на плече руку.

— Это нормально. — послышался тихий голос Ивара. — Тебя Андрей не предупреждал, что может пойти откат?

Продолжая глухо всхлипывать в подушку, Карина смутно припомнила. Да, кажется, ее предупреждали о подобной реакции.

Она молча позволила себя развернуть и прижать к мужской груди.

Чертовы слезы не собирались останавливаться.

— А вообще тебе сейчас знаешь какая куча женщин завидует! — сообщил Ивар ей куда-то в макушку. — Ты в обнимку с крутым чуваком, в его постели. Он тебя обнимает и благородно разрешает рыдать сколько угодно. А сейчас еще спросит: дорогая, может, соку принести? Или это... сразу водки?

Карина невольно засмеялась. О, смех сквозь слезы.

— Надеюсь, это не истерика. — отметил Ивар. Он продолжал ее обнимать, осторожно проводя пальцами по спине.

— А то знаешь, я с ней умею только по-простому справляться. стакан воды на голову. Потом всю постель менять придется.

— Ты идиот. — то ли всхлипнула, то ли хохотнула Карина. У которой слезный поток пошел на убыль.

— Быть идиотом весело. Можно любую фигню списать на идиотизм.

Карина ощутила, как он руками обхватил ее лицо. И послушно поняла взгляд, тихо радуясь, что в темноте не видно ее опухших глаз и носа. Только лишь темные очертания.

— Вставать в половину седьмого. — посетовал Ивар. — Чтобы вылечить клык одному знакомому чуваку. Видите ли у него дикая боязнь стоматологов, но для меня он делает исключение. Я, блин, счастлив.

Как он ухитрился в темноте отыскать ее губы? Легкий поцелуй, от которого перехватило на миг дыхание.

— А теперь спать. — Ивар зевнул. — А то будешь завтра вместо меня зубы лечить.

— Издеваешься?

— А то!

Если бы Карина только знала, какие события последуют завтра. В какой снежный ком, грозящий раздавать всех вокруг, они превратятся — она бы, наверное, не была такой спокойной. Но «ведьмочка» даром ясновидения не обладала. И потому с легкой улыбкой заснула, обняв подушку.

***

А следующий день закрутился, как белка в блендере.

Ивар каждое утро отвозил Карину на работу, даже если ему можно было в клинику не спешить. Сегодня он не отступил от правил, хотя в итоге «ведьмочка» приехала в офис на сорок минут раньше. Благо ключи от входа были.

Да, не выспалась. Но Карина сумела найти плюсы в раннем приезде на работу. Не спеша «добила» сданные отделами отчеты, собрала в папку и «электронкой» отправила начальству. После чего сделала кофе и в тишине выпила, пролистывая новости. Лиля все удивлялась, что Карина не зарегистрирована ни в одной соцсети. «Ведьмочка» отшучивалась. Не говорить же, что просто не хочет. Что соцсеть для нее нечто из прошлого. Когда она была наивной... идиоткой.

Хлопнула наружная дверь, послышался густой бас Игоря Алексеевича. Карина свернула новости и надела на лицо деловое выражение. Может, ее сегодня пораньше отпустят? Минут на сорок... Ах, мечты!

— Значит так, Артем, я тебе вкратце все объяснил. Думаю, за пару дней разберешься, что к чему. Хм, это кто ж у нас ранняя пташка то?

«Ранняя пташка» окончательно замерла в позе деловой женщины. И лихорадочно застучала по клавишам, набивая приказ, еще вчера переданный Лилей.

— О! — Игорь Алексеевич вошел в приемную. — Каринка, я не понял, а ты чего так рано?

— А меня ваш друг-стоматолог притащил. — тут же наябедничала девушка. — Я тут с половины восьмого. Так что буду проситься уйти домой пораньше.

— Вот нет, чтобы посидеть, поработать часиков до девяти. Эх, молодежь. Ладно, можешь уйти на час пораньше. Иначе, чую, кое-кто мне голову оторвет. Слушай, может, он тебя к себе помощницей возьмет?

— Предлагал переучиться на стоматолога.

— Упаси Господи. — передернулся Игорь Алексеевич. — Лучше сиди тут, не вреди людям. Так, раз уж ты тут. Давай ка быстренько покажи все Артему. Это наш новый шофер и курьер. Отвезет куда надо и что надо. Эх, расширяемся. Так, ладно, болтайте, а я ушел.

С этими словами директор скрылся в кабинете, а Карина уставилась на представленного парня. Она его вообще сначала мельком отметила.

— Ну, привет.

— Привет. — кивнул Артем. — Ты типа побудешь моим гидом?

— Типа да. — кивнула девушка, поднимаясь из-за стола. — Кофе?

— Давай. — кивнул собеседник. У него оказались довольно длинные русые волосы и мягкие карие глаза. В носу пирсинг, в брови — еще два. Высокий и чуть худощавый, в черных джинсах и спортивной куртке. Карина прикинула, что он или ее ровесник, или на пару лет старше. Прикольный.

С горячими чашками они не спеша обошли весь офис. И вернулись в приемную как раз к тому моменту, как начали появляться первые сотрудники.

— Это у тебя первая работа? — Карина забрала чашки и сунула их в мойку на кухне.

— Нет, — мотнул головой Артем, — я в такси еще работал. Но меня это стало напрягать. Клиенты часто неадекватные. Да и машину жалко.

— Я не знала, что у нас вакансия водителя открыта.

— Это Игорь Алексеевич придумал. — улыбнулся Артем. — Он — близкий друг папы. Сказал, что давно с идеей носится. Ну вот... взял на испытательный срок. Да и мне удобно, я все равно на заочном. На сессию отпускать будет.

— Прикольнo. А ты где учишься?

Разговор журчал, не желая останавливаться. Карина заставила себя вернуться на рабочее место. Тем более болтать на общей кухне удовольствие сомнительное. Все «греют уши».

Впрочем, Артема скоро забрал Игорь Алексеевич, уехавший на какие-то переговоры. Карина же со вздохом взялась печатать новую кипу приказов и договариваться об участии в ежегодной инженерно-промышленной выставке.

— Лиля, нас опять с тобой туда отправят?

— А то! — откликнулась коллега, что-то набирая на компьютере. — Так что начинай морально готовиться к двум дням триндеца. Волосы, может, перекрасишь? А то в прошлый раз только ленивый не спросил, чего они у тебя такие яркие.

— Считай это дополнительной рекламой нашей фирме. Внимание то обращают.

— С тебя где сядешь. — вздохнула Лилия. — С отчетами то как? Все сдали?

— Все. Но, кажется, меня скоро сожгут, как ведьму. Они меня ненавидят за эти листики. И пофиг, что не я их придумала.

Работа потекла своим чередом. Ее рутину разбавил непонятно как проникнувший в офис и сожравший все со стола кот. За котом гонялись все, кому не лень. Потом ему надоели глупые людишки, и он просто куда-то исчез. Карина нервно почесывалась: кот был угольно-черным. И только к ней отнесся благожелательно. Хотя поймать его девушке тоже не удалось.

— Что ты там про ведьму говорила? — усмехалась Лилия. — Смотри, призовут инквизицию.

«Ведьмочка» вздохнула. Как назло, она на кухне пошутила над главным электриком: «Мол, Александр Евгеньевич, вы осторожнее, а то язык прикусите». И что? Правильно — прикусил.

Хорошо, что с работы ее и правда отпустили сегодня пораньше.

— Я подброшу тебя. — влез Артем, пока «ведьмочка» торопливо собирала вещи. — Мне как раз в ту сторону документы везти.

— Спасибо! — обрадовалась Карина. Чисто теоретически, можно было добежать до Ивара. Но она не знала, когда освободиться «викинг».

Да и вообще, она же не ребенок.

Артем довез Карину до шлагбаума, преграждавшего въезд в поселок. Оттуда десять минут пешком. Не прогулка, а сплошное удовольствие. Помахав рукой охранникам в будке, которые ее уже знали в лицо, Карина едва ли не вприпрыжку направилась по широкому, расчищенному тротуару.

Мимо горки, где резвились дети под присмотрами мам, бабушек и нянь, мимо одиноко прогуливающегося собачника, мимо небольшого ледового катка, сейчас пока еще пустого. Пара поворотов и впереди вырос знакомый дом в окружении голых деревьев и светло-зеленого забора.

«С Риком надо выйти. — мысленно составляла план Карина, пока спешила по дорожке от ворот. — Насчет еды, попой чую, Аня озаботилась. Так, стиралку загрузить. Е-мое, я как хозяйка рассуждаю. Нет, надо съезжать, надо. Не хочу становиться пиявкой».

Она открыла дверь, поцеловала в нос подбежавшего Рика и сбросила сапоги. На ходу расстегивая шубу, решила переодеться в более спортивное, прежде чем идти гулять с псом.

Голос Ани она услышала уже на ступеньках. Невольно прислушалась и кулаком погрозила Рiku: мол, не шуми.

Похоже, успокоенная тем, что домой еще все вернутся не скоро, гостья особо не понижала голос. И не стеснялась в выражениях. Стоя на верхней ступени, Карина отчетливо слышала высокий и чуть подрагивающий голос Ани.

— Ну зайнышка, солнышко, ну ты же сам согласился на мою идею. И тебе понравилось. Я тоже соскучилась, малыш, но потерпи еще пару деньков. Я не думала, что Ивар живет с какой-то девкой. Нет, она вообще стремная. Нефорка, одевается, как чучело и походу с головой не дружит.

«Чучело» едва слышно хмыкнуло: открывались новые подробности.

— Я думала быстро справлюсь. А сейчас придется, видимо, прибегать к серьезным мерам. Надо срочно сделать так, чтобы девка и его идиотка-сестра свалили. Тогда подолью кое-что и вуаля! Эй, милый, это ради нас с тобой! Тебе же надо творить, ты пишешь величайшую книгу. У Ивара темперамент бешеный, я же помню. Разок трахнусь и уеду, типа к родителям. А потом, как договаривались: сообщение о беременности, тест и все дела. Главное сказать, что мне от него ничего не надо и деточку сама воспитаю. Что? Нет, мы оставим ребенка, а вдруг он захочет на него посмотреть. Главное, чтобы забеременеть получилось. Но, думаю, получится. Как раз самый такой удачный момент. Еще дня два и все, упустим. Ладно, давай, милый, буду держать тебя в курсе.

Карина прищурилась.

— О, — хихикнула Аня, — не ревнуй, зайнышка. Хотя нет, ревнуй, может, к тебе придет вдохновение. Все, заканчиваю, а то скоро может его сестричка приехать. Она вроде ненадолго умотала. Пока-пока! Целую!

И еще минуты три таких нежностей, что у Карины чуть розовые слоны из ушей не полезли. А мозг едва не слипся от обилия «сладких» выражений.

Она терпеливо ждала, чуть опираясь спиной о перила. Прямо вот выжидала. Нетерпеливо. Как удав — добычу.

Аня вышла из комнаты, опять в своих микро-шортах и в майке с глубоким декольте. Ну да, эффектно, соблазнительно и...скучно.

При виде оскалившейся Карины, гостья замерла.

— Не холодно? — деланно-ласково поинтересовалась «ведьмочка». — И синячки, видать, все прошли, да? Кстати, прежде, чем выдавать себя за жертву домашнего насилия, ты бы изучила как выглядят настоящие побои. Поверь, это не пара крохотных синяков на запястьях.

— А ты рано сегодня. — выдавила из себя Аня, продолжая подходить, но уже гораздо медленнее.

— Неожиданно, правда? — Карине казалось, что у нее сейчас от тихой ярости клыки вылезут. Как у вампира.

— А нечего подслушивать! — вдруг выкрикнула Аня. — Тебе жалко что ли? А у меня любимый — гений! Ему работать нельзя!

— И что? Иди сама работай.

— Много ты понимаешь. Тебе хорошо: схватилась за богатого и радуешься. Только надолго ли тебя хватит? Ивару небось разнообразия захотелось...

— Или нормальных отношений? — тихо проговорила Карина. — Плевать мне на твое положение. Нечего устраиваться за чужой счет, да еще обманом. Да еще с помощью ребенка. Ты дура? Ты начиталась тупых романов, где героиня беременеет буквально от поцелуя и решила, что такое прокатит с тобой?

Она перевела дыхание и закончила:

— Да я тебя порву!

Аня явно не ожидала, что всегда вежливая и довольно тихая Карина вдруг кинется. Первой. И уж тем более она не ожидала от «ведьмочки» того, что та неплохо владеет рукопашным боем.

Карина же с сожалением отказалась от мысли спустить Аню по лестнице кувырком. Так можно и покалечить. Ограничилась тем, что заломила ей руку, схватила крепко за волосы, и в таком виде поволокла вниз.

Какой поднялся визг! Аня старалась освободиться, но ее сдерживала резкая боль в руке при малейшем сопротивлении. Да и хватка за волосы была крепкой.

Вернувшаяся Дана сначала вытаращила глаза, а потом с энтузиазмом предложила свою помощь.

— Скидывай ее вещички сюда. — пропыхтела Карина. — Хорошо, что пришла, а то я уже думала куда ее запереть. Не на мороз же в таком виде выставлять.

— Что за шум, а драки...о, драка есть! — задержавшийся во дворе Влад, вошел в гостиную и обомлел.

— Спасите! — взвизгнула Аня.

— Рот закрой! — рявкнула Карина. — Значит так. Эта мелкая погань собиралась соблазнить Ивара, забеременеть и тянуть из него бабки. Чтобы на них жить с муженьком-типа гением словесности. Это если вкратце.

— Чего? — переспросил Влад. У него даже бородка словно встопорщилась от изумления.

— Чего, чего? — повторил он и захохотал, как пират, увидевший тонущее судно. — Епт, да ты debilка, детка? Ты мозг свой когда потеряла? Он у тебя был вообще? Черт! Карина, а ты ее жалела еще. Шмотки в руки и пинком из дома.

Аня заорала. Причем поток грязи, льющийся из красивого ротика, был таким, что лично Карине срочно захотелось помыться.

Зато Влад не растерялся. Дождался, пока Дана спустит сверху вещи Ани, швырнул сумку в руки гостье и рявкнул:

— Две минуты. Если не оденешься как надо, в таком виде пойдешь на остановку!

Видимо, что-то такое было в его выражении лица. Потому что Аня резко заткнулась и попыталась зареветь.

— Одна минута. — железным тоном сообщил рыжий.

— Он не шутит. — вмешалась Дана. — А я помогу.

Наверное, Аня никогда так шустро не одевалась. Ровно через минуту ее, упакованную по всем правилам зимы, выставили за порог.

— Я лично доведу тебя до охраны. — сообщил Влад, натягивая дубленку. — И скажу, чтобы тебя близко не подпускали. Пошла!

Карине показалось, что он с трудом удержался от того, чтобы схватить Аню за шиворот. Дверь с грохотом захлопнулась.

— Вау! — Дана подняла вверх большие пальцы. — Да ты боец, дорогая.

— Она меня давно бесила. — буркнула Карина. Ее воинственный порыв уже прошел. И теперь «ведьмочка» дико захотела пить: от злости в горле пересохло. А еще от страха. Она представила, что бы началось, получишь у Ани задумка. Господи! И ведь хорошо рассчитала стерва: «викинг» ребенка в жизни бы не оставил. И содержал бы... всю паучью семейку.

— Чего, — догадалась о ее мыслях Дана, — прикидываешь, какая бы херня ждала Ивара?

Карина кивнула.

— Я тебе вот что скажу.

Дана прошла к бару, налила по бокалу вина, один сунула Карине.

— Выпей и расслабься, тебя трясет.

— От злости. — призналась «ведьмочка», осушая бокал и не чувствуя вкуса. — Я ж ее чуть с лестницы не спустила. Причем вниз головой. Ужас!

— Нормальная реакция, что ты паникуешь. Я бы спустила. А Ивар...ну он, конечно, у нас добрый и все такое. Но кое-что Анечка со своим талантищем упустили.

— Что?

— А то, что братец мой не идиот. И прекрасно бы их план раскусил. Доказал отцовство, подключил связи и ребенка бы забрал себе.

— О! — растерялась Карина. Как-то такой вариант она не рассматривала, автоматически относя ребенка к матери.

— Что? Это он с тобой такой милый. А на деле та еще скотина.

— Хамло скандинавское.

Дана пару секунд ошеломленно смотрела на Карину, а потом расхохоталась.

— Ааааа! — она вытерла слезы смеха, фыркнула. — Это шикарно! Прямо в точку. Фух! Так, ну раз наша кухонная гостья смылась, давай займемся едой.

— И Риком. — вздохнула Карина. — И я пойду собирать сумки.

Развернувшись было к холодильнику Дана замерла. Потом повернула голову и с искренним удивлением спросила:

— Какие еще сумки?

— Мы с Иваром договорились, что я здесь живу до тех пор, пока не съедет Аня. Ну так она вон...улетучилась.

— Ты спятила? Какие вещи? Тебя Ивар не отпустит!

— Верю. Знаю. А еще я знаю, что если останусь, то...Ох, как же объяснить. Это как если бы человек со сломанной ногой и после выздоровления боялся на нее наступать, используя костыли.

Дана помолчала, потом тихо поинтересовалась:

— Так ты Ивара считаешь просто костылем?

— Я не...Не придирайся к словам.

— Серьезно? Это ты сказала — не я.

— Я должна научиться сама...жить. — стиснула зубы Карина.

— Так ты и живешь. — рывкнула Дана. Она окончательно развернулась к подруге, скрестила руки на груди.

— Этот дом на тебе, е-мое! Не на мне, я только жрать готовлю. А ты следишь за чистотой, за животными, я лично видела, как ты моему брату костюм гладила! Кстати у тебя лучше, чем у него выходит. Давай будем честными: да Ивар больше от тебя зависит, чем ты от него.

— Как он может от меня зависеть, если мы даже не спим вместе?

— А это неважно! Вы уже сроднились. Душами! Чтоб мой братец так возился с девушкой...Да не бывало такого прежде!

— Не дави на меня! — закричала вдруг Карина. — Пожалуйста! Почему вы все

пытаетесь что-то заставить меня делать? Иди, дорогая к психологу. Так лучше для тебя. Поживи здесь. Так лучше для тебя. Не выбирайся никуда без присмотра. Так лучше для тебя. Да это душит сильнее откровенного плена!

Лицо Даны — прежде возмущенное — вдруг изменилось. И Карина интуитивно догадалась: кто-то вошел, ухитрившись из-за их криков сделать это бесшумно.

— А ты сама то чего хочешь? — послышался холодный голос Ивара.

Задохнувшись, «ведьмочка» обернулась. «Викинг» с застывшим лицом замер между холлом и гостиной. Снег медленно таял на волосах и воротнике куртки. Стоявший за его спиной Влад беззвучно присвистнул и махнул Данае рукой. Та по широкой дуге стала продвигаться в сторону лестницы, рыжий последовал ее примеру.

Карина мигом почувствовала себя неудобно. В компании как-то проще было. А тут они с Иваром замерли на разных концах гостиной. Медленно, но неотвратно надвигалось что-то тяжелое, неприятное.

— Стоило пораньше разрулить дела и вернуться домой. — криво усмехнулся «викинг», не меняя позы. — Сколько новостей и сразу. То племенного быка из меня собирались сделать, теперь вот удрать пытаются.

— Не удирать. — разжала губы Карина. — Мы с тобой договаривались, что я съеду, когда Аня отсюда уберется.

— Что тебя не устраивает? — тихо спросил Ивар. У Карины даже в груди защемило: такая боль послышалась в его словах. Появилось желание плюнуть и забрать свои слова назад.

Угу, и право выбирать самой — тоже.

Вот как ему объяснить? Карина прикусила губу. Медленно проговорила, тщательно подбирая слова:

— Я хочу остаться одна и без давления решить, что мне надо.

— Так запишись в ванной, в спальне, в сауне, блин, и решай хоть неделю!

— Ты не понимаешь, да? Ты...я сначала думала, ты просто бабник, потом — упертый бабник. Теперь вижу, что ошиблась. Но сейчас, отпусти меня. Иначе задушишь. Не дашь выбрать самой. Ивар, ты ведь даже не спросил: а ты мне нравишься?

«Викинг» открыл рот...подумал и закрыл. На лице, прежде каменно-холодном, появилось легкое удивление. Ну да, для себя то он, видимо, все решил.

— Предлагаешь мне смириться с любым твоим выбором? — у него это вырвалось с какой-то угрожающей интонацией. Но Карина не испугалась. Нет, вот кого-кого, а его она больше никогда не испугается.

— Предлагаю дать мне право выбирать самой.

Ивар задумался. Провел рукой по волосам, бросил быстрый взгляд на Карину. Та напряженно ждала, скрестив руки за спиной. И вонзив ногти в ладони. Неужели он думает, что ей легко отсюда уезжать? Но это слишком просто: отдаться опять в чужие руки. Пусть на этот раз не причиняющие боли, а весьма даже заботливые и ласковые.

— Я отвезу тебя. — сухо ответил Ивар, после почти минутного молчания. — По дороге придется заехать в магазин, за продуктами. Тебе помочь собраться?

— Я сама.

— Как хочешь.

«Точно обиделся, — подумала Карина, взбегаая на второй этаж, — ну что ж, его право»
На душе все равно было паршивенько.

Дана с Владом затерялись где-то в глубине дома. Их не было ни слышно, ни видно. Стараясь думать позитивно и радоваться возвращению домой, Карина побросала вещи в сумку, ухватилась за ручку...И услышала, как в коридоре простучали тяжелые шаги.

Скрипнула дверь спальни.

— Дай сюда. — Ивар легко поднял сумку, бросив через плечо. — Жду тебя в машине.

Натянув свитер поверх футболки, Карина постучалась к Дане.

— Ты поехала? — сестра Ивара открыла дверь. — Точно решила?

— А ты бы что сделала?

Темно-голубые, как у «викинга» глаза, на миг заволокло легким туманом.

— Ты права. — кивнула Дана. — Я бы тоже так сделала. Надо всегда самой решать.

Она порывисто обняла «ведьмочку» и тихо прошептала:

— И все-таки помни, что я тебе сказала.

— Поехала? — из-за плеча Даны вырос Влад. — Удачи. Не обижай там Ивара, он же такой раниимый. Ах!

Трагическим жестом прижав руку ко лбу, рыжий опять скрылся в недрах комнаты. Дана молча возвела глаза к потолку.

— А вы... — шепотом начала Карина, но сестра Ивара качнула головой и одними губами произнесла:

— Потом.

Потом так потом. Карина поплелась вниз, мысленно строя фразы на тот случай, если Ивар попытается ее отговорить. И надеясь, что в ответственный момент они не вылетят из головы.

«Викинг» и правда ждал в машине. Стоило Карине сесть рядом, как он молча тронулся с места.

Все молча.

Но теперь «ведьмочка» ощущала в молчании не столько обиду, сколько задумчивость. Серьезно. Ивар явно о чем-то размышлял. По крайней мере между густыми бровями залегла характерная складка. Карина уже научилась читать его эмоции.

И это тоже пугало.

Она очень боялась стать зависимой. Это означало потерю личной свободы. Которую она вырвала зубами. И больше отдавать не собиралась.

Снег падал все сильнее. Мягкий, пушистый, невесомый. Казалось еще немного и весь город утонет под сверкающим снежным одеялом. Пока Карина бежала до магазина, то чувствовала, как снежинки касаются ее щек и носа. Они падали и на идущего впереди Ивара, отчего тот на миг показался ледяной статуей.

Зато в магазине было тепло. Настолько, что пришлось расстегнуть шубу.

— Платить буду я. — шепотом предупредила Карина, когда они уже стояли в очереди на кассу. Народу вокруг — тьма. Правильно, девятый час, многие выбрались из пробок и решили заскочить за покупками перед тем, как вернуться домой.

— Даже не мечтай.

— Или я, или оставляй все тут, и мы уходим.

Ивар с высоты своего роста мрачно покосился на «ведьмочку».

— Ты меня сегодня добить решила?

Карина мысленно посчитала до десяти, чтобы успокоиться и не ляпнуть резкую фразу. Тем более рядом стояли две симпатичные девушки и кокетливо косились на Ивара. Вот еще

не хватало при них скандалить.

— Пожалуйста.

— Я тебя готов отпустить. — Ивар тоже понизил голос до едва слышного шепота. — Я готов тебя ждать и попытаюсь принять любое решение. Хотя пока не уверен. Но вот сейчас ты просто стой, хорошо? Не качай права там, где можно расслабиться.

— Я тебе это припомню.

— Жду с нетерпением.

Нет, все же иногда его хотелось треснуть. Мысль эта прозвучала с оттенком нежности. Карина аж испугалась и от кассы почти рванула на выход.

Отсюда до дома можно было дойти пешком, что они и сделали. Погода хорошая, совсем легкий мороз и нет ветра. Улица хоть и не слишком широкая, но освещенная и людная.

А еще дома. Здесь они были не особо высокие: этажа в три-четыре. Карина вдруг поймала себя на том, что украдкой косится в окна. В те, что не прятались за шторами. Иногда там мельком можно было заметить людей. Они сидели на кухне, смотрели телевизор, о чем-то болтали.

На девушку словно повеяло чем-то теплым, знакомым. Мотнув головой, она прибавила шаг.

Вот и знакомый подъезд, чуть скрипучий лифт, железная светлая дверь с золотистыми цифрами. Лязгнул замок...

— Ты здесь столько времени не была.

— Все лишь около трех месяцев. И каждую неделю приезжала цветы поливать и вытирать пыль.

Карина привычным жестом нащупала в темноте щиток, включила электричество. И щелкнула выключателем. Зажглась лампочка в бежевом плафоне, освещая крохотную прихожую, всю в розовых и сиреневых оттенках.

Ивар отнес пакеты на кухню, оттуда спросил:

— Ты точно уверена? Мы можем сейчас...

— Нет.

— Давай я тоже останусь.

— Это будет аналогично тому, что я передумаю и вернусь. Уезжай. — Карина подумала и добавила. — Пожалуйста.

— Если что у тебя есть ключи. — напомнил «викинг» перед тем как выйти за дверь. Карина молча кивнула, желая остаться уже одной. Разобрать продукты и лечь. Почему-то после разговора было ощущение, что она весь день пахала в поле.

Но уже совсем перед тем как выйти в подъезд, Ивар сделал коварную вещь. Повернулся и, одним движением подтащив к себе Карину, поцеловал. После чего подмигнул и ушел.

«Ведьмочка» закрыла дверь. Медленно разделась и еще более медленно вошла в комнату.

Тишина ощутимо давила на уши. Вылезала из-под пушистых ковров, горшков с цветами и мягко наваливалась всем телом.

Губы все еще чувствовали быстрый поцелуй. Карина осторожно коснулась их пальцами. И едва подавила порыв выскочить следом за Иваром.

Вместо этого легла на бок и прикрыла глаза.

Она дома...

Только больше не чувствует этого.

Дане было обидно за брата. Но и Карину она понимала. Ей надо самой все понять и принять решение.

Тем не менее немного подуться на подругу необходимо. Что Валькирия и пообещала сделать в ближайшие два дня.

Дождавшись, пока брат с Кариной уедут, она вышла из спальни, оставив Влада валяться на полу и читать что-то в ноутбук.

Надо было гулять с Риком. Бедный пес, все про него забыли со своими личными разборками.

— Ты куда? — встрепенулся рыжий, едва Дана схватила со стула свитер.

— С псиной пройдусь. — она заметила движение мужчины и предупредила. — Одна.

Ее смущало то, что Влад чересчур на нее наседавал. Забрал сегодня с объекта, покатала по городу, полез целоваться. Ну хорошо, последний пункт ей понравился. Да и добираться домой на машине приятнее чем на автобусе, от которого еще минут двадцать топтать пешком.

Но рыжий ей не нужен. Хотя бы потому, что будет жалко, когда подручные Германа сотворят с ним нехорошее. Если олигарх узнает об их встречах.

— Хорошо тебе, пес, — проговорила она пританцовывающему у двери Рику, — все ясно, все понятно у вашего племени. А ну стой, дай поводок прицеплю. Сейчас будет тебе радость у кустиков.

Шикарная погода на улице располагала к неспешной прогулке. Валькирия даже на шапку махнула рукой, накинула куртку и поспешила за уже подвывающим от нетерпения Риком.

С собаками гуляли на специально выделенной площадке. Туда они и понеслись по расчищенным дорожкам, в ярком свете фонарей и гирлянд, оставшихся еще с Нового Года.

Рик молодец, дотерпел. С важным видом облюбовал кусты уже на площадке. А Дана выдохнула, огляделась по сторонам. Кроме нее больше на площадке никого не было, но вдалеке, на катке, играла веселая музыка и видны были люди. Тоже что ли на коньках прокатиться? Года два уже на них не вставала.

Не выпуская поводок, Дана продолжала лениво разглядывать округу. Заснеженные домики, аккуратные дорожки, голые деревья и живые облетевшие изгороди. Красиво тут все-таки. Валькирия всегда мечтала жить в таком вот тихом месте, чтобы отдыхать после бурного дня. Сидеть на подоконнике, пить глинтвейн и любоваться на снегопад. Или дождь. Или закат. При этом спиной чувствуя ласкающий взгляд избранника.

Проблема в том, что физиономия избранника оставалась покрытой мраком. Герман? С его желанием подмять ее и запереть в клетке? Нет, несмотря на природный магнетизм. Влад? Здесь уже ближе, но Дана его пока не могла разгадать. Да и смущал его напор.

Задумавшись, Валькирия как-то пропустила тот момент, когда Рик решил побегать. Ну а что, он все дела сделал, погода отличная, снега много. Собачья душа требовала веселья и буйства. А отказывать себе Рик не привык. Это он с Иваром вынужден был гулять чинно, так как хозяин железной рукой и суровым окриком мигом ставил его на место. А Дана воспринималась псом как нечто прикольное, с кем можно вести себя разгильдяйски.

Площадка ему наскучила. И Рик галопом устремился вдаль по дорожке, вдоль коттеджей. Так резко, что Дана едва не упала. И с воплем побежала следом.

— Стой, гад! Ты куда? — орала Валькирия, стараясь не выпустить поводок. Еще потеряется, придурок, ищи его. А заодно радовалась, что подошвы сапог не скользкие. А то бы давно ехала следом за псом на пузе.

Рик весело скакал, не обращая внимание на болтавшуюся на другом конце поводка Валькирию. А та уже охрипла от воплей. И всерьез задумалась на тему снятия шкуры с упрямого пса.

Все закончилось внезапно. Рик завернул за угол и рванул в кусты, обнюхать собачью метку. А Дана с ужасом поняла, что у нее на пути стоит средних лет мужчина в черном пальто и с ключами от автомобиля. Миг, и Валькирия с глухим «извините» врезалась в него.

Устояли чудом. Мужчина оказался сильным. И лишь охнул, подхватывая девушку.

— Простите! — простонала Дана, пытаясь выпрямиться и одновременно не выпустить поводок.

— Ах ты ж, мразина! — заверещал женский голос. — Говорила мне мамочка, что ты гуляка! Но под носом у жены! Скотина! Убью!

Продолжая цепляться за лацканы мужского пальто, Дана скосила взгляд. К ним, от запахнутых ворот шикарного коттеджа, направлялась моложавая подтянутая блондинка с горящими яростью глазами.

— Лариса, она в меня врезалась.

— Сейчас ты врежешься. В дерево!

Дана, наконец-то, смогла выпутаться из мужских рук и поводка. Встала и предупредила:

— Я правда просто врезалась в вашего мужа. У меня собака понесла.

— Сначала собака понесла, а потом мужу несут... в подоле.

Дана не удержалась и фыркнула: вспомнила тупую Анечку.

— Она еще и ржет! — с визгом пошла в наступление Лариса. И быть Дана схваченной за волосы, если бы Рик не вспомнил, что он вообще-то сторожевой пес. Выскочил из кустов, встал между Даной и Ларисой, негромко зарычал.

— А-а-а-а! — мигом заголосила Лариса, хватаясь за окончательно погрузневшего мужа. — Собаку натравили! Полицию! Скорую! Пожарных!

Из окон ближайших домов стали выглядывать люди. Все же в тихом поселке подобный шум был в новинку.

— Вы первая напали! — возмутилась Дана, придерживая Рика за ошейник. Пес тихо, но выразительно рычал, отчего Лариса продолжала голосить, привлекая все больше внимания.

— Что за фигня? — громкий мужской голос оборвал вопли. Подошедший Влад обнял Дану за плечи и поинтересовался:

— Тебя вообще одну отпускать нельзя? Что такое?

— Рик побежал, я за ним, наткнулась на него. А она попыталась меня за волосы дергать. Решила, что я его любовница.

— Его? — хмыкнул Влад, смерив взглядом печального мужчину. Потом посмотрел на Ларису.

— Она меня собаками травила!

— Правда? Я вижу только одного воспитанного пса, который просто предупредил вас не подходить к своей хозяйке. Пили бы меньше, а то уже глюки.

— Хам! — рявкнула Лариса, — полицию вызову!

— Да вызывай. — Влад мигом сменил вежливый тон на угрожающий. — А я расскажу, что была попытка нападения на мою девушку. С угрозами. Мужик, уйми свою курицу.

— Дорогая, вообще-то ты не права...

— Борис! Он меня обозвал курицей! — ахнула Лариса. — Да я на вас в суд подам.

— Мыльных опер пересмотрела? — расхохотался Влад. — Послушай своего мужчину и топай в машину.

Дана притихла, больше всего мечтая сейчас удрать от любопытных взглядов вокруг.

Скандал вышел бурным, но коротким. Попытки Бориса возмутиться за оскорбленную жену быстро сошли на нет. Влад как-то быстро и жестко объяснил, что ему лучше взять «свою истеричку» и ехать уже.

Любопытствующие рассосались сами собой, едва машина с обиженными супругами укатила. Но судя по отдельным разговорам, соседи были на стороне Даны.

— Лариска вечно собачится со всеми. — сообщила молодая девушка, идущая рядом с Даной и Владом. — Они сюда полгода назад переехала, дом купили у Образцовых. Те в США укатили жить. А эта мадам откуда-то вылезла. Вечно хвастается, что денег куча, а ведет себя, как хабалка. И постоянно истерики то мужу, то соседям. Доиграется когда-нибудь. Здесь люди терпеливые, спокойные, но кому-нибудь надоест. Связи то у всех есть.

Она убежала дальше, а Дана только вздохнула. И услышала насмешливое:

— У тебя талант находить на попу приключения.

— А у тебя талант грубить. Вот уж не ожидала.

— Наивная. — покачал Влад головой. — Да с такими тетками только так и можно. Они вежливость за считают за проявление слабости. Вон ее мужик вежливый. И в итоге — под каблуком. Женщины вообще любят на шею садиться.

Дана чуть вздернула бровь. И подтащила Рика поближе.

— Дорогая, ты не исключение. — хохотнул Влад. Он забрал у нее поводок и прикрикнул. — А ну, рядом.

Пес мигом потрусил с невинным видом.

- Я не сажусь тебе на шею.

— Нет, конечно. Потому что тебе это неинтересно. Тебе на бабки плевать и на положение мужика тоже. На бомжа, понятное дело, не посмотришь. Но статус не главное.

— Зря ты так думаешь.

— Не зря. — жестко ответил Влад. — Знаешь, как я сначала радовался, когда вокруг меня всякие девы стали виться. Не сразу дошло: им на меня по сути пофиг. Я могу быть страшнее лысого медведя, лишь бы покупал им все, что хотят. За это они в любой позе дадут и любое унижение стерпят. А раз так... — он замолчал, махнул рукой. — Поэтому я теперь представляюсь работником фитнес-клуба.

— Не все такие.

— Не все. Я охотно верю, что большинство женщин вполне себе адекватные самочки.

— За словами следи, самец.

Влад лишь расхохотался и сграбастал Дану в объятия. Звучно поцеловав, вернул на место и сообщил:

— А вообще я в тебя тоже не сразу влюбился.

— Да ладно! — язвительно откликнулась Дана. Разговор почему-то тревожил.

— Seriously. Нет, ты на лицо сразу показалась милой. И фигурка что надо. — Влад окинул ее плотоядным взглядом. — А влюбился уже потом, когда просек твой характер. Упрямая, деловая и такая до-о-обрая.

Дана все равно косилась недоверчиво. Ну хорошо, знают они друг друга с осени, сейчас

середина февраля. Но все равно ее смущала настойчивость Влада. Словно после того секса он решил, что ему открыта дорога.

«А не фиг было пьяной валиться спать где попало, — ехидно сообщил внутренний голос, — вот и подкосила мужика».

Они дошли до дома. Ивара все еще не было. Окончательно присмиривший Рик съел все, что ему дали и устроился у камина. Спать. А Дана ушла в спальню, хмуро предупредив Влада, чтобы не совался. Она посмотрит фильм и ляжет спать. Ей завтра рано утром вылетать в родной город.

— Зачем? — мигом заинтересовался рыжий.

— За мясом. У меня там фирма так-то. — буркнула Дана, решив утащить наверх бутерброды и чай. — И я буду спать. Одна. Полезешь — убью.

— Рискну быть поверженным. — не огорчился рыжий, но остался у камина, рядом с псом и котами.

Кино оказалось так себе. Проскучав половину фильма и угадав финал, Дана слопала все бутерброды, выпила чай и зевнула. Она слышала, как вернулся Ивар, поржал о чем-то с Владом и ушел к себе.

Веки тяжелели. И Дана сдалась. Поставила будильник на семь утра, убрала ноутбук в сумку и, переодевшись в майку и шорты, залезла под одеяло.

Больше Герман ее врасплох не застанет. Она лично будет контролировать каждый его шаг. А вообще надо заканчивать здесь проекты и возвращаться домой. Всерьез братья за фирму.

Правда, тогда будет сложнее избегать внимания «жениха». Но тут уж ничего не поделаешь.

Несмотря на мысли, скачущие вокруг Германа и Влада, Валькирия заснула быстро. Сначала снилась какая-то чепуха, связанная с фирмой. А потом сон преобразился.

Дане снился мужчина. Лица она не видела, но оставалось смутное ощущение, что это кто-то знакомый. Высокий, чуть худощавый, но явно сильный, судя по тому, как он прижимал ее к себе.

Уже буквально балансирую на грани оргазма от прикосновений пальцев и языка внизу, Дана проснулась.

Сон исчез, а ощущения остались. Дана приподнялась на локтях и увидела голову мужчины между бедер.

Мда, подозрительно знакомую голову.

— Ты что... — начала она, но тут Влад приподнялся и прошептал:

— Сюрприз удался? — в полумраке глаза хитро блестели. А тут еще неудовлетворенное желание принялось жечь так, что Дана откинулась назад и простонала:

— Черт с тобой, заканчивай. — у нее уже все сводило внизу. Слишком резко Влад прекратил ласки, почти доведя ее до оргазма.

Глухо мурлыкнув что-то, рыжий осторожно улегся сверху и вошел сразу. Резким толчком. Он, видимо, и сам был на пределе. Поэтому темп задал сразу жесткий и быстрый, заставляя Дану вцепляться зубами ему в плечо. Иначе заорала бы и разбудила Ивара.

— Ты моя! — услышала она сквозь бешеный стук сердца в ушах лихорадочный шепот. — Только моя. Я любого убью за попытку встать между нами. Я тебя завоюю, Дана. Мы созданы друг для друга.

Валькирия не возражала только потому, что ее буквально накрыло волной оргазма.

Такого мощного, что на мгновение закружилась голова и потемнело в глазах. Она выгнулась до боли, а потом резко обмякла и выдохнула. Тело наполнила приятная усталость. Даже моргать стало лень.

Влад откатился и лег рядом, положив руку ей на живот, а носом уткнувшись в волосы. Он и сам дышал хрипло и быстро.

— Извини. Но я решил рискнуть.

— Убью. — сонно пробормотала Дана, засыпая. Сейчас ей не хотелось ругаться или спорить. Но потом, когда вернется, придется серьезно поговорить с Владом на тему любви и так далее.

Очень не хочется его разочаровывать. Но секс еще не любовь. Да и не уверена была Валькирия, что им сейчас стоит встречаться. Во-первых, Герман, во-вторых, проблемы с фирмой. Да и сам Влад, конечно, Дана нравился, но не настолько, чтобы соглашаться быть всю жизнь с ним и так далее.

Тут должно зацепить так сильно, чтобы она не сомневалась ни минуты.

***

Ивар позвонил утром, когда Карина уже была на работе и пыталась проснуться с помощью кофе. Нет, нет, кошмары ей не снились. Хотя бы потому, что она толком не спала. Проваливалась в дрему, потом вскидывалась и напряженно прислушивалась к ватной тишине квартиры. Потом даже не выдержала, встала и приоткрыла окно, чтобы с улицы долетал ночной шум.

Но не помогло. Не хватало сопения кошек, ворчания спящего Рика и дыхания Ивара. Тишина вокруг давила и смущала. Хотя прежде Карина, наоборот, только здесь легко и засыпала.

Наверное, бабочка все же выбралась из кокона. И при попытке залезть обратно чувствовала, что поступает неверно.

«Это с непривычки, — уже утром думала Карина, слезящимися от недосыпа глазами глядя на монитор, — я три месяца одна не спала. Человек к хорошему быстро привыкает».

Она допивала третью чашку кофе. Артем, зайдя за документами, присвистнул и предложил сбегать за энергетиком.

— Ты ж на зомби похожа. — радостно сообщил он, трогая у себя колечко пирсинга в брови. — Такая же злая и бледная.

— Не боишься, что мозги потребую? — мрачно глянула на него поверх монитора Карина. Лиля хмыкнул, но промолчала.

— Ты догони сначала. — отмахнулся Артем. — Бессонница что ли?

— Мыслей много.

— А-а-а-а, это бывает. Хуже, когда мыслей нет. Тогда надо проверить: жива ли ты или просто ай-кью не хватает.

Карина дотянулась до тяжелого степлера. Артем мигом выскочил из приемной и проорал, что энергетик он принесет.

— Кажется, кое-кто на тебя запал.

— Как запал, так и отпадет. — буркнула «ведьмочка», дотягиваясь до завибрировавшего телефона. О, Ивар! На душе резко потеплело, словно где-то включили обогреватель.

— Ты как? — поинтересовался негромко «викинг».

— Я отлично. — покривила душой Карина. — Спала без задних ног и все такое. А ты? Уже на работе?

— Нет, я сегодня днем вылетаю пообщаться с Германом. С утра с Даной поговорил насчет доверенности. Сестрица уже улетела, а мне тут надо кое-что сделать. Вернусь завтра днем. Ты еще не хочешь переехать обратно?

— С чего? Я только вдохнула воздух самостоятельной жизни. Сегодня вечером вон к Ромке отправлюсь. А то он меня задушить грозился. Мол, племяннице скоро три месяца, а ты даже не появлялась ни разу.

Разговор вышел каким-то скомканным. Ивар явно торопился, хотя и стремился поболтать. Да и Карина была по уши занята. Так что поговорив еще минуту, они прервали разговор. А у «ведьмочки» осталось стойкое чувство: кто-то что-то недоговорил.

Интересно, а Аня больше попыток вернуться не делала? Хотя вряд ли. После такого пытаются вернуться только идиоты или крайне уверенные в себе личности. Карина не выдержала и отправила сообщение Дане. Та ответила, что нет, Аня не возвращалась. Иначе получила бы от всей души.

Карина опять уткнулась в документы. Потом ее отправили вместе с Артемом, договариваться и подписывать документы по поводу участия в выставке. Там «ведьмочка» проторчала часа два, окончательно скисла и только из-за врожденного упрямства не решилась ехать к Ивару. Да и все равно его там нет.

Так что с работы «ведьмочка» отправилась сначала к психотерапевту, а потом в гости к Ромке. Благо ехать было всего пару остановок. А вообще втайне Карина мечтала о машине. Но пока лишь мечтала. Ей даже кредит не дадут, чего уж там.

Ромка с женой и дочкой жили в дуплексе — доме, разделенном на две семьи, с двумя разными входами. Но входы отдельными были лишь условно: на второй половине дома жил брат жены и его шумные близняшки. А если учесть, что в соседнем доме жили остальные родственники, то каждый раз, попадая сюда, Карина словно окуналась в бурное веселое море.

Ей не раз уже предлагали переехать к ним. Особенно настаивали после происшествия осенью. Но тогда Ивар сурово отрезал, что она будет жить у него. И все тут.

Сейчас, наверное, лучше не говорить, что она опять вернулась в квартиру.

Дом Ромки и Кристины встретил ее шумом и вкусными запахами. Шумел телевизор, громко мяукал кот, играла какая-то музыкальная игрушка.

Ее родственник — высокий темноволосый мужчина — сначала пригрозил, что убьет. Потом обнял, а потом вытряхнул из верхней одежды. После чего велел топтать в гостиную.

— О, какие люди! — радостно, но чуть ехидно поприветствовала ее Кристина, порой чем-то неуловимо напоминавшая Карине ее лучшую подругу Ангелину. Такая же яркая, быстрая и довольно язвительная. И такая же влюбленная.

Кристина сидела на полу, рядом с музыкальным ковриком, на котором лежал и весело гулил ребенок.

— А чего не в розовом? — весело спросила Карина, присаживаясь рядом. — Девочек же вечно как Барби наряжают.

— Ленуся у нас не барбизависимая. Она у нас — личность. — сообщила Кристина, протягивая дочери яркую погремушку. Та внимательно посмотрела и схватила предлагаемое. Мигот потянула в рот.

— Сейчас еще гости подтянутся.

— Кто?

— Ну как кто. — фыркнула Кристина. — Дорогая моя, ты заехала на территорию

Князевых. Пора бы привыкнуть. О, кстати!

Раздался звонок. А потом вокруг Карины закружился бешеный хоровод знакомых лиц. Кто-то забрал Лену с погремушкой, явно кто-то из бабушек.

— Я не хочу есть! — в панике смотрела на накрытый стол «ведьмочка».

— Все вы так говорите. — сообщало старшее поколение. — Тоже худеешь как Криска или Дарина?

Обе названные девушки дружно фыркнули и сообщили, что не худеют, а всего лишь правильно питаются.

— Да, да, — насмешливо откликнулся Крейзи. Оказывается, это у него на руках была Лена. Которая сейчас старательно обсасывала собственный кулак.

— То-то, милая, ты каждый день вертишься в зеркале и причитаешь, что живот не подтянулся. Все там у тебя нормально. А Дарина так вообще в форточку пролезть может.

— Но но но! — подал голос брат Кристины — зеленоглазый и худощавый Юлик, у которого ярко-рыжие волосы стояли бешеным ирокезом. — Все у Дарины нормально. И у Крис. Скоро она сможет в дверь входить и не боком.

— Ты сейчас в окно боком вылетишь. — мигом пошла на него сестра.

— Ты какой пример ребенку подаешь? — мигом возопил Юлик, зачем-то прячась за собственную жену. — Она подумает, что мальчиков бить можно!

Карина только офигевшим взглядом успевала выхватывать из кучи народа очередного говорившего. И машинально кивала, когда ей что-то предлагали. Хотя за столом толком никто не сидел. Все расположились по просторной столовой, кому где удобно.

В этой суматохе она прозевала момент, когда Рома отдал кому-то ребенка, а сам подкрался к ней.

— Пошли со мной. — шепнул и утащил куда-то вглубь дома. Благо все как раз переключились на Юлика, спеша узнать, где тот получил столь очаровательный фингал на скуле. Неужели у Дарины лопнуло терпение?

Рома отвел Карину в небольшую комнату, скорее даже — кабинет. Если судить по столу, ноутбуку на нем и куче папок на многочисленных полках. Плюс какие-то бумажки, огромная доска, на которой красным фломастером были нацарапаны всякие дела.

— Куда ты пропадаешь?

— Я никуда не пропадаю. — мигом смутилась Карина. Рядом с родственником она начинала чувствовать себя глупой девочкой. Хотелось встать по стойке смирно и опустить взгляд вниз.

— Тогда почему мне недавно звонил Ивар и просил за тобой присмотреть. А еще лучше, типа, чтобы ты переночевала у кого-нибудь из нас. Что у вас там происходит?

— Ничего. Мне надо побыть одной и подумать.

— Мара-а-азм! — выдохнул Роман, взъерошивая темные короткие волосы. — Вашу ж...да что ж вы, женщины, так все усложняют любите? Так, быстро рассказала, что и как. И почему тебе надо подумать. Не отводи взгляд! — рыкнул он.

Слова у Карины полились сами собой. Когда Ромка «включал преподавателя» она просто не могла сопротивляться. Поэтому спустя пять минут родственник был в курсе всех событий. И вынужден был сесть на подоконник, отодвинув какой-то сверток и горшок с кактусом.

— Епт... — коротко проговорил Роман. Подумал, повздыхал, явно загоняя неприличные слова подальше.

— Вот я порой думаю, что все, меня уже мало что удивить в женщинах может. Ан нет, внезапно появляешься ты и выдаешь такое...такое...Вот скажи, мы все тебя раздражаем или что? Вот откуда эта блажь жить одной? У родителей Крис половина комнат свободных. У нас есть гостевая, у Макса с Олей тоже.

— Ты не понимаешь! — воскликнула Карина. Ее прошлое автоматически заставляло ее бояться общаться с близкими людьми. А вдруг им навредят?

— Понимаю. — устало проговорил Роман. — Прекрасно я все понимаю. Но никто ничего из огромной семьи Князевых не знает. Для них на тебя напал маньяк, но его вовремя схватили. И...все уже позади. Тебе не надо бояться навлечь на кого-то из нас проблемы. Поняла, дуреха?

А потом совсем уже строгим тоном проговорил:

— Сегодня ночуешь у нас. Или у Макса. Ивар сказал, что после сеанса у тебя может быть откат.

— Ну уж нет! — вскинулась Карина. — Пожалуйста! Я буду приезжать к вам каждую неделю, да хоть каждый день. Но мне надо побыть одной. Правда, Ром, я бы с радостью осталась у вас. Но тут я...

— Тут ты отлично подумалась. И это даже не обсуждается.

Карина растерянно заморгала и попыталась выдвинуть очередной аргумент:

— Мне завтра на работу!

— Заброшу по дороге в универ. Не отмазывайся и пошли к остальным. А то они уже психуют.

— Как у тебя это получается? — жалобно спросила «ведьмочка». — Я теперь себя свиной чувствую.

— Просто я крут, детка. А теперь давай вернемся к остальным, пока там паника не началась.

В общем, Карина так и не поняла, почему согласилась.

Ближе к одиннадцати вечера, когда Лена уснула, а все остальные родственники разошлись по домам, «ведьмочка» с Кристиной устроились в небольшой, но уютной гостиной, освещенную неярким темно-розовым торшером. Забравшись с ногами в кресло, Кристина не спеша пила горячий чай и довольно шурилась. От нее волнами исходило какое-то умиротворение. По сравнению с ней, Карина ощущала себя загнанной нервной лошадью. Хотя с чего? Ведь все же позади.

«Пока ты сама мысленно не расслабишься и не отпустишь прошлое, ты всегда будешь чувствовать напряжение», — послышался приятный голос психотерапевта Андрея.

Стукнула входная дверь. Слышно было как Роман раздевается и что-то насвистывает. Крис насмешливо приподняла бровь и просвистела в ответ: переливчато и гораздо музыкальнее.

— И что? — проворчал Ромка, заходя в гостиную. — Да, у тебя слух лучше. Зато я ору громче.

— Ой, не зна-а-а-аю. — насмешливо протянула Кристина. — После родов я бы не была столь уверенной.

Она задрала голову, давая мужу наклониться и отвечая на поцелуй.

— Дамы, я спать.

— Я тоже, наверное, глаза уже слипаются. Наверху допью.

Карина со странным чувством следила за родственником. Как он поднимался по

лестнице, пропуская Крис вперед. Как она обернулась и зачем-то показала ему язык, а потом беззвучно захохотала и удрала в спальню.

Что-то давило. Хотя вроде, пока было много народа, Карина чувствовала себя очень даже хорошо.

Она добрела до выделенной комнаты, расправила кровать, переделась в одолженную Кристиной футболку и плюхнулась. Вырубилась просто моментально...

...Чтобы проснуться посреди ночи, задыхаясь от беззвучного плача. На этот раз от обиды на саму себя. На свои страхи и неумение с ними бороться.

«Лишь бы никого не разбудить», — Карина зарылась в подушку, ожидая, когда плач пойдет на спад. Господи, как ей сейчас шуточек «викинга» не хватало.

Но проходит все. Постепенно и слезы сошли на нет. Карина приподняла лицо от подушки, прислушалась. Нет, все тихо. Так что можно смело спать дальше. Главное не думать, какая «красивая» она будет утром. С отеками глазами и круглым носом.

«Угу, зато блин самостоятельная». - язвительно сообщил тоненький голосок внутри.

Из-за внезапного пробуждения ночью, Дана едва не опоздала на самолет. Владу же оказалось мало одного раза. В итоге, невыспавшаяся и не успевшая позавтракать Валькирия неслась в аэропорт, поминая недобрым словом любвеобильного рыжего. Мысленно, правда. Потому что все же он сам довез ее. Хотя всю дорогу зевал и тряс головой, чтобы не заснуть.

— Ты когда вернешься? — крикнул из открытого окошка машины. Дана, едва не спотыкаясь, махнула рукой и рывкнула, что не знает. Вихрем промчалась к стойке регистрации, куда успела в самый последний момент.

Немного расслабилась она только уже в салоне самолета. Сбросила шубку, расстегнула верхнюю пуговицу облегающего пуловера и выдохнула. После чего вырубилась еще до того, как самолет взлетел. Утомленный почти бессонной ночью и любовными играми организм требовал отдыха.

Полтора часов оказалось мало. Но все равно Дана почувствовала себя гораздо лучше. Протирая глаза, она смотрела в иллюминатор, где уже виднелся родной город. И чувствовала уже привычно поднимающуюся изнутри тревогу пополам с волнением. Что произойдет на этот раз? Какую подлянку сделает Герман.

Больше волновалась Дана за Ивара. Тот обещал прилететь ближе к трем часам, раньше не мог вырваться. И серьезно пообщаться с Германом. В отличие от маменьки и олигарха, «викинг» и сестра собирались вести честную игру.

Мобильник ожил, стоило Дане выйти из самолета и включить его. Звонил Леонид — шофер Германа.

— Дана Владимировна, я вас жду у выхода.

— Зачем?

— Приказ Германа Игоревича. Поступаю в ваше распоряжение до часа дня. Потом едем с вами за ним. У него какой-то сюрприз.

«Какой еще сюрприз?» — мелькнула паническая мысль. Сюрпризы от Германа для Даны были сродни мелким Апокалипсисам. Что он еще задумал?

С нее аж сонливое состояние слетело. И в душе заиграли боевые горны. Опять пришло время сражения. За фирму и за личную свободу.

Леонид мигом отобрал сумку у Даны, стояло ей подойти.

— Завтракать будете заезжать? Герман Игоревич велел...

— Плевать мне, что он велел. Поехали на работу. Дел невпроворот.

— Герман Игоревич просил...

— Леонид, — Дана сдерживалась из последних сил, — вот посмотри на меня. Мне двадцать четыре года, я совершеннолетняя свободная девушка. И у Германа Игоревича нет никакого права мне приказывать. Поэтому поехали на работу, по дороге просто остановимся у МакДональдса.

Вот так. И пусть всякие олигархи не приказывают. Она ему не вещь.

Взбодрившись от собственной злости, Дана рьяно схватилась за работу. Обсудила с менеджерами два неплохих предложения, подписала пару смет, пообщалась с потенциальным заказчиком и зависла над бухгалтерскими документами. Ее большое место. Честное слово, она бы с большим удовольствием продолжила разглядывать рекламные проспекты с новыми образцами тканей, отделок и прочего.

К часу дня с бухгалтерией Валькирия так толком и не разобралась. Поэтому забрала бумаги с собой, решив посоветоваться с Иваром. Брат то у нее умный, так что поможет.

«Что же там за сюрприз то? — гадала она, одеваясь и расчесывая волосы. — Что в очередной раз придумал?»

Вот честно, уже ничего хорошего не ждала. Потому что предыдущим сюрпризом стало владение Германа второй половиной фирмы. Так что в машину Дана садилась, преисполненная подозрением и нехорошими предчувствиями.

— А где Герман Игоревич? — спросила у Леонида, когда они выехали на дорогу.

— У него встреча с японцами. В центральном офисе. Он звонил, уже нас ждет.

Дана промолчала, не желая дальше любопытничать. С Леонида станется потом рассказать Герману, что она интересовалась где он бродит. А с олигарха станется принять это за проявление интереса.

Днем на дорогах города было свободно, так что доехали быстро. Уже через полчаса машина затормозила у высокого современного здания, чьи многочисленные окна блестели под бледным зимним солнцем.

— Герман Игоревич, мы на месте. — сообщил коротко Леонид.

Дана зачем-то плотнее запахнулась в шубу, хотя в машине было тепло. Вспомнила почему-то первый вечер их знакомства. Она наивная думала, что они едут в ресторан просто пообщаться насчет заказа. В итоге, разговаривали обо всем на свете, но только не о работе. Дана на миг прикрыла глаза. Она — идиотка — к тому же легкомысленно сообщила, что отношениями ни с кем не связана. И вообще многое про себя рассказала. Эх, знала бы, чем все обернется...

Снова открыла глаза. Как раз, чтобы увидеть, как Герман подходит к машине. Как всегда, в идеальном деловом костюме и накинутым на плече светло-сером пальто. Русые волосы чуть растрепались под порывами ветра. Шапок господин олигарх не признавал.

— Леонид, давай, куда договаривались. — скомандовал Герман, присаживаясь рядом с Даной. Та постаралась незаметно отодвинуться подальше. И наткнулась на изучающий взгляд. Сглотнула как можно незаметнее. По рукам пробежали мурашки, как от озноба.

— Привет. — произнес мужчина спокойно. — Хорошо выглядишь.

Нет, с его взглядом было что-то не так. Дана не могла объяснить, что именно. Но ей стало не по себе.

— Спасибо. Куда мы едем?

— Терпение, дорогая. Расскажи, как твои дела?

— А маменька не докладывала? Она же твой верный шпион.

— Дана, иногда мне кажется, что у тебя раздвоенный язык. — вздохнул Герман. — Инесса мне много чего рассказала. Я хочу услышать тебя.

— А чего рассказывать? — буркнула Валькирия, все еще встревоженная его непонятым взглядом. — Работы на объектах еще на пару месяцев. Фирму обсуждать я отказываюсь, только когда брат придет. А в остальном все просто отлично. Недавно мужика сбила.

Она, невольно увлекшись, рассказала эпизод с Риком. Влада, правда, назвала просто приятелем Ивара. И постаралась не заострять на нем внимание.

— У тебя талант попадать в неприятности, верно? — улыбнулся Герман.

— О, да! — многозначительно ответила Дана, как бы намекая на главную неприятность рядом с собой.

За такими разговорами они незаметно доехали до места.

— Его раньше не было. — заметила Дана, увидев высокий резной забор из светлого металла. Он ограждал некогда заброшенный небольшой скверик.

— Не было. — согласился Герман, натягивая кожаные перчатки. — Идем, дорогая.

Солнце окончательно выглянуло из-за серых облаков. И осветила картину, при виде которой у Даны на миг перехватило дыхание. Валькирия молча прошла в приоткрытые Леонидом ворота, остановилась и тихо спросила:

— Что это?

Когда-то пустой сквер буквально преобразился. Дана на миг показалось, что она перенеслась в сказку.

Ледяные деревья, ледяные цветы и животные, птицы на ветках и какие-то забавные фантастические создания. Все это сверкало на солнце так, что Валькирия молча приняла предложенные Германом солнечные очки.

— Это сад Снежной Королевы. — тихо отозвался мужчина. Он стоял сбоку и явно наблюдал за реакцией Валькирии.

А она молча пошла вперед. То и дело касаясь пальцами прозрачного льда. Кое-где заметила крошечные лампочки. Значит, вечером они еще и светятся.

Красиво. Волшебно. Холодно.

— А почему здесь нет посетителей? — Дана заметила, что кроме них вокруг больше никого не было.

— Потому что это твой сад.

Чуть приподняв бровь, Валькирия молча обернулась к собеседнику.

— Не поняла.

— Что? — чуть раздраженно поинтересовался Герман. — Это закрытое место. Частная территория.

— А-а-а-а. — глубокомысленно протянула Дана. — То есть, я должна прогуливаться по ледяному садику в одиночестве и цокать языком от восторга? Или в компании с тобой, да?

— Что тебе опять не нравится? — вдруг как-то устало потер переносицу Герман. Дана вздохнула. У нее было чувство, что она бьется лбом о толстую стенку. Смысл ему объяснять? Ну ладно, попробует еще раз. Только он же все равно делает все так, как считает нужным.

— Сад невероятно красивый. И я не ожидала, честно. Спасибо за подарок, хотя я не понимаю, в честь чего он. Просто это...неправильно.

Она посмотрела на собеседника. Тот явно не понимал.

— Блин, как объяснить то! Вот если бы ты создал такую красоту и дал всем возможность здесь гулять, тогда — цены бы тебе не было. Это круто. А так...так...я буду чувствовать себя отвратительно. Ай, ты не поймешь.

Махнув рукой, Дана медленно пошла обратно.

— Ты хочешь, чтобы я открыл сад для посетителей?

— Да, и что?

Герман молча достал телефон.

— Леонид, открой ворота. Но попроси, чтобы сюда подъехали пара человек из охраны. Пусть следят. Ну чтобы ничего не сломали и так далее.

Дана обернулась. Герман уже убирал телефон в карман пальто и довольно мрачно ее разглядывал.

— Спасибо. — просто сказала Валькирия. — Сегодня день сюрпризов? Может, ты и от

фирмы моей откажешься?

«И от меня?» — добавила мысленно.

— Я верну тебе фирму, без долгов и с лучшими сотрудниками, едва ты выйдешь за меня.

— А если не выйду?

Герман пожал плечами и холодно ответил:

— Тогда фирма тоже к тебе вернется. С кучей долгов и вороватым бухгалтером. К тому же я почему-то уверен, что вами заинтересуется налоговая. Говорил же тебе, изучай документы. И подбирай нормальных сотрудников.

— Реально устроит, если я выйду за тебя замуж вот так, ради фирмы? Самому не противно? Я же буду тебя ненавидеть.

— Ненависть — это тоже хорошо. — задумчиво проговорил мужчина. — Это хотя бы не равнодушие. Поехали, скоро у нас встреча с твоим братом.

И правда, оказывается со всеми этими разъездами и беседами время уже подходило к половине третьего.

Интересно, как пройдет встреча Ивара с Германом. Дана надеялась, что жертв не будет. Ни моральных, ни физических.

***

С самого начала Герман предложил устроить встречу в небольшом ресторане. Предложил Ивару, а Дану поставил перед фактом. Та лишь скрипнула зубами. Хотя, а чего удивляться?

Еще и Влад активизировался. Сначала начал звонить, но после трех сбрасываний, догадался, что Дана сейчас не до разговоров. Зато начал писать сообщения. Валькирия молча поставила мобильник на беззвучный режим. Не хватало при Германе с рыжим переписываться.

Она их прочитала уже в ресторане. Когда сбежала в туалет.

Влад успел прислать шпук пятнадцать сообщений. Прочитав их, Дана сначала покраснела, потом покачала головой и решила, что лучше перезвонить.

— Хватит мне слать пересказ порно-фильма! — прошипела, когда Влад ответил на звонок.

— Это не пересказ. — мигом заспорил тот. — Это моя богатая фантазия.

— Из-за твоей фантазии я дико хочу спать. И у меня болит голова.

Виски и правда ныли, а еще давило в районе лба.

— Данчик, иногда это полезно — провести бессонную ночь. Зато будет потом, что вспомнить на пенсии. А если серьезно, то извини. — перестал хохмить рыжий. — Моя вина. Ты же говорила, что тебе рано вставать. Ты когда вернешься? Я приготовлю сюрприз.

Валькирия с легким содроганием подумала, что слово сюрприз будет вызывать у нее скоро нервный тик.

— Я вернусь дня через два.

— Отлично. Привет Ивару. Скажи, что его животные в порядке. Кот, правда, надул в твои туфли.

— Что-о-о?

— Шучу. Он надул в фикус. Я еще позвоню вечером. Не скучай без меня.

— Да уж не соскучусь. — вздохнула Дана. — Пока. Спасибо, что позвонил.

Ей правда стало чуть легче. Бешеный темперамент Влада немного встряхнул. А то она почти замерзла в том ледяном саду. А так, с новыми силами, поправила чуть выющиеся

светлые волосы, коснулась губ прозрачным блеском и пошла обратно к столику.

А там уже нарисовался Ивар во всей красе. Костюм он надевать не стал. Ограничился темными, идеально отглаженными брюками и светлой рубашкой, чьи рукава закатал по локоть. На плечи был накинута темно-серый пуловер. Волосы стянуты в низкий хвост. И сдержанная деловая улыбка на суровом лице.

Все проходило пока мирно. Приблизившись к столику, Дана вопросительно взглянула на Ивара. И присела на стул, предупредительно отодвинутый Германом.

Ладно, в галантности ему не откажешь.

— Привет. — потянулся потрепать ее по голове брат. Дана увернулась и поинтересовалась:

— Ты мне потом будешь парикмахера оплачивать? Опять все волосы запутаешь.

— Злая ты, Данка. — вздохнул Ивар. — Злючая просто. В кого такая? Скажите, Герман, она реально злыдень?

— Нормальная. — одними губами улыбнулся тот.

— Мы собрались тут обсуждать мой характер? — волком глянула на брата Валькирия. Тот пожал плечами:

— Нет, но почему-то лишний раз тебя не подразнить. — Ивар подвинул ей меню. — Давайте уже что-нибудь закажем. Я, конечно, поел дома, но это было давно.

За ни о чем не обязывающей беседой дождались заказа. Дана едва не жевала от напряжения салфетку. Все косилась исподтишка то на Ивара, то на Германа, предпочитая молчать.

Мужчины вроде общались нормально. По крайней мере если напряжение и было, то Дана его не чувствовала. Обычный легкий разговор двух недавно знакомых людей.

Деловой характер беседа приняла, когда принесли первое блюдо. Дана опустила ложку в грибной суп-пюре и услышала голос Германа:

— Итак, Дана, мы ведь встретились, чтобы обсудить дела нашей фирмы.

«Моей фирмы», — мысленно скрипнула зубами Валькирия. Вслух же сухо произнесла:

— Я собираюсь сделать полную доверенность на Ивара. Он лучше меня разбирается в бухгалтерии, проверит счета, будет отслеживать работу бухгалтера и что там еще? Да, моя вина, что это все я спихнула на маму, а сама предпочитала возиться с заказчиками и проектами.

— А она с бухгалтером провернули все так, что сняли большую часть денег. И взять большой кредит. — негромко проговорил Герман.

— Что? — ошеломленно переспросил Ивар. Под его тяжелым взглядом Дана едва не полезла под стол. Усилием воли заставили себя сидеть прямо и не дрожать.

— Ты почему молчала? — в голосе брата послышались отдаленные громовые раскаты.

— Еще тебя тревожить...

Ивар пробормотал что-то тихое и явно нелестное в адрес сестры.

— Так, ладно, что там дальше?

— Я буду и дальше заниматься проектами. — пожала плечами Дана. — Тем более два крупных сейчас в твоём городе, братец. И там работы еще много.

— А я значит стану вместо тебя мотаться между городами. — вздохнул Ивар. — Делаешь доверенность на три месяца. Я постараюсь за это время тебе помочь.

Дана не удержалась и с неприкрытым торжеством посмотрела на Германа. К ее удивлению, тот не высказывал ни малейших признаков злости. Напротив, явно выглядел

удовлетворенным ее решением.

— Ивар, тогда посмотрите кое-что. — он протянул «викингу» планшет.

— Это что? — мигом вытянула шею Дана.

— Список кандидатов на должность бухгалтера. В принципе, я уже выбрал. Посмотрите.

— Выбрал? — переспросила Дана. — В смысле выбрал? А посоветоваться со мной?

— Во-первых, я выбрал только сегодня. Во-вторых, ты собираешься делать на Ивара доверенность. В-третьих, ты сама призналась, что мало смыслишь в бухгалтерии.

— В — четвертых, меня вообще можно ни в грош не ставить, да?

— Данка, не бузи. — возразил Ивар. — Прошлого бухгалтера вы с матерью нанимали? Ну вот, где сейчас ваша фирма? Правильно, в глубокой заднице. Так что расслабься и не мешай нам вытаскивать ее оттуда.

— Видимо, Герман, ты кое-что забыл сказать. — Дану уже трясло от злости. — Фирму ты вытянешь, только если я выйду за тебя.

— А ты кое-что не договорила. — парировал тот. — Что в противном случае я просто верну ее тебе в таком виде, в каком брал. А, и заберу назад тех сотрудников, которых нанял. У тебя два месяца в запасе. Мы с твоим братом за это время не дадим фирме рассыпаться. Считай, я ее сейчас подключил к аппарату искусственного дыхания.

Дана метнула взгляд на Ивара.

— Малышка, — неожиданно ласково обратился тот к ней, прямо как в детстве, — тебе сейчас надо возвращаться в офис?

— Ммм, я хотела сначала с тобой к нотариусу. И документа бухгалтерские привезла.

— Давай их сюда и дуй на работу. Там наверняка есть дела.

Дана машинально отдала флешку и распечатки Ивару, потом возмутилась:

— В смысле оставить вас двоих? А доверенность?

— А доверенность, если понадобится, завтра сделаем. С утра. Давай, топай.

— Я тебя тут, — Дана злобно посмотрела на Германа, — не оставлю.

Ее «жених» как-то невесело улыбнулся и сделал вид, что занят разглядыванием зимнего пейзажа за окном.

— Ты меня тут оставишь. — похлопал ее по плечу Ивар. — Давай, иди, иди, тебе такси вызвать?

— Леонид отвезет. — подал голос все еще смотревший в окно Герман.

— Не отвезет. — Дана вскочила из-за стола, забыв про аппетит и про то, что хотела быть сдержанной и холодной. — Хватит мной командовать. Я поехала. А куда и на чем — не ваши проблемы. А ты! — она ткнула пальцем в брата. — Помни, кто я для тебя!

***

Все мужчины — сволочи! И братья — не исключение. К такому выводу пришла Дана, удравшая из рестораника. На своих двоих. Взглядом обожгла попытавшегося ее остановить Леонида. Машина Валькирии так и стояла возле работы. Правда, очищенная от снега и кажется, даже помытая. Неважно!

Дана брела куда-то наугад. Сначала по главной улице, потом по каким-то тихим и заснеженным переулкам. Пока не наткнулась на вывеску «кафе-бар Душевные разговоры».

О, супер, вот только разговоров ей не хватает!

Тем не менее, как загипнотизированная, Дана поднялась по трем небольшим ступенькам и с усилием открыла тяжелую железную дверь. На миг замерла, впитывая

взглядом обстановку. Миленко. Нет, правда, миленко. И народу почти нет. Разве что пара старушек за угловым столиком, влюбленная парочка и молодой бармен, опирающийся на длинную матово-темную стойку.

Валькирия, чувствуя внутреннюю усталость, буквально рухнула на высокий стул с мягким кожаным сиденьем.

— Водки. — сообщила бармену.

Тот смерил девушку взглядом, полным сомнений, предложил:

— Может, коктейль?

— Не поможет. — вздохнула Дана. — Водки! Но остановите меня до того, как я упаду лицом на стойку. У меня опыта маловато.

— Вижу. — вздохнул бармен, у которого на бейджике виднелось имя «Сергей».

Дана залпом выпила обжигающую холодную жидкость, едва не закашлялась. И на миг прикрыла глаза. На самом деле уже было стыдно за проявленную несдержанность. Повела себя как маленькая глупая истеричка, а не как бизнес-вумен. Как ни мерзко осознавать, но все же Герман прав: в бухгалтерии она — ноль.

На курсы бы пойти что ли...Когда разберется с проблемами. Ну или они разберутся с ней.

Дана потянулась за второй рюмкой.

— Может, вам сок или закуску? — предложил Сергей.

— Не-а, я сейчас напьюсь и уеду. Да и сыта...обещаниями.

Фирмочка ее маленькая. Дана закусил губу, стараясь успокоиться. Господи, где же она нагрешила то? За какие преступления она теперь расплачивается? Эх, знала бы, что будет — удрала бы в тот день с выставки.

«Но фирму он тебе спасает, — возразил внутренний голос, — иначе давно бы задушили долгами. Ты не успеваешь их все покрыть»

— Фигня. — вслух пробормотала Валькирия. — Он тупо не дает ей развалиться, пока я не дам определенного ответа.

Участие Ивара во всей этой истории теперь представлялось сомнительным. Плюсы: она сможет не мотаться сюда и не видеться с Германом, Ивар хорошо разбирается в бухгалтерии, если что сможет рявкнуть на мать. Минусы: у брата своей работы навалом, а финансы не позволят погасить долги фирмы. То есть, он невольно будет поддерживать решение Германа: просто не давать фирме обанкротиться. До того времени, пока Дана не откажет.

Валькирия выпила четвертую рюмку. Мысли уже начинали путаться. Это хорошо, мозги требовали отдыха.

А почему бы сейчас не отказаться от замужества? Чего тянуть то? Она в любом случае не замуж за этого не выйдет. Потому что тогда точно окажется в его власти.

Дана передернулась и мысленно всхлипнула. Не может она отдать фирму. Это ее детище. Она два года толком не спала и сэкономила как могла, чтобы все получилось. Да она сама стены красила в офисе. Потом мутило еще от запаха краски. А мебель? Они с мамой сколько магазинов объездили, стараясь найти что-то, что понравится обеим. А как собирали клиентов? А набирали персонал?

И все это разрушить? Все это пустить коту под хвост?

Вместе с седьмой рюмкой пришла «гениальная» идея: прямо сейчас сказать Герману, что все, пусть прекращает балаган, а после попросить у Ивара в долг. Хотя бы часть суммы. А остальное...у Влада попросит. Или...о! Она предложит ему жениться!

Кстати, где Ивар? Он будет на их свадьбе свидетелем.

Хихикая от восторга, Дана позвонила брату.

Абонент был недоступен.

Икнув, Валькирия не растерялась и решила позвонить Герману. Заодно и выскажет все.

Но его телефон также был отключен.

Дана хмуро посмотрела на мобильник, потом на Сергея.

— Они должны были общаться, — решила пожаловаться, — а теперь трубки поотключали.

— Они это кто?

— Брат и козел один. — вздохнула Валькирия, подпирая щеку рукой. — То есть, я сначала думала, что он не козел, а потом оказалось, что козел. Потом второй появился, вот он, кажется, не совсем козел, хотя порой что-то там козлиное проскакивает. Но опять же, если вдуматься, то все мужики козлы. Хм...а мы тогда кто?

— Козлицы? — предположил Сергей, мягко забирая у девушки рюмку. Дана опять икнула и возразила:

— Такого слова нет. Козиhi...козиhi...козочки! О! Точно! Ко-зо-чки-и-и!

— Вы куда-то ехать собирались?

— Точно! — Дана прищелкнула пальцами, точнее — попыталась. Только те почему-то не слушались. Недоуменно посмотрев на конечность, Валькирия махнула рукой и снова полезла за телефоном.

— Блин, а где козлы...тьфу, брат с Германом? О-о-о! А вдруг они не смогли договориться?!

Дана в немом ужасе уставилась на Сергея. В уже окончательно утонувшем в алкоголе воображении возникла картина: связанный Ивар в яме и злобно гогочущий Герман с лопатой наперевес. Мобильник выпал из ослабевших пальцев и стукнул об стойку. А Валькирия схватилась руками за голову, растрепав волосы.

— У-у-у-у! — тихо провыла, на манер буйного привидения. — А вдруг и правда убьет?

— Вы ехать хотели. — Сергей подобрал со стойки телефон. — Давайте я позвоню... кому?

— Леонида наберите! Пусть приедет сюда!

В голове у Даны заиграл боевой марш пополам с маршем из Звездных Войн. Причем роль Дарта Вейдера Валькирия отводила Герману.

— Дай мне телефон. — потребовала она у бармена. Тот как раз закончил разговор и послушно протянул мобильник.

— И где у меня тут этот...ждедай... — бормотала Валькирия. Все вокруг двоилось и расплывалось. Кое-как отыскала номер Влада, но в последний момент задумалась. А он точно джедай? А не будущая жертва? Погрозив сама себе пальцем, Дана с глубоким вздохом опустила голову на стойку. И пробормотала что-то про охотников вокруг бедненького волчонка.

— Дана Владимировна. — услышала грохочущий бас. Медленно приподнялась и увидела стоявшего Леонида. Тот с удивлением разглядывал ее. Валькирия же, открыв рот, внезапно поняла: а вдруг Леонид тоже в сговоре с Германом? Дана не могла точно объяснить, что за сговор. Но в ее пьяном воображении все окончательно перепуталось. И девушка сорвалась с места.

Ладно, попыталась сорваться. Вместо этого встала и упала прямиком в руки шоферу.

— Эк вас развезло, Дана Владимировна!

— Пусти! — пропыхтела Валькирия, не понимая, почему язык такой неповоротливый.

Еще и бар кружился, словно карусель.

— Пуцу, пуцу. С рук на руки передам кому следует.

В машину Дану усадили аккуратно, на заднее сиденье. И пристегнули ремнем. К тому времени Валькирия окончательно утвердилась в мысли, что брата надо спасать. От чего — неизвестно. Но явно надо.

А вдруг уже поздно? Она подвела Ивара! Теперь его никто не найдет, ее саму запрут в особняке, а Карина останется одна.

У-у-у-у!

Дана взвыла изо всех сил. Так что шофер вздрогнул и едва не увел машину в канаву.

— Дана Владимировна, что с вами?

— Отдайте моего брата! — провyla Дана. Не бросалась она на шофера только потому, что сил не было. Руки и ноги казались ватными, голова — легкой и звонкой. А язык двигался словно сам по себе. Правда все фразы почему-то комкались и вылетали невнятными восклицаниями.

— Влад, спаси меня! — заорала, когда машина свернула с шоссе на узкую дорогу, ведущую в лес. Все, сейчас и ее прикопают рядом с Иваром. Типа, так не доставайся же ты никому!

— Рыженький, на помощь! — попыталась она снова, когда машина затормозила у большого бревенчатого коттеджа. Такого...как из сказки. Весь резной, усыпанный сверкающим под несколькими фонарями снегом, с большими окнами, сейчас ярко освещенными.

Дана сопротивлялась как тигрица...очень пьяная тигрица. Ей удалось даже пару раз махнуть руками, прежде чем Леонид, бурча что-то под нос, молча перебросил ее через плечо и понес в дом.

— Свободу...ик...сво...боду попуга-ик-ям. Пусть всегда...ик, ик, ик... — заело ее на икоте.

Покачиваясь на плече шофера, Дана видела все в интересном ракурсе. Вот с легким скрипом открылась дверь, пахнуло теплом и аппетитными запахами. Потом перед расфокусированным взглядом мелькнул просторный холл, весь оббитый деревом, с кучей картин на стенах. До слуха донеслись какие-то подозрительные звуки: вопли на английском, звуки стрельбы и рев бензопилы. Глаза Даны сами собой расширились до размеров блюдец. Но не успела ничего подумать, как Леонид внес ее в гостиную. Большую такую, теплую даже с виду. Везде дерево, даже перила каменной лестницы, ведущей на второй этаж, были выполнены нарочито грубо, словно сложенные из толстых веток. Из веток же были выполнены перила второго этажа. На стенах тут и там висели медвежьи шкуры. А с потолка свисала люстра из чьих-то там рогов. И электрических «свечек». Плюс огромный камин.

А Дана по-прежнему круглыми глазами смотрела на огромный диван и широкий низкий стол перед ним. И плазму, на которой Эш как раз разрезал бензопилой то ли демона, то ли еще кого.

С темного кожаного дивана с одинаковым изумлением на гостей смотрели невредимый Ивар и ошарашенный Герман. Оба в таких brutальных мужских халатах суровой расцветки. И с валяющимися на столе коробками...из-под пиццы. И бокалами с пивом.

— Это что? — обрел дар речи Герман, медленно вставая.

— Это Дана Владимировна. — пропыхтел Леонид, опуская ношу на пол. «Ноша» задумчиво икнула и спросила заплетающимся языком:

— А где лопата?

— Она пьяная? — поинтересовался Ивар, словно не веря глазам своим. — Данка, ты где напилась?

— Ик... — сообщила ему сестра. — Ты живой?! Ути моя лапочка!

Сидя на полу, она перевела взгляд на Германа и погрозила ему пальцем:

— Не смей его трогать, засранец! — а потом, с каким-то надрывом. — А ведь ничего так был. Эх...забери меня, а?

Последнее относилось к Владу, о чем Дана не успела сообщить. В доме было тепло и хорошо. Даже вопли от телевизора не мешали. Глаза стали закрываться сами собой. Дана зевнула раз-другой и решила, что вздремнет немного. Прямо на полу. Тут такая уютная шкура...

***

Похмелье ее не настигло. То ли богатырское здоровье, то ли особенность организма. Но проснувшись, Дана ощущала только сильную слабость и желание провалиться куда-нибудь поглубже. Потому что помнила все до последнего слова. И до последнего сообщения. Да, да, в машине она еще и сообщения Владу отправляла. Хорошо хоть не с предложениями пожениться. А с требованиями пока что не приближаться к ней, так как его могут убить. И вообще сообщала, что ей не до отношений, хотя рыжий милый и ей нравится. И в постели с ним хорошо.

Дана глухо застонала и перевернулась на спину. Вот так, расслабилась. Ну что, хорошо? Хорошо не было. Ну хоть голова не болела и не тошнило. Зато морально было погано.

— Я — идиотка. — шепотом сообщила Дана обшитою деревом потолку. — Кстати, где я? И как сюда попала?

Она, приподнявшись на локтях, огляделась. Одновременно щурясь от переживаний.

Спальня. Большая. Массивные балки медово-желтого цвета, такие же стены. Огромные окна, задернутые матовым тюлем, есть выход на балкон. Мебель светлая, тяжелая. В углу пара кресел и книжные, нарочито грубые полки. Весь пол покрыт бежевым, мягким даже с видом ковром.

Кровать, на которой Дана провела ночь, была просто гигантских размеров. С резной деревянной спинкой и небесно-голубым постельным бельем. Чуть хрустящим и пахнущим «альпийской свежестью».

Заглянув под одеяло, Валькирия выругалась: спала она в одном нижнем белье. Впрочем, скорее всего это брат постарался. Вряд ли он подпустил к ней кого-то другого.

Кстати, одежда лежала на длинной кушетке перед кроватью. Аккуратно сложенная. Пошатываясь, Дана все же встала и оделась. Хотя безумно хотелось провести весь день в постели.

И где ее телефон?

Мобильник нашелся в кресле. Дана с подозрением его покрутила в руках, но все же решила, что никто в него не лазил. Хотя бы потому, что там стоял пароль.

Оказывается, Влад крайне эмоционально отреагировал на ее сообщения. Куча звонков, столько же посланий. Одно другого краше. Чувствовалось, что рыжий был вне себя от волнения и непонимания. Поколебавшись, Дана решила поговорить с ним попозже.

Пока надо было разведать обстановку.

Ее спальня находилась на втором этаже. Пройдя короткий коридор, Дана вышла на балкон, кольцом опоясывающий первый этаж. Тишина. Хотя...где-то за пределами дома раздавался едва слышный гул. Долетал он из открытого окна гостиной.

Ну и где все? Спустившись вниз, Дана огляделась. Нет, пустота и порядок. Куда только подевался вчерашний бардак возле дивана? Что вообще вчера произошло? Они реально сидели и смотрели «Зловещих мертвецов»? Герман решил на собратьев полюбоваться что ли?

И где теперь их носят? Решили продолжить отмечать начало мужской дружбы?

Дана облазила весь дом, но никого не нашла. А тут еще телефон опять начал разрываться от звонков Влада. Понимая, что рыжий не отстанет, Валькирия все же решила ответить.

- Так, я не понял! — по голосу чувствовалось, что Влад там уже вне себя. — Дана, кто тебя и за что укусил?

— Никто не кусал...я была пьяная. — честно призналась девушка. Она подошла к стеклянным дверям, ведущим из просторной кухни на улицу. За ними раскинулась огромная поляна. И по ней вдалеке носились две точки. От них и доносился гул.

Влад немного помолчал. Валькирия даже заподозрила, что ее образ и слово «пьяная» не желали укладываться у рыжего в буйной головушке.

— У нетрезвых женщин надо забирать телефон. — изрек он, наконец, чуть спокойнее.

— У мужчин тоже. Вы любите по пьяни бывшим звонить.

— Я не звоню. — заверил Влад. — Хорошо, ты напилась. А причина?

Дана вдруг прищурилась, опираясь о дверное стекло рукой: точки стали довольно быстро приближаться. Кажется, она знает, кто это. Причина ее пьянки.

— Влад, это не телефонный разговор. Я сегодня вечером приеду.

— Обязательно приедешь. — грозно сообщил рыжий. — Мне вот прямо интересно, что за причина, по которой ты мне даешь отставку. Ты как-то странно написала: тебе небезопасно быть рядом со мной. Вообще ничего не понял. За тобой охота?

— Кому я интересна? Просто...просто встречаться и правда проблематично.

— Есть крутой ухажер, который ревниво убирает с дороги соперников?

Дана вздрогнула: Влад попал в точку. Не то, чтобы Герман убирал соперников. Но почему-то любой, кто пытался ухаживать за Даной, как-то быстро терял энтузиазм и исчезал.

Молчание девушки Влад принял за знак согласия.

— Валькирия, я от тебя не откажусь.

— Не отказывайся. — согласилась Дана. — Извини. Мы поговорим, когда я приеду. Мне пока не по себе.

— Рассольчику выпей. И да, поговорим. Я буду вас ждать, все равно за зверьем присматриваю.

— Жди.

Дана с облегчением засунула мобильник в задний карман джинсов. Хорошо еще у Влада, кажется, нет привычки закатывать сцены. Многие же мужчины считают, что если спят с девушкой, то имеют право ревновать даже к столбам.

А многим пофиг...

Где бы золотую середину то найти?

Гул превратился уже в рев моторов а точки — в черные снегоходы, на которых сидели всадники. Тоже все в черном.

Дана не выдержала и приоткрыла дверь. Снегоходы она обожала. Но покататься удалось пару раз, да и то недолго. И транспорт был сильно подержанный. А тут прямо красавец: угольно-черный, весь обтекаемый, похож на машину из будущего.

Снегоходы, подняв тучу снежной пыли, затормозили совсем неподалеку. Дана продолжала выглядывать, чувствуя, как холодный воздух гладит по лицу и ерошит волосы.

Ездоков она узнала сразу. И теперь лихорадочно думала, как объяснить вчерашнее поведение. В последний момент решила притвориться непомнящей и неприступной женщиной.

— Смотрите, кто проснулся! — весело закричал Ивар, на ходу стягивая шлем. Был он в необычном костюме. Что-то вроде очень теплого комбинезона.

— Головушка болит? Освежаешься?

— Не болит. — сообщила Валькирия, глядя на приближавшихся мужчин, как волчица — на охотников.

— Ну ты и нажраться, дорогуша. Это ж надо такое вытворить! С чего вдруг?

Дана чуть вздернула бровь: мол, а сам не понимаешь?

— Отстань ты от нее. — подал голос Герман. Он шел чуть позади Влада, проводя рукой по волосам.

— Правильно, она ж еще, небось, не похмелилась.

— Заткнись! — волком посмотрела на брата девушка. — Итак, вы вчера о делах разговаривала или жрали пиццу и смотрели как чувак режет других чуваков пилой?

Герман вдруг улыбнулся. Слегка, но по-настоящему.

— Мы так вели переговоры. — сообщил он.

— Представляю до чего договорились. — скривилась Дана. — Я уезжаю. Ивар?

— Че? — притворился тот дурачком. — Я есть хочу, там у нас пицца осталась и еще что-то. А! И ты не хочешь покататься?

Хотела, конечно. Даже силы появились. Но Дана посмотрела на снегоходы. На мужчин и мотнула головой.

— Я хочу есть. О чем вы договорились?

— О делах потом. — покачал головой Герман. — Лучше Ивар тебе все расскажет в самолете. Боюсь, здесь ты не можешь адекватно реагировать.

— И кто же в этом виноват? — съязвила Дана.

— М-м-м, наверное, тот, кто «вначале ничего так был»? — в голосе Германа слышалось откровенное веселье. Да и сам он казался более...живым. Почти как в первое время, когда они только познакомились.

— Пьяная женщина языку не хозяйка. — отрезала Валькирия. — Пожалуй, я все-таки поеду. Перекушу в городе.

— Сиди! — рыкнул Ивар. — Куда и на чем ты поедешь? Отправимся, когда я скажу. Помоги лучше пиццу разогреть.

— Пиццу? Привет гастрит, да? А еще врач.

— Стоматолог!

— Ты еще и роды принимал. — ехидно напомнила Дана. Брат побледнел. Потом позеленел. Явно это было не самое приятное воспоминание. Хотя втайне он собой гордился.

— Роды? — удивился Герман.

— Это долгая история. — поморщился Ивар.

— Вот и расскажи. — посоветовала ангельским голоском Валькирия. — А я буду есть готовить. Я вашу пиццу лопать не собираюсь. Я ведь могу воспользоваться кухней?

— Чувствуй себя как дома. — кивнул Герман.

Дана мысленно выругалась, уловив двусмысленность пожелания. Молча ушла на территорию кухни, где почти исчезла в огромном холодильнике. Он был искусно замаскирован деревянной панелью. Да и вся кухня была выдержана в том же стиле, что и дом. Деревянные светло-коричневые шкафчики, массивные разделочные столы, «бронзовый» кран и краники ему под стать. Плита вообще напомнила Дане стимпанк, нежно любимый Ангелиной.

О чем же они договорились? Валькирия, помешивая на двух сковородках омлет с ветчиной, помидорами, сыром и грибами, то и дело косилась в сторону гостиной. Мужчины расположились там. И, судя по звуку, опять что-то смотрели.

Завтрак прошел...почти мирно. В конце концов, Дана понимала, что грубить тоже не дело. Поэтому просто сидела и молча ела. Предоставив остальным общаться. И, судя по всему, мужчин такой расклад более чем устраивал. Хотя иногда все равно девушка невольно, но вовлекалась в беседу.

— Ты говорила, что любишь готовить. — заметил Герман, подливая Валькирии кофе. — У тебя талант.

— Хоть к чему-то у меня талант. — вздохнула Дана. — Фирма разорится, так в официантки пойду.

— Может, и не разорится. — заметил Ивар. — Выше нос.

— Ну да...

— Ты великолепный дизайнер. — проговорил Герман. — Не зря я хотел, чтобы ты занялась моим новым офисом. Кстати, мое предложение в силе. Но что касается управления...Тебе не хватает знаний и опыта. Хорошо, что ты предложила Ивару...кстати, что насчет доверенности? Если ты согласна, я просто скажу Леониду, чтобы он привез моего знакомого нотариуса сюда.

— Давай. Вы же явно все между собой решили.

— Дана, я...

— Не начинай. — испортилось настроение у Валькирии. Она допила кофе и встала. Тут все ясно. Сговорились.

Надеюсь, Ивару что-нибудь не предложили? Типа виллы на его любимых Мальдивах?

— Ты кататься не пойдешь? — не подозревал о ее мыслях брат. — У тебя полтора часа есть. Потом разберемся с нотариусом и поедем в аэропорт.

Кататься? Дана покосилась в окно. Погода — чудо. Торчать дома просто преступление. Да и когда ей выпадет возможность покататься на таком крутом снегоходе?

— Я поеду. Одна!

— Без проблем. — пожал плечами Герман, поднимаясь из-за стола. — Ты умеешь ездить? Только далеко не уезжай. Пошли, покажу кое-что. Будешь надевать комбинезон?

— Ну не в шубе же.

Комбинезон и впрямь оказался необычным: легкий, тонкий, но явно теплый. И с ветрозащитой. Темно-синий шлем Дана тоже надела: глупо пренебрегать безопасностью.

Ивар остался на кухне. С Даной вышел Герман. Он даже не накинул куртку, так и щеголял в черных джинсах и сером свитере.

— Ты уже ездила на таком?

Дана внимательно осмотрела управление.

— На похожем, но более старом. Я умею кататься. И далеко не буду заезжать. Не волнуйся за свой транспорт.

— Вещи легко заменить. — отмахнулся мужчина. — С людьми тяжелее.

Валькирия проглотила рвавшие с языка слова. Молча села и включила зажигание. Ровный рев мотора подействовал подобно всплеску адреналина. Остатки усталости окончательно ушли. Надвинув на глаза темные очки, чтобы защитить их от ветра, Дана развернула снегоход и умчалась вперед.

***

Это было...изумительно. Какой алкоголь?! Эх, забыла она про скорость, забыла!

Дана мчалась по полю. Снегоход шел плавно, чуть подпрыгивая на небольших сугробах, оставляя за собой хвост снежной пыли.

Сердце Валькирии билось часто и восторженно. Да, вот это «машина»! Не зря Герман купил здесь землю. Кататься по такому пространству да на таком снегоходе — одно удовольствие.

Дана сделала несколько кругов, а потом повернула в сторону леса. Там виднелась широкая просека. И, судя по следам, Ивар с Германом неплохо покатали в том направлении.

В лесу было по-другому. Нет того размаха. Зато виражи на особо крутых поворотах просеки. Дана поймала себя на том, что тихо визжит от восторга.

Вот как надо снимать стресс! Ей сейчас все казалось таким...легкорешаемым.

И все же по лесу было кататься не так весело. В какой-то момент Дана решила разворачиваться. Чуть сбросила скорость, развернулась, машинально щурясь от снежного облака вокруг и...почувствовала, как плавно снегоход заваливается на бок.

Она даже не успела испугаться. Разве что ойкнула. И в следующее мгновение забарахталась в снегу.

А еще услышала рев другого снегохода. И забарахталась еще сильнее, стараясь не уйти в снег с головой. Рев стал сильнее, потом стих, а спустя несколько мгновений ее рывком вытащили наружу.

— Кататься умеешь? — рявкнул Герман. Дана откашлялась, выплюнула забившийся в рот снег и кивнула:

— Умею. Это досадный инцидент.

— В котором тебе повезло, что не придавило снегоходом.

Мужчина провел рукой по волосам. Дана уже знала, что это — признак волнения. И начала ершиться.

— Я же сказала, что поеду одна!

— Так ты и поехала одна. Но не просила кататься одной.

— Любишь ловить на словах? — прищурилась Дана. — Поймал. И как? Доволен?

— Не очень. — признался Герман. — С тобой...трудно.

— Так у тебя классный выход есть! — обрадовалась Валькирия. — Просто прекрати заниматься мазохизмом, найди себе девушку под стать.

Ее напрягало то, что за спиной был огромный дуб, а впереди возвышался Герман. В таком же комбинезоне, со шлемом в руках и непонятным взглядом серых глаз.

— Видишь ли, я люблю трудности. — мужчина наклонился так, что оказался чересчур близко к Данае, почти прошептал. — После них победа более...сладкая.

Валькирия едва заметно сглотнула, попытавшись отодвинуться. Спинай наткнулась на дерево и замерла.

«Полезет — укушу», — подумала с отчаянием. Ведь только утром показалось, что с ним можно общаться. И опять лезет.

— Не будет победы. — тоже понизила голос до шепота. В тишине леса даже он прозвучал довольно громко. И где-то неподалеку отозвался шорохом соскользнувший с еловых ветвей снег.

— Я бы не был столь уверен.

— А я бы не была столь категорична в решениях.

— Вот же ты глупая.

Валькирия моргнула от изумления: таким тоном Герман давно не говорил. Пожалуй, с тех пор, как она его отшила. При попытке взять ее жизнь под контроль.

— Дана, ты ничего не понимаешь. — продолжал мужчина. Одной рукой он уперся о дерево за спиной Валькирии. И девушка едва не присела.

— Чего?

— Почему ты так сопротивляешься? Я готов все для тебя сделать. Я сделаю так, что твоя фирма станет лучшей среди подобных ей. Выведу ее на новый уровень. Любое твое желание...я все сделаю.

— Любое? — уточнила Дана подозрительно.

— Любое.

— Тогда сделай милость и исчезни из моей жизни. Нам обоим станет легче.

Герман несколько секунд в упор разглядывал ее. И Валькирия с огромным трудом не отводила взгляда.

— Не могу. — признался, наконец, со вздохом. — Это сильнее меня. Поехали домой.

Хорошо хоть не лез целоваться. Видимо, помнил прошлый инцидент. Хотя, если судить по горящему взгляду, хотел не только целоваться.

Внутри все прошло странным разрядом.

— Я не стану жить в вашей клетке. — Дана не могла не оставить за собой последнее слово. Проскользнув под рукой Германа, удрала к снегоходу, который не так сильно и завалился. Скорее — зарылся в снег.

— Отойди. — Герман встал на подножку снегохода и несколькими сильными рывками выровнял его. — Вот теперь садись.

— Спасибо.

Она первой рванула к дому. Ведь правду сказала! В клетке под надзором жить не станет!

И обидно. Даже личную жизнь наладить не может. То некогда, то не дают. С Владом страшно видется. Вдруг и правда навредит Герман рыжему. Что тогда?

А вот встреча с нотариусом прошла спокойно. Оформили доверенность, пообщались, а потом все вместе выехали в аэропорт. Дана уже вернула себе хотя бы видимость сдержанности. Тем более, что села рядом с Иваром. И продремала всю дорогу.

Да и в аэропорту старалась крутиться возле брата. Хорошо еще, что приехали они прямо впритык. И сразу же побежали на регистрацию. А Герман не стал задерживаться: его ждала работа.

Валькирия же честно терпела до момента посадки. И только устроившись в кресле самолета, грозно потребовала:

— А теперь давай все Расскажи мне. До чего договорились? Нашел себе нового друга?

— Господи, — вздохнул Ивар, — иногда я думаю, ну зачем тебе фирма? Ты же девчонка еще. Какая из тебя бизнес-вумен? Ты ж реагируешь на все...слишком эмоционально.

Мимо, по салону, проходили люди, рассаживались. Места брат купил в бизнес-классе, так что лишние уши им не мешали общаться.

— Так что? Я смотрю ты с Германом сдружился.

— Идиотка, — печально проговорил «викинг», — какая еще дружба? Я слышал мнение о нем от тебя, от матери, кое-что прочитал. Мне надо было составить свое. И поверь, хуже всего это делается в официальной обстановке. А вот в неофициальной человек все равно невольно расслабляется. Итог: мы поехали тусить в его загородный домишко. Неплохо кстати отдохнули. Я прямо готов к новым подвигам во имя стоматологии.

— О чем вы разговаривали? Ты сможешь мне вернуть фирму?

— Она и так твоя. Я не стану лезть в ваши отношения. Герман дал тебе два месяца, чтобы решить: выйдешь ты за него или нет? Так используй это время. У тебя не хватает опыта в ведении бизнеса. Учись, разбирайся в бухгалтерии и доверь нам набор нового персонала.

— Смысл? Я не соглашусь на его условия, и он всех уволит, так как по договору на это нет запрета.

— Научись подбирать персонал сама. — Ивар потер лоб. — Дана, ты моя сестра. И отдавать тебя кому-то я не собираюсь. И не прошу присматриваться к Герману. Это только твое дело. Но ты же хочешь стать бизнес-леди. Учись использовать моменты. Увы, я не могу вытащить твою фирму из долгов, я тогда сам влезу в них по уши. Но я смогу сейчас поддержать ее на плаву и натаскать тебя. Тебе сейчас можно не появляться там постоянно, так и быть, я помотаюсь между городами пару-тройку месяцев. С тебя обеды-ужины и завтраки, кстати. И ты можешь использовать свободное время на обучение.

Он посмотрел в глаза сестре. Проговорил четко и отдельно:

— У меня правило: не лезть в чужие отношения. Докажи Герману, что ты не капризная девчонка, которая сама не знает, чего хочет и оттого истерит. Он сам сейчас не понимает, как себя вести с тобой. И оттого прет, как танк. Он привык повелевать. Увы, это качество намертво прирастает к нам вместе с большими деньгами. Я кое-что рассказал ему. Но поймет или нет — не знаю. Сейчас просто определись, чего ты хочешь и иди туда. Мать довела фирму. Восстанови ее. Со своей стороны, помогу всем, чем могу.

— Предлагаешь отбросить мысли о личной жизни и взяться за работу?

— Как вариант.

— Ивар, я ведь...Влад хочет со мной встречаться. — тихо призналась Дана. — А я боюсь, что Герман ему что-нибудь сделает.

Брат посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

— Твой поклонник, конечно, не белый и пушистый, но ты перегибаешь палку. Повторяю, с личной жизнью разбирайся сама. Мне бы с моей разобраться. — проговорил он с неожиданной горечью.

Дана поняла о ком он. И мигом превратилась в утешительницу.

— С ума сошел? Карина не сегодня-завтра вернется. Кстати, почему ты ее отпустил?

Ивар перевел взгляд в иллюминатор, за которым облака были похожи на взбитые сливки. Ну или на вату.

— Ей это было нужно. — произнес тихо. — И мне тоже. Чтобы сама все поняла и

пришла. Думаешь, я хотел ее отпускать? Я бы ее запер в самой дальней комнате, чтобы никто не навредил. Но она ведь живой человек. Так что...борюсь с собой. И вообще...когда она придет сама, то это будет настоящая победа.

«Мужики, — вздохнула Дана, упираясь затылком в спинку сиденья, — все то им побеждать. Один победить хочет, второй...»

Она душой ощущала смутную тоску, неудовлетворенность, словно упустила нечто важное. Но все это затихло под грузом мыслей о фирме.

С Иваром они разговаривали почти весь полет. Обсуждали стратегию, обучение. Брат пообещал познакомить Дану со своим бухгалтером. Мол, та спокойная, как удав и объясняет хорошо. Плюс посоветовал посидеть и позвучать юридические законы. Тоже лишним не будет.

А с самолета они прямиком отправились на работу к Ивару. Хотя Дана могла ехать домой. Но все боялась, что там ждет Влад. Не знала пока, что сказать и как. Вот и тянула время.

Поэтому до родного коттеджа добрались лишь ближе к дести вечера. Голодные, злые и уставшие.

Ивар буквально вырубался на ходу. Поэтому быстро поздоровался с Владом, который и правда дожидался их, съел что-то, уточнил как живность и прямиком прошел сначала в душ, а потом в спальню. Заодно и сестру оставил с другом. Пусть пообщаются.

Подробности разговора с Германом он ей все равно не расскажет.

Уже лежа на кровати, набрал номер Карины. Третий раз за день. Но девушка сбросила вызов. Почти даже не обидевшись, «викинг» решил немного подождать и повторить попытку.

И незаметно уснул, с котом в обнимку.

Крепко спал до тех пор, пока его не разбудил посторонний звук. Еще плавая на грани сна и яви, Ивар машинально прислушался: скрипнула дверь в комнату. Коты ее не открывали: для них и для Рика было прорезано специальное отверстие.

Чуть приоткрыв глаза, Ивар в сером полумраке разглядел явно женский силуэт.

Сердце вдруг подпрыгнуло куда-то к горлу. И сон исчез.

А когда силуэт присел на кровать и едва слышно вздохнул, то последние сомнения исчезли: Карина!

Вернулась посреди ночи!

В душе у «викинга» победный рев фанфар смешался с боевым кличем предков. Сам же он, выдержав несколько секунд, приподнялся на локтях и страшным шепотом прошипел:

— Кто тут в спальне у невинного мужчины? Сейчас визжать начну!

Может, все-таки переедешь сюда? — уже третий раз за утро интересовался Роман. Время приближалось к восьми утра, вся семья родственника сидела за столом. Включая трехмесячную Лену. Точнее, ее держала на руках Карина. И с интересом гадала, на кого похожа девочка. Волосы точно мамыны, а вот глаза от папы. И нос, вроде тоже. Хотя в таком возрасте пойди пойми еще.

— Отстань от Карины! — возмутилась Крис. Она сидела и откровенно зевала. А еще с завистью косилась на кофе в руках мужа и «ведьмочки». Сама то пила слабенький чай.

— Не дали поспать? — спросила Карина, игнорируя вопрос Ромы. Она уже два раза сообщила, что нет, не переедет.

— Ну так...один храпит, у второй колики. Ладно, через час мама заскочит. И даст выспаться. — Крис еще раз зевнула и тряхнула головой. — Нормально, в универе я порой сразу после клуба на пары бежала. Или после выступлений. Что? — встретила она взгляд мужа. — Прикинь, я в клубы ходила! И еще пойду. Тебе напомнить, кого я там однажды встретила?

Карина хихикнула. Ленуська, глядя на нее, широко улыбнулась и пустила ртом пузыри.

— Ой, давай ее сюда. А то напрудит на тебя. — Кристина забрала дочь. — Пошли, мелкая, наденем подгузник.

«Ведьмочка» со странным чувством в душе проводила взглядом рыжую молодую женщину.

Определенно что-то шло не так...

На работе чувство продолжало преследовать. И когда Карина с Артемом ездили за буклетами и визитками для выставки. И когда они же, воспользовавшись моментом, пили кофе в кондитерской. И когда «ведьмочка» отвечала на звонки, составляла список, что надо покупать для фирмы. День шел своим чередом, а внутреннее беспокойство не отпускало.

Хотя все было нормально. Честно!

После работы Карина опять отправилась на сеанс. Едва ли не бежала на него. Ей казалось, что автобус ползет, как черепаха.

Если Андрей и правда вернет ее к нормальной жизни, она его в ранг героя возвысит.

Хотя он ей говорил, что она и сама проделала огромную работу. Осталось лишь кое-что подправить и убрать.

В квартиру Карина вползла ближе к десяти вечера. С чувством, что ее пропустили через мясорубку, потом кое-как слепили в подобие человека и отправили жить дальше. Сил не было от слова «вообще». Даже, чтобы заварить чай. Карина просто доплелась до постели и рухнула на нее.

«Встань, развалина, и займись ужином», — велела сама себе, а потом вырубилась. Как будто щелкнули выключателем.

Самое обидное, что проснулась Карина в районе часа ночи. Не от кошмара, не от слез, а просто так. От ощущения, что находится не там, где надо.

Тишина давила на уши. Щурясь от бьющего в глаза света, который даже не выключила, Карина села и зевнула. Оглядела комнату, в которой так мирно и спокойно прожила четыре года.

Кокон...

Мягкий, нежных оттенков и теплый кокон...

Стены давили. Просто невыносимо.

Карина встала и включила чайник. Под его нарастающий шум полезла в шкафчик за заваркой. Уже коснулась пальцами прозрачной небольшой баночки, как вдруг замерла.

Может, хватить уже обманывать саму себя? Ведь сегодня весь день ощущала что-то не то. Но, идиотка, боялась признаться, что просто-напросто скучает.

Дико скучает. До головокружения и рези в глазах.

Чайник вскипел и выключился, но «ведьмочке» уже было не до него. Вызывая такси, Карина одновременно пыталась причесаться и переодеть помявшийся свитер. Потом плюнула. Тем более такси приехало едва ли не моментально. Видать поблизости было.

Уже в машине «ведьмочку» затрясло. И нахлынули сомнения. Кусая себя на ноготь, Карина косилась на спящий город и думала. Правильно ли делат? Стоит ли мчаться посреди ночи? А вдруг она помешает?

«Чему помешаешь, дура? — взвыл внутренний голос. — Как я тебя, идиотку, терплю. Ты если помешаешь, то только спать»

Карина заерзала на довольно холодном сиденье. В такси вообще было не жарко. То ли водитель оказался горячим парнем, то ли просто экономил. Но пока доехали до дома Ивара, «ведьмочка» слегка подмерзла. И с тоской вспоминала оставленный вскипевший чайник. А еще кровать. Правда, не ту, в которой сегодня заснула, а другую. В которую надеялась скоро попасть.

Дом выглядел темным и сонным. Дрожащими руками открывая дверь, Карина надеялась, что умный Рик не станет гавкать.

Не стал. В темноте холла ткнулся носом в руку девушки, облизал и тихо проскулил что-то на собачьем языке. Сообщил, как соскучился. После чего хвостиком проследовал за Кариной до второго этажа. И, убедившись, что она не ошиблась дверью, удрал обратно, к камину.

В спальне Ивара луна заглядывала в окно. Видимо, чтобы полюбоваться на мужчину. И Карина ее понимала.

Она вообще сегодня как-то слишком много всего поняла. После очередного сеанса.

А главное открытие так и вовсе сжимало все внутри, до едва ощутимой, но сладкой боли.

Ивар проснулся, стоило ей осторожно присесть на край постели. В серо-серебристом полумраке лица «викинга» Карина особо не различала. Но вот уверена была, что он в шоке.

А потом этот...этот...засранец выдал:

— Кто тут в спальне у невинного мужчины? Сейчас визжать начну!

— Хорошо, что предупредил, а не с ходу начал визжать. — машинально отозвалась Карина. — Кто тут невинный? Тебе кто такое сказал? Ты ему уши оторви за наглое вранье.

— Не включай свет. — попросила «ведьмочка», уловив движение Ивара.

— Я не страшный! — деланно возмутился тот. — Я брился...утром.

Карина залезла с ногами на кровать. И шуточки «викинга» мигом прекратились, как отрезало. Он теперь просто молчал и явно заинтересованно следил за перемещениями. По крайней мере пытался разглядеть, что там вытворяет Карина.

А она сама толком не понимала, что делает. По едва прогибающемуся матрасу доползла до Ивара. И остановилась.

Он был совсем близко. Так близко, что Карина в полумраке почти различала черты его

лица. К которому и потянулась пальцами. Коснулась щеки, провела, судорожно сглотнув от нахлынувших эмоций. И прошептала:

— Вот враль...ты явно вчера брился, а не сегодня.

Ее молча сгребли в охапку и прижали к груди. Сильно, но при этом так осторожно, что аж дыхание перехватило. От прикосновений и от ощущения его рядом.

— Ты вернулась... — тихий шепот раздался где-то над головой. Карина зажмурилась. Руки ощущали какой Ивар сейчас...горячий. Его сердце колотилось, как бешеное.

Ее тоже...колотилось. Едва из горла не выпрыгивало. Приходилось постоянно сглатывать.

— Я... — она глубоко вздохнула, словно воздуха не хватало. — Я...не хочу больше уходить. Кажется, я в тебя...я в тебя...влюбилась. — закончила обреченно и уткнулась ему в грудь лбом. Мол все, сдаюсь.

Ну вот, сказала. Карина аж замерла, понимая, что никогда такого не говорила. Да и некому было.

«Викинг» на мгновение перестал дышать, потом же вздохнул так глубоко, что «ведьмочке» показалось: еще немного и его разорвет.

— Карина, это нечестно.

— Что? — вскинула голову она. В полумраке было видно, что Ивар ухмыляется от уха до уха. Прямо как Чеширский кот.

— Ну как бы девушкам приятно, когда им первым признаются в любви.

— А мужчинам не приятно?

Ивар тихо, но выразительно рассмеялся. Так что разбудил спящего рядом кота.

— Очень приятно. — сообщил, отсмеявшись. — Особенно когда признание от такой вредной девчонки, как ты.

А потом уже другим тоном признался:

— Я тоже тебя люблю, ведьмочка. И никому раньше такого не говорил.

Внутри у Карины разлилось что-то теплое. Видать, душа расплылась в липкую лужицу счастья.

— И на Мальдивах? — уточнила совсем уже слабым голосом.

— Там тем более. — заверил Ивар. Он наклонился и легко поцеловал девушку в кончик носа. А Карина чуть повернула голову и второй поцелуй пришелся в губы.

Настоящий поцелуй. Ивар сначала замер и даже чуть отстранился, но «ведьмочка» обхватила его руками за шею, и потянулась сама.

И не было никакого шепота прошлого! Были только новые ощущения от прикосновения опытных мужских губ. Оказалось, что поцелуй это приятно. Очень приятно и волнующе. В какой-то момент Карина поняла, что уже буквально задыхается, но все равно не может и не хочет прерывать поцелуй.

Ивар первым отстранился.

— Думаю, дальше не стоит заходить. — прошептал хрипло. Прижавшаяся к нему Карина чувствовала, как сильно напряжен «викинг». Каждая мышца словно была высечена из камня. И дыхание прерывистое, горячее.

— Ты не хочешь?

— Э-э-э, издеваешься? — почти возмутился Ивар. — Просто...просто...

— Я подумала... — Карина не сказала бы, не будь уверена в себе. — Я хочу, чтобы... чтобы...чтобы секс с тобой вытеснил те воспоминания. Мне кажется...у меня получится.

— А если нет? Если станет хуже?

— Хуже? — рассмеялась Карина. — Куда хуже? Я хочу отношений. Я хочу уже нормально жить.

Она с притворным испугом покосилась в район трусов «викинга», покачала головой:

— Ой, а правда говорят, что воздержание вредно? Сказалось, да?

— Да ты ведьма! — рыкнул «викинг», но почти сразу посерьезнел. — Мне будет сложно, но если что — я остановлюсь. Доверяешь?

— Ага. — Карина до конца еще не верила, что сейчас может произойти еще один серьезный шаг.

Она четыре года не подпускала никого. А перед этим...лучше не вспоминать. Не зря же продемонстрировала Ивару пустой листок. Чего там только не было.

«Все в прошлом. И ты его отпускаешь и забываешь».

Но прошлое все же попыталось напомнить о себе. В тот момент, когда Карину мягко опустили на одеяло. Стоило ей ощутить сверху мужское тело, как паника на миг накрыло холодной волной. Даже в глазах потемнело.

— Карина! — голос «викинга» привел в себя. Заморгав, «ведьмочка» поняла, что дрожит.

— Или останавливаемся, или попробуем по-другому. — сообщил Ивар.

— По-другому. — решила Карина. И в тот же миг ощутила, как ее легко переворачивают.

— Будешь сверху. — пояснил Ивар. — Садись и контролируй все сама.

— Прямо все? — растерялась девушка. «Викинг» хмыкнул и заверил, что самое сложное он берет на себя. А она пусть просто расслабиться.

Одежду удалось снять легко. Точнее, Карина попыталась расслабиться и просто позволила себя раздеть. А про Ивара и говорить нечего, он особо и не одевался. Скинул белье и готов.

Прикосновения у него были совсем легкими. Для начала «викинг» просто прижал девушку к себе. Продолжая целовать, уже с небольшим напором, руками гладил по спине и по бедрам. Иногда ерошил густые разноцветные волосы Карины, стянутые в простой хвост.

Это было...странно. Карина словно окунулась в яркий сон. И одновременно понимала, что это реальность. Кожа в тех местах, где ее касался Ивар, становилась необычайно чувствительной, грудь словно налилась приятной тяжестью. А в голове...мыслей не было никаких.

Сидя верхом на «викинге» она отчетливо чувствовала его возбуждение. Но при этом мужчина не спешил. Продолжал ласкать, уже более смелыми движениями. И тихо говорил слова, от которых отголоски прошлого мигом сникали и растворялись без следа.

С ней никто и никогда так не разговаривал.

Постепенно с ее телом что-о происходило. Оно словно наливалось изнутри сдержанным жаром. И в какой-то момент Карина поняла, что изгибается, стараясь продлить ту или иную ласку. А сама пальцами скользит по мужской груди, по светлым волосам, по напряженному животу.

— Готова? — прошептал Ивар. Он дотянулся рукой до тумбочки, зашуршал пакетиком от презерватива.

— Эй, не смотри так, я всегда их держу.

Несмотря на волнуемую ситуацию, Карина тихо фыркнула. Ну да, это ж «викинг».

Видать, всегда ждет: а вдруг обломится?

Потом стало не до смеха. Когда он приобнял ее за бедра и тихо скомандовал:

— Давай!

Было совсем немного больно, все же четыре года без этой стороны жизни. Но боль быстро ушла. А Карина, уперевшись руками в плечи «викинга» начала очень медленно опускаться и подниматься. С каждым движением чувствуя, как внутри нарастает нечто необычное.

Вместо боли — зарождающееся возбуждение, от которого трудно дышать...

Вместо жестокости — нежность, сжимающая сердце...

Вместо криков — тихие слова-признания...

Кажется, она как-то проморгала момент превращения «скандинавского хамла» в осторожного и чуткого любовника.

Потом она просто упала рядом. Мыслей все еще не было. Вообще ничего не было. Только бесконечная легкость внутри.

Ивар тоже молчал. Потом встал и молча подхватил ее на руки. Включил ночник, и в его неярком желтоватом свете Карина увидела просто непозволительно довольную ухмылку на лице «викинга». И глаза блестели.

— Дорвался. — сделала вывод.

— Не-а, только начал. Пошли в душ и спать.

Спать. Точно. Дивное слово, потому что после пережитого сначала напряжения, а затем и возбуждения, Карина просто вырубалась.

— Кажется, оргазма у меня не было. — сонно пробормотала уже когда они вернулись из ванной. Хорошо, что все спали. А то двое обнаженных людей непременно привлекли бы внимание.

— Будет. — зевнул «викинг», подгребая девушку к себе. — Качество гарантирую.

***

Карину разбудил писк будильника. И тут же рядом кто-то закопошился, хрипло выругался. Впрочем, почему «кто-то»? Очень даже понятно кто. Карина приоткрыла глаза и повернулась на другой бок. Ну да, Ивар со зверским видом выключал оравший на мобильнике будильник.

— Половина восьмого. — глянул он на Карину. — Может, не пойдешь на работу?

— Прикалываешься? А причина? Пыталась заняться сексом в три ночи?

— Не пыталась, а занялась. — поправил Ивар. Он сидел, едва прикрытый тонким одеялом на причинном месте. Карина посмотрела туда и покраснела.

— Я это сделала? — спросила больше у самой себя. Прислушалась к ощущениям. Организм требовал еще поспать. Ну и внизу чувствовался легкий дискомфорт.

— Посмотри на мою довольную рожу и поверь — сделала. — зевнул «викинг». Он и впрямь, несмотря на явный недосып, выглядел как полностью удовлетворенный жизнью мужчина.

— Как вы слетали? Все в порядке? — вспомнила Карина. — Эй! Ау! Ты мне вчера звонил, но я не брала трубку.

— Да, я заметил. Видимо, тут сработала женская логика? Типа не буду отвечать, мне надо еще подумать?

«Ведьмочка» промолчала: мол, сам решай. И почувствовала, как мужские руки обвилились вокруг ее талии. От Ивара шло ощутимое тепло.

— Я бы предложил остаться здесь. — сообщил он низким вибрирующим шепотом, так что у Карины все внутри ухнуло. — Но вместо этого предлагаю одеться, перекусить и поехать на работу. А вечером — в кино. Будем это самое... устраивать самые обычные свидания. Могу прийти с цветами и заикаться от смущения.

— А я могу тебя отшить для правдоподобности. Или ревнивого соперника подсунуть.

— Оу, у тебя есть друг-самоубивец? — хмыкнул Ивар и отпустил девушку. — Одевайся, а то я ж того... не железный. Еще вечера не дождусь. Давай, давай, ты чего?

Карина, завернувшись в одеяло, слезла с постели и растерянно подняла свои вещи с пола. Тонкий бледно-розовый свитер напоминал пожеванную коровой тряпку, джинсы выглядели чуть лучше, но тоже не блеск. Вот что значит — поспать вечером в одежде.

— Мда... — почесал затылок Ивар. — Два варианта: или гладка, или новая одежда. Можем заехать в магазин по дороге на работу.

— Гладка. — буркнула Карина. — Только дай мне что-нибудь накинуть.

Лицо «викинга» мигом приобрело какое-то ехидное выражение. Заглянув в шкаф, он немного там порылся и вытащил аккуратно сложенную... ярко-желтую пушистую пижаму. Когда опешившая Карина развернула ее, то увидела еще и капюшон с двумя крохотными ушками. И короткий круглый хвост.

— Это, блин, что?

— Вообще подарок на восьмое марта. Один из подарков. Но раз уж такое дело...

— Ты мне собирался подарить желтую цыплячью пижаму? С хвостом? С ушами?

— Ты бы в ней очень сексуально выглядела. — пожал мощными плечами Ивар.

— Зоофил. — припечатала Карина. — Отвернись.

«Викинг» подчинился подозрительно быстро. Девушка присмотрелась и еще более сурово скомандовала:

— В другую сторону повернись. Ты в зеркало подглядываешь.

— Я там все видел. — пробурчал мужчина, послушно поворачиваясь в сторону глухой стены. — И даже того... трогал.

Карина, похихикивая, переоделась в пижаму. Глянула в зеркало и тихо передернулась.

— Пикачу-мутант, не иначе. Ты извращенец, Ивар.

— Я? — обернулся «викинг». — Это я что ли в пижаме в жуткий горох расхаживаю? Вот же вредина!

Карина взвизгнула, когда ее перекинула через плечо и потащили на выход из спальни.

— Куда? — она забрыкалась и заколотила руками по широкой спине Ивара. Тот же, посмеиваясь, оттащил ее в ванную, где они вместе и умылись.

— Кштати... — Карина выплюнула зубную пасту, — Гже...тьфу...где Дана?

— Вечером я оставил ее на кухне. — Ивар изучал лицо, точнее — щетину. — Скорее всего она проснулась и опять там торчит. Блин... не хочу бриться.

Карина многозначительно приподняла бровь и провела рукой по своей щеке. Она у нее все еще оставалась несколько красноватой после небритого «викинга».

— Понял. — вздохнул Ивар и потянулся за бритвой. А довольная маленькой победой Карина спустилась в столовую.

Есть хотелось просто зверски.

Дана и впрямь обнаружилась там. Зевающая и явно сонная, она наливала кофе и косилась взглядом в экран телевизора. Стоявший неподалеку довольный Влад делал бутерброды и весело рассказывал что-то.

Прямо семейная идиллия.

При виде Карины они, правда, оба резко замерли. Из руки рыжего на пол упал кусок сыра, где его бесшумно сожрал крутившийся рядом Рик.

— А-а-а-а! — в деланном ужасе заорал Влад. — Цыплята — мутанты атакуют город!

— Вот дурак! — разозлилась Карина. — Это пижама! И где ты цыплят с ушами видел?

- Так я и говорю — мутанты. — захохотал рыжий. Он достал новый кусок сыра и быстро порезал тонкими пластинками. — Ивар уже встал?

— Бреется. Можешь пойти и составить ему компанию. — с намеком покосилась на бородку друга «викинга» Карина. Тот мигом насупился и сообщил, что «он, как истинный мужчина» презирает всякие там бритвы.

— Угу. — подала сонный голос Дана, сидевшая за стойкой. — Зато в парикмахерских мозг выносишь, пока форму бородке не придадут, которую тебе надо. Прямо, блин, вплоть до волоска...

Она замолчала, так как подошедший Влад поцеловал ее, буквально выпив последние слова. После чего поставил чашку с кофе и тарелку с бутербродами рядом с девушкой, проговорил:

— Вышей и проснись. А то когда ты сонная, то злая. Нам выезжать через полчаса. Пойду пока с Риком выйду. Пес, за мной!

Девушки молча наблюдали, как он с Риком вышли за дверь. Потом Карина тихо спросила:

— Так вы все-таки встречаетесь?

— Ну вообще я вчера пыталась с ним... — Дана потерла лоб, — не то, чтобы расстаться. Но честно обрисовала ситуацию. И про Германа рассказала.

— А он?

— А он какой-то несерьезный. В смысле слушал с серьезным видом. А потом сказал, что никакие олигархи ему не помеха. А про фирму вообще заявил, что я занимаюсь глупостями. Мол, борьба тут бессмысленна. Мне надо фирму отдать, и тогда Герман вообще ничего не сможет сделать. А самой срочно выходить замуж. Понимаешь за кого, да?

— Так сразу замуж? — удивилась Карина, для которой брак представлялся чем-то зыбким и страшноватым. Это ж какая ответственность!

— Ага! Нормально, да? Знаем друг друга месяца три, ну переспали пару раз. Ой, не делай таких глаз, сама не знаю, что нашло. А, нет, знаю: стресс и целибат. Да, Влад мне нравится. Он более серьезный, чем хочет казаться. Симпатичный, темпераментами с ним совпадаем. Но замужество...там должно быть что-то другое, более глубокое и серьезное. А у меня этого нет. И фирма. Как он может так говорить! Это мое детище! Я его создавала! И отдать?

— Я вообще в бизнесе ни черта не смыслю. — призналась Карина. — Но вроде и отдавать жалко, и вот так все оставлять тоже глупо. Ой, а Ивар то с Германом договорились?

— Договорились. — кивнула Дана, отхлебывая кофе. — Спроси у него, о чем. Я соображаю плохо. Блин! Вот ведь почти поругались с Владом. Seriously! Он мне там сцену ревности закатил. А потом бац...и в постели. Что со мной вообще? В жизни так себя не вела!

— Вас тянет на животном уровне? — предположила Карина. Она налила кофе и присела рядом с подругой.

— Точно животное. — проворчала Валькирия. Она потирала виски и морщилась. Потом пожаловалась:

— Голова трещит. Надо больше спать. А этот...нет, я не понимаю, почему так реагирую. Погоди-ка... — Дана отвлеклась от своих переживаний, прищурилась. — А ты, дорогая, когда приехала?

— В три ночи. — скромно так ответила Карина. — Старалась никого не разбудить.

— Кроме моего брата, полагаю. — ухмыльнулась Дана. — Чую, он сегодня будет освещать своей лыбой всю клинику. Лампочки можно смело выключать и экономить на электричестве. О! Сейчас проверим.

Послышались шаги. И со второго этажа спустились Ивар с Владом, что-то негромко обсуждая.

— Во! — буркнула Дана, отворачиваясь. — Сейчас лопнет от радости.

Карина, покраснев, склонилась над чашкой кофе. Ивар и впрямь выглядел довольным мартовским котярой. Тут некстати вспомнилось, что примерно вот так же «викинг» ухмылялся летом, когда вылезал из одной палатки с симпатичной брюнеткой.

Карине чувство ревности прежде не было знакомо. А тут вдруг оно проснулось и зашипело ядовитой черной змеей. Еще немного и пустит яд в душу.

«Эй, приди в себя, это просто довольный жизнью мужчина. Который тебя, дуру, терпел. И даже вон, добровольно целибат держал. Со своим то темпераментом. А это для здоровья, между прочим, вредно».

Ревность недовольно зарычала, но успокоилась. Держать эмоции в узде для Карины было делом привычным.

— О, еда! — Ивар не заметил легкого замешательства «ведьмочки». — Я дико голодный.

— Надо думать. — хмыкнул Влад и подмигнул смутившейся Карине. Та лишь мысленно хлопнула себя по лбу. Ну мужики! Небось уже подробностями обменялись. Ну или Ивар просто попрыгал по ванной, изображая радостного бабуина.

Завтрак прошел сумбурно. Несмотря на кофе, Дана явно засыпала на ходу и морщилась от головной боли. Влад хмурился, смотрел на нее, а потом предложил:

— Может, останешься дома? Поспишь.

— Я ночью планировала спать. — с укоризной глянула на него Валькирия. Рыжий не смутился, а сообщил, что ночью она как-то таких желаний не высказывала.

— Тьфу на тебя. — устало, но беззлобно сообщила Дана. Допив кофе, встала и сообщила, что готова.

— Я тебя отвезу. — не торопился отстать от нее Влад. Заботливо помог натянуть шубу, открыл дверь. В общем, вел себя безукоризненно. Они первые уехали, продолжая о чем-то негромко спорить.

Карина с Иваром выезжали спустя десять минут.

— Ты чего? — не выдержала «ведьмочка», когда садились в машину. Лицо у Ивара было довольно мрачное. Словно не он полчаса назад светился и едва не напевал.

— За Даной следят. — мрачно сообщил «викинг», выруливая со двора. На улице крупными хлопьями шел снег, тучи висели совсем низко. Казалось, скоро весь мир утонет под холодной пеленой.

Карина не поняла. И вопросительно уставилась на Ивара.

— Следят? Поклонник что ли? Влад ему зубы еще не пересчитал?

— Влад не в курсе. Знаешь только ты. Потому что знаю, что ваша ведьминская светлость не болтлива. — «викинг» сжал руль, проговорил. — Герман сообщил. Его люди

засекли, что за Даной с недавних пор следят. Кто — пока неизвестно. Он с этим разбирается.

— Погоди... Раз Герман в курсе, получается, он тоже следит?

— Моя сестра весьма популярна. — невесело пошутил Ивар. — Да, он приставил к ней людей из службы безопасности. Говорит, что для ее же блага. Мол, конкуренты могут попытаться навредить. По мне так, ревнует мужик. Конкуренты тоже не идиоты, он их размажет. Поверь. Ты чего?

А у Карины на спине выступил холодный пот, перед глазами заплясали черные «мушки». Она даже сказать еще свои опасения не успела, как Ивар ее понял. И, протянув руку, успокаивающе коснулся щеки.

— Нет, ведьмочка, это не связано с тобой. В осенних событиях Дана вообще не участвовала.

— Извини... — Карина на миг прикрыла глаза и выдохнула, — это правда глупо, но... Игнат точно сдох?

Да, именно сдох, а не погиб.

— Точно. — кивнул Ивар. — Поверь мне, я его видел. Все, забудь, ты теперь начала совершенно новую жизнь.

Он на миг повернулся и подмигнул, добавив:

— Со мной.

На душе моментально потеплело. Но тревога осталась и царапалась крохотными коготками.

— Тогда кто за ней следит? Их поймают?

— Их начнут сейчас незаметно вести. Чтобы понять, кто заказчик. Это сложно. Там неплохие профи, если верить Герману. Но... у него круче.

— А как тебе сам Герман? — полюбопытствовала Карина, у которой после рассказов Даны сложилось впечатление, что «жених» Валькирии по утрам на завтрак ест младенцев.

— Да нормальный он, — поморщился «викинг», поворачивая на проспект, — слушай Данку больше, блин. Ну да, резковат, привык все мерить деньгами, но не мудака и не кретина. Вроде понимает, что с Даной прокосячил, но не соображает, где именно. Мол, девушки же любят красивую жизнь.

— А ты что?

— А я ему одну историю рассказал. — усмехнулся Ивар. — Точнее, две. Одну мне Данка рассказывала. У нее подруга, тоже, кстати, начинающий дизайнер, познакомилась с иностранцем. Богатым. Очень богатым. Ну и увез он ее в жаркие страны. Где сидит она теперь дома, в золотой клетке. Работать нельзя, заниматься хобби можно, но лишь тем, что одобрит муж, одежду носит ту, что он разрешит, с друзьями общается только с его одобрения. Это первое. А вторая история про мужчину и девушку. Она его сначала терпеть не могла, но он все же постепенно заставил ее взглянуть на себя по-другому.

«Викинг» остановился на светофоре, продолжил:

— Ему тоже безумно хотелось ее запереть и спрятать от всех. Он пытался предусмотреть каждый ее шаг и подстелить соломку. Мол, а вдруг упадет? А потом, когда она попыталась вырваться из душной опеки, едва не сорвался. Но вовремя понял, что лучшая победа — когда женщина пришла сама.

— Запереть? — прищурилась Карина. — Спрятать? Собственнические инстинкты проснулись?

— О, да! С тех пор, как ты мне ту фоточку отправила.

— Блин. — схватилась за голову Карина. Да уж, отличилась она тогда.

— Что «блин»? Твои... глаза запали мне в душу. Так, ладно, теперь без шуток. Как я уже говорил: никому ни слова. Я намекнул Владу, что Дане бы отдохнуть пару деньков. Пусть увезет ее на базу отдыха или еще куда. Да банально дом подальше от города снимет.

— Кстати, — прищелкнула пальцами Карина, — насчет Влада. Если Герман следит за Даной, значит он в курсе их отношений? И как он реагирует?

— А как бы ты реагировала, если бы загулял с симпатичной кудрявой блондинкой?

— Благословила бы. — буркнула Карина.

— Ну а он ревнует. — сообщил Ивар недовольным тоном. — Я ему сообщил, конечно, что там больше инициатива Влада, а Данке не до романов, но...

— И он не собирается ему как-то вредить?

— Как? Это не прибавит ему симпатии. Тут разве что показать себя лучше соперника.

— А как же настоящая драка суровых самцов? — поддразнила Карина.

— Это тебе к гопникам надо. — сообщил Ивар. — Или к холерикам. А такие, как Герман, до драки не опустятся. Да и... Короче, просто расслабься и никому не говори.

Карина кивнула. Понятно, что никому.

Но такие новости да с утра отбили все желание работать. На автомате «ведьмочка» разгребала рутинные задания и даже не шутила с Артемом. А тот, как назло, почти все время болтался в офисе. Директор сегодня сидел в кабинете и по очереди ругался с руководителями отделов, срывающих сроки, документы везти никуда было не надо. Так что шофер и курьер в одном лице скучал. А когда он скучал, то становился приставучим. Так что Карине волей-неволей приходилось на него отвлекаться.

— Артем! — не выдержала она в очередной раз. — Если маешься без дела — я тебе его обеспечу.

— Как? — заинтересовался парень. Он нахально сидел на краю стола «ведьмочки» и развлекался тем, что периодически пытался дернуть ее за разноцветные прядки. Карину это бесило. К своим волосам она позволяла прикасаться парикмахерам и Ивару.

— Мне входящие письма надо подшить в папку, а руки не доходят третий день. Садись в уголок и займись.

Мигом поскучевший Артем послушно занялся письмами. Зато присмирел и не мешал Карине дописывать деловые послания, которые она перекидывала затем Лиле для проверки.

А потом ей в голову пришла шальная мысль. Обдумав ее пару минут, Карина достала телефон и быстро написала Ивару сообщение:

«Ты меня сегодня не забирай. И кино отмени. Я после работы в одно место хочу сгонять»

Ответ пошел почти сразу:

«В какое еще место? Я тебя довезу, а сам тогда в тренажерку поеду».

«Я тебе скину адрес тогда», — мысленно похлопала в ладоши Карина. Все же Ивар ее разбаловал. Тащиться на автобусе совершенно не хотелось.

Позвонив туда, куда собиралась и уточнив время, девушка прямо с новыми силами взялась за работу. Заодно и продолжила «грузить» Артема. Тот явно уже не был рад, что решил посидеть в приемной. И все посматривал на большие круглые часы. Они висели на стене и прямо-таки притягивали взгляд.

— Вы тут как? — злой Игорь Алексеевич выглянул из кабинета. В приемной мигом

атмосфера стала более деловой. Карина аж выпрямилась, хотя до этого едва не лежала перед компьютером.

— Нормально мы тут. — откликнулась Лиля. Она как раз вернулась в приемную. — А что?

— Лилия, минут на десять задержись, пожалуйста. Так, Артем, можешь дуть домой, я своим ходом. Точнее — с приятелем. Карина, тоже не задерживаю.

— Ура! — подпрыгнул курьер, стоило директору скрыться обратно в кабинете. — Каринка, тебя подвезти.

— Не стоит. — посоветовала «ведьмочка». — Езжай домой.

— Как хочешь. — пожал плечами Артем, втайне решивший покурить на улице и снова предложить Карине свою машину. Девушка ему нравилась.

Карина же спокойно оделась, поправила макияж и пошла на выход. Помахав рукой коллегам, глянула в большое зеркало в холле и поскакала вниз по лестнице.

А на улице снегопад усилился. На дорогах всюду урчали снегоуборочные машины, но пробки все равно образовывались то тут, то там.

Выскочив на освещенное фонарем каменное крыльцо, Карина сразу увидела двух мужчин. Артем стоял и курил, прикрывая сигарету рукой. При виде Карины что-то сказал Ивару. Тот находился рядом с водителем. При его словах вздернул бровь и негромко ответил что-то. После чего помахал Карине рукой.

Лицо несчастного Артема вытянулось на глазах. Ну да, Карина то не просто подошла, но и поцеловала «викинга». А тот приобнял ее за талию и увел в урчащую рядом машину.

— А ты коварная. — сообщил уже в теплом салоне.

— В смысле?

— Стою я тут, — усмехнулся Ивар, — жду свою девушку. Рядом ошивается парень, курит. И так...перекинулись парой фраз. Тут выходит симпатичная малышка с разноцветными волосами. И молвит мне тогда парень по имени Артем, мол, какая же девушка то миленькая. Все заигрывает, заигрывает, а она не реагирует. Ну как бы...Хорошо, что не реагирует, а то я уже подумывал, не превращаться ли мне в Отелло.

— Не стоит. — заверила Карина. — Артем очень милый и прикольный. Но он — не ты. Просто я с ним одна из первых в офисе подружилась. Но не заигрывала, честно!

Они как раз остановились на светофоре, а заодно — в очередной пробке. Пользуясь этим, Ивар потянулся и поцеловал свою «ведьмочку». По-настоящему, глубоко и с каплей власти. Карина ответила с не меньшим пылом. Невольно запустила руку в светлые волосы «викинга».

И только недовольный сигнал сзади заставил их оторваться друг от друга.

— Никаких курьеров. — грозно предупредил Ивар, трогаясь с места.

— Фигушки. Он — нормальный парень и общаться с ним ты мне не запретишь.

— Но в кино с ним не пуцу.

— О, Боже! — закатила глаза Карина, закрыв тему. Она понимала, что «викинг» придуривается.

Несмотря на пробки и снегопад они почти не опоздали. И в салон красоты Карина влетела, задержавшись всего на пару минут.

Здесь она пробыла почти четыре часа. Но ни капли не устала. С чего бы? Приятная музыка, теплая атмосфера, веселая девушка-парикмахер, которая болтала почти без остановки. При этом не забывая про работу. Карина даже не заметила, как пролетело время.

А потом ее развернули к зеркалу.

— Ну как? — весело поинтересовалась парикмахер Оля.

Как? Карина молча подалась вперед, внимательно вглядываясь в свое отражение. Надо же, как цвет волос меняет... все.

Цветные пряди остались в прошлом. Из зеркала на Карину смотрела смутно знакомая девушка со светло-каштановыми прямыми волосами и челкой набок.

Когда-то у нее уже был такой цвет, чуть темнее.

«Ведьмочка» глубоко, так, что заболела грудь, вздохнула. И широко улыбнулась своему отражению.

— Мне очень нравится. Спасибо!

Очень непривычно было смотреть на себя обновленную. Но в душе Карина уже поняла, что цветные волосы — прошедший этап.

— Потом афрокосы сделаю. — буркнула сама себе, расплачиваясь на ресепшене. — Через годик.

— Если что, — улыбнулась администратор, разобрав ворчание клиентки, — у нас есть отличный мастер. Будем рады вас видеть.

— Обязательно!

Так как Ивар ее не встречал, то добираться пришлось самой. Сначала на автобусе, до конечной, а потом, среди голых замерзших деревьев, до поселка. Карина буквально бежала и жалела, что не стала брать такси, как велел Ивар.

«Викинг» уже был дома. Лежал у камина и играл... в компьютерную игрушку на телевизоре. При этом грохот и рев монстров разносились по всему дому. С верхних ступеней на хозяина сурово взирали коты и Рик. Они не понимали, что за ерундой он опять мается.

Карина, скинув сапоги и шубку, прошла в гостиную. Минуту полюбовалась на «викинга» в битве, кашлянула. В ответ раздалась очередная автоматная очередь и восторженный рев Ивара: он завалил очередного монстра.

Карина кашлянула чуть громче. «Викинг» в азарте пошел на двух выползших откуда-то чудовищ. Которых порубил огромным тесаком и проорал кучу матерных выражений. Рик на втором этаже заскулил, лег на ступеньки и закрыл лапами голову.

«Ведьмочка» не выдержала. Подошла и внезапно возникла прямо перед лицом Ивара. Тот от неожиданности шарахнулся в сторону, выронив джойстик. Не ожидавшая такой реакции Карина отшатнулась в другую сторону и села на попу.

— Ты меня убила!

— А? — девушка обернулась на экран. — А, ну да, полный Game Over.

— Кто ты, незнакомка? — Ивар не сводил круглого взгляда с Карины. — Ты куда мою девушку дела?

— Тебе сейчас Over в реале придет. — пригрозила «ведьмочка». Ивар захохотал и сгреб ее в охапку. При этом беспардонно поведив рукой по макушке и растрепав уложенные волосы.

— Прям Карина-точка-обновленная версия. Зачем покрасилась?

— Ты против?

— Мне пофиг. — сообщил Ивар. — Ты же все равно останешься Кариной. Хотя... — он прищурился, — вот так прямо ощущение, что я с другой девушкой. Ну или с твоей близняшкой. Можно я изменю тебе с тобой? Приглашу там куда-нибудь. Из-за твоего салона мы сегодня не пошли на свидание. Устроим тут? Или поедem куда-нибудь?

— М-м-м, — Карина сделала вид, что задумалась. — Ладно, измени. Но осторожно. И поехали...я хочу вот в такое поиграть.

— Есть прикольное место. — оживился Ивар, вскакивая и увлекая «ведьмочку» за собой. — Поехали, потусим. А потом я тебя соблазню у камина, да еще с вином.

— Угу, а потом придет Дана. И сфоткает нас.

— Не придет. Она к Владу в гости поехала.

Любовь окрыляет. Но также она и ослепляет. И неважно в чью сторону направлена слепота. В сторону любимой женщины, семьи или...родной сестры. Если бы только Ивар знал, к каким последствиям приведет его решение дать Валькирие право выбирать самой.

Но он не знал...

День прошел в таком легком тумане непонятной дурноты. Кофе не помогал. Дана не выдержала и выхлебала энергетик. Чуть взбодрилась, но ненадолго. Ближе к семи вечера окончательно скисла и хотела лишь одного: упасть в кровать и спать.

Вместо этого приходилось общаться с рабочими и проверять, не отошли ли они от проекта. К счастью, все шло нормально.

— Ок, Костя, — уже на выходе из постепенно облагораживаемого коттеджа говорила Дана, — тогда вы спокойно заканчиваете стены, завтра довезут остатки материала. И я дня через три подъеду проверить. Если что — звони, я на связи. В крайнем случае, скидывай сообщение.

Выслушав заверения, что все будет хорошо, распрощалась и поспешила выйти на свежий воздух.

Вечер, снег в свете фонарей...и знакомая серебристая машина с не менее знакомым рыжим водителем.

— О, нет, Влад, — Валькирия даже руки перед собой выставила, — я никуда не хочу. Прямиком домой и спать. Мне просто отвратительно.

Вопреки всему, Влад не стал подшучивать, а вполне даже серьезно кивнул и распахнул перед ней дверь машины.

— Садись, малышка, я все понимаю. И у меня к тебе предложение.

— Какое? — обреченно поинтересовалась Дана, с наслаждением плюхаясь на сиденье. Боже, куда делись силы? Почему такое отвратительное самочувствие?

— Предлагаю переночевать у меня. — Влад увидел выражение на лице девушки и торопливо продолжил. — погоди отказываться. Просто приехать, поужинать и лечь спать. Я же не маньяк, я вижу, что ты вымотана. Ляжем и поспим. Давай оставим Ивара с Кариной наедине. Пусть помилуются. А ты посмотришь, где я живу. У меня там тихо. Выспишься, а завтра с новыми силами...куда ты там?

— К Ивару на работу, общаться с его бухгалтером. У меня два месяца, чтобы доказать: я не идиотка. И могу справиться со всем сама.

Влад откашлялся, но все же поднимать тему фирмы не стал. Вместо этого предложил:

— Я тут подумал. Слушай, а давай мы тебе короткий отдых устроим? Дня три на какой-нибудь тихой турбазе, в деревянном теплом доме. Выспишься, нагуляешься и с новыми силами за работу.

— Издеваешься? Мне сейчас не до отдыха. Мне куче вещей обучиться надо.

— Дана! — Влад треснул ладонями по рулю, чуть повысил голос. — Я понимаю, что тебе на мое мнение по большому счету плевать. Ты у нас девушка самостоятельная и все такое. Но, может, ты прислушаешься к здравому смыслу? Твой брат со мной согласен. Ты измотана, ты вся на нервах. В таком состоянии мало чему научишься. Твой организм крикнет. И вместо учебы загремишь в больничку со стрессом.

— Ты меня еще и с Иваром обсуждаешь?

— Тихо, тихо. Он первым начал этот разговор. И инициатива отдыха тоже от него исходила. Я просто поддержал. Черт подери, Дана, послушай двух мужиков, которые в бизнесе не первый год. На тебя свалилось очень много, а помочь — некому. Кроме брата и меня. Поэтому давай ты три дня отдохнешь и разложишь свои мысли по полочкам.

Дана, изогнув бровь, совсем как брат, повернулась к рыжему и молча на него уставилась. Тот понял немой вопрос и покачал головой:

— Да, я поеду с тобой, благо дел срочных пока нет. Но приставать не буду, если сама не захочешь. Погуляем, поближе узнаем друг друга. Я знаю просто шикарное место.

Дана молчала. Она думала. Рыжий явно решил ей не мешать и сосредоточился на вождении.

Отдых... Валькирия на самом деле не помнила, когда она расслаблялась. Так, чтобы не дрожали внутри натянутые струны нервов, чтобы на задворках сознания не билось волнение за фирму.

Может, сегодняшнее отвратное самочувствие и впрямь намек на то, что стоит отдохнуть? Три дня... Всего три дня. Но она действительно сможет привести мысли и настроение в порядок.

Тем более ей действительно некогда болеть. И есть, за что бороться.

— Хорошо, — решила она, — тогда выезжаем завтра утром, но ровно через три дня возвращаемся. И меня не трогать, пока я в совершенстве не познаю бухгалтерию и прочие тайны бизнеса.

— Договорились, — у Влада аж лицо посветлело, — с утра заскочим за твоими вещами и рвем на базу. Место я забронировал.

— Что? Ты знал, что я соглашусь?!

— Милая, — рыжий протянул руку и пальцем ткнул Дану в кончик носа, — ты же умная женщина. Я в твоём решении не сомневался.

— Иногда мне кажется, — сообщила Валькирия, стараясь не сорваться, — что все вокруг знают меня лучше, чем я сама. И вот уж точно лучше меня уверены, что мне надо!

Она замолчала, так как почувствовала: еще немного и ее просто понесет. И чем все закончится — неизвестно.

В конце концов, рыжий прав: ей правда надо отдохнуть. Ну и комплимент про умную женщину тоже приятно услышать.

Кажется, она все же задремала. Потому что на миг снова ощутила себя на снегоходе. Скорость, чувство свободы, а затем... резкое падение...

Дана вынырнула в реальность, быстро дыша и чувствуя, как колотится сердце. Огляделась и поняла, что машина стоит, а Влада нет. Но он появился спустя пару минут: вышел из небольшого магазинчика. Помахал смотревшей на него Данае рукой, в которой покачивался пакет. А потом сел в машину.

— Ну ты и вымоталась. Заснула прямо в машине. Не стал тебя будить, купил все к завтрашней поездке.

— Что «все»? — после короткой дремы стало только хуже. Голова снова загудела, глаза слипались.

— Да всего понемногу. Там есть несколько хороших кафе и магазинчик, но я все же решил взять кое-что. Блин, голодный, как собака.

— А ты дома то бываешь вообще? — вспомнила Дана, что Влад весьма и весьма частенько тусовался у Ивара.

— Бываю, конечно. — возмутился тот. — Но толком не готовлю. Хотя если что, прошу обычно домработницу. Вот сегодня договорился. Потому что дома собирался ночевать и в душе надеялся, что ты согласишься составить мне компанию.

— Ты подозрительно милый. — сообщила Дана мрачно. — Прямо жду подвоха. У тебя

недостатки, кроме вспышек ревности, есть? Ну и этого...повышенного либидо.

— Так последнее вроде не недостаток. — хрипло рассмеялся Влад и одарил ее таким взглядом, что Валькирия мигом вспомнила предыдущую ночь. Но не захотела повторения, а предупредила:

— Ты не обижайся, но мне пока перебор. Честно. И потом...можешь сейчас на меня обидеться и все такое, но мы реально друг друга мало знаем. И...темпераменты у нас совпадают, да. И на смотровой площадке ты застал меня врасплох. Симпатичный мужчина и все такое. Но потом...особенно вчера...я правда не собиралась. И не знаю, почему у меня сорвало крышу.

— Просто я секси. — сообщил Влад, но затем все же перешел на серьезный тон. — Я тебя понимаю, хотя и обидно немного. Вот мы и узнаем друг друга получше. Нет я, конечно, тебя постараюсь соблазнить, но пока сама не захочешь — ничего не будет. И, кстати, у меня реально есть недостатки. Я если влюбляюсь, то прям сильно. И не терплю предательства.

Дана про себя решила, что, пожалуй, ему не обязательно знать о дне рождении Германа. И о том, что ее там жаждут видеть.

— И часто ты влюбляешься?

— Те два раза, когда такое случалось, я женился.

— И развелся. — буркнула Дана, поправилась. — Я про второй раз.

— Все бывает. Я ж говорю — не люблю предательство. А измена — это как раз оно и есть.

— Жена то хоть жива? — покосилась на него Валькирия.

— А что с ней станется? — удивился Влад. — Жива, счастлива и второй раз замужем. Папочка-банкир быстро пристроил доченьку. И вообще, к чему разговоры о прошлом? Моя любимая женщина — ты. И я буду тебя завоевывать. Любыми способами.

Дане было настолько плохо, что даже спорить не хотелось. Да и пусть завоевывает. Он хотя бы играет честно.

Дом у Влада находился в черте города. Стоял на обрыве над рекой. Не очень большой, но весьма стильный. И забор был не глухой, а металлический, ажурный. Почему-то Валькирие показалось, что он под сигнализацией.

А сам дом она оценила: большие окна и отделка светлым натуральным камнем. Красиво, основательно и вписывается в окружающее пространство.

— Прощу. — Влад уже доставал пакеты из багажника. — Чувствуй себя как дома и все такое.

В Дане заговорил дизайнер. Вообще ей всегда было интересно изучать обстановку, попадая куда-либо впервые. Чисто с профессиональной точки зрения.

Вот и сейчас, раздевшись, она следом за рыжий прошла в квадратную гостиную с серыми стенами, на которых висели африканские маски и тотемы. У дальней стены виднелся современный камин, рядом с ним светлая кожаная мебель и прямоугольный бежевый ковер с коротким ворсом. И все. На второй этаж вела лестница со стеклянными перилами. Другие помещения прятались за двустворчатыми дверями со стеклянными окошками.

— Как тебе? — поинтересовался стоявший за спиной Влад.

— Ну... — Дана откашлялась, — стиль минимализм, линии четкие, простые. Минимальное оформление окон шторами и прочей гадостью. Цветовая гамма нейтральна, но в отделке есть яркие пятна. В качестве отделки используются высокотехнологичные

материалы. За ними нужен минимальный уход. Короче, мне нравится.

— Мнение специалиста?

— Считай, что так. — Дана не выдержала и зевнула. И Влад заторопился:

— Пошли, сегодня я буду тебя кормить.

В просторной светлой кухне с большим столом и просто огромным телевизором на стене невероятно вкусно пахло. Дана послушно села в предложенное высокое кресло.

Она смутно запомнила, что съела. Усталость и странная апатия вдруг навалились с такой силой, что Валькирие даже разговаривать было лень. В конце концов, Влад не выдержал.

Дана лишь вздохнула, когда ее подхватили на руки и куда-то потащили.

Потом почувствовала, как опускают на мягкое.

— Разденешься сама? — ехидно поинтересовался рыжий, нависнув над Валькирией. Та сонно подумала, что можно поспать и в одежде. Но все же сделала усилие и кивнула.

— Сама.

— Тогда спокойной ночи. — пожелал Влад. — Целовать не буду, а то не выдержу. И ты опять не выспишься.

Буквально на автопилоте Дана разделась и залезла под одеяло. После чего провалилась в сон. И спала так крепко, что не слышала ничего вокруг. Впрочем, вокруг ничего интересного и не происходило. Влад не пытался подкрасться к ней спящей. Не бродили привидения. Не пытались вломиться бандиты. Весь дом был погружен в сонную мирную тишину.

***

А утром началась суматоха. Во-первых, Дана проснулась лишь в районе одиннадцати. Очумело подпрыгнула и заозиралась, пытаясь понять, почему не прозвонил будильник. Потом вспомнила, где она. Но не упала обратно на подушку, а быстро оделась и отправилась на поиски ванной.

Уже умытая и вполне бодрая спустилась на первый этаж. Где сразу видела Влада. Тот с чашкой телефон стоял у окна и орал на кого-то по телефону.

— Кто должен был следить? Ты должен был следить! Тогда какого...ты звонишь мне и ноешь? Ноги в руки и пи...й выяснять куда отвезли и какого хера вообще отвезли. Поимей всех, но чтобы тренажеры сегодня были на складе. Сроку тебе — до конца рабочего дня. Поднимай на уши перевозки, имей всех иначе я поймаю тебя. Или отдам отряду боевых п...ов. Понял, мля?

Дана прям заслушалась. Она не думала, что рыжий может так орать и так выражаться. Вот уж полон сюрпризов. Шутник то с характером.

Тут Влад случайно обернулся от окна и увидел Дану. Мигом округлил глаза и уже тише произнес:

— Короче, исправляй косяк и отзванивайся. Меня три дня не будет в городе. По всем вопросам, кроме форс-мажоров, у нас пока Игорь.

После чего сунул телефон в карман бледно-голубых джинсов и несколько смущенно произнес:

— Прости, у нас тренажеры не приехали. Грузоперевозки тупанули и увезли вообще в соседний город. Потому что кретин, который все оформлял написал его. Другой, млять, город. Идиоты вокруг! Тьфу, опять. Прости, малышка.

— Ты умеешь ругаться. — улыбнулась Дана, позволяя рыжему подойти и поцеловать

себя. — Фигасе! Нормально, я порой на работе тоже перлы выдаю. А у тебя причина уважительная. Поехали? Ты покормишь меня? Можно я не буду сегодня готовить?

— Ах, я попытаюсь продержаться три дня без твоих блюд. — притворно огорчился Влад. — Идем, я разогрел все. Поешь и поехали. Кофе?

— А там, куда мы едем, есть снегоходы? — поинтересовалась Дана, присаживаясь за стол. Она вспомнила скорость, ощущение свободы, полета.

Зато Влад помрачнел.

— Есть, наверное, — проговорил с неохотой. — Я не хочу тебя пускать на них.

Валькирия с молчаливым удивлением посмотрела на рыжего. Тот поставил перед ней тарелку с завтраком, пояснил:

— Ты с этим каталась на снегоходах. Вдруг будешь думать о нем?

— Влад, ревность полезна исключительно в терапевтических дозах. А глупая ревность вообще не рекомендуется. От нее осложнения возможны. В рестораны мне теперь тоже ходить нельзя? Я же с ним там была. И на работе на своей появляться, видимо, тоже не рекомендуется.

Дана старалась говорить спокойно, но все равно в голосе звучали стальные нотки. Она не считала, что у Влада есть право высказывать ей подобные вещи.

Рыжий, видимо, понял, что к чему. И примирительно поднял вверх руки.

— Прости, я знаю, что это глупость. Но, ей Богу, кровавые черти в глазах, как представлю, что ты сначала спала в его доме, а потом каталась...

Дана все же не выдержала и хлопнула по столу:

— А тебе не кажется, что сам факт того, что я тебе рассказала, как обстоят дела, уже плюс в твой адрес? Могла же и промолчать.

Она осеклась, так как Влад вдруг резко подошел, опустился на колени и уставился жалобным взглядом снизу-вверх.

— Я буду молчать и просто тебя завоевывать. Мир?

— Посмотрим на твое поведение. — кивнула Дана и взяла вилку. Есть хотелось невероятно.

Из-за того, что поздно встали, выехать из города получилось лишь ближе к трем. Засыпанный снегом город погряз в пробках, снегоуборочной техники уже не хватало. Пока выехали на трассу, Дана успела снова задремать. И проспала все три часа пути.

Проснулась, когда машина остановилась. Зевнула, приоткрыла глаза и...распахнула их до предела.

Они приехали в сказку. В снежную зимнюю сказку.

Небольшая турбаза. Всего несколько бревенчатых домов. А вокруг горы и деревья, сплошь усыпанные искрящимся по выглянувшему солнцем снегом.

— Ну как тебе? — поинтересовался довольный Влад.

— Мамочки... — прошептала Дана, — это ж просто волшебное место. Оно наше на три дня?

— Отдельный дом, великолепная еда и куча времени для отдыха. Идем заселяться?

— О, да!

Здесь было чуть холоднее, чем в городе. Но не критично. Мороз лишь слегка покусывал щеки и нос, пока Дана спешила за Владом. Машину они оставили на стоянке, пакеты забрали. Рыжий держал Валькирию за руку, словно боялся, что она сбежит.

Какой сбежать! Дана была очарована местом. Оно словно было соткано из ее мечтаний

об идеальном отдыхе. Зимой — вот такая вот база, летом — теплое море. Да, она неоригинальная в своих мечтах. Но это правда ее идеал.

«Их» дом стоял на самом краю турбазы. Сложенный из толстых бревен, одноэтажный и с острой крышей. Внутри все также оказалось деревянным, теплым и уютным. Даже камин был. Правда, электрический, но Дана его все равно сразу зажгла. И отправилась изучать обстановку.

Небольшая гостиная с темной мебелью и телевизором, две спальни с широкими кроватями, на полу искусственные шкуры, много всяких настольных лампочек, статуэток. На крохотной кухне с парой шкафчиков нашлись тарелки, чашки и столовые приборы. Даже кастрюля и сковородка. Ну и, конечно, электрический чайник.

Когда Дана вернулась в гостиную, Влад уже разделся до футболки и разбирал пакеты.

— Вина? — предложил, поднимая темно-красную бутылку. — И пойдём на обед.

— Я видела пару бокалов. — неуверенно кивнула Дана. — Но совсем немного, хватит с меня алкоголя.

Рыжий хохотнул и ушел на кухню. Вернулся с наполненными бокалами. И действительно налил чуть-чуть. Буквально один пряный и терпкий глоток.

Разбирать вещи было лень. Дана решила заняться ими, когда вернуться с обеда. И, накинув, куртку, поспешила за рыжим.

— Ты уже отдыхал здесь? — спросила, шагая по расчищенной дорожке. Мимо порой пробежали радостные лыжники. Где-то визжал от восторга ребенок. Турбаза жила своей жизнью.

— Да, останавливался пару раз. Иногда так все достает, что беру и сваливаю. Два дня и как новенький. Порой правильные мысли приходят.

— Слушай, Влад, — медленно проговорила Дана, — а ведь ты прав. Мне вот уже мысли пришла. Ты же у нас тоже бизнесмен.

— Какое интересное начало. — хохотнул рыжий.

— Я серьезно. Может, поможешь мне немного? Ивар мне на основные ошибки указал.

— Кто о чем, а Дана о своей фирмочке. — усмехнулся Влад и открыл перед ней тяжелую деревянную дверь кафе. — Поговорим, конечно. Для тебя готов на время стать суровым преподавателем. Но учти, это место заколдованное. Тут не хочется думать о делах.

Дана не стала его огорчать, что о своей фирме она думает двадцать четыре часа в сутки.

А в обед пришло расслабление. Оно мягко окутало девушку невидимым пушистым платком. Видимо, сказалась атмосфера вокруг, вкусный обед и веселый собеседник рядом. Влад оказался неиссякаемым источником историй. А Дана слушала, слушала, кивала, а потом поймала себя на мысли, что безотрывно смотрит на губы мужчины. А внутри поднимается что-то темное и жаркое.

Кажется, после того, как она успокоилась, организм решил, что пора поразвлекаться.

И желание усиливалось едва ли не с каждой минутой. В голове постоянно мелькали картинки прошлых ночей. В итоге, когда уже выходили из кафе, Дана с трудом удерживалась, чтобы не завалить Влада прямо на улице, в снег.

«Так, что со мной? Организм решил таким образом снять накопившийся стресс?»

Хотелось уже до звездочек в глазах. А тут еще рыжий, как назло, взял и решил поцеловать. Это оказалось последней каплей. Дана вцепилась руками ему в воротник куртки и ответила с таким жаром, что у самой закружилась голова.

— Ого! — прошептал Влад, прерывая на миг поцелуй и крепче прижимая к себе

Дану. — Что такое, Валькирия? Мы же поехали, как друзья?

Девушка лишь покраснела и даже не знала, что сказать. Единственное, чего ей сейчас хотелось, стащить одежду с мужчину, а потом устроить «скачки».

К счастью, Влад и сам все понял. Молча подхватил девушку и буквально утащил в дом.

Раздеваться они начали, едва попав в гостиную.

— Ого! — восхищенно шептал Влад, между откровенными и жаркими поцелуями. — Ого, малышка, ты прямо огонь!

Дана и правда чувствовала, что буквально горит изнутри. Какой-то животный темный секс, который буквально выплескивался наружу. Ей казалось, что она никогда не сможет утолить его до конца. И даже раз за разом взрываясь в оргазме, все равно хотела продолжать.

До тех пор, пока в какой-то момент просто не отрубилась от усталости. Уже не чувствуя, как Влад бережно отнес ее на постель, сам лег рядом и обнял.

***

Ревность разрушает изнутри. Она буквально раздирает душу невидимыми острыми когтями, выплескивает в раны яд, не давая им затянуться.

Герман уже не помнил, когда так ревновал. До ощущения падения в бездну, до желания разорвать более счастливого соперника.

— Дорогой, — пожилая, но невероятно бодрая женщина в спортивном костюме, с короткими волосами, крашенными в светло-каштановый, вошла в гостиную. Следом вбежали две борзые, бросились к хозяину.

— Да, мама? — со вздохом проговорил Герман, откладывая планшет. Он уже час сидел и тупо пролистывал новости, погрузившись в размышления.

— Ты почему не спишь? Время час ночи.

— Тот же вопрос можно адресовать тебе. — выдавил он улыбку. — Я немного занят. У тебя бессонница?

— Конечно, у тебя через пять дней такое мероприятие! Такие люди! Я волнуюсь, волнуюсь... ах, опять давление подскочит!

— Оно у тебя, как у космонавта.

— А я сегодня с Сонечкой разговаривала вечером. — задушевым голосом произнесла мама, присаживаясь рядом. Герман в душе взвыл, но не пошевелился. Подобные разговоры то почти затихали, а то возобновлялись с новой силой. Он воспринимал их уже как нечто неизбежное.

— Она тебе такой подарок приготовила! Девочка так старается. Она советовалась со мной, какое лучше платье надеть.

— Посоветуй ей прийти голой. — мрачно проговорил Герман. — Может, я тогда обращу на нее внимание. Кажется, я вышел из возраста, когда мне можно советовать с кем встречаться, м-м-м?

— Откуда у тебя в голове такие пошлости? — поморщилась мать. — Соня такая милая и воспитанная девушка. И так хорошо к тебе относится.

— Я тоже хорошо к ней отношусь. — заверил ее Герман. — Особенно, когда Сонечка находится от меня на приличном расстоянии.

— Вот что ты заиклился на этой... как ее там... Диане?

— Дане.

— Неважно. Она же такая холодная, резкая.

Герман промолчал, не желая обсуждать Дану. Мать считала ее «странной особой» и

явно недолюбливала из-за враждебного отношения к нему.

Хотя... много ли там было настоящей вражды?

Телефонный звонок озадачил замолчавшую мать, но не Германа. Порой ему звонили и в три ночи.

А тут тем более с ним желал пообщаться Евгений. Явно что-то срочное.

— Слушаю.

— Привет. — голос Евгения звучал так, что Герман сразу насторожился. — Хреновые новости. Двое из моих ребят пропали.

Помрачнев, мужчина быстро вышел из гостиной в кабинет. Плотно прикрыл дверь и скомандовал:

— Давай подробно. У тебя же четверо вели.

— Четверо. — согласился Евгений. — Но они же меняются. В этот раз их вели Сергей и Костя. Позавчера вечером пришла их смена. Вчера утром — пропали. Мобилки отключены, даже не отследить. Пока прочесываем примерный маршрут, но как-то надежды мало.

— Ищите. — скрипнул зубами Герман.

Это уже практически объявление войны. Просто так подобные профессионалы не пропадают.

— Держи меня в курсе поисков. Хоть что-то пока прояснилось?

— Ну...ведут они Дану Владимировну только когда она одна или с подругами. Возле дома слежки нет, когда едет с братом, или с его другом, или с отцом — тоже. С другими мужчинами замечена не была. Кроме наемных рабочих. Насчет остального. Девушку, что жила у ее брата, мы проверили. Но там уже можно не волноваться. Обычная глупая аферистка. Ее выгнали, она села на попутку, дальше мы ее не вели. У нее ни связей, ни денег, так что там глухо.

— А этот...Влад? — поинтересовался Герман, мечтая, чтобы о сопернике откопали нечто омерзительное.

— Внешне — все чисто. — откликнулся Евгений. — Ну есть, конечно, кое-какие связи, но в пределах, так сказать, нормы. Они и у папеньки Даны Владимировны есть. Да и у тебя. Друг мой. Но я копаю дальше.

— Если что — звони.

Внешне Герман всегда старался оставаться спокойным. Ибо ничто так не выбивает конкурента из колеи, как бесстрастный вид и спокойный голос. Даже если преимущества не на твоей стороне.

Но сейчас он не был среди конкурентов. И не был на работе. Поэтому с размаху треснул кулаком по стене. Чуть поморщился от резкой боли.

Ивар ему много чего сказал. А сам Герман задал единственный вопрос.

«Что не так? Я все для нее делаю»

«Ага, все. Все так. Просто твое мнение — самое правильное, твоя позиция — самая верная. А глупая женщина сама дура. Раз своего счастья не понимает. Подумаешь, за нее все решают, вплоть до фасона платья. Ничего — привыкнет, ага».

Герман с усилием потер лицо ладонями, потом тяжело облокотился о подоконник. Может, в чем-то он и перегнул палку. Но это же логично! Господи, да он этих фирм, как у Даны, столько повидал. Там все изначально было обречено. Он ей просто пытался это показать. Что же касается остального...

Он ведь помнил, как впервые увидел ее. Не любовь с первого взгляда, конечно же. Но

интерес появился. А пообщавшись с Валькирией, Герман ощутил, что она должна стать его.

И это нормально, что он пытается оградить ее от проблем. Да став его женой она сможет больше ни о чем не беспокоиться! Заниматься любимым делом и все. Не волноваться о том, что фирма понесет убытки, что потеряет все, что придется заново искать работу, что надо думать о том, где достать денег, чтобы оплатить запросы жадной матери. Замуж за другого? О, нет, тут Герман отдавать ее никому не собирался.

Дело даже не в красоте, дело в душе. Дана была...одновременно ранимой и гордой. Слишком гордой и упрямой. Таких жизнь может ударить очень больно и жестко. А ему этого не хотелось. Ему хотелось обладать этой упрямицей единолично. Даже если им придется ругаться каждый день.

Но все же что-то было не так.

И дело не в удачливом сопернике. О нем Герман пока старался не думать, чтобы не потерять самообладание. Ивар ясно дал понять, что Дана к его другу относится довольно равнодушно. Хотя и с симпатией. Ну а то, что они спят вместе, это Герман уже и сам понял. Едва не сошел с ума от ревности, но кое-как взял себя в руки.

В конце концов, секс в отношениях — вещь приятная, но не сама главная.

— И что? Это просто вечеринка.

— Угу, это просто вечеринка у олигарха. Издеваешься?

— Я не понимаю в чем проблема!

— Я даже примерно не представляю, что туда надеть и как себя вести.

— Как человек.

— Викинг! — зарычала Карина, перехватывая пистолет удобнее и не глядя выстреливая зомби точно в лоб. — Я представляю, что это ты.

— Я догадался. — смиренно откликнулся Ивар, следуя ее примеру. Пару минут они молча добивали прущих на них зомби, потом синхронно опустили пистолеты в углубления на автомате и отошли в сторону.

Карина мельком подумала, что Ивар подсадил ее на такие развлечения. Сейчас они, в ожидании фильма, отправились в зал с игровыми автоматами. И уже полчаса отрывались. До зомби были чудовища и боевые роботы.

— Все, — выдохнула Карина, — с меня хватит.

От грохота и музыки у нее уже болели уши. В полутемном зале народу набилось немерено. В основном подростков, но были и постарше.

В основном холле кинотеатра, полном света и простора, было куда тише и спокойнее. Хотя народу вечером собралось немало. Еще бы, новенькие, с пыл с жару, Звездные Войны. Пару человек Карина вообще заметила в костюмах. На них косились, но истинные фанаты не обращали ни на кого внимание.

— Итак, — она села на один из полукруглых ярко-красных диванчиков, — вернемся к нашим баранам. А точнее — к нашим олигархам. Какого хрена мы вообще туда тащимся?

— Наверное, потому, что нас туда пригласили. — откликнулся Ивар. Он уселся рядом с подругой, закинув мощные руки на спинку дивана. Со своей ленивой пластикой хищного зверя, светлыми волосами и мужественным лицом — он привлекал внимание большинства девиц вокруг. Карина в очередной раз поймала горячий взгляд прошедшей мимо девушки, разозлилась и прошипела:

— А что мы там забыли?

— Я могу завести интересные знакомства, м-м-м, поближе пообщаюсь с Германом, мы все-таки совместно вытаскиваем одну фирмы из глубоко-о-о-окой задницы, ну а ты побродишь вместе с Даной, поболтаете, отдохнете.

— Там? Я там дышать то буду бояться.

Ивар пожал плечами.

— Чего бояться? Обычная вечеринка, честное слово. Я ж там рядом буду. И вообще, пригласили — значит мы поедем.

— Дана вряд ли согласится. — покачала головой Карина.

— Согласится. Но Владу о цели поездке говорить не стоит.

— Он же твой друг.

— Да. — кивнул Ивар. — Пусть мы и возобновили дружбу всего года два назад, но он один из моих близких друзей. А у меня есть хорошее правило: в личную жизнь тех, кто рядом, не лезть. Крайним будешь. Это решение Даны, я его принял.

Карина промолчала, решив сама при случае поболтать с Даной. Что-то ей

подсказывало: подруга меньше всего хочет попасть на день рождение Германа. Впрочем, особой тяги к Владу тоже не наблюдалось. Но у рыжего шансы явно были больше.

А вообще Карину грызла неявная тревога. Вот вроде бы все хорошо, а что-то непонятное не дает покоя.

«Ведьмочке» такой поворот не нравился. В предчувствия и тому подобное она не верила, но точно знала: подобные ощущения у нее иногда оправдывались.

Сосущая тревога чуть отступила во время фильма и потом, ночью, когда они остались наедине с «викингом». Тогда она практически исчезла под волной нежности, внимания и страсти.

Карина училась любить. И, кажется, у нее неплохо получалось.

— Мне надо купить платье. — прошептала она утомленно, закинув руку и ногу на Ивару. Тот закатил глаза и выдохнул:

— Да без проблем. Какое захочешь.

— А вот и захочу. — пробурчала «ведьмочка», прежде чем вырубиться. Проспать она не боялась: с завтрашнего дня у нее начинался недельный отпуск. Так что Карина наслаждалась отдыхом.

А вот Ивару с утра надо было на работу. К счастью, лишь к десяти. Но все равно «викинг» был сонным и малость ворчливым. Пока Карина, заставившая себя встать вместе с ним, не пообещала залить в него литр кофе. А потом стукнуть.

— Злая женщина. — посетовал Ивар. — Нет, чтобы пожалеть...

— За что? Мы оба не выспались, потому что ты меня коварно соблазнял.

— Это ты расхаживала в своей сексуальной желтой пижамке. Человек слаб...

Карина молча налила ему кофе и посоветовала побыстрее топтать в клинику и мучить пациентов. А вообще ей такие перепалки пришлось по вкусу. Прямо такие... милые.

«Милые», — усмехнулась, глядя как Ивар надевает дубленку. Шапку он признавал, заявляя, что слишком горяч для нее. И вообще на машине.

«Викинг» уже открывал входную дверь, когда запищал домофон. Он же принимал и звонки от охраны поселка

— Это еще кто? Уже Данка вернулась? — удивился Ивар. — Так у нее ключи есть.

Карина машинально нажала на кнопку приема.

— Ивар Владимирович, — раздался вежливый голос охранника, — это Костя. Тут к вам мужик какой-то ломиться.

— Прямо ломиться?

— Орет, что по судам затаскает. — сообщил собеседник. — Иван Федосеев... Вам это что-нибудь говорит? Он еще про какую-то Аню орет.

— Оп-па. — Ивар почесал затылок, посмотрел на Карину. Та развела руками, сама пребывая в глубоком недоумении.

— Кость, ты знаешь что, не пускай его, я сам сейчас подъеду. — Ивар нажал отбой, спросил. — А ты куда?

— С тобой. — пропыхла Карина. Она уже накинула пуховик и сапоги.

Она не собиралась оставаться дома. Что там еще эта Аня выдумала? Она ей сейчас волосистой покров черепашки проредит.

Уже едва не клопоча от ярости, Карина первой запрыгнула в машину. Косясь на нее, Ивар сел за руль, завел мотор и хмыкнул.

— Точно — ведьма. У тебя едва дым из ушей не идет.

— Пусть только попробует, что-нибудь сделать. — змеей прошипела Карина. — Я ее на столб намотаю.

— Боже, ты ревнивица. А давно ли отправляла меня на Мальдивы с кучей девушек?

— Ты мне тогда в любви не признался. — буркнула Карина.

***

К воротам поселка они подъехали буквально через несколько минут. Ивар остановил машину рядом с домиком охраны. Его уже ждали. Охранник Костя в черной форме, выглядывал из окна.

— Ивар Владимирович, вон он, все бушует. Внимание привлекает. — пожаловался парень. И правда, двое соседей, проехавших мимо, с любопытством косились на что-то за воротами. Карина услышала мужской голос, гневно обличающий «всяких, кто остальных ни в грош не ставит».

— Кость, открой ворота. — попросил «викинг». — Прямо не терпится взглянуть, кто там такой сильно злой.

В щель между заскрипевшими металлическими створками, буквально протиснулся мужчина лет тридцати с небольшим. Карина настороженно уставилась на него. Ну такой... симпатичный, конечно, но словно размокшая яркая обертка от конфеты. Волосы довольно длинные, темные, лицо... Нет, правда, красивое, но почему-то отталкивающее. Темное пальто, на шее полосатый шарф, а в руках телефон.

— Вы чего хотели? — поинтересовался Ивар. — Извините, не могу вас припомнить.

— Ты куда дел мою жену? — заорал мужик, краснея лицом. — Куда Анечку мою девал?

— Спасибо, мне чужих жен не надо. — открестился Ивар. — Мне своей невесты хватает.

— Это не та ли Аня, — присоединилась Карина, — с которой вы план по увеличению деторождению увеличивать планировали? Причем за счет Ивара. Решили, что он на ее сиськи клюнет?

— Заткнись, с...а, когда мужчины разбираются!

Миг, и мужик захрипел и забарахтался. Это Ивар легко поднял его за грудки и холодным тоном отчеканил:

— Еще подобное в адрес Карины и ты отсюда уползешь. Без языка. И без челюсти.

После чего швырнул его в сугроб у забора.

— Ивар Владимирович, может, полицию? — предложил Костя.

— Не надо. Как его зовут? Иван? Вот Иван нам сейчас все коротко расскажет и мирно утопает...пока целый.

Карина чуть отступила, пораженная злостью в почерневших глазах «викинга» и тоном его голоса.

— Так в чем ты лично меня обвиняешь? — уже спокойно поинтересовался Ивар.

— Аня пропала. — Иван кое-как выбрался из сугроба, похожий на снеговика. — А она жила у вас. Я вас...да я...

— Рот закрой.

Иван замолчал, видимо, не желая повторения полета.

— Когда ты ее последний раз слышал?

Собеседник послушно назвал дату. И Карина хмыкнула:

- В тот день мы ее и выкинули. — сообщила она. — Я как раз услышала их план и озверела.

— Спасибо, милая. — кивнул Ивар и обратился к Ивану. — Слышал? Нет у нас твоей корыстной женушки. Кстати, допускаю, что кроме тебя у нее еще пара вариантов.

— Мы любим друг друга!

— Да, да, я понял это, когда она все пыталась соблазнить меня длиной ног.

За воротами послышался шум машины. Затем на территорию поселка въехала знакомая серебристая машина. Карина встретила округлившийся взгляд Влада. Рыжий тут же остановил машину и высунулся в окно.

— Это что за сабантуй?

С переднего пассажирского кресла не менее удивленным взглядом группу разглядывала Дана. Подруга выглядела вполне отдохнувшей, но ужасно сонной.

— Влад, — вспомнила «ведьмочка», — ты ж Аньку из поселка выпроваживал.

Рыжий на мгновение задумался, потом хлопнул себя по лбу.

— Эту несостоявшуюся роковую соблазнительницу? Ага, чинно вывел за ворота и предложил довести до остановки. Но видать сидеть в автобусе ниже ее достоинства. Вроде она попутку остановила. А что?

— Это — ее муж, — сообщил Ивар, — и он явился с обвинениями, что я, видимо, расчленил Аньку и спрятал в подвале.

Влад посерьезнел.

— Не смешно, на самом деле. Такая особа могла держать про запас пару любовничков, но у вас же типа любовь? — обратился он к Ивану.

Тот торопливо закивал и плаксиво сообщил, что они жить друг без друга не могут.

— Но ты только сейчас решил начать ее искать. — возразил рыжий. — Деньги закончились? Или...

Они с Иваром переглянулись. Рыжий присвистнул и как-то совсем нехорошо уставился на Ивана.

— Чувак, а почему у меня такое чувство, что женушка твоя сидит дома? И вы опять предприняли попытку шантажировать моего друга, только теперь обвинениями в пропаже человека?

— Да ладно? — аж не поверила Карина. — А если она правда пропала?

— Она правда пропала! — завизжал мужик так, что Костя поморщился. — Телефон выключен, никто из подруг ее не видел и не разговаривал. Вы ее последние видели, вы! Но вам плевать, да? Да. Она стерва! Но она пропала! Гады!

— Тихо! — рявкнул Ивар. И правда, моментально наступила тишина. Лишь Иван громко дышал и вытирал лицо концом шарфа.

— Если она пропала, — уже спокойнее продолжал «викинг», — то не по нашей вине. Пиши заявление, носи в полицию. Если хочешь, я постараюсь сделать так, чтобы дело побыстрее взяли. Тем более три дня с момента ее пропажи прошло. Но никто из нас ее и пальцем не трогал. И выгнали — за дело.

— И садиться в попутку — дело не самое безопасное. — вмешался Влад. — Ладно, народ, вы тут заканчивайте, а я Дану заброшу и поеду. Срочная командировка, чтоб ее!

— Так мы с Данкой сами доберемся. — удивилась Карина. — Тут пешком то... Заодно прогуляемся.

Рыжий только хлопнул себя по лбу.

— Что с людьми любовь делает. — он открыл дверь, весело скомандовал. — все, приехали. Дальше ножками.

Дана послушно вылезла из машины, послушно подставила рыжему губы для поцелуя и помахала вслед ему рукой.

Ивар продолжал о чем-то негромко разговаривать с Иваном. Костя стоял неподалеку и «грел уши». А Карина внимательно разглядывала Дану.

— Ты как? — наконец, спросила. Подруга пожала плечами и зевнула:

— Спать хочу, — пожаловалась она, — вроде три дня дрыхла, как суслик, а все равно сил нет.

— Ты там спала только? — удивилась «ведьмочка», увлекая ее за собой. Сестра Ивара выглядела расслабленной и добродушной. Прямо другой человек, если сравнивать то, какой она была еще дня четыре назад.

Идти по пустой заснеженной улице, вдоль красивых коттеджей, было приятно. И погода хорошая. Редкие снежинки падали с неба, запутывались в волосах подруг.

— Я планировала эти дни отдохнуть на полную катушку. — тихо проговорила Дана, глядя себе под ноги. — А в итоге занималась секс-марафоном. Не поверишь, но я уже еле хожу. Что вообще такое?

— Э-э-э, страсть нахлынула, прогнав стресс?

— Мне нравится Влад, но не настолько, чтобы три дня практически не вылезать из постели. И я не настолько темперамента. Точнее, я то темпераментна, но не самоубийца. Как-то так.

— Ну сходи к врачу. — предложила Карина. — Может, у тебя гормоны шалят. Ой...а вы предохранялись?

Глаза Даны на мгновение расширились от паники, но затем она выдохнула:

— Да, все время. Фух...

— Иногда случаются проколы. — философски заметила Карина.

— Не пугай, а? — попросила Дана. — Наверное, и правда стресс так выходил. Посмотрим, что дальше будет. Дня три понаблюдаю, а потом если что запишусь к врачу.

— Ты помнишь про день рождение Германа.

— Да. — вяло кивнула Дана. — Помню, но думать не хочу. Лучше съездить, а то мало ли. С него станется прислать за мной вертолет и бравых ребят, которые под руки отволокут на вечеринку. Так, сейчас приму душ и за работу.

— За какую?

Подруга зевнула и тряхнула головой.

— Надо съездить на объекты, а потом к Ивару. Точнее, к его бухгалтеру. Мы на сегодня договорились, на вечер. Хм, интересно, а куда Аня пропала?

— Не надо садится в попутки. — буркнула Карина. — Надеюсь, с ней все в порядке, хоть она и та еще гадина. Спрошу у Ивара. До чего они договорились.

С «викингом» удалось пообщаться лишь совсем вечером. Когда он ввалился в дом злой, голодный и уставший, как сто собак. Вместе с Даной. Та едва не шаталась. И напрямик направилась в ванную, за таблетками от головы.

— Все хорошо? — посмотрела на Ивара Карина. Она сидела в кресле у телевизора, но теперь вскочила и тревожным взглядом провожала поднимающуюся по лестнице Дану.

— Как сказать. — скривился тот. — На работе более-менее, а вот с Анькой неясно. Я там кое-чем помог, но пока не представляю, куда она делась. Хочется верить, что просто удрала к богатому любовнику. Хотя...

Карина промолчала. А сама невольно подумала, что вокруг удобные посадки. Удобные

для того, чтобы спрятать тело после изнасилования.

Ее невольно передернуло. Нет, пусть уж Анька и правда окажется глупой стервой, которая разлюбила «великого писателя» и удрала к обеспеченному чуваку.

— А Дана чего такая бледная? — спросила шепотом, косясь на второй этаж.

— Потому что дура. — устало выдохнул Ивар. Он присел на высокий стул, за стойку, подпер голову рукой.

— Она слишком много на себя берет. Похвально, но надо правильно распределить время. Сегодня до последнего сидела с моим бухгалтером. Обе увлеклись, и я их едва разогнал. Эта идиотка собирается вставать в шесть утра, чтобы все успеть.

— Она не идиотка. — обиделась Карина. — А целеустремленная.

— Милая, целеустремленная — это когда поставила цель и ровно, уверенно идешь к ней. А тут метания и нервы. Но я помогу, конечно. Она вроде и определилась, что делать, а все равно психует. Хотя нет...сегодня была спокойная. Я бы даже сказал — рассеянная, но вроде потом собралась. Ладно, покорми страдающего мужчину, а?

— Угу, прям страдалец. — фыркнула Карина, на душе у которой опять зацарапалось беспокойство. И опять непонятно почему.

***

Три дня пролетели как один. Заполненные объектами, бухгалтерией и...безудержным желанием лечь и сдохнуть. Не помог Дана отдых. Казалось, стало только хуже. Если до этого она могла поспать ночью, а с утра, с новыми силами, мчаться по делам, то теперь Валькирия с трудом поднимала себя с постели. Плюс ночами снилось что-то крайне неприличное и яркое, со всеми подробностями. А утром разбитая девушка заставляла себя поесть и отправиться по делам.

— Мне не нравится твой вид. — сообщил как-то Ивар с утра, когда Дана сидела и боролась с тошнотой, глядя в тарелку.

— Мне он по утрам тоже не нравится.

— Блин, Дана, — вмешалась Карина, накладывая «викингу» добавку. — Сходи к врачу!

— От глупости не лечат. — отрезала Валькирия, отпивая сок. — Да расслабьтесь вы, схожу я. Сразу после дня рождения и схожу. У нас там в городе мой знакомый врач есть, я уже с ним созвонилась. Он пока посоветовал больше гулять и спать. Скорее всего это стресс. Сами посудите, сколько всего вокруг.

— Вот твой спинной мозг и не выдержал. — буркнул Ивар. — Давай сдай анализы крови, а?

— Отстань! — огрызнулась Дана. — Сдам. Завтра схожу на эту чертову днюху и сдам. Все, я поехала!

— Сиди. — прикрикнул брат. — Отвезу я тебя.

Валькирия взглянула на него с благодарностью. Даже тошнота поутихла. Все же добираться на автобусе отсюда было не слишком удобно. А брать каждый раз такси довольно дорого.

Владу она так про отъезд и не сказала. Словно удерживала некая сила. Хотя остальное все выбалтывала на раз. После отдыха она не то, чтобы к нему привязалась. Но начала невольно прислушиваться и...слушаться. И ей сейчас рыжего не хватало. Дана ощущала себя окутанной ватой, которая глушит все эмоции, оставляя лишь усталость и какое-то отупение. С тоской вспоминала дни отдыха, те яркие эмоции во время секса. Тогда она чувствовала себя живой, сильной.

А сейчас тошнота смешивалась с непонятным серым равнодушием. Даже день рождения Германа Дана не воспринимала, как прежде, в штыки. Ну сходит и сходит, раз сказали.

Ночью она опять пару раз просыпалась от ярких непристойных сновидений. Ворочалась, пару раз спускалась, чтобы выпить воды. Казалось, из организма откачали всю воду. Пить хотелось дико. Даже когда уже не лезло. Ну ладно хоть тошнота немного улеглась. Зато болела голова. Так, что Дана выпила сразу две таблетки и легла, надеясь поспать без снов.

«Кажется, все-таки стресс добил. — мелькнула мысль. — Доигралась до гормонального сбоя. И на всякий случай куплю тест».

Но даже мысль о возможной беременности мелькнула как-то вяло. Дана еще немного полежала, а затем незаметно для себя заснула.

Проснулась от стука в дверь.

— Ау, Данка! — послышался громкий голос Карины. — Ты же все проспидишь! Эй, прием!

— Не ори. — попросила Валькирия, не открывая глаз. — Чего такое?

— Привет. — подруга прошмыгнула в комнату, присвистнула. — Так значит, мне не приснилось, что ты половину ночи туда-сюда шастала. Краса! Синяки на пол-лица.

— Ты за этим сюда пришла?

— Какая ты мерзкая утром. — покачала головой Карина. — Хотела только сказать: встретимся в аэропорту. Мы с Иваром рванем сразу с его работы. Часа в два. Подъедешь к нам и поедем вместе?

— Нет, я такси вызову.

— Хорошо. Тебе там посылку курьер привез. От Германа.

Дана с мысленным стоном поднялась и поморщилась: ныли виски. Но хотя бы остальная часть головушки не разваливалась.

Умывшись, она почувствовала себя чуть лучше. И спустилась вниз. Ивар с Кариной уже убежали, оставив после себя запахи кофе и выпечки: «ведьмочка» в последнее время увлеклась хлебопечкой.

Посылка — длинная узкая коробка — лежала на полу, возле дивана. Валькирия покосилась на нее и сначала решила выпить чай. Лишь после нескольких глотков горячего напитка, она все же решилась открыть посылку. Чтобы достать плотный матерчатый футляр для одежды. А в нем...

Черное платье, дорогое даже на вид, приковало к себе взгляд Валькирии. Ничего лишнего, безупречный силуэт, открытые плечи и длина чуть выше колена.

К платью прилагался бархатный футляр, в котором лежал комплект из сверкающего розового жемчуга. Также Дана нашла в посылке черные лодочки и записку:

«Пожалуйста, надень это на праздник».

И что с ним делать? Дана тихо рассмеялась, приложив руку с запиской ко лбу. Привычного возмущения не было. Лишь сильнейшая усталость и желание послать все к черту.

Молча Валькирия застегнула футляр с платьем, взяла его и отнесла в сумку. Туда же отправились туфли и драгоценности.

А потом ее вдруг скрутила такая тошнота, что Дана едва успела добежать до туалета.

«Завтра же к врачу», — подумала, упираясь руками в раковину и быстро дыша.

Да, и тест. Его же принято делать рано утром. Вот завтра и сделает. Купит самый

дорогой и сделает. Или еще рано? Неважно. Дана умылась, почистила зубы и прислушалась к организму. Больше не тошнило, даже голова почти прошла. Пора было собираться. Через пару часов следовало выезжать.

А в девять вечера начнется вечеринка.

Перед отъездом Дана все же поела, чтобы силы окончательно ее не оставили. И все равно ноги подрагивали, пока она шла к такси.

Мать позвонила уже когда Валькирия подъезжала к аэропорту. Задремала и очнулась от мелодии мобильного.

— Дана! — голос матери звучал резко и повелительно. — Надеюсь, ты не будешь позорить нас и оденешься соответственно! Ты должна понимать, что Герман — для тебя отличный шанс. И потом, помни, мужчины не любят слишком самостоятельных женщин. Они...

— Мама, — устало проговорила девушка, — я приеду в рубище. Успокойся и отстань от меня. Утомила.

Она сбросила разговор, потом переключила телефон на беззвучный режим. Если Влад или Ивар позвонят, она услышит вибрацию.

Даже небольшая сумка сегодня казалась неподъемной. Хотя там всего то пара личных вещей, да наряд на вечеринку. Ну и подарок. Валькирия специально проверила, едва вышла из такси. Ну мало ли, Ивар мог подшутить и засунуть туда пару камней. Он так в детстве ей «удружил», только с ранцем.

Нет, все было в порядке. Вздохнув, Дана закинула сумку на плечо и тут же пошатнулась от резкого толчка.

— Господи! — послышался мужской голос. — Простите, пожалуйста!

Толкнувший ее мужчина успел схватить Валькирию за локоть и не дать ей упасть. Зато сумка шмякнулась на не особо чистый пол шумного аэропорта.

— Заговорился по телефону. — виновато пояснил незнакомец. — Не заметил. Простите еще раз! Я вас не ушиб?

— Нет, только слегка напугали. — спокойно сообщила Валькирия. Она высвободила руку из пальцев незнакомца, взглянула на него. Обычный мужчина средних лет, в зимней куртке и чуть сдвинутой набок шапке. Лицо совершенно непримечательное, такое забывается буквально через пару минут. Зато взгляд внимательный и чуть виноватый.

— Вас проводить? Вы улетаєте или прилетели? Может, подвезти?

Дана увидела возле стоек регистрации Ивара и Кариной. Они уже махали ей рукой. А брат еще и потрясал мобильником. Только сейчас Валькирия почувствовала в кармане шубки слабую вибрацию.

— Спасибо, но меня уже брат ждет. — махнула она рукой в сторону парочки. Мужчина на миг обернулся и кивнул:

— Ну тогда я спокоен. И простите еще раз.

— Прощаю. — успокоила его Дана. Инцидент ее скорее позабавил, нежели разозлил. А скоро и вообще выветрился из памяти.

***

Весь полет Дана продремала, опустив кресло. Точнее, просто провалилась в черную яму. И вынырнула из нее, когда самолет пошел на посадку и стюардессы попросили всех привести кресла в вертикальное положение.

— Ты как? — шепотом спросила сидевшая рядом Карина. Валькирия потеряла висок и

сообщила, что нормально. Хотя на самом деле чувствовала себя так, словно накануне два дня пахала в поле. Выдергивала одуванчики. Руками. Под палящим солнцем.

Хорошо, что до вечеринки еще есть время отдохнуть. Но к матери они не поедут. Поселятся в двухкомнатном номере отеля.

И вот там Дане уже немного полегчало. Особенно когда она приняла душ, и выпила пару чашек крепкого черного чая. На кофе почему-то и смотреть не хотелось, равно как и на еду.

Карина нервничала и все спрашивала у Ивара: нормальное ли платье они купили. Пока «викинг» не взвыл и не удрал на первый этаж, успокаиваться. Тогда «ведьмочка» принялась доставать Дану. Та посмотрела на бледно-голубое шифоновое платье в стиле «ретро» и кивнула:

— Да, такой стиль сейчас в тренде. И коллекция известная. Ой...Влад звонит. — она заметила дрожащий на столе телефон.

— Не буду мешать. — подмигнула Карина и удрала во вторую комнату. Мерить обувь.

А Дана, сидя в пухлом кресле, кое-как дотянулась до телефона. И пару секунд смотрела на мигающий экран. Потом очень медленно нажала на прием.

— Милая, привет. — веселый голос Влада заставил всколыхнуться воспоминания об отдыхе. — Как ты там? Соскучилась? Я сегодня прилетаю и заберу тебя к себе.

— Соскучилась. — покорно кивнула Валькирия. — Не забереешь. Я в своем городе сейчас, вместе с Иваром и Каринкой.

— Вы чего там все забыли?

И вот тут Дана поняла, что дальше скрывать нет смысла.

— Мы прилетели на вечеринку, в честь дня рождения Германа. — сообщила и прикрыла глаза: голова опять мягко закружилась.

— Ты полетела к нему на праздник? — медленно, практически по слогам, произнес рыжий. — Ты. Полетела. К. Нему? А меня даже не удосужилась предупредить?!

Неожиданный злой крик заставил Дану вздрогнуть. Она даже отстранила мобильник от уха и с недоверием на него покосилась. Влад на нее накричал?

— Ты чего? — спросила, отчетливо слыша, как злобно дышит собеседник. — Я просто забыла про вечеринку. Вылетело из головы. Мне буквально накануне Ивар напомнил, и я уже наспех покупала платье. И потом, кто тебе вообще разрешил разговаривать со мной в таком тоне?

— Прости. — мигом сбавил обороты Влад. — Прости, не сдержался. Так надеялся тебя увидеть.

— Я прилечу завтра вечером, сразу после врача.

— Какого еще врача?

— Обычного. Хочу сдать анализы и вообще провериться. — про тест на беременность Дана решила пока не говорить. Мужчины на подобное слишком резко реагируют. А в случае с Владом она вообще не бралась предсказать его реакцию.

— Так давай я тебя к своему другу запишу. — заволновался рыжий. — Прямо с утра прилетай и пойдем. Он — один из лучших спецов в нашем городе. Терапевт, постоянно повышает квалификацию и так далее. Сразу все анализы пройдешь. Серьезно! Я в нем, как в себе уверен.

— Ну... — заколебалась Дана, а Влад безапелляционно заявил:

— Никаких «но». Ты пойдешь к нему, ясно?

— Ясно. — пожалала плечами девушка, которой было все равно, куда идти.

Поболтав еще немного, Влад распрощался и сообщил, что сам возьмет ей билет и встретит в аэропорту. И вообще, он уже дико ревнует, но постарается держать себя в руках.

Положив телефон обратно, Дана зевнула и поняла: пора собираться. Хотя вставать с кресла не хотелось. Так бы и просидела вечность.

Немного потянуло низ живота. словно перед месячными, хотя до них оставалось добрых полторы недели. Дана еще раз мысленно напомнила себе купить тест и встала.

Сборы тянулись очень долго. К тому же что-то Валькирие совсем стало не по себе: то лихорадило, то знобило, хотя температура была в норме.

— Ты какая-то совсем бледная. — заметила тихо Карина, устраиваясь рядом. Зеркало в номере было одно, но зато огромное, в тяжелой раме. Перед ним обе девушки красились совершенно спокойно, не толкая друг друга локтями. Обращаться к стилисту ни Карина, ни Дана не захотели, заявив, что и сами могут накрасить глаза и губы. Что же касается волос, то «ведмочка» уложила свои в легкую прическу еще два часа назад. А Дана просто расчесала светлые локоны и собрала в высокий хвост. Самое то на «маленького черного платья». Простота и изящность. Плюс минимум косметики.

— Вот отвоюю фирму, поеду на море и буду загорать. — отшутилась Дана. Она как могла замаскировала синяки под глазами, не понимая, откуда они вообще взялись. Да уж, видок — краше некуда.

Странное состояние «жар-холод» продолжалось.

В честь своего дня рождения Герман снял трехэтажный отель «Сосны», стоявший в посадках вышеназванных деревьев. Именно здесь остановились Ивар и девушки. На третьем этаже.

Отель был выдержан в классическом стиле: зеркала в резных рамах, арки, тяжелые шторы, настоящая лепнина и красивая, слегка вычурная мебель. При этом все смотрелось гармонично и со вкусом.

Сам праздник проходил в просторном ресторане на первом этаже. Ну а гости могли остановиться в любом из номеров.

— И это небольшая тусовка? — пробормотала обморочным голосом Карина, едва они с Даной и Иваром очутились в огромном зале с высоким потолком и не менее высокими окнами. Здесь хватало места и для множества круглых столов, застеленных белоснежными скатертями, и для сцены, и для того, чтобы свободно передвигаться, не боясь кого-нибудь толкнуть.

— Небольшая. — подтвердил Ивар, который прямо-таки сразу начал притягивать к себе взгляды присутствующих дам. Еще бы: широкоплечий высокий блондин в светло-сером дорогом костюме и широкой улыбкой.

— Да, — подтвердила Дана, — небольшая. — Человек семьдесят где-то. Герман приглашает лишь тех, кого хочет видеть. И плевать ему на мнение остальных.

— И он будет слушать поздравления от всех? Тосты? — обалдевшая Карина не выпускала руку Ивара. Тот погладил ее по плечу и тихо рассмеялся:

— Нет, торжественных речей особо не будет. Просто берешь стакан у официанта. Видишь, они ходят. Подходишь к виновнику торжества и поздравляешь. И там же даришь подарок, если его можно унести. В смысле, если это не тачка или что-то другое, большое. Потом можешь посидеть за столом, пообщаться с остальными гостями. Кстати, наш столик под номером одиннадцать. Идемте, пусть нам его покажут.

Распорядителем праздника оказалась милая женщина в светлом брючном костюме. Вместе с двумя помощницами они скользили по залу, словно волшебные феи. Казалось. От их внимательного взгляда не могло укрыться ничего.

— Ну что? — Ивар ловко взял с подноса одного из официантов бокалы с шампанским, протянул Карине и Дане. — Идемте, поприветствуем именинника. Ведьмочка, где наш подарок?

— У тебя. — мило улыбнулась ему Карина. Ивар с деланно-испуганным видом похлопал по пиджаку, вызвав смешок у «ведьмочки».

— Не придуривайся, я лично видела, как ты его положил во внутренний карман.

Дана машинально последовала за братом. А сама незаметно оглядывалась по сторонам. Люди о чем-то оживленно беседовали, переходили от одной группы к другой. Обрывки диалогов доносились до Валькирии, но не задевали сознание. Кто-то присел за столик, решив перекусить, кто-то решил постоять у длинной барной стойки, за которой суетились несколько барменов. Музыка играла приятная и не слишком громкая, чтобы не заглушать разговоры. А в полночь ожидалось выступление одной известной исполнительницы и не менее известного танцевального ансамбля.

Германа они увидела не сразу. Окруженный гостями, он оказался почти в центре зала. К тому времени Дана взяла Ивара под руку, так как идти было тяжеловато. Ноги словно набили ватой.

И полнейшая апатия к своему состоянию. Вообще ко всему.

Но улыбку все-таки выдавила. Хотя, видимо, получилось, не очень. Потому что Герман, при виде Даны, вдруг замер и, кажется, едва удержался от того, чтобы не потереть глаза. Кивнув гостям, отошел от них к Ивару и компании.

— Привет. — кивнул «викинг». — С Днем Рождения и что там принято говорить...

— Всех благ, да. — улыбнулся Герман, не сводя внимательного взгляда с Даны. Та улыбнулась еще шире, отчего мужчина едва заметно вздрогнул.

— С Днем Рождения. — сообщила Валькирия. — Ну и чтобы все получалось, все планы срабатывали на ура. Все желания сбывались.

— Прямо вот все. — подхватил Ивар. — И в бизнесе, и в личной жизни. Короче, за тебя!

Едва слышный звон бокалов завершил поздравление. После чего «викинг» произнес, прижимая к себе смущенную Карину.

— Познакомься, это моя девушка — Карина. Ведьмочка, а это — Герман. Я тебе про него много рассказывал.

— Надеюсь, не только ужасы. — улыбнулся именинник, пожимая руку Карине. — А почему ведьмочка?

— С Днем Рождения. — выдохнула та. — Да потому что у Ивара странные ассоциации. И я ничего не могу с этим поделать.

— Ну ты же меня называешь скандинавским хамлом. — возмутился тот. А Герман не выдержал и рассмеялся. От души.

— Вы явно нашли друг друга. — заметил он.

— Я нашел. — приосанился Ивар. — Покорил и утащил в логово. — он перевел взгляд с задумчивой сестры на Германа, потом обратно и сообщил. — Мы пройдемся, посмотримся, но еще вернемся. И будем долго и со вкусом вручать подарок. А тебе пока Данка свой вручит и скажет что-нибудь. Отомри, сестренка, ты какая-то отмороженная.

С этими словами Ивар удалился, уводя за собой оглядывавшуюся Карину.

— Дана...

Валькирия покосилась на руку Германа, коснувшуюся ее плеча, потом проговорила:

— Поздравляю с Днем Рождения. Это — тебе.

Небольшую темно-золотистую тяжелую коробочку она заранее достала из сумочки. И теперь протянула имениннику. Тот мельком взглянул на нее и спросил:

— С тобой все в порядке?

— Со мной все хорошо? — равнодушно ответила Дана. — Ты не хочешь взглянуть на подарок?

Все еще поглядывая на нее, мужчина открыл коробочку. И заглянул внутрь. Там, на черной бархатной подушке, лежали запонки и зажим для галстука.

— Они из платины. — сообщила Валькирия. — Надеюсь, в твоём окружении носят такое?

— Даже если бы не носили... — проговорил тихо Герман, закрывая коробочку. — Спасибо. Дана, ты правда в порядке? Ты выглядишь... уставшей.

— Я и есть уставшая. У меня два месяца, чтобы научиться хоть чему-то. Когда ты отдашь мне фирму, полную долгов.

— Дана, тебе достаточно...

— Сегодня твой День Рождение, — перебила его Валькирия, — а мне не хочется ругаться. Поэтому тема закрыта.

Герман пожал плечами.

— Закрыта так закрыта. — он предложил ей руку, за которую Дана ухватилась: стоять было по-прежнему тяжело.

— Я хочу представить тебя гостям, как свою невесту.

В ответ Дана попыталась высвободить руку, но вместо этого едва не упала. А Герман продолжил спокойным голосом:

— Просто здесь есть семьи, которые мечтают вытолкнуть за меня своих дочерей. Прикрой, а? — последняя фраза прозвучала как-то... странно. словно не сдержанный бизнесмен разговаривал с ней, а кто-то, типа Ивара.

Со вздохом Валькирия положила руку ему на локоть и покорно пошла следом. Правда не удержалась от вопроса, скользя взглядом по собеседнику. Он выглядел... хорошо. Не строгий костюм, а стиль «кэжуал», рубашка бледно-зеленая, на шее темно-серый мужской платок вместо галстука. Прямо под цвет глаз.

— Почему бы тебе реально не взять в жены кого-нибудь из этих... дочек. Они ж, небось, еще и с приданым. И в рот тебе глядеть будут. И воспитаны, как положено.

— Они мне не нужны. — равнодушно отозвался Герман. — Еще вопросы?

Дана пожалала плечами: вопросов не было. Было желание сесть в уголок и тихо просидеть до конца вечера.

Серая пелена, придавившая эмоции и сопротивление, никак не желала уходить.

Еще и низ живота занял с удвоенной силой. Отчего резко бросило в жар. Дана провела рукой по лбу, почувствовала, что он чуть влажный и понадеялась, что косметика не «поползет».

Стоять было все тяжелее. К тому же опять начала подкатывать нехорошая тошнота. А Герман как раз подвел к очередной группе гостей, среди которых оказалась симпатичная молодая девушка лет двадцати. Вся такая миленькая темноволосая куколочка в белом кружевном платье-футляре и откровенной злостью и обидой в карих глазах. Видимо, одна из

претенденток на руку и колечко.

— О! — вдруг проговорил Герман. — А вот и мама, я ее нигде найти не мог. Привет. Наконец-то я могу тебе лично представить Дану. Дорогая, это Марина Алексеевна, моя самый близкий человек, как ты уже поняла.

Валькирия равнодушно перенесла тот факт, что мужчина положил ей руку на талию. Она вообще ощущала себя куклой. И без особого интереса посмотрела на невысокую светловолосую женщины в темно-розовом платье и с ниткой черного жемчуга на все еще красивой шее. Да, Герман внешностью пошел в нее.

— Очень приятно. — произнесла Дана, машинально замечая, что взгляд матери Германа не сильно отличается от взгляда темноволосой девушки, которую ей представили, как Соню.

Чем она им не угодила?

На четвертой группе друзей Дана сдалась. И едва они отошли в сторону, как проговорила, освобождая руку:

— Думаю, достаточно. — тошнота подкатила уже к горлу. И Валькирия хотела успеть добежать до туалета.

— Может, присядем за стол? — предложил Герман. — Твое место возле меня и...

Дана уже его не слышала. Стараясь не бежать, она пробиралась через зал. Лишь бы успеть! Только опозориться не хватало.

Успела. Буквально влетев к одну из кабинок огромного стерильного туалета, Дана грохнулась на колени перед унитазом.

Прошла минуты...другая. Валькирия подняла голову и выдохнула: тошнота отступила, притаившись. Но зато теперь ее трясло. Так, что Дана с трудом, по стеночке, но встала. И уже собралась открыть кабинку, как услышала звук шагов, а затем женский голос. Обиженный тон. Знакомый тон.

— Марина Алексеевна, вы же говорили мне, что Герман будет без ума от подарка! А он просто поблагодарил и все! Даже не поцеловал! И что за девка с ним? Он ее представил, как свою невесту!

— Соня, успокойся, — послышался голос матери Германа, — я сама в шоке от его выходки. Ощущение, что он назло мне делает. Да ты видела эту девочку? Она же страшная и, кажется, больная насквозь. Бледная, под глазами синячища, и ходит странно. А взгляд какой расфокусированный. И потом, Герман не идиот. Зачем ему какая-то хабалка, когда есть ты. Сейчас поупрямитесь, наиграется и успокоится.

— А если нет?

— А куда он денется? Ты же красавица, из такой семьи, а она...у нее родители в разводе, мать нигде не работает, сама она пытается фирмой управлять, но там крохи, а не доход. Мне кажется, она еще и выпивает. Такой вид даже у слишком усталого человека не будет. А Герману наследники нужны. От здоровой женщины. От ровни, которая знает, что такое хорошие деньги. Все, помаду поправила? Пошли к гостям. И улыбайся побольше, интересуйся его делами. А не будь замороженной курицей, как эта...

Снова послышался звонкий перестук каблуков, негромко хлопнула дверь и все стихло. Только теперь Дана вышла из кабинки, едва не хохоча. Господи, да у нее соперница!

В зале обстановка постепенно становилась все более раскованной. Кто-то уже ей улыбался: видимо, слухи о «невесте» Германа разлетелись мгновенно. Пока Дана шла по залу, пытаясь найти «свой» стол, то постоянно ловила взгляды: любопытные, ревнивые,

заинтересованные, одобрительные и презрительные. Прямо полный набор.

— Ты знаешь, что я замороженная курица? — спросила у Германа, который внезапно возник у нее на пути. Выглядел именинник откровенно злым, но при фразе Даны замер в шаге от нее и поинтересовался:

— Ты сейчас о чем? Куда ты сбежала? Ты понимаешь, что это неуважение ко мне и к гостям.

— Прости, — без малейших признаков раскаяния ответила Валькирия, у которой собеседник вдруг раздвоился. — Но если бы я выплюнула обед на тебя и твоих гостей, то это было бы еще большим неуважением.

— Тебе плохо? — мигом сменил гнев на волнение Герман.

— Мне уже давно плохо. — поведала ему Валькирия, у которой продолжало двоиться в глаза. — Мне плохо с тех пор, как ты появился в моей жизни. Ты и еще один...мужик. С тех пор, как моя родная мать махинациями почти разорила ею же созданную фирму. А меня решила продать.

Голос начал подрагивать, «уплывать». Но Дана продолжала, не обращая внимание ни на кого вокруг. К счастью, говорила она негромко. И слышал ее только побледневший Герман.

— Ты ведь ее ни капли не уважаешь, да? Потому и сюда не пригласил. И меня, наверное, такой же считал. Что вам всем от меня надо? Просто отстаньте и дайте мне спокойно работать! С одной стороны, давят, с другой — тоже. Всем я что-то должна. А я просто хочу разобраться с делами. Но ощущение, что меня никто не слышит! А теперь меня еще и помоями обливают. После того, как ты меня представил, как свою невесту. Обливают твоя мама и эта...Соня.

По спине потекли струйки холодного пота, он же выступил на лбу. Дана смахнула его рукой, которая вдруг стала непослушной, вялой. То же самое происходило и с ногами. Они просто подгибались.

— Отстаньте вы все от меня. — проговорила она, прежде чем мир вокруг вдруг помутнел, а затем провалился в черную глухую бездну. Вместе с ней.

Сначала появились звуки. Шепот голосов, шаги, где-то вдалеке кого-то ругали, судя по интонации. Потом вернулись ощущения. Например, тупая головная боль и тягучая — в низу живота. Плюс дискомфорт в руке.

Дана пошевелилась и открыла глаза. Первое, что увидела — светлый потолок с двумя точечными светильниками. А чуть правее — капельница. Вот откуда дискомфорт в руке.

— Ты очнулась. — послышался голос. Чуть повернув голову, Валькирия увидела бледную Карину. Та сидела в кресле и, подавшись вперед, внимательно вглядывалась в ее лицо. Словно надеялась увидеть там что-то.

— Я в больнице? — Дана удивилась, как тихо звучит голос.

Глаза у Карины были огромные и испуганные. А еще — слегка покрасневшие. То ли от плача, то ли от усталости.

— Я сейчас позову врача! — она рывком вскочила с кресла. — Как ты себя чувствуешь?

— Ну...уже не совсем кашка. — призналась Дана. Самочувствие и впрямь стало в разы лучше. По крайней мере серая пелена пропала из сознания. И мысли были, как и прежде, четкие и ясные. И чувства. В первую очередь — стыд. Господи, она же там такого наговорила! И с унитазом обнималась.

И, черт подери, почему она не побежала к врачу?!

— Карина, только честно: я жить буду? — она попыталась пошутить. На лице «ведьмочки» появилось подобие улыбки. Но хотя бы взгляд не отвела, а то бы Валькирия забеспокоилась.

— Будешь, конечно. И вообще, ты лучше с врачом поговори.

— А что случилось то?

Карина уже подходила к дверям, но на вопрос ответила:

— Да ты грохнулась в обморок на глазах честного народа. Герман тебя еле успел поймать. И теперь все уверены, что ты от него беременна. Там его мамочку перекосило. Ну а мы тебя в охапку и в клинику. Герман кому-то позвонил, и тебя сразу сюда положили, взяли анализы, кучу капельниц поставили. Ой, короче, пообщайся с врачом. Он пока даже нам ничего не говорит. Сказал, сначала ты в себя придешь, потом и обсудим.

— Зови.

«Ведьмочка» выскочила в коридор, оттуда послышался ее звонкий голос, а потом смех Ивара и фраза:

— Милая, могла бы просто кнопку в палате нажать.

Дана пока огляделась. Одноместная палат, больше похожая на спальню. Мягкие тона, приглушенный свет, у окна кресло, в котором недавно сидела Карина, в углу — небольшой столик с лампой под красивым абажуром. Окно закрыто бежевыми жалюзи.

Кстати, а который час? И где ее мобильник? Дана заворочалась, свободной рукой приподняла одеяло и поняла, что ее переодели в больничные штаны и футболку. Телефона поблизости не наблюдалось.

Из коридора послышались уверенные шаги, дверь чуть скрипнула, пропуская в палату пожилого мужчину, похожего на деда Мороза. Разве что в белом халате и борода не такая длинная. Плюс очки на носу. И в руках бумаги.

— Здравствуйте. — вопросительно посмотрела на него Дана, ощущая неприятное

сжатие в груди. Что ей сейчас скажут?

— Доброй ночи, Дана, — улыбнулся ей мужчина. — Я — Олег Алексеевич, твой лечащий врач. Ты нас всех немного напугала.

— Был повод? — в упор посмотрела на него девушка.

— Уже нет. Сейчас пообщаемся. Только у меня сразу вопрос: твои родственники и твой жених волнуются и хотят знать, что с тобой. Они могут присутствовать или наш разговор будет конфиденциальным. Скажу сразу, ты пробыла без сознания три часа. И за это время мы кое-что выяснили.

— Я пока ничего не понимаю. — призналась Дана. — Давайте мы с вами начнем разговор, а потом...Кстати, я беременна?

— Нет.

Дана выдохнула и призналась:

— Я не против детей, но не сейчас. И, желательно, по любви.

— Понимаю. — Олег Алексеевич присел в кресло, открыл больничную карту. — Спрошу сразу: в последнее время тебе назначались какие-либо гормональные препараты и антидепрессанты?

— Не-а. А в чем дело?

— Твои анализы, — доктор перелистнул страницу, поправил очки, — твои анализы показали, что у тебя сильнейшее гормональное расстройство. Плюс мы обнаружили следы вещества, по составу очень похожего на психотропное. Но оно не только подавляет волю и реакцию, а также усиливает либидо.

Дана смотрела на него и чувствовала себя дурой. Какие препараты? Она ничего, кроме витаминов не пила! Сглотнув, поинтересовалась дрогнувшим голосом:

— А неизвестно, когда примерно мне подсунули это?

— Тяжело сказать, тут все зависит от дозировки. От трех дней до месяца. — Олег Алексеевич поднял взгляд от бумаг на бледную Дану. — Может, он и не дал бы столь сильной реакции. Но твой организм и так ослаблен, иммунитет сильно снижен, плюс идет небольшое воспаление придатков. И тут такой удар по гормонам. У тебя начиналось прорывное кровотечение, мы его остановили.

— Я чувствовала себя куклой. — пробормотала Дана. — Последние дней пять. Сильная усталость и нежелание делать что-либо. Буквально заставляла себя. У меня словно все эмоции заморозили. Но при этом, когда занималась сексом, то ощущения были необычайно яркие.

— Дана, это не все. Твое состояние сейчас не очень хорошее, да. Но на ноги мы тебя поставим. Проблема в другом. Видишь ли, такие препараты, следы которых мы нашли у тебя в крови, не купишь в аптеке. Официально они под запретом. Ты случайно не можешь предполагать, кто тебе мог дать подобное?

Дана до боли стиснула зубы. Те подозрения, которые зашевелились в ней, были настолько отвратительными, что она пока не могла их озвучить.

— И еще, — вздохнул врач, — есть у меня близкий друг, судмедэксперт. И получил он недавно информационную рассылку. Ну и обсудили мы ее с ним. В общем, в городе... недавно у одной жертвы — девушки — обнаружили похожий «коктейль».

В ушах поселился тонкий противный звон.

— Я сейчас живу в том городе. — едва сумела выговорить Дана. — Временно.

Она прижала задрожавшие пальцы к губам и круглыми глазами уставилась на Олега

Алексеевича. Тот окончательно нахмурился и проговорил:

— Есть какие-то мысли, кто мог тебе подлить подобное?

— Вы можете позвать моего брата? — тихо попросила Валькирия, которую начало уже трясти. Но она старалась этого не показывать. А то еще вколют успокоительное.

— Пожалуйста, позовите...его... — она едва не заикалась.

Нет, пожалуйста, пожалуйста, пусть это окажется идиотским сном! Или пусть она окажется мнительной душой.

Потому что иначе...иначе непонятно, кому можно верить.

Бросив на нее странный взгляд, Олег Алексеевич подошел к двери и махнул рукой:

— Ивар, подойдите сюда. — потом обернулся к Дане. — Только его?

— Кто там еще?

— Герман Игоревич и девушка вашего брата.

— Нет! Только Ивара.

«Викинг» вошел в палату, которая сразу показалась тесной.

— Ты как? — бросился он к сестре. Та на мгновение закрыла глаза и попросила:

— Олег Алексеевич, расскажите ему все, пожалуйста. Я...мне надо немного прийти к себе.

Мысли кружились как окровавленные птицы, падали в темную бездну, вновь взмывали. Фоном звучал голос врача.

Дана четко помнила, что нигде она не могла выпить подобное. Нигде кроме одного места.

На мгновение ей захотелось заскулить и спрятаться под матрас. Вместо этого она открыла глаза и посмотрела на Ивара. Сказала негромко:

— Не знаю, когда я получила первую дозу, но на отдыхе мое либидо просто зашкаливало. Хотя изначально я ничего такого не планировала. Нет... я не могу!

Она правда не могла смотреть на побледневшее лицо Ивара. И в голос разревелась, закрыв глаза руками.

— Дана, — голос у брата звучал страшно, — ты понимаешь, что это значит?

Не убирая руки от лица, продолжая всхлипывать, она только кивнула. В том то и дело, что понимала. Только верить не хотелось.

— Ивар Владимирович, — произнес доктор, — вы понимаете, что здесь происходит?

— Да. — скрипнул зубами тот. — И понимаю, что кое-кто должен дать ответы на вопросы.

Дана, наконец, справилась со слезами и подняла взгляд на Ивара. Тот пытался кому-то дозвониться, потом выругался:

— Он не берет трубку. Дана, попробуй ты.

Он достал из кармана ее мобильник и протянул сестре. У той руки тряслись, пока она искала в телефонной книге номер Влада, а потом ждала ответа.

Абонент был недоступен.

— Он звонил до этого? — спросила Валькирия едва слышно.

— Да, когда тебя увезли сюда. Звонил мне и спрашивал, почему ты не берешь трубку. Я сказал почему, на что он выругался и сбросил вызов.

Дане больше всего на свете хотелось сейчас завизжать от переполнявших ее чувств. Ощущение чего-то неправильного, мерзкого и грязного поднималось из глубин души.

— Ивар Владимирович. — вмешался Олег Алексеевич, бросив быстрый взгляд на

Дану. — Я предлагаю продолжить разговор у меня в кабинете. А пациентке сейчас нельзя волноваться. У нее все нестабильно.

— Но все будет хорошо?

Олег Алексеевич смерил Ивара задумчивым взглядом и встал:

— Мы ввели антидот, который нейтрализует действие психотропного препарата, еще пару раз промоем желудок, чуть позднее решим, как безопаснее и эффективнее восстановить гормональный баланс. Дане повезло, что ее организм отреагировал так. Могло быть все, что угодно, вплоть до комы. А могло, наоборот, выразаться все в легкой усталости. И вы бы пропустили тот момент, когда началась бы полная зависимость от препарата. Тогда совсем другое лечение и совсем другие прогнозы. Идемте, Ивар Владимирович. Вашей сестре надо отдохнуть.

— Дана, — Ивар на миг присел перед Валькирией, — твоя задача — лежать и поправляться. А я все выясню. Но мне придется рассказать Герману, у него связи посерьезнее.

Дана кивнула и откинулась на подушку. Желание устроить истерику исчезло так же внезапно, как и появилось. Вновь нахлынула апатия.

— Перепады настроения. — уловил ее состояние Олег Алексеевич. — Сейчас подойдет медсестра. Я загляну чуть позже. Отдыхайте.

Снова захотелось спать, голова загудела чуть сильнее. Закрывая глаза, Дана услышала обрывок фразы брата, когда тот выходил из палаты:

— ...и поставить охрану.

«Зачем охрану то», — хотела спросить, но потом махнула рукой. Хватит, пусть делают так, как считают нужным. А ей надо срочно поправляться. Дана безумно боялась, что состояние «куклы» снова к ней вернется.

Лучше испытывать эмоции, пусть и не самые приятные, чем вот так существовать. Девушку передернуло, едва вспомнила ту серую пелену, которая словно поглощала все еще чувства.

***

Наверное, эта гадость не до конца вышла из ее организма. Потому что сны снились мутные, противные. В какой-то момент Дана не выдержала и проснулась. Хватая ртом воздух и чувствуя, как бешено стучит сердце. Мысли все еще были заторможены. Но, может, так даже лучше. Даже в таком состоянии мысль о том, что ее предал тот, кто казался безумно влюбленным, вызывала тошноту и желание реветь снова и снова.

Капельница исчезла. Дана приподнялась на локтях и огляделась. В палате тускло горел голубой ночник, за дверью стояла тишина.

Почти тишина. Валькирия вдруг затаила дыхание: показалось на миг, что кто-то стоит по другую сторону двери.

Глупости, она в клинике. И, кажется, даже с охраной. Хотя зачем последнее — Дана не понимала.

Честно говоря, она вообще мало что понимала из происходящего. Хорошо, даже если представить, что опоил ее Влад, возникает вопрос: зачем? Она вроде имтак проявляла к нему симпатию. И потом, почему такая же смесь была найдена в крови погибшей девушки?

Дана потерла виски руками: мысли все еще путались и не желали складываться в ясную картинку.

Именно в этот момент дверь тихо открылась.

Уверенная, что это медсестра, Дана мигом закрыла глаза и постаралась дышать ровно и мерно. Она слышала осторожные шаги, дыхание вошедшего. И что-то ее смущало. И настораживало. Поэтому Дана осторожно приоткрыла глаза. Чтобы в слабом свете ночника увидеть того, кого вообще меньше всего ожидала увидеть. И от неожиданности вытаращилась на вошедшего.

Стоявший посреди кабинета Влад явно не ожидал, что Дана вот так внезапно на него уставится. И даже сделал шаг назад.

Впрочем, опомнился он быстро. Валькирия только собиралась заорать, как рыжий одним скачком оказался возле нее. И зажал рот, зашептав на ухо:

— Тихо, тихо, я сказал!

Дана молча принялась брыкаться, пока не оказалась придавленной немаленьким весом Влада. И гневно замычала:

— Что они с тобой сделали? — прошептал рыжий. Он выглядел похудевшим и злым.

«Что ты со мной сделал?» — хотела проорать Валькирия, но вместо этого лишь гневно промычала, пытаясь взглядом донести все свои эмоции.

— Дана, я прилетел за тобой. Что тебе тут наговорили? Меня к тебе не пускали! Давай я сейчас дам тебе возможность говорить. И ты мне расскажешь, что он и его врачи придумали.

Влад медленно убрал руку с губ Валькирии.

— Ты! — прошипела она. — Ты — травил меня! Сволочь! Мразь озабоченная!

На лице у рыжего появилось удивление пополам с яростью:

— Какая еще отравка? Ты в своем уме?

Дана, все тем же свистящим шепотом, вкратце изложила все, что произошло, начиная от вечеринки и заканчивая разговором с врачом. Влад слушал и мрачнел на глазах.

— Что за бред? — выдавил он, наконец. — Психотропные? Тебе не пришло в голову, что ты реально просто забеременела? А Герман решил воспользоваться ситуацией?

Дана уставилась на него. Влад правда держал ее за идиотку? Но невольно скосила взгляд на живот.

— Ага, только зачем ему еще придумывать, что коктейль в моей крови совпадает с тем, что обнаружили у погибшей?

Лицо рыжего неуловимо изменилось.

— Ты о чем?

— Такие же вещества нашли в теле погибшей девушки, в твоём городе. Я не думаю, что Герман имеет столь богатое воображение, чтобы выдумать подобное. Извини, в данном случае, ему я верю больше.

— Ему? — прищурился Влад. Дыхание его стало быстрым, злым. Глаза потемнели.

— По... — начала визжать Дана. Но ей опять зажали рот, оборвав вопль.

— Видит Бог, — выдохнул Влад, — я хотел по-хорошему.

Навалившись всем телом на Дану, так, что та едва могла дышать, он свободной рукой достал из нагрудного кармана куртки шприц, зубами снял с иголки колпачок.

Глаза у Валькирии округлились. Она начала брыкаться, но силы оказались неравны. Через пару секунд Дана ощутила короткий укол в плечо, а потом как-то резко в голове зашумело, тело стало ватным и непослушным.

Сознание она не потеряла, но все происходящее воспринимала словно издалека. Ее куда-то тащили, пейзаж колыхался, подернутый дымкой затуманенного сознания. Вроде был толчок, словно спрыгнули откуда-то, мелькнули железные двери, выкрашенные в темно-

зеленый цвет, какие-то трубы. Потом Дана ощутила, как холодный воздух проник под тонкую больничную одежду, но почти сразу сменился на теплый — пахнувший кофе и сигаретами. Ее усадили на чуть продавленное сиденье. По звуку защелкнувшегося ремня безопасности, поняла, что сидит в машине.

Очень хотелось прийти в себя. Дана моргала, старалась произнести хоть звук, но язык не слушался. Тело — тоже. Валькирия сидела, как кукла, прижав затылок к спинке и слышала голос Влада. Он доносился до нее издалека, слегка искаженно.

— Вот объясни мне, почему ты просто не хотела меня слушать. Ничего бы не произошло. Я же люблю тебя, милая. А ты попыталась меня кинуть. Я тебя отдавать никому не собираюсь. Мало того, что три месяца пытался тебя очаровать, вроде добился взаимности и тут бац: «прости, Влад, но нам лучше пока остаться друзьями». Знаешь, что когда девушка такое говорит, значит на отношениях смело можно ставить крест! Не хочешь по-хорошему, будет как с остальными.

«С кем?» — попыталась спросить Дана, но получился лишь невнятный звук.

— Не переживай, скоро придешь в себя. Это средство без побочки. С каплями я, конечно, облажался, извини. Больше подливать их не буду. Думаю, посидишь недельку под замком, и сама станешь ласковой и послушной. Ну и вылечим, конечно. Будешь ты у меня здоровой и послушной. Только моя.

Он еще что-то говорил, но Дана не слушала уже. Она старалась изо всех сил сбросить странное оцепенение. И, кажется, начинала постепенно, очень постепенно, чувствовать свои ноги.

Или просто принимала желаемое за действительное.

Ивар проснулся от громкого разговора в гостиной. Сел и посмотрел на Карину. Та безмятежно спала, перекинув через него руку и ногу. Дотянувшись до мобильного, «викинг» посмотрел на время: черт, они заснули всего час назад. Что могло поднять Германа на ноги?

Слегка встревоженный, Ивар осторожно, чтобы не потревожить «ведьмочку», выбрался из постели. Натянув брюки, вышел из спальни.

После клиники они с Кариной поехали в особняк Германа, где и вырубались, уставшие до предела.

Сам хозяин дома ходил взад-вперед по гостиной. При взгляде на выражение его лица Ивар как-то сразу помрачнел. И молча прислонился к стене, прислушиваясь к разговору.

— Я как раз собирался тебя будить. — выдохнул Герман. Он выглядел так, словно и не ложился.

— Дана пропала. Охранник найден в туалете, накачан какой-то дурью. То же самое с дежурной медсестрой. Охрана клиники никого не видела. Сейчас Евгений на месте просматривает вместе с ними записи с камер. Я поехал туда. Полицию уже вызвал.

— Я с тобой. — мигом вызвался Ивар. У него заледенело все внутри от мысли, что сестра пропала. Исчезла.

— Просто триллер. — пробормотал сам себе. Герман бросил взгляд, но промолчал. Выглядел он... злобно. Этакая тихая сдержанная ярость.

Потом все же проговорил тихим вибрирующим голосом:

— Я велел Евгению по своим каналам выяснить, куда исчезла первая жена Влада.

— Она же утонула!

— У моего начальника охраны очень много знакомых по всему миру. Выяснились новые подробности. Кто-то великолепно подстроил ее утопление.

— То есть, — сглотнул Ивар, — то есть, Юля, теоретически, может быть жива?

— Маловероятно. — вздохнул Герман. — Мне не нравится связь между Даной и погибшей девушкой. И подстроенное утопление. Оно пока не хочет собираться в кучу, но...

— Дана очень похожа на Юльку. — вдруг тихо проговорил Ивар. — Только характер другой. Та была более истеричной, требовательной. Она же соблазнила Влада все бросить и «уехать искать себя». А он послушался. Не знаю, после ее гибели Влад как-то изменился. Я думал — в лучшую сторону. А теперь...

— Есть предположения, зачем он это сделал? Я про опаивание Даны.

— Не знаю. — скрипнул зубами «викинг». — Но оч-ч-чень хочу лично спросить.

В клинике внешне царило спокойствие. Евгений встретил их на входе, сразу проводил в комнату охраны.

— Нашли запись. — он пропустил Ивара и Германа в довольно большое помещение, забитое людьми. А еще тут было душно, накурено и одновременно показывали несколько записей.

— Вот они. — Евгений оперся о стол, ткнул пальцем в один из экранов. Герман с Иваром прикипели взглядами.

По спине «викинга» прокатился озноб: на экране четко было видно, как Влад на руках выносит Дану. Сажает в незнакомый темный автомобиль и выезжает с заднего двора клиники.

— Он должен был как-то попасть туда. — пробормотал Евгений, сминая в пальцах незажженную сигарету. — Кто-то открыл ему ворота изнутри. Мои ребята просматривают дела всего персонала клиники. Полиция попытается перехватить его на выезде.

— Поздно, — пробормотал Ивар, — он уже наверняка выехал за его пределы.

— Буран на улице. — возразил Евгений. — Дороги отвратительные, снегоочистители не справляются.

— Он виртуозно водит машину. — откликнулся «викинг». — Полтора года назад мы с ним вместе проходили курс экстремального вождения.

Заорал мобильник у одного из уставших мужчин. Выслушав собеседника, он отнял телефон от уха и проговорил:

— Перехваты поставлены. Но судя по дорожным камерам де машины, похожих на автомобиль преступника, успели выехать за пределы города.

Ивар соображал быстро:

— Можно поехать за ними.

— Говоришь, тоже обучался экстремальному вождению? — спросил Герман, не сводя взгляда с экрана.

— Да.

Бизнесмен хлопнул «викинга» по плечу и сообщил:

— Поехали. За какой машиной — выберешь сам.

— Герман, — окликнул его Евгений, — давай я ребят отправлю.

— Отправляй. — согласился тот. — По второму пути, а мы поедем...Ивар?

— По Алаевской трассе. — проговорил «викинг».

— Слышал? — подмигнул Герман начальнику охраны. — Выделяй ребят, пусть едут.

***

Буран на улице и правда разыгрался ни на шутку. Стоило выйти из клиники, как ветер мигом бросил в лицо горсть колючего снега, попытался сорвать с головы волосы.

Ивар галопом доскакал до машины, плюхнулся за руль. Спустя несколько секунд рядом сел Герман, ткнул пару кнопок на центральной панели. Панель приборов вместо спидометра и тахометра начала показывать черно-белый, но яркий, как днем, мир.

Ивар, несмотря на ситуацию, восхитился:

— Ух-ты! Система ночного видения, следующую машину обязательно с такой штукой куплю.

— Справишься с такой тачкой?

— Выбора нет. Эх, будем превышать скорость.

Оказывается, когда идет погоня, то размышлять некогда. В голове у Ивара только и мелькали варианты обгона, как проскочить поворот в небольшом заносе. Герман, как намного лучше знакомый с городом, подсказывал где срезать, как проскочить светофор.

Через несколько минут вырвались на трассу, ведущую в соседнюю область. Буран поутих, но дорога все еще оставалась очень опасной. На максимально возможной для такой погоды скорости, помчались вперед. Вторая машина, с охраной, отстала, не сумев поддержать темп.

Не замечая, как шепотом матерится, Ивар все сильнее нажимал на газ.

Быстрее, быстрее...

Вдалеке показались красные огоньки габаритов какой-то машины.

— Здесь можно выключить основные фары? Надо незаметно подкрасться и

подсмотреть.

— Надеюсь это Влад. Иначе мы рискуем испугать кого-то левого.

Герман снова нажал несколько кнопок на сенсорном экране и фары погасли.

— Заводом это не предусмотрено, но Евгений иногда ведет себя просто как параноик.

Он заказал перепрошивку для всех автомобилей охраны.

Ориентируясь только на маленький экран системы ночного видения, ехать пришлось намного медленнее и осторожнее.

Машина впереди плавно приближалась. Когда до нее оставалось всего несколько метров, стало понятно — это темный седан, который был на видеозаписи.

Пора...

Ивар вдавил педаль акселератора, машина взревела и резко рванула вперед. Быстро поравнялась с седаном.

Герман вспышкой мощного фонаря просветил стекло водительской двери.

Две фигуры. Ивар лишь это успел рассмотреть краем глаза. В ту же секунду седан взревел и рванул вперед:

— Гони! — Герман практически заорал, сбрасывая маску сдержанности.

— Они?

— Влада я разглядел. Догоняй, я сообщу Евгению, чтобы отправляли за нами наряд полиции.

Началась самая безумная и страшная гонка в жизни Ивара. Уже потом он понял, что за тем минуты словно выпал из реального мира. Осталась лишь дорога и мчавшийся впереди седан.

Машина Влада оказалась слабее и всего лишь переднеприводной. Зато она была легче, что давало некоторое преимущество перед тяжелым полноприводным внедорожником Германа. К тому же Ивар еще не успел полностью освоиться с незнакомой машиной, так что на поворотах Влад отрывался от преследователя, а на прямых участках быстро терял все набранное преимущество.

Это была гонка, которая в любую минуту могла закончиться аварией.

Что, собственно, вскоре и случилось

Машина Влада резко затормозила, потом вильнула влево, сразу вправо, пытаясь выровняться. Развернулась и вылетела с дороги, закувыркаясь в глубоком снегу. В эту же долю секунды Ивар влетел в оленя. Это его пытался объехать рыжий... Туша животного проломила решетку радиатора, разнесла сам радиатор и заклинила все приводные ремни. Машина, завизжав тормозам, завалилась в разные стороны. Плавно остановилась, чуть не съехав в овраг.

***

Дана не сразу поняла, что произошло. Успела увидеть только выскочившего откуда-то из темноты оленя. Он на мгновение замер в свете фар. Влад, ругнувшись, дернул руль в сторону...

И небо с землей поменялись местами.

Дана испугаться то не успела. Сознание только начинало трезветь. Но порой накатывала дурнота. Но хоть ноги более-менее стали слушаться.

Пара резких толчков, поворот...

Рядом в голос матерился Влад...

Сильный удар, а затем перед лицом возникла подушка безопасности.

Звон стекла, какой-то непонятный щелчок...

Дана ткнулась в нее и поняла, что вокруг стало тихо. Медленно повернулась.

Влада рядом не было. А боковое и лобовые стекла превратились в торчавшие острые осколки.

Руки еще слушались плохо, но Валькирия отчаянно пыталась отстегнуть ремень безопасности. Пальцы скользили по застежке, срывались. Дана сухо всхлипнула и прикусила губу. Надо было срочно выбираться.

И убираться.

Хрустящие шаги снаружи заставили замереть. Влад? Дана вдруг поняла, что если он — она будет драться. И плевать на все.

Луч фонаря скользнул по салону, на мгновение ослепил ее. Девушка зажмурилась и услышала голос, от которого волной нахлынуло облегчение.

— Данка!

Ивар ее нашел! Дана откинулась на спинку и позволила брату высвободить себя. К счастью, машина не легла на бок, так что освобождение заняло буквально пару минут. Вскоре Валькирия буквально повисла на Иваре, вся дрожа.

— Дана, Дана, — еще один знакомый голос долетал до слуха. Оторвав лицо от груди брата, в свете фар, она увидела бледного взволнованного Германа.

— Все в порядке. — попыталась улыбнуться, но губы дрожали. Больше всего Дане хотелось лечь на снег, чтобы ее подняли и унесли куда-нибудь. Вместо этого, она выпрямилась, хоть ноги и подгибались.

— Правда, в порядке. Заберите меня отсюда!

— Не заберут.

Валькирия резко обернулась, чувствуя, как буквально закаменел Ивар. Рядом застыл Герман.

Из-за покалеченной машины, прихрамывая и накренившись направо, медленно выходил Влад. Видимо, при вылете из машины, он еще и распорол кожу на голове, поэтому часть волос казалась темнее остальных.

— Правильно, лучше стойте неподвижно. — рыжий чуть шевельнул рукой, в которой был зажат пистолет. — Дорогая, медленно отошла от них.

Дана вцепилась в Ивара.

— Если не отойдешь, — спокойно предупредил Влад, чьи глаза в свете фар казались черными, — я выстрелю в твоего брата.

Очень медленно Валькирия сделала пару шагов в сторону, встав между Иваром и Германом.

— Ладно, черт с тобой. — сообщил Влад. — Все равно недолго осталось. Ну что же ты милая, не послушалась, а? Просил же не соваться к посторонним докторам. Ты понимаешь, что из-за тебя все покатилося под откос?

— Мне надо было помереть?

— Никто не помирал еще. — улыбнулся весело так Влад, а у Даны внутри все похолодело. — Неприятна побочка из-за того, что ты слабенькая у меня. Так это поправимо. Было поправимо. А теперь все...

— Что значит «никто», — едва прошевелила губами Дана, — ты кого-то еще опаивал?

— Погибшая девушка, — негромко проговорил Герман, — она явно сбежала откуда-то. И предпочла замерзнуть.

— Нет. — потряс головой Ивар. — Нет, нет. Влад? Влад, опомнись!

— Я давно опомнился. — скривился рыжий. Видимо, повредился он все же основательно. Но пистолет держал твердо.

— Я опомнился в тот день, когда меня избавили от зависимости по имени Юлька. Они показали мне, что такое нормально жить. И не слушать женских истерик и требований.

— Если ты сделаешь чистосердечное признание. — проговорил Герман. — То я смогу обеспечить тебе охрану. И ты вполне имеешь шанс отделаться условным сроком.

Выстрел заставил Дану вздрогнуть и прижать пальцы к губам. Но нет, пуля лишь вонзилась в снег у ног Германа. Тот буквально окаменел.

— Заткнись. — посоветовал Влад. — Тебя я хочу убить. И убью. Но последним. Мне терять уже нечего. Но сначала убью ее.

Он кивнул на Дану. Та огромными глазами смотрела на человека, который совсем недавно твердил ей: «ты только моя». А теперь стоял, направив на нее дуло пистолета.

Пожалуйста. Пусть все это окажется бредом.

Но слишком яркое ощущения холода вокруг, да и царапины от падения болят чересчур реально.

— Я ведь хотел по-хорошему. — тем временем говорил Влад как-то отчаянно-весело. — Эх. Данка, что тебе стоило ответить на мои чувства? Ты же сначала казалась такой милой, пусть и слегка упрямой. Такой нежной. Зачем отказала? Хотела поиграть? Нет, милая, ни одна женщина больше не будет со мной играть. Я ведь старался быть для тебя идеальным, уважал твои чувства и решения. Я ведь до последнего не хотел тебе препарат давать. Но после того, как ты мне предложила пока остаться друзьями, да сказала, что к тебе клеится крутой чел. Знаешь, я всегда был и буду хозяином положения.

Он подмигнул Ивару.

— Почему не поддержал ухаживания друга, а доверил выбор глупой женщине? А ведь это я уговорил их не трогать Карину.

Дана не выдержала и посмотрела на брата. Тот побледнел так, что сравнялся цветом со снегом. Валькирия едва не завизжала от ужаса, так как представила, что вот Ивар сейчас не выдержит и бросится на Влада. Рывкнет пистолет...

«Викинг» сдержался, но даже по сжатым кулакам было видно, насколько тяжело ему это далось.

— Зачем тебе все это? — только и спросил глухим голосом.

— У меня нет выбора. — пожал плечами Влад. — Уйти вы мне не дали, в тюрьме мне не жить. Мы не оставляем таких свидетелей. А быть гнидой и предавать своих я не собираюсь. Тебя я не хочу убивать, друг, а вот этого господина пристрелю с радостью. Прости, Валькирия, я в тебя правда влюбился. Почти с первого взгляда. Как в первую жену. Только у тебя характер лучше...как мне казалось. И до сих пор люблю. Поэтому отпустить не могу. Как представлю, что ты будешь с кем-то другим... Уйдешь со мной.

Из-за ближайшего поворота мелькнули фары. Автомобиль быстро приближался и начинал тормозить. Влад лишь на секунду отвлекся, повернув голову...

Увидел боковым зрением движение и заорал:

— Куда ты, дорогая?! — увидев шарахнувшуюся в сторону Дану, выстрелил в нее.

Валькирия ничего не успела сообразить. Лишь ахнула, когда ее буквально смело в сугроб. В сторону от света фар. Одновременно раздался выстрел. Еще один. И громкий мат Влада.

Барахтаясь в снегу, Дана увидела, как присел за деревом Ивар.

«А меня то кто уронил?», — пронеслась мысль. Потом Валькирия ощутила, как что-то теплое капнуло на лицо раз...другой...

Все это оказалось чересчур для ее пока еще не окончательно прояснившегося сознания. В голове помутилось, перед глазами замелькали черные точки, и Дана благополучно грохнулась в обморок.

В каком-то плане ей повезло. Она уже не видела, как Влад бешеным загнанным взглядом окинул посадки, но не нашел никого в темноте и снегу. Как со стороны охраны Германа опять раздались выстрелы. Одна из пуль чиркнула рыжего по щеке. И тот, вздрогнув, поднес пистолет к виску и нажал на курок.

После громкого выстрела наступила тишина.

Дана не знала, сколько провалялась в каком-то забытье. В памяти осталось ощущение то жары, то озноба, головная боль, почему-то отдающая в глазницы. Пространство вокруг пульсировало до тошноты. И Дана предпочитала лежать с закрытыми глазами. То проваливаясь в лихорадочный сон, то просыпаясь и, не открывая глаз, пытаться позвать маму.

Потом на ее руку легла другая рука, ласковая, прохладная. И сразу становилось легче. Дана казалось, что кто-то гладит ее по голове, ласково шепчет успокаивающие слова.

Окончательно она очнулась ярким днем. Открыла глаза и тут же зажмурилась: солнце било прямо в окно. Валькирия подняла руку, слабую и непослушную, попыталась прикрыть глаза.

— О, ты проснулась! — послышался голос. Темная фигура метнулась к окну, закрыла жалюзи.

Проморгавшись, Дана с удивлением увидела Киру.

— О, ты прямо даже адекватная. — женщина с деловым видом осмотрела Валькирию. — Сейчас врача позову.

— А ты как тут? — поинтересовалась Дана и удивилась, какой у нее тихий голос.

— Прилетела. — пожала плечами Кира. — Мы все прилетели. Олег с няней и своим папой в отеле. Я — тут. Точнее, мы с Володей тут посменно развлекаемся. Сейчас вот моя очередь. Так, поговорим потом. Сначала врач.

Дана покорно позволила уже знакомому Олегу Алексеевичу себя осмотреть, ответила на вопросы, протянула руку, когда медсестра решила взять анализы.

А потом ее ударило воспоминаниями.

— Ивар! — она дернулась от испуга. — Где он? Кира, с ним все в порядке? С ними!

Но за женщину ответил Олег Алексеевич.

— Значит так, — он сурово взглянул на побледневшую Дану, — или ты лежишь спокойно и позволяешь своему организму восстанавливаться. Или мне придется прописать тебе успокоительные. Хочешь временно побыть тряпочкой?

Валькирию передернуло.

— Ну вот. — кивнул врач. — Все тебе расскажут. Повода для тревоги нет. Кризис миновал, теперь тебе надо лежать, не нервничать и поправляться. Семейные дела тебе поведают, а я кратко объясню, что произошло. На фоне интоксикации, ослабленного организма и попытки убийства твой организм выдал вот такую защитную реакцию. Высокая температура, сонливость и апатия. Но уже все позади. Чуть позже, когда будут готовы анализы, я загляну. Но думаю поводов для беспокойства уже нет. Если не будешь нервничать.

Дана едва дождалась, пока он выйдет. И умоляюще посмотрела на Киру. Та присела в кресло и взяла девушку за руку.

— Все с Иваром хорошо. Ему вообще меньше всех досталось, только пара синяков и все. Карина скачет над ним... Аж завидно.

— Кира, — Дана очень боялась задать некоторые вопросы, — ты мне просто расскажи, что тут произошло. Я потеряла сознание на моменте, когда начали стрелять.

— И хорошо, что потеряла. — вздохнула женщина, машинально поглаживая руку

Валькирии. — Я сама то со слов Володи знаю. Тот сначала орал, потом за сердце схватился, а затем — за телефон. Билеты заказал, и мы прилетели уже через несколько часов.

Дана слушала ее несколько сбивчивый рассказ и не понимала, как тут не нервничать.

Оказывается, все это время она провалялась, толком не просыпаясь. И все делала как-то автоматически: ела, пила, ходила в туалет. Все по очереди сидели возле нее, разговаривали, помогали.

— Я не помню. — прошептала Дана. — Вообще не помню. Мне казалось, что я все время спала. Кира, а что с Германом? Это он меня толкнул?

— Он, — кивнул собеседника, чуть улыбнувшись, — ему бок распорол пулей. Крови было много, но ничего серьезного. В отличие от тебя твой спаситель не в больничке. Хотя заходил сюда, заходил.

— Спаситель?

— Ну я так краем уха слышала. — понизила Кира голос. — Что не толкни он тебя, ты бы не выжила.

— А... — Дана не решалась задать вопрос. Наверное, потому, что в душе знала ответ.

— Влад застрелился...

Валькирия пораженно уставилась на Киру. Губы задрожали помимо воли. Нет, она прекрасно все понимала. И что хотел убить, и что травил ее. Плакать по нему не собиралась. Скорее — по тому прошлому, в котором все казалось более светлым.

— Может, все же тебе поделаться успокоительное? — встревожилась Кира, когда Дана закрыла лицо руками.

— Нет, — глухо ответила та, — все нормально. Я сама.

— Ты все время сама. — вздохнула женщина. — Твое право, чего уж.

После всех событий у Даны появилось ощущение, что она очнулась от долго кошмара. Который начался с момента отъезда на базу отдыха.

В больнице она провела еще три недели. Спала, восстанавливалась, много читала и думала.

Странно. После всех событий проблемы с фирмой казались мелкими и незначительными. Валькирия даже не знала, как там дела. Пока Ивар сам не обмолвился, что все под контролем.

Оказывается, очень трудно и больно, но вместе с тем полезно пересматривать свои ошибки. Вместе с болью приходит и облегчение. Пусть даже и со слезами.

Их за три недели было пролито немало. Не только из-за произошедшего.

Например, мама пришла один раз. Пробыла недолго, поворчала насчет внешнего вида ошарашенной Даны и пожаловалась, что Ивар и Герман отказались повысить ей дивиденды. И вообще прижимают с деньгами. Попросила дочь выписываться поскорее и брать все в свои руки. После чего ее буквально выбросил за дверь разъяренный Владимир. И много чего проорал вслед.

— Если бы я только знал. — продолжал он потом, успокаивая Дану. — Если бы я только знал ее отношение... Ай!

Но зато у него, видимо, что-то щелкнуло в голове. И он заявил Кире, что, мол, хватит! Надо жениться и точка. Приволок администратора ЗАГСа со всеми документами прямо в отель, предоставил дорожные кольца и сообщил, что с места не сдвинется, пока мать его младшего ребенка не даст согласие.

Это в красках Валькирии описывали Ивар с Кариной, то и дело прерываясь на хохот. И

Дана впервые за время в больнице почувствовала, что внутри нее не только горечь. Что она умеет радоваться.

И посчитала это хорошим знаком.

Что же касается истории Влада... Ивар ей рассказал все, что знал. Своим самоубийством рыжий обрубил все концы. Наглухо. Следствие шло, но уже было ясно, что ничего путного узнать не получится.

Хотя его связь с работоторговцами была доказана. Перерыв все, что связано с Владом, оперативники нашли трех пленниц. В самый последний момент. Перед тем, как их собирались куда-то отвезти. Увы, в процессе операции двое работоторговцев скончались. А девушки ничего не могли толком сказать. Лишь признались, что похитители при них всегда были в масках.

— Знаешь, кто был среди девчонок? — спросил Ивар.

— Кто же?

— Анька. Прикинь, оказывается, Влад проводил ее тогда до выхода из поселка и с рук на руки сдал своему подельнику. Она единственная, кто его опознала. Сейчас ее охраняют, как ценного свидетеля.

— Зачем он это делал? — никак не могла понять Дана.

Они с Иваром сидели в больничной палате. В окно изо всех сил светило солнце, пускало солнечные зайчики, плясало пятнами на светлых стенах. Валькирии они уже осточертели. Хотелось выбраться отсюда.

— Я каждый день задаю себе этот вопрос. — тихо проговорил Ивар. — Мы уже не узнаем. Понимаю, что глупо, но постоянно прокручиваю в голове эпизоды нашей дружбы. И не нахожу ничего подозрительного. Карина в шоке. Два года он был моим близким другом. И я ничего не почувствовал. Ничего! Думаю, если бы ты ответила ему взаимностью — он бы еще долго водил нас за нос.

— До первого моего взбрыка. — слабо улыбнулась Дана. — Чувство, что это были разные люди. Страшно...

Ивар молча обнял ее.

— Когда-нибудь, — задумчиво проговорил он, — история с работоторговцами закончится их полным крахом. Я очень хочу в это верить.

— И я. — эхом отозвалась Дана. — Я тоже хочу верить в это.

И хочу жить нормальной жизнью, промелькнуло в голове. Не гонятся за фирмой, а посвящать больше времени тем, кто рядом. Я устала давать показания, устала сотни раз рассказывать то, о чем хочу забыть. Но это надо пережить.

Дана не вернулась к матери. Уступив настойчивым уговорам Киры и отца, Валькирия согласилась временно пожить у них. Врач рекомендовал еще месяц больничного. А Ивар сообщил, что с фирмой все в порядке. И она ждет свою здоровую и полную сил владелицу.

Молчал только Герман. Дана не видела его с тех пор, как очнулась. А звонить самой... если честно, то Валькирия... боялась.

И смущалась. И не знала, что скажет.

«Скажи просто: спасибо за то, что спас мне жизнь»

«Может, он тебя тихо возненавидел после всего. Или решил, что стоит отстать»

Один раз Валькирия не выдержала и позвонила. Телефон долго не брали, а затем включился автоответчик.

Наверное, все-таки возненавидел и решил держаться от нее подальше. Странно, но эта мысль облегчения не принесла.

Этим утром она сидела в своей комнате, светлой и уютной, рассеянно пролистывала каталоги по дизайну, а мыслями витала где-то очень далеко.

— Данка! — стукнув в дверь для приличия, заглянула Кира. — К тебе гости.

Дана удивленно подняла взгляд от каталога. Все возможные гости в этот час работали.

Кира же подмигнула и исчезла.

А вместо нее в спальню шагнул Герман.

Это было сродни удару под дых. Дана лишь хватанула ртом воздух и пробормотала сдавленно:

— Привет.

— Привет. — спокойно отозвался мужчина. Выглядел он как всегда стильно: темные брюки, бежевый пуловер, едва уловимый запах парфюма.

— Я тебе звонила. — только и смогла выдать из себя Дана, у которой разом пропали смелость, красноречие и находчивость.

— Я в курсе. Мне надо было многое обдумать.

Он внимательно осмотрел ее, и Дана на миг вдруг ощутила облегчение, что уже не выглядит бледным пугалом. Она продолжала сидеть на кровати и зачем-то мяла страницу каталога.

Герман же шагнул вперед и бросил девушке небольшую папку.

— Здесь твоя фирма. — произнес чуть изменившимся тоном. — Без долгов, с новыми и проверенными сотрудниками, с хорошими заказами. Что делать дальше — решать тебе. Я вернул доверенность Инессе. Завтра она отдаст тебе свою долю, на ее счет Ивар сразу же переведет нужную сумму. По новому договору твоя мать каждый месяц будет получать определенную сумму, но повышать ее имеешь право только ты.

— Да хрен с ней, с фирмой. — Дана вскочила на ноги, едва не уронив папку. — Почему ты не отвечал? Ты не хотел общаться? Я не могла поблагодарить тебя. Точнее не так, я не знаю, как отблагодарить тебя! Как?!

— Ты осталась жива. — пожал плечами мужчина. — Этого достаточно.

— Твою мать! То есть готов был помереть? А если бы пуля прошла не так удачно?

— Если бы пристрелили тебя, я бы тоже умер. Душевно.

Дана икнула. А потом вдруг поняла, что Герман стоит уже рядом. И это его ладони

обхватили ее лицо. И его глаза смотрят в ее.

— Там я многое понял. — голос стал чуть ниже. — Я готов был пойти на все, лишь бы заполучить тебя. И он был готов пойти на все. Мы не стеснялись в средствах для достижения цели. Проблема лишь в том, что мне удалось кое-что понять.

Дана сглотнула и подумала, что у нее очень мягко кружится голова. Непонятно почему. А мужчина продолжал, краем большого пальца поглаживая скулу Валькирии.

— Победа не тогда, когда ты любыми путями добился кого-то. Победа — когда к тебе пришли добровольно. Спасибо твоему брату и...Владу. Мне сейчас безумно трудно, я привык все решать по-другому. Но с тобой такой номер не пройдет. Я тебя безумно люблю и поэтому отпускаю. Нельзя силой заполучить любовь.

Дана продолжала ошарашенно молчать. Герман же отпустил ее и отступил к дверям. Едва заметно улыбнулся:

— Я долго думал, как же мне укротить Валькирию. И знаешь, что?

— Что? — выдавила она из себя.

— Никак. — весело развел руками мужчина. — Она придет только добровольно. К тому, кого сочтет достойным.

Он развернулся и вышел из комнаты. Чтобы начать покорение сердца Валькирии.

Но уже другими способами.

В ночь перед свадьбой Кирилл отказался отпускать Ангелину домой. Несмотря на дружные вопли и упреки со стороны родни будущей жены. Тут он проявил характер истинного Доминанта и рыкнул так, что моментально все передумали спорить. После чего уволок Гелю к себе. А та не особо сопротивлялась.

— Это ты хорошо придумал. — радостно заявила, когда они уже сидели в квартире и пили кофе. — У нас дома сейчас десять человек, я не представляю, где они будут спать. И ведь всем нудны подробности нашей с тобой личной жизни. Блин, почему нельзя тихо расписаться и удрать?

— Скажи спасибо нашим родителям. Хорошо, что я лично составлял список гостей, а о был бы прием человек на триста...

Геля представила и содрогнулась, едва не облившись кофе.

— А так будет всего двадцать пять. И мы с тобой побудем на банкете буквально час, после чего улетим.

Кирилл встал и дернул Гелю на себя. Прошептал на ухо:

— Две недели на берегу моря. Вдвоем. А еще через месяц — здравствуй, Вена. Как тебе перспектива, Ангел?

— М-м-м, дай подумаю. — промурлыкала Геля. — Оу, мне нравится. В Вене красиво... и так много обаятельных мужчин. Мр-р-р...ай!

Это Кирилл, наклонившись, чувствительно прикусил ей мочку уха. И прорычал:

— Очень мило, да. И главное так умело.

Но заняться сексом не получилось. Геля буквально вырубалась, несмотря на кофе. Последние две недели выдались бешеными: сборы в Европу, подготовка к свадьбе, нервы. Да и вставать надо было в шесть утра. Так что Геля уснула прежде, чем ее голова коснулась подушки.

Ей показалось, что она лишь на миг открыла глаза. А потом над ухом противно запиликало. Мерзкий будильник на телефоне. Геля выключила его и закрыла глаза. Чтобы в следующий момент услышать недовольное:

— Только попробуй проспать. Зря что ли записывалась к своему крутому стилисту?

— Сади-и-ист...

— Тебе Алексей приснился?

Геля фыркнула и скатилась с кровати. Кирилл продолжал лежать, явно собираясь спать дальше.

— Вот блин везет мужикам!

— Ты сама выбрала ехать к этому чуваку через весь город рано утром. И только ради крутого макияжа и прически. Женская логика — беспощадна. Я встану утром. С синяками под глазами, чтобы мне их замазал крутой мастер. А я выплюсь и буду красавчик.

Сообщив все это зевающей Геле, Кирилл повернулся на другой бок и засопел.

— Свинья ты, а не Доминант. — сообщила ему девушка. После чего огляделась. Зацепилась взглядом за шкаф и коварно улыбнулась. Ну а что? Он, значит, спит. А ей еще ехать к черту на кулички.

Время еще было. Решив, что чаю выпьет уже у мамы, Геля бесшумно открыла внутреннюю дверь шкафа. Единственную, которая запиралась.

Полная коллекция девайсов БДСМ сонно взглянула на нее.

— Тихо мне тут. — буркнула Ангелина, грозя кулаком. Быстро обернулась: Демон продолжал спать и знать не знал, что невеста проникла в его «сокровищницу».

Геля сама не знала, зачем это делает. Но мысленно хихикала, пока пакостила. И ощущала себя нашкодившей в тапки кошкой. Вот вроде понимает, что влетит, а удержаться не может.

Девайсов оказалось много. Очень много. Но Геля старалась, да и время поджимало. Быстро и бесшумно достала все из тайника, кроме веревок. Нет, у нее мелькнула мысль связать Кирилла, но от нее пришлось отказаться. Демон мог проснуться. Так что веревками Геля выложила на полу весьма такое симпатичное сердечко. А в качестве стрелы использовала длинный тонкий черный прут.

Остальные девайсы любовно разложила по всей кровати. И, чуть дыша, сунула под руку Кириллу недавно купленную плетку. Так что Демон теперь спал, обнимая любимый аксессуар.

Ну а потом пара фоток. Куда ж без них. Уже из последних сил сдерживая смех, Геля, наконец, оделась и выскочила из дома. Как раз приехало заранее заказанное такси.

Уже подъезжая к салону красоты, Геля отправила Демону фотки. Знала, что телефон он на ночь ставит на беззвучный режим. Так что разбудить не боялась.

Пусть поспит в теплой и приятной компании.

***

Самый известный в городе стилист Андрей работал в небольшом салоне, который открыл два года назад. Никаких реклам он специально не делал, да и вывески над скромной дверью не было. Но народ записывался к нему за месяцы вперед. Как Геля, например.

Но она не ожидала, что в салоне уже окажутся люди. Семеро девушек сидели кто уже в креслах перед зеркалами, а кто терпеливо ждал очередь, листая журнал. Сам салон и впрямь оказался небольшим: три кресла, крохотная стойка с администратором и кожаный диванчик в углу. Плюс стеклянные этажерки с косметическими средствами и телевизор под потолком, откуда лилась музыка. И все это залито ярким светом.

Главной фигурой царившей вокруг деловой суеты был светловолосый крепкий мужчина лет тридцати. Пока Геля называла администратору свою фамилию, то все косилась в его сторону. Тот работал, как заведенный. При этом с шуточками и смехом. Девочки-помощницы делали клиенткам основу для макияжа, а затем уже передавали Андрею.

«Прям конвейер», — хмыкнула обалдевшая от всего геля. Тихо села на диван и машинально открыла журнал с прическами.

Ей пришлось прождать больше часа, прежде чем пришла ее очередь сесть в кресло.

Геля очень боялась оказаться на свадьбе раскрашенной куклой. Поэтому с недоверием следила как девушка наносила ей на лицо тональный крем. Но вроде пока шло нормально. Даже цвет лица лучше стал. И синяки исчезли.

А потом она пересела в кресло к Андрею.

— Ну, девочка с красными волосами, — тут же поинтересовался он. — Что у нас за событие?

— Свадьба.

Геля встретила в зеркале его веселый взгляд и неожиданно расслабилась. Все, хватит нервничать.

— А наряд на свадьбу какой?

— У меня есть фото платья. — с этими словами Геля достала телефон и продемонстрировала Андрею изображение. Тот хмыкнул, увеличил его, опять хмыкнул и перевел взгляд на ярко-красные волосы клиентки.

— Мда... тут можно очень весело поиграть. Доверяешь мне?

— Да. — выдохнула Геля.

— Отлично. Тогда держись.

Спустя сорок минут, Андрей развернул кресло к зеркалу и велел:

— Любуйся.

На Гелю глянула... Нет, ну это была она. И одновременно не она.

Ангелина молчала, знакомясь сама с собой. Изучая и привыкая к новому образу. Яркому и одновременно нежному. Как? Как Андрей сделал, что ее глаза стали просто лазурного цвета, а лицо словно засияло, настолько нежной казалась кожа.

— Боже... прошептала она ошарашенно, даже боясь коснуться пальцами щеки.

— Можешь целоваться, обниматься и так далее. — усмехнулся стилист, явно довольный реакцией клиентки. — Но падать в воду не рекомендую. Ресницы могут отклеиться.

Да, среди своих личных ресниц, Геля заметила искусственные: синего и золотистого цветов. Их было совсем немного. И с первого взгляда их даже толком и не заметишь. Но эффект...

Потом была прическа. Ярко-красные тугие локоны, собранные на одну сторону. А Геля все любовалась образом.

Такой девушке точно простят все. Даже небольшую утреннюю шутку с девайсами.

Сердечно поблагодарив Андрея и его помощниц, чувствуя себя героиней какого-то мультя, когда обычной девчонке подарили крылья феи, Геля выпорхнула из салона. Ехать на автобусе? О, нет! Еще помнут красоту!

Гулять так гулять. Геля вызвала такси и поехала к маме. Та уже несколько раз звонила, уточняя какие-то мелочи. На заднем фоне стоял дикий шум: родственники дружно готовились к свадьбе.

Телефон зазвонил, когда Геля уже подъезжала к дому. Посмотрев на экран, девушка чуть затосковала: звонил Кирилл. И что-то подсказывало Ангелине, что он не собирался с ней нежничать. Быстро расплатившись с водителем, девушка выскочила из такси и потрусила к подъезду.

Телефон продолжал звонить.

Понимая, что Демон не отвяжется и лучше ответить по-хорошему, Геля все же приняла звонок.

— Эээ, привет.

— Привет, любимая. — голос у Кирилла был... ну в общем, можно смело удирать в Мексику или в Антарктиду. — Ты там как, готова?

— К свадьбе? — на всякий случай уточнила Геля, открывая тяжелую подъездную дверь.

— К свадьбе, к свадьбе. Но на твоём месте я бы ещё подготовился морально к тому, что будет после нее. На попе ты сидеть не сможешь долго.

И тут Ангелина услышала на заднем фоне мужской хохот. А потом кое-что вспомнила и ойкнула:

— К тебе же Алексей должен был приехать?

— Он приехал. — мягким зловещим голосом проговорил Демон. — И весьма развеселился, когда я открыл ему дверь с плеткой наперевес. А уж как он веселился, узрев

твою композицию в спальне!

Мужской хохот перешел в откровенный ржач и всхлипывания. М-да, Алексей явно был впечатлен.

— Ну а что такого? — Геля вошла в лифт, прощebetала. — Кир, я же ничего не испортила. А тебе приятно было проснуться в окружении любимых вещей.

— Приятно. — согласился Демон. — А еще приятнее мне будет, когда ты начнешь размышлять о том, какая кара ждет тебя после свадьбы. М-м-м, моя фантазия работает на полных оборотах. Приятных приготовлений, дорогая.

С этими словами он первый прервал связь.

— Эээээ! — Геля вывалилась из лифта, пытаясь дозвониться. Но Кирилл не брал телефон.

Что он там придумал? Зависнув перед дверью квартиры, Ангелина едва не укусила себя за тщательно покрашенный ноготь. Блин, их там двое! У обоих фантазия богатая! Воображение мигом подсуло картину: Кирилл с Алексеем, склонившись над девайсами, выбирают Самую Ужасную Кару.

«Мне надо очень хорошо выглядеть и вести себя. Да...и забудет, может. Как увидит меня, красивую».

Немного успокоив себя, Геля открыла дверь и мигом окунулась в предпраздничные шум и суматоху.

— Гелька! — мигом заметила ошарашенную дочь мама. — Быстро заходи. О! Красота!!! — оценила она прическу и макияж.

— В кои то веки красота. — мигом сообщила Геля, скидывая кроссовки. Она надеялась хотя бы хлебнуть водички, чтобы успокоиться. Но куда там! Ее унесло в глубину квартиры волной родственников. Распространяя запахи духов, лака для волос, помады и прочего, милые тети, бабушки, сестренки, наперебой хвалили макияж, ругали за то, что она не ночевала дома и пытались критиковать все подряд. К счастью, за двадцать с небольшим лет Геля уже привыкла к подобному поведению. Только иногда порывивала, когда родные пытались совсем уже наглеть.

— Ой какая прическа! А чего кудряшки слабые? Лаком посильнее надо! — потянулась было одна любительница «залакированных» причесок, но Геля зашипела и одарила ее взглядом, подсмотренным у Кирилла. Вроде сработало: к прическе и макияжу не приставали.

В спальне, сейчас похожей на склад женских платьев и косметики, стоя на ковре, Геля старалась сильно не нервничать. Не из-за предстоящего торжества. Там то все ясно. Они друг друга любят, они поженятся, чего тут нервничать. Зубы выстукивали дробь из-за недавнего разговора с Демоном. Этот милый предельно ласковый тон обещал немало неприятностей. Знать бы еще каких. В то, что он применит к ней девайсы, Геля не верила. А вот в его воображение — даже очень. Так что зря родственницы предлагали ей валерьянку. Тут и антидепрессанты бы не помогли. Шутка ли: ей обещал кару ее Доминант.

«Жопа с ручкой, а не Дом», — сделала вывод Геля. Она стояла в одном белоснежном кружевном белье, чулках на подвязках и светло-коричневых ботинках на толстом каблуке и со шнуровкой. Эта обувь послужила еще одним поводом для оханий со стороны старшего поколения. Хотя прабабушка одобрила и сообщила, что вот почти в таких же в свое время из дома удрала.

— Поможешь затянуть корсет? — обратилась она к двоюродной сестре Ирине.

— Без проблем.

— Гелечка, — подала голос тетя Оксана, — а почему платье то не белое? И ремни эти...прямо как этот...

— Как что? — с подозрением посмотрела на нее мама Ангелины

— Ну есть такие, — смутилась тетя Оксана. — В коже ходят и с плетками. Садисты во! Геля аж закашлялась, а ее мама возмутилась:

— За словами следи. Сначала чепухи насмотришься, а потом везде подвох видишь. У Гели наряд в стиле всей свадьбы. Стимпанк.

— Вот вот, мама, — вмещалась Ирина, помогая Геле осторожно надевать платье и расправляя пышную юбку, — ты бы поменьше фигни смотрела. Где, кстати, такое увидела?

Тетя Оксана смутилась и поспешила перевести разговор на более безопасную тему.

Платье Геля заказывала. У подруги, которая частенько тусовалась с ней на фестивалях стимпанка. И шила ошеломительные наряды по не менее ошеломительным ценам. Кирилл тогда крикнул, но все же решил, что да, платье подходящее. И оплатил его.

Так что теперь Ангелина смотрелась в притащенное из маминой спальни зеркало в полный рост. И медленно обалдевала.

Платье сидело идеально. Довольно плотная светло-бежевая верхняя ткань спереди была гораздо короче, открывая ноги примерно до колена. А по бокам чуть приподнималась, закрепленная медными шестеренками, открывая прозрачные нижние юбки. На бежевом же корсете по бокам были темно-коричневые вставки с парой шестеренок и самым настоящим старинным ключиком. Небольшая шляпка крепилась сбоку прически, а золотистая вуаль красиво окутывала лицо. Пара широких кожаных браслетов с медными вставками и медальон «под старину» на шее завершали образ.

— Если у тебя такое платье. — протянула одна из сестер задумчиво, — то в каком наряде Кирилл то будет?

— В костюме. — вмещалась одна из бабушек. — Он мужчина взрослый, не то что наша стрекоза. Эх, Гелька, ну чего ты остальных то не позвала. Между прочим, дядя Олег с тетей Зариной обиделись и дядя...

— Бабуля, — перебила ее Геля, — хочу напомнить, что мы с Кириллом собирались вообще просто расписаться и улететь отдохнуть. Но! Все же пошли вам навстречу и решили устроить небольшое празднество. Небольшое — это значит с ограниченным количеством гостей. В нашем случае — тридцать семь человек. Зато мы организовали свадьбу так, чтобы она всем запомнилась надолго. Поэтому, не надо мне говорить, что кто-то там и где-то обиделся. Я позвала только тех, с кем постоянно общаюсь. Еще вопросы нервной невесте есть?

Вопросов больше не было. В глубине души всем родственницам понравилось то, что можно наряжаться в необычные костюмы, выпрошенные Гелей у клуба стимпанка. Пусть и за символическую плату. И с предупреждением, чтобы их не испортили.

Примерно через полчаса приехал жених с друзьями. Выкупа не было. К счастью. Поэтому Кирилл вместе с Алексеем и Иваром сразу прошли в квартиру. Где мигом стали центром всеобщего внимания.

— А...о... — только и смогла выговорить Ирина, попятившись и едва не сбив с ног дядю Игоря.

— О, жених! — мама Гели явно обрадовалась. — Кирилл, забери ты уже ее, а? Гелька дерганая какая-то. Бойтся что ли, что сбежишь?

— Нервничает, как и все невесты. — пожал плечами Кирилл. Алексей хмыкнул и подмигнул симпатичной Олесе, которая мигом покраснела и едва не забыла, что вообще-то среди гостей у нее тут есть жених.

Геля не просто нервничала. Она мерила шагами уже прибранную к приезду Демона комнату и старалась взять себя в руки. Но когда Кирилла вошел и прикрыл дверь, отрезая их от остальных, то замерла.

Сердце пискнуло и на миг замерло. С головы до ног Ангелину обдало таким жаром и восторгом, что даже уши покраснели.

— И снова здравствуй. — усмехнулся Кирилл, складывая руки на груди.

— А...га... — выдохнула девушка. Не глазами — душой сейчас впитывая его образ. Так, что он навеки отложился в памяти.

Господин Демон в темно-коричневых, безукоризненно отглаженных брюках и светлой рубашке с закатанными рукавами. С зачесанными назад волосами, на которых красовались простые, но стильные гогглы. Тонкие подтяжки и галстук с зажимом-шестеренкой, а также сделанные Гелей браслеты и ремень довершали образ.

— Нервничаешь?

— Да. — вдруг жалобно призналась Геля. И кинулась к нему, чтобы обнять. За дверью волновались гости и родственники, а тут, в комнате, время на миг остановилось.

— Ну ты чего? — осторожно коснулся ее волос Кирилл. — Да ладно, что нам с тобой какой-то ЗАГС?

Он приподнял пальцем подбородок девушки, заглянул в синие глаза и прошептал:

— То ли дело, что ждет тебя после... — и подмигнул. А Геля икнула и поняла, что, кажется, свадьба — не самое страшное.

— Пошли. — Демон уже подхватил ее на руки, изображая заботливого жениха. — А то там моих друзей порвут. Тут Ивар и Алекс, остальные уже в ЗАГС приедут.

Дорога до ЗАГСа вышла чудесной. Весна, зелень кругом. Для гостей и невесты с женихом по всему городу отыскивали старинные автомобильчики, которые бодрой шеренгой ехали по городу.

Ангелина честно старалась расслабиться. Но всякий раз, сталкиваясь с многозначительным взглядом зеленых глаз, вздрагивала и думала, что же Кирилл задумал. Мама уже не выдержала и поинтересовалась у дочери, не дать ли ей успокоительного. Пришлось взять себя в руки.

Возле ЗАГСа стало чуть поспокойнее. К самой росписи Геля вообще относилась довольно равнодушно. Ну распишутся и что? На их отношения это вообще не повлияет.

Правда, уже после росписи, во время обмена кольцами, произошло веселое. Когда Демон взял из каменной чаши тонкое платиновое кольцо, то поймал взволнованный взгляд Ангелины и подмигнул. Крайне многозначительно. Еще и прошептал:

— Все, ты в моей власти.

Вот зря так сказал. У Гели безымянный палец согнулся сам собой, мешая надеть кольцо. Кирилл чуть нахмурился, а со стороны гостей, кто это заметил, донеслись короткие смешки.

— Геля. — процедил мужчина сквозь зубы.

— Оно само! — заверила та. Палец отчаянно не желал разгибаться.

Смешки усилились, послышался картинный шепот Алексея:

— Истинная женщина. Семь пятниц на неделе.

Стоявшая рядом с Иваром Карина прижала руку к губам, скрывая улыбку. Но за

подругой следила с опасением. Что это она?

Палец разогнулся уже когда Кирилл смотрел на девушку едва ли не зверем. И тонкий ободок занял свое законное место. Проблем с надеванием кольца Демону не возникло. Кроме его ухмылочки. От которой Гелю продирала дрожь. То ли от страха. То ли от волнения пополам с предвкушением.

Стандартных поездок по городу тоже не было. Сразу поехали на природу, где в честь хорошей погоды, и решили устраивать банкет.

Все в том же стиле стимпанк. Длинные столы, на которых имена гостей были написано на плотной бумаге с прикрепленной сверху шестеренкой. Массивные столбы, между которыми крепилась довольно плотная светлая ткань. А над столами висели «бронзовые» клетки с механическими птицами. Музыкальную систему — стимпанк и такой же ноутбук дали друзья Кирилла. Они тоже присутствовали на свадьбе.

— Полтора часа. — прошептал Кирилл, прижимая Гелю к себе. — Потом тебе хана, любимая.

И нежно поцеловал в висок, убрав в сторону красный локон. Ангелина дернулась и прошипела:

— Чего пугаешь?

— Не пугаю. Предупреждаю. Тебя ждет страшная кара. Пошли, пообщаемся с гостями, а то потом будут ворчать, что не уделили внимания.

Ведущего не было. Гости весело общались за столами или иногда, чтобы отдохнуть, гуляя на свежем воздухе. Порой возникали стихийные веселые танцы.

— Вы чего шепчетесь? — подошел Ивар под руку с Кариной. Оба мило смотрелись в нарядах: он — в полосатом костюме и со шляпой, она — в длинной юбке и блузке с пышным жабо, в корсете. Волосы Карина заплела в сложную косу, а глаза сильно подвела.

— Я говорю Гельке как сильно ее люблю. — широко улыбнулся Кирилл.

— Врешь ты все. — глянула на него мрачно та. — Он мне угрожает.

— Тем, что залюбит до бессознания? — съехидничала Карина. — Вы только до отеля дотерпите. Сколько вам там лететь?

— Долго. — откликнулся Демон. — Мы перед отлетом еще домой за вещами заскочим, а прилетим на место только завтра к вечеру. Вы то как? Присоединитесь?

— Кстати! — Карина похлопала Ивара по руке. — Дай мне свой планшет.

— Точно! — хлопнул себя по лбу «викинг». Быстро сходил к столу и притащил тонкий серебристый планшет. Карина что-то там пролистала, а потом повернула его экраном к молодоженам.

— Вас тут поздравить хотят.

Сначала скайп издавал мерные гудки. А потом возникла картинка: голубоглазая загорелая блондинка на фоне синего неба и зеленых широких листьев. В одном лишь темно-синем купальнике.

— Дана! — завизжала Геля, мигом привлекая внимание гостей.

— Гелька! — заорала та в ответ. — Кирилл! Поздравляю вас! Наконец-то! Блин, так жалко, что не смогла вырваться, простите! Но мы же увидимся уже завтра!

— А то! — кивнул Кирилл. — Как там? Водичка теплая? Вы нас ждете?

— Безумно ждем! — Дана огляделась. — Эх, я пока одна, не знала, когда звонить будете. Короче, прилетайте. Ивар, вы тоже, да?

Она вся светилась от счастья. Отвечая на вопросы, Геля обменялась быстрыми

взглядами с Кириной. Та едва заметно кивнула. Да, теперь с Даной точно все было хорошо.

Как и с ними со всеми.

Время шло. Геля наобнималась с девчонками, натанцевалась, а когда увидела идущего к ней Кирилла, то позорно обратилась в бегство.

— Эй, куда? — ее перехватили. — А как же это... муж и жена — одна сатана? — смеющийся Алексей аккуратно поставил Гелю, но при этом держал за руки. А вырваться при всей честной толпе девушке было банально стыдно.

— Пусти. — предупредила. — А то...

— А то что? — поинтересовался Алексей невинным тоном.

— Напророчу тебе девушку, которая еще хуже меня. — прошипела Геля. — И будет она тебе мозг трахать особо извращенно. И станешь ты Нижним.

— Фу, какая ты испорченная. — Алексей подхватил ее на руки и передал подошедшему Кириллу. — Она мне тут пожелала девушку, которая меня, кхм, переделает.

— Пророчица моя. — умилился Демон. — Пошли скажем пока гостям и поедем... нас там многое ждет.

Одарив Алексея еще одним негодующим взглядом, Ангелина обреченно повисла на руках Кирилла. И как-то вяло поблагодарила всех за то, что пришли. Обняться с мамой ее, правда, Демон отпустил. Но к машине все равно потащил на руках. Алкоголь он не пил, и Геле тоже не дал. Мол, еще вещи собирать, потом перелет долгий, нечего тут напиваться.

А вот зря. Ангелина сейчас не отказалась бы от бокала вина. Может, не так бы страшно было.

— Кирилл, ты же меня просто пугаешь?

— М-м-м? — Демон чуть прибавил громкости у радио. — Ты о чем, милая?

— Ты же ничего не сделаешь?

— Ты уверена?

Геля вроде была уверена, но как-то не особо.

— Кирилл, мы взрослые и любящие друг друга люди. Ты мне не навредишь.

— Конечно, не наврежу.

— И ты знаешь, что я того...

— То, что ты «того», я поняла в нашу самую первую встречу.

Геля замолчала, решая, что делать.

Когда подъехали к дому, то Ангелина прошептала с отчаянием:

— Кирилл, даже не думай!

— Я ничего не делаю... пока. — пожал плечами тот. — Выходи. Все равно в машине сидеть не будешь.

Будет. Геля пальцами вцепилась в сиденье. Утренняя проделка с девайсами уже не казалась хорошей идеей.

— Да блин, Кир! Я же ничего не повредила. Просто положила их к тебе в кровать. Ты же все равно на них не надышишься.

— Вы можете хранить молчание. — Демон легко вытащил забрыкавшуюся Гелю из машины и, перекинув через плечо, потащил домой. — Все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

Ангелина заколотила по его спине, обтянутой рубашкой. Но добила только ехидных смешков.

В квартире было хорошо. И тихо. И свежо, так как Кирилл открыл все окна. Пахло

весной и почему-то немного свежим асфальтом. А еще мезью. Вот как-то ее запах Геля чувствовала особенно отчетливо.

В спальне все было прибрано. Кроме одного: пары довольно длинных отрезков грубой на вид веревки. Геля уставилась на них с огромным подозрением. Даже перестала колотить по спине Демона.

— Да, — перехватил тот ее взгляд, — это для тебя, милая.

Геля забрыкалась уже всерьез. Но где ей, в пышном платье с корсетом, справиться с сильным мужчиной, жаждущим мести. Даже визг не помог.

— А как же добровольность? — заорала, когда руки оказались подняты над головой и привязаны веревками к металлической ажурной спинке кровати.

— У нас не сессия. — проурчал Кирилл в ответ. — И это наказание.

С корсетом он не церемонился. Взял и разрезал, отчего Геля завопила.

— Новый куплю. — не дрогнул Демон.

— Мы в аэропорт опоздаем!

— Нет, у нас три часа до выезда. И я остатки вещей уже собрал.

— Мы... — тут Геля замолчала и судорожно втянула воздух: пальцы Демон добрались до груди. И ущипнули сосок. Так что все внутри мигом прошило молнией удовольствия.

Из-за связанных рук Геля особенно остро ощущала беспомощность. И только пыталась извиваться, когда ей медленно и неотвратно задирали юбки.

Что он вообще делает? Все более-менее здравые мысли мигом вылетели из головы, стоило Кириллу нагнуться и поцеловать ее. Жестко, почти на грани боли, покусывая губы и приказывая подчиняться.

Сквозь бешеный стук сердца в ушах, Ангелина едва расслышала звук расстегиваемой пирилки. Внизу живота уже разрастался знакомый жар нетерпения, поднимался выше.

Опираясь на локти и продолжая поцелуй, Демон двинулся вперед одним толчком. Замер на мгновение, а потом начал творить такое, от чего Геля на время выпала из реальности. Очнулась, когда вспышка удовольствия скрутила тело судорогой. И закричала, жалея, что связаны руки. Одновременно почувствовала, как вздрогнул Кирилл.

Если это была ложка меда перед наказанием, то теперь вообще не страшно.

Демон лежал рядом, машинально глядя ее по животу. Водил пальцами медленными круговыми движениями. Отчего по телу то и дело пробегали мурашки.

— Ты меня развяжешь?

— М-м-м, — Кирилл сделал вид, что призадумался, — с одной стороны — не хотелось бы. С другой — я все же не прочь сменить позу.

— Какую еще позу?

— А ты думала это конец? — вздернул он бровь. — Нет уж, ты будешь молить о пощаде.

— Эээ...

— Что? А ты думала, я тебя лупить буду? Фу, Геля, ну когда уже ты научишься мне доверять.

Демон дотянулся и легко поцеловал ее в припухшие губы, шепнул ехидно:

— И вообще: ожидание наказания страшнее самого наказания.

— Ах ты... Змей! — Геля вздрогнула: пальцы мужа соскользнули с живота пониже, и продолжили ласки уже там.

Пощады она просила... раз на четвертый...

Больше книг на сайте — Knigolub.net